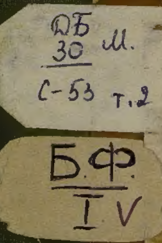


МОСКВА.

ПОДРОБНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ГОРОДА.

ИЗДАНІЕ А. МАРТЫНОВА,

ПОСВЯЩЕННОЕ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. РИСЪ, У ЯУЗСКОЙ ЧАСТИ, Д. МЕДЫНЦЕВОЙ.
1873.

МОСКВА.

ПОДРОБНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ГОРОДА.

Изданіе А. Мартынова,
Почетнаго вольнаго общника Императорской Академіи Художествъ.

Текстъ составленъ И. М. Снегиревымъ,
при сотрудничествѣ самаго издателя.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.
1873.

Рисунки къ напечатанію одобрены цензурой.

Типографія Т. Рисъ, на Садовой, близъ Яузской части, д. Медынцевой.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ ВТОРАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

КРЕМЛЬ.

КРЕМЛЬ ВЪ МОСКВѢ.

КРЕМЛЬ.

I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Москва изъ Кучкова помѣстья и малоизвѣстнаго городка Суздальской области обратилась сперва въ княжескую, потомъ велико-княжескую, напослѣдокъ въ царскую столицу, изъ деревянной въ бѣлокаменную и златоглавую. Какъ обитель православія, колыбель единодержавія и средоточіе Русской народности, она спасла вѣру и отечество среди кровавыхъ и огненныхъ испытаній, совмѣстивъ въ себѣ все то, чѣмъ достопамятно для насъ прошедшее, чѣмъ свято настоящее и отрадно будущее; Москва, по справедливости, заслужила имя *матери* и *сердца Россіи*, также *царелюбиваго града*. Какъ нѣкогда отъ Византіи вся почти Греція называлась Византіею, отъ Рима — вся Римская Имперія Римомъ, и даже вся вселенная, (*) такъ и отъ Москвы, какъ города всей Русской земли, всю великую Россію именовали *Московіей*. (**)

Въ нашихъ лѣтописяхъ Москва появляется подъ именемъ *Кучкова*, *Куцкова* и *Москова*. Сердцевиною ея была крѣпостца, извѣстная также, какъ и въ Новгородѣ и Псковѣ, подъ названіемъ дѣтинца, по изъясненію г. Соловьева *Города*, даже *Вышгорода*, *Кремля*, просто *Города*, *большаго*, *стараго города*, *внутрь княжескаго*, *царствующаго града* Москвы. Польскіе и нѣмецкіе писатели

(*) Еванг. Луки II, 1. «Изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную.»
(**) Rerum Moscoviticarum auctores varii. Francof. 1600, in f.

XVII вѣка называли его *Крымъ-городомъ* (Krymgroda и Cringroda). Самое же слово Кремль въ сродствѣ съ псковскимъ *Кромомъ*, которое въ лѣтописи попадается въ формѣ *Кремъ* и *Кремникъ*. По созвучію татарскій *Кримъ* замѣненъ русскимъ Кромомъ, или Кремомъ, который возникъ въ нѣдрахъ бора, (*) окруженнаго куренями лѣса и болотами. Крѣпость эта, или городокъ, вѣроятно, существовалъ при самомъ началѣ Москвы; но время первичнаго ея построенія съ достовѣрностію намъ неизвѣстно; подобно прочимъ Русскимъ городамъ, онъ былъ деревянный, окруженный земляною *осыпью* и рвомъ; занималъ одинъ изъ семи главныхъ холмовъ, на которыхъ, подобно Византіи и Риму, лежитъ Москва; этотъ холмъ на трехъ рѣкахъ: на Москвѣ, Неглинной и Яузѣ, былъ Боровицкій съ косогорами и оврагами. Тамъ въ бору возникло первое поселеніе съ первою церковью, и построенъ Дѣтинецъ, потомъ Кремль. Положеніе перваго было неровное; холмы и косогоры тамъ смѣнялись оврагами и полыми мѣстами. Сколько время и рука человѣческая ни изглаживали такія неровности, но слѣды ихъ долго оставались; большая часть Кремля состоитъ изъ насыпи на грунтѣ.

Съ самаго появленія своего въ мірѣ историческомъ, Москва испытала многія превратности. Батый сжегъ ее съ посадами въ 1238 году; ея пожарище затоплено было ужаснымъ ливнемъ; но ни огонь, ни вода не помѣшали кореннымъ ея жителямъ снова поселиться на своемъ пепелищѣ. Мѣсто свято не осталось пусто. Возстановителемъ разгромленной Москвы является благовѣрный Князь Даніилъ Александровичь, положившій основаніе княжеской столицѣ. Въ одинъ годъ (1339 и 1340) сынъ его великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита срубилъ дубовый городъ, а черезъ 28 лѣтъ, великій князь Димитрій Донской съ братомъ своимъ Володимиромъ, послѣ Всесвятскаго пожара, «поставилъ городъ каменъ», который столько уже былъ укрѣпленъ, что литовскій князь Олгердъ трижды подходилъ къ нему; но не могъ его взять, только опустошилъ его посады и окрестности. Москва тогда состояла изъ дѣтинца, посада, загородья и зарѣчья: Замоскворѣчья и Заяузья. Тогда въ стѣнахъ Кремника находились башни, полубашни и стрѣльницы съ

(*) Замѣтимъ также простонародное слово въ Шенкурскомъ уѣздѣ, сходное съ Кремлемъ — *Кремленикъ*, лѣсъ, растущій на моховыхъ болотахъ.

лучными и мушкетными боями, съ осадными стоками, изъ которыхъ лили на осаждавшихъ кипятокъ и растопленную смолу; городскими воротами были Боровицкія, Флоровскія, Константино-Еленинскія, Никольскія и Алексѣевскія, (*) въ послѣдствіи переименованныя.

Послѣ Куликовской битвы, въ 1382 году, стѣны Московскаго дѣтинца вооружены были уже огнестрѣльными орудіями (огненнымъ боемъ): пушками, пищалями и тюфяками, (въ родѣ ружей). Москвичи хвалились, что у нихъ «городъ каменный, крѣпкій и ворота желѣзныя». Въ то время онъ былъ единственною каменною крѣпостью во всемъ Московскомъ княжествѣ. Токтамышь не могъ взять силою эту крѣпость, взялъ ее хитростью и обманомъ; разграбилъ всѣ сокровища и опустошилъ ее огнемъ и мечемъ. Но вскорѣ туземцы, избѣжавшіе отъ смерти, собрались на старое свое пепелище и тамъ пріютились.

Сперва Димитрій Донской, потомъ сынъ его Василій приступили къ возстановлѐнію разгромленнаго и сожженнаго дѣтинца Москвы. Для укрѣпленія своей столицы, они велѣли копать ровъ глубиною въ человѣка, отъ Кучкова поля до Москвы рѣки. Въ 1395 году свирѣпый Тамерланъ съ полмилліономъ своихъ полчищъ стремился на конечное истребленіе Москвы; но къ удивленію, внезапно обратился вспять, никѣмъ негонимый, въ тотъ самый день, (26 августа) какъ Москвичи встрѣтили на Кучковомъ полѣ чудотворную икону Владимірскія Божіей Матери. *Кремленикъ*, принявшій въ нѣдра свои всероссійскую святыню, былъ возобновленъ. Вторгнувшіеся во владѣнія Московскаго господаря Едигей и Мазовша уже не могли взять Московскую твердыню, укрѣпленную каменными стѣнами съ бойницами и желѣзными воротами, огражденную валами и рвами.

Начавшіеся въ 1330 году и слѣдовавшіе одинъ за другимъ пожары въ Москвѣ *были ея эпохами*, такъ что въ 130 лѣтъ случилось семнадцать большихъ пожаровъ; послѣ Суздальщины, (Суздальскаго боя съ Татарами, когда Василій Темный взятъ былъ въ плѣнъ) 1445 года «выгорѣлъ весь городъ, такъ что *ни единому древеси остатися;* но и церкви каменныя распадошася и стѣны градныя распадошася во многихъ мѣстахъ, а людей многое множество погорѣ,

(*) Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ В. К. Димитрія Донскаго. Въ Русскомъ истор. сборникѣ, изд. Обществомъ И. и Д. Росс. т. II кн. 1. М. 1838 г. въ 8.

казны же многи выгорѣша и безчисленное множество товара». (*) Въ 1453 году опять сгорѣлъ весь каменный городъ и въ немъ 13 каменныхъ церквей. Городскія стѣны оказались ветхими и требовали возстановленія. Къ тому въ 1460 году ужасная гроза лѣтомъ, сорвавъ и разметавъ забрала на стѣнахъ Кремля, поколебала многія церкви и зданія.

Для прочнаго укрѣпленія каменнаго города, великій князь Іоаннъ III вызвалъ изъ Италіи искусныхъ зодчихъ стѣнныхъ и палатныхъ мастеровъ; они вновь воздвигли городскія стѣны, бойницы и ворота въ 1485 и 92 году, сперва по берегу Москвы рѣки, потомъ вдоль Красной площади къ Неглинной. При этомъ возобновленіи крѣпости, по сказанію Архіепіскопа Новгородскаго Геннадія, «церкви извѣчныя выношены изъ города вонъ, да и монастыри съ мѣста переставлены, и кости мертвыхъ выношены на Дорогомилово. Да на тѣхъ мѣстахъ садъ посаженъ.» (**) Истребительный пожаръ 1493 года іюля 28 на нѣсколько лѣтъ прервалъ это дѣло; потомъ заложили городскую стѣну по Неглинной 1508 года, обложивъ кирпичемъ ровъ и устроены плотины, а на нихъ мѣльницы. Тогда въ городѣ увеличено число башенъ: однѣ изъ нихъ были круглыя, другія четвероугольныя стрѣльницы, однѣ наугольныя, срединныя и отводныя, однѣ воротныя, другія глухія. Онѣ раздѣлялись на ярусы: нижній, или подошвенный, средній и верхній; въ первомъ стрѣляли изъ пушекъ, въ среднемъ изъ пищалей и мушкетовъ. (***) Объ осадныхъ стокахъ мы выше сказали. Ходы по башнѣ устроены были иногда снаружи, иногда изнутри, только по среднему мосту, въ другой къ воротамъ, иногда снаружи; верхніе отдѣлы въ башняхъ соединялись съ нижними лѣстницами. По близости рѣки, изъ Тайницкой башни проведены были подземные ходы къ водѣ. По особенному своему назначенію, однѣ служили тюрьмами и застѣнками, другія были пыточныя, гдѣ пытали обличенныхъ, или оговоренныхъ въ преступленіяхъ.

Что жь касается до одной изъ главныхъ частей крѣпости — воротъ, то фряжскими зодчими сооружены Флоровскія, на которыхъ начертано латинскими буквами имя самаго зодчаго Петра Антонія Соларія; имъ же соору-

(*) Софійскій временникъ. 11, 47.

(**) *Карамзинъ* И. Г. Р. VI, пр. 107.

(***) *Костомарова* Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа. С. П. Б. 1860, въ 8.

жены Боровицкія, Константино-Еленинскія. Въ 1485 году у Чушскихъ воротъ заложены Антоніемъ Фрязинымъ на Москвѣ-рѣкѣ двѣ стрѣльницы, одна безъимянная, другая въ 1488 году Свибловская съ тайниками, напоминающая боярина Свибла, или Свибола. (*) Италіянецъ Марко соорудилъ Беклемишевскую башню. Тимоѳеевскія ворота, по вѣроятію, въ западной части крѣпости, названіемъ своимъ напоминаютъ строителя стѣнъ Іоанна III, при рожденіи, названнаго Тимоѳеемъ. Въ лѣтописяхъ означены двое Богоявленскихъ воротъ, одни большія (Троицкія) на Государевъ дворъ, другія малыя за Царицыными хоромами. Въ крѣпостныхъ воротахъ, кромѣ желѣзныхъ и дубовыхъ затворовъ, были опускныя желѣзныя рѣшетки, или герсы. При нихъ стояли сторожами воротники, которые запирали и отпирали ихъ въ назначенное время.

Въ дѣтинецъ вели мосты черезъ ровъ каменные у Флоровскихъ и Троицкихъ воротъ, деревянные у Боровицкихъ, Константиновскихъ и Никольскихъ воротъ.

Кремль былъ *наземный и подземный, внѣшній* и *внутренній.* Повелѣніемъ великаго князя Іоанна III Петръ Фрязинъ построилъ двѣ отводныя стрѣльницы, или тайники и многія палаты и выходы (пути) къ нимъ съ перемычками по подземелью, на основаніяхъ каменныхъ, какъ пишетъ Крекшинъ, «водныя течи, текущія чрезъ весь Кремль - градъ, осаднаго ради сидѣнья». Въ такихъ спояхъ и выходахъ хранились норохъ, свинецъ, каменныя ядра и даже государственныя сокровища̀. Въ кружалахъ же на-готовѣ лежали подъ навѣсомъ пушки, пищали, ядра̀, чеснокъ, или пометныя каракули, которыя бросали подъ ноги лошадямъ, тамъ стояли котлы для кипятка и смолы, также и другіе воинскіе снаряды. Въ такихъ кружалахъ, а равно и въ самыхъ стѣнахъ, помѣщались избы служилыхъ стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ и розмысловъ (инженеровъ). Въ случаѣ нападенія непріятеля осадные дворы въ городѣ служили убѣжищемъ для посадскихъ и хранилищемъ цѣнныхъ пожитковъ. На башняхъ висѣли осадные, или всполошные колокола̀. Самый Ивановскій столпъ, какимъ называлась, въ XVII вѣкѣ, Ивановская колокольня, имѣлъ значеніе дозорной башни и на ней ставили дозорные сторожа̀.

(*) *Карамзинъ*, И. Г. Р. V, пр. 106.

Московскій Кремль отдѣлялся отъ посада не одними стѣнами, но и внутреннимъ устройствомъ. Здѣсь было мѣстопребываніе духовной и свѣтской власти, дворы святительскій и государевъ, соборы, церкви, монастыри, архіерейскія и монастырскія подворья, дворы бояръ, нѣкоторыхъ служивыхъ людей, духовныхъ и соборнаго причета.

Средоточіемъ духовно-судебной власти, обнимавшей тогда всю Русь, былъ святительскій дворъ на нижнемъ гребнѣ Боровицкаго холма въ городѣ, при митрополичей соборной церкви Рождества Предтечи; церковь эта, по свидѣтельству лѣтописи, почиталась «первою церковью на Москвѣ». (*) Здѣсь находился дворъ Первосвятителя Петра. На югозападномъ холму въ бору Калита въ 1330 году, вмѣсто деревянной, построилъ каменную церковь въ Преображенскомъ монастырѣ, смежномъ съ государевымъ дворцомъ, такъ что эта святая обитель была великокняжескимъ богомольемъ, иногда усыпальницею князей и княгинь. Набожнымъ Калитою сооружены Успенскій и Архангельскій соборы, одинъ съ усыпальницею святителей, другой съ усыпальницею князей, въ первомъ рукополагались святители и возводились на престолъ государи. Потомъ у двора своего великій князь Василій Димитріевичь положилъ основаніе каменной соборной церкви Благовѣщенія Божіей Матери. На площади кремлевской, вмѣсто татарскаго подворья, поставлена была обыденная деревянная церковь Св. Николая льнянаго, при Іоаннѣ III, а въ 1506 году каменная, по чудотворной иконѣ Николы Гостунскаго, въ ней помѣщенной, переименована Гостунскимъ соборомъ. На Ивановской площади Калита соорудилъ подъ колоколами храмъ Св. Іоанна Лѣствичника, а въ 1389 году жена Димитрія Донскаго, на мѣстѣ деревянной церквицы праведнаго Лазаря построила каменную церковь Рождества Богородицы, которой праздникъ ознаменованъ побѣдою на Куликовомъ полѣ. Возлѣ Ивана Святаго подъ колоколы построена была 1532 года Италіянскимъ зодчимъ Петрокомъ-малымъ церковь Воскресенія Христова; по волѣ царя Ивана Васильевича, въ 1555 году туда перенесли икону и престолъ Рождества Христова изъ Мстиславскаго двора и учрежденъ соборъ. Когда надъ этимъ соборомъ повѣсили колокола: тогда стали называть его Рождество подъ колоколами.

(*) *Карамзина* И. Г. Р. V. пр. 262.

Время отъ времени благочестіе Святителей, князей и бояръ украшали городъ церквами и монастырями.

Святитель Московскій Алексій основалъ Чудовъ мужескій монастырь на мѣстѣ Ханскаго посольскаго двора, который подарила ему исцѣленная имъ жена Джанибека Тайдула, а Великая Княгиня Евдокія — Вознесенскій дѣвичій, для погребенія въ немъ великихъ княгинь и княженъ, а потомъ царицъ и царевенъ. (*) Съ этого времени въ Кремлѣ уже Татары не владѣли ни пяденью земли.

Въ XV вѣкѣ Владычній дворъ поставленъ былъ между Успенскимъ соборомъ и Великокняжескимъ дворцомъ, при митрополичьей церкви Ризъ положенія, основанной въ 1450 году; на этотъ дворъ вели Ризположенскія ворота̀.

Зависимости духовенства отъ своего главы обязаны своимъ происхожденіемъ владычнія и монастырскія подворья въ Кремлѣ, по большой части, съ церквами, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ назывались монастырями, какъ на прим. Троицкое у Троицкихъ воротъ по Мейербергу Monasterium Trinitatis, Богоявленскимъ монастыремъ, который принимали иные за соименный ему на Никольской улицѣ. Такъ бывшее Кирилловское подворье, смежное съ Крутицкимъ у Флоровскихъ воротъ, въ дѣлахъ Патріаршаго приказа означено подъ именемъ Аѳанасьевскаго монастыря. (**)

Укажемъ еще на другія подворья, бывшія тамъ въ XVII вѣкѣ съ церквами: у Никольсихъ воротъ Симоновское, Рождественское Владимірскаго монастыря и Архангельское, которыхъ мѣста̀ теперь заняты Арсеналомъ и Сенатомъ. Позади Вознесенскаго монастыря Новоспасское, у церкви на подолѣ Св. Константина и Елены, близь Петровской башни, подворья Московскаго Даниловскаго и Угрѣшскаго Никольскаго монастырей и Коломенское. Противъ государевыхъ конюшенъ въ 1632 году прежній дворъ Ѳедора Пестрикова обращенъ въ дворовое мѣсто Савина монастыря. (***)

При Димитріѣ Донскомъ въ Московскомъ вышгородѣ были Златоверхій набережный теремъ и набережныя сѣни. Великій князь Иванъ Васильевичъ началъ построеніе новаго каменнаго дворца у дворцовой церкви Благовѣщенія

(*) Святцы, писанныя полууставомъ XVII вѣка, въ 12. Книга Измарагдъ діалектовый отъ созданія міра, въ 12, оканчив. 1697 г. (Аверина)

(**) Дѣла Сѵнодал. Приказа 1754 г. № 1558.

(***) Въ московскомъ Государ. архивѣ реэстръ грамотъ, № 60.

на сѣняхъ. Сверхъ того, съ восточной стороны этой церкви заложилъ кирпичную палату съ казнами и съ большимъ погребомъ бѣлокаменнымъ, извѣстную въ послѣдствіи подъ именемъ Казеннаго двора. Почти въ то же время съ западной стороны Благовѣщенскаго собора, на Великокняжескомъ дворѣ Фрязинъ заложилъ каменную палату набережную, малую, а въ 1494 году тотъ же зодчій и Петръ Антоній соорудили на площади большую палату, которая въ послѣдствіи извѣстна подъ именемъ Грановитой. Когда начато было строеніе новаго каменнаго дворца, въ 1493 году сгорѣлъ деревянный у Боровицкихъ воротъ и теплицы подъ горою на подолѣ и другія постройки. Это дало поводъ отнести всѣ церкви и хоромы отъ городской стѣны на 150 саженъ. Послѣ этого пожара, въ 1499 году великій князь заложилъ «дворъ иной каменъ, палаты каменныя и кирпичныя и подъ ними погреба и ледники, да и стѣну каменну отъ двора до Боровицкихъ воротъ». (*) Строеніе производилъ Фрязинъ Алевизъ изъ Милана. На площадь выходили большая и малая палаты, предъ которою было красное крыльцо и передніе переходы, съ тремя лѣстницами. Постельная изба и княгинина половина находилась на мѣстѣ Теремнаго дворца. Тогда существовалъ только подклетъ этого зданія, возведенный Алевизомъ на каменныхъ погребахъ и выходахъ. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ на гребнѣ кремлевскихъ горъ стоялъ чердакъ Царицы Анастасіи.

Всѣ почти дворцовыя зданія пожаромъ 1547 года обращены въ развалины. Черезъ 24 года послѣ того, въ нашествіе Хана Девлетъ-Гирея, Москва вся сгорѣла; на дворѣ Государевомъ ничего неосталось: «въ грановитой, проходной, набережной и иныхъ палатахъ прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для, на связки перегорѣло и переломалось отъ жару». (**) При царяхъ Θеодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, дворъ Государевъ былъ возстановленъ, расширенъ и украшенъ. На малыхъ дворцахъ, смежныхъ съ большимъ, жили духовные, царедворцы, дружина, художники и ремесленники дворцовые.

Какъ въ царскомъ городѣ производился судъ и расправа: то въ немъ находились въ разныхъ его частяхъ судебныя мѣста, тюрьмы и застѣнки.

(*) Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII в. М. 1862 г., стр. 46.
(**) Никон. лѣтоп. VIII 313.

При Іоаннѣ IV появляются *приказы*, или *чети*, посельскій, разрядный, помѣстный, Казанскій, разбойный и пр. Предъ нѣкоторыми изъ нихъ на площади казнили, били кнутомъ, сѣкли плетьми, батогами, ставили на правежъ несостоятельныхъ должниковъ. У Флоровскихъ воротъ потомъ стояли дьяческія палаты.

Съ раздѣленіемъ Московскаго государства на *земщину* и *опришнину*, измѣнилось внѣшнее и внутреннее устройство нашего царствующаго града; изъ Кремля царскій дворъ переставленъ на особое мѣсто, между Никитскою и Арбатомъ, огражденное каменною стѣною; туда переселился самъ царь съ дворомъ своимъ; городъ получилъ видъ опальнаго и это продолжалось до самаго уничтоженія ненавистной народу опришнины, при этомъ самомъ государѣ, который учредилъ ее.

Въ шесть лѣтъ своего правленія Борисъ Годуновъ украсилъ Кремль новыми зданіями; на мѣсто прежняго деревяннаго дворца Іоаннова пристроены къ Золотой и Грановитой палатамъ двѣ каменныя на взрубѣ: столовая и панихидная. Воздвигнутая Годуновымъ Ивановская колокольня, превосходившая высотою своею всѣ тогдашнія звонницы не только въ Москвѣ, но и въ Россіи, считалась однимъ изъ чудесъ.

Съ единодержавіемъ цари Казанскій и Касимовскій, нѣкоторые удѣльные, служивые и окупные князья поступили въ царедворцы, водворились въ Кремлѣ, близь двора великаго князя и царя. Царь Иванъ Васильевичъ въ 1556 году велѣлъ поставить хоромы князю Владиміру Андреевичу на старомъ мѣстѣ, подлѣ митрополичьяго двора и по сторонѣ Троицкаго подворья, а для пространства пожаловалъ ему дворовое мѣсто князя И. Ѳ. Мстиславскаго. Отнятый В. К. Василіемъ у Берсеня для княгини Шемячичевой дворъ въ 1537 году служилъ темницею для Княгини Старицкой Евфросиніи, тетки Іоанна Грознаго. (*) У Спаса на Бору стояли хоромы Казанскаго царя Александра Сафакирѣевича, которые потомъ перенесены были къ церкви Николы Гостунскаго. Въ царевомъ Кремлѣ находились дворы князей Ѳоминскихъ и Черкасскихъ, Трубецкихъ, Оболенскихъ-Стриги

(*) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 273.

и Лыкова, Ивана Юрьевича Патрикѣева, Владиміра и Ивана Ховриныхъ, гдѣ былъ Оружейный приказъ, также дворы Шереметева, Михайла Верейскаго. Самуилъ Маскѣвичь пишетъ, что онъ стоялъ на дворѣ Александра Шуйскаго, близъ котораго находился дворъ Головина. У Флоровскихъ воротъ стояли дворы: Ѳедора Ивановича Шереметева, Ивана Васильевича Сицкаго, князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго; въ срединѣ города дворы: Богдана Яковлевича Бѣльскаго, Андрея Петровича Клешнина, Симона, Никиты, Дмитрія Ивановича и Григорія Васильевича Годуновыхъ, на мѣстѣ нынѣшняго арсенала сборная площадь Стрѣльцовъ, также дворъ въ городѣ Ярлыка у Воздвиженія честнаго креста у Володимірова двора. (*)

Всѣ почти княжескіе дворы съ ихъ палатами, службами и нѣсколькими домовыми церквами были деревянные и необширные, обнесенные заборами, кромѣ каменныхъ палатъ Ховрина, Образца Хабара Симскаго, князя Оболенскаго-Лыкова и пр. Домы были въ два жилья. Въ 1571 году царь Иванъ Васильевичъ запретилъ строить высокіе хоромы, опасные въ случаѣ пожара. (**) Тогда между боярскими палатами и хоромами въ Кремлѣ гнѣздились лачуги, курныя избы и землянки простолюдиновъ, избушки нищихъ Успенскихъ, или Пречистенскихъ, Архангельскихъ и Чудовскихъ. Строеніе вообще было тѣсное и неправильное; новыя улицы примыкали къ старымъ Флоровской, или Казенной и Никольской. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ онѣ расширены. Большія улицы въ царствующемъ градѣ шли отъ главной площади Ивановской между каменныхъ палатъ къ Флоровскимъ, между деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и Ризположенскимъ воротамъ, между каменныхъ приказовъ и двора Мстиславскаго къ Водянымъ воротамъ. На подолѣ подъ горою пролегала большая улица отъ Константино-Еленинскихъ воротъ къ Житному двору. Сверхъ того, въ Кремлѣ находились между строеніями малыя улицы, тупики и переулки; между послѣдними въ дѣлахъ XVII вѣка упоминаются Чудовскій и Константиновскій. Позади собора Св. Николая Гостунскаго, отъ церкви Рождества Богородицы, что на Трубѣ, проведена бѣлокаменная труба возлѣ стѣнъ Кириллов-

(*) Духовная грамота Симоновскаго инока Андріана Ярлыка, 6968 (1460) г.
(**) *Карамз.* И. Г. Р. IX, Дѣла польскія, № 10, пр. 210.

скаго подворья и двора князя Черкасскаго у Флоровскихъ воротъ, другая свинцовая труба въ землѣ шла отъ хлѣбеннаго дворца къ Водовзводной башнѣ.

Въ Кремлѣ было довольно площадей, или полыхъ мѣстъ: однѣ имѣли *церковное* значеніе при соборныхъ церквахъ, другія *административное*, какъ на пр. Ивановская, *военное*, какъ-то *сборное мѣсто* стрѣльцовъ, или *общественное* какъ на пр. большая площадь, огороженная кольями, Царская и Боярская.

Какъ въ началѣ XVI, такъ и въ XVII столѣтіи, городскія улицы на ночь запирались рѣшетками, при которыхъ стаивали рѣшеточные сторожа и прикащики. Всѣ торжественныя шествія въ Кремль совершались черезъ Флоровскій, въ послѣдствіи Спасскій мостъ; черезъ него и по городскимъ стѣнамъ слѣдовали крестные ходы и шествовали государи въ Кремль.

Лжедимитрій вступилъ со свитою въ Кремль; тамъ его встрѣтило православное духовенство съ св. иконами и хоругвями, съ пѣніемъ церковныхъ стихиръ, а Поляки и Литовцы, въ то же время играли на трубахъ и били въ бубны. Въ Кремлѣ учреждены были три сотни иноземной стражи, которыя занимали караулы у воротъ городскихъ и у дворца; но они не устерегли и не спасли его отъ позорной казни на площади. Предъ Флоровскими воротами стояли громадная пушка Павлинъ и другая Царь-пушка. (*)

Между тѣмъ какъ присягали Владиславу и переговаривались съ отцемъ его Сигизмундомъ III, столица Россіи предана была измѣною Полякамъ. Гетманъ Жолкевскій съ Литовцами вступилъ въ Москву и поселился на старомъ Борисовомъ дворѣ, взялъ къ себѣ городскіе ключи, поставилъ солдатъ и гайдуковъ въ Кремлѣ по палаткамъ, дворамъ и хоромамъ Государевымъ, и учредилъ изъ нихъ привратную и уличную стражу. Захвативъ пушечный снарядъ и боевые припасы въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ, Литовцы внесли ихъ въ Кремль-городъ и поставили тамъ противъ воротъ и по всѣмъ его воротамъ. Жолкевскимъ городъ приведенъ былъ въ оборонительное состояніе. Осажденное въ Кремлѣ литовско-польское войско, терпѣло чрезвычайный недостатокъ въ продовольствіи и принуждено было питаться падалью, собаками, кошками, мышами, даже человѣческимъ мясомъ, сами другъ друга побивали,

(*) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши. М. 1834 г. въ 4, стр. 303.

даже мертвыхъ изъ могилъ выкапывали и пожирали. По взятіи Китай-города, свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, «сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены были человѣческимъ мясомъ». (*)

1612 года, октября 24 очистили Кремль, томимые нестерпимымъ голодомъ, Литовцы и Поляки съ Нѣмцами и русскими измѣнниками. Царственный дворецъ, aula Imperatoria, былъ разграбленъ, обезображенъ и оскверненъ пребываніемъ враговъ, полонъ смрада и зловонія, царскія палаты оставались безъ половъ, лавокъ, дверей и окончинъ; святые храмы такъ потерпѣли, что въ нихъ нельзя было совершать богослуженіе.

Съ воцареніемъ дома Романовыхъ начинается возрожденіе царственнаго града и вмѣстѣ съ нимъ всей Россіи. Расположеніе его удерживалось такое, какое было при Іоаннѣ III; только стѣны, башни и ворота требовали исправленія; Кремль украшенъ былъ памятниками церковнаго, гражданскаго и военнаго зодчества, улицы его расширены и проведены правильнѣе, площади распространены, овраги и бакалдины засыпаны, на грязяхъ, прежде тамъ бывшихъ, проведены мосты (мостовая) бревенчатыя, соборы ограждены надолбами, дворецъ рѣшетками.

Описи поруху города представляютъ намъ состояніе самыхъ укрѣпленій.

Отъ Боровицкихъ воротъ къ денежному двору стѣна 98 саженъ; отъ конюшенъ къ Знаменскимъ (Троицкимъ, иначе Куретнымъ) воротамъ, надъ коими сходъ къ слуху; стрѣлецкая караульня; отъ Знаменскихъ воротъ до Никольскихъ въ городовой стѣнѣ поставлены были боярскіе дворы; въ Никольскихъ воротахъ три всхода лѣстничныхъ, отъ нихъ къ Флоровскимъ до глухія башни. Между Флоровскихъ и Константиновскихъ воротъ глухая и отводная башни надъ двумя сводами, Беклемишева башня со всходомъ въ городовой стѣнѣ, Петрова башня глухая къ Тайницкимъ воротамъ съ отводною Тайницкою башнею и выходомъ, Благовѣщенская башня съ верхнимъ боемъ у Благовѣщенскихъ воротъ, отъ Знаменскихъ воротъ къ Собакиной и до глухой. Въ Собакиной лѣстничные всходы къ верхнимъ боямъ. Въ Никольскихъ воротахъ всходъ на башню задѣланъ съ двора боярина князя Бориса Лыкова палатою, возлѣ которой къ городовой стѣнѣ церковь каменная (Введенія

(*) Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева. III, 252.

Пресвятыя Богородицы, что на Государевомъ дворѣ новомъ, который бывалъ боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева). У Никольскихъ и Флоровскихъ воротъ по два слуха въ застѣнкахъ, гдѣ находится Зелейная (пороховая) палата, Пыточная отводная башня, Константиновская, извѣстная по своему застѣнку. Отъ Беклемишевой башни къ Тайницкимъ воротамъ оружейный амбаръ городовой стѣны, гдѣ стояли подъ навѣсомъ пушки и пищали съ ядрами. У отводной башни Тайницкихъ воротъ Бархатный дворъ. (*)

Въ городскихъ укрѣпленіяхъ стѣны во многихъ мѣстахъ обвалились, зубцы и бои въ стѣнахъ сбиты, своды въ слухахъ обрушились, кирпичь осыпался. (**)

Въ XVII столѣтіи между кремлевскими воротами акты уже не упоминаютъ ни о Тимоѳеевскихъ, ни о Чушскихъ, ни о Чертольскихъ воротахъ; но появляются Ризположенскія, Портомойныя, Срѣтенскія у Срѣтенскаго собора, Водяныя у Архангельскаго; въ царствованіе Алексія Михайловича даже четверо главныхъ воротъ, по указу 1658 года апрѣля 16, какъ выше замѣтили переименованы, какъ то: Флоровскія Спасскими, Троицкія Куретными и Знаменскими отъ надворотной иконы, также Богоявленскими отъ церкви Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ, Боровицкія Предтеченскими отъ ближней церкви Рождества Предтечи. За Троицкими воротами стрѣльница въ старыхъ описяхъ по надворотной иконѣ именовалась Борисоглѣбскою, а по фигурѣ своей Кутафьею. (***)

Флоровская и Троицкая башни сперва были гораздо ниже и покрыты деревянною кровлею на четыре ската, потомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ 1626 г. на Флоровской Англичанинъ Головей надстроилъ пирамидальный верхъ съ часами; а надъ Троицкими, кромѣ верха, свѣтлицу. (****) Съ лѣвой стороны у Спасскихъ воротъ настѣнная полубашня извѣстна подъ названіемъ *Царской* и

(*) Изъ книги подъ № 1082, на стр. 129, находящейся въ архивѣ мин. юстиціи видимъ, что въ сентябрѣ 1730 года между Арбатскими и Никитскими воротами былъ также *Бархатный дворъ*, который отданъ въ придворное вѣдомство.

(**) Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ въ Кремлѣ и Китаѣ 1646 г. Въ Моск. главн. архивѣ министер. иностр. дѣлъ.

(***) Кутафья, неуклюжая, или безобразно одѣтая женщина. Опытъ областнаго великорусскаго словаря. Спб. 1852 г. въ 4.

(****) Книга расходная Государева жалованья, въ Оружейной палатѣ 7134 (1626) г. № 923.

Всполошной, потому что на ней висѣлъ вечевой, или всполошной колоколъ. У Фроловскихъ воротъ стояла Стрѣлецкая караульня.

Между двумя стѣнами Кремля, крытыми на два ската деревянною кровлею, шелъ глубокій ровъ. Кромѣ стѣны съ бойницами, внутри самого Кремля, по гребню горы, къ нижней стѣнѣ по берегу Москвы рѣки примыкала третія стѣна отъ Свибловской до Водовзводной башни, что и дало поводъ Олеарію назвать стѣны Московской крѣпости *тройными.*

Черезъ рвы въ кремлевскія ворота вели соименные имъ каменные мосты, теперь уже не существующіе: Флоровскій, въ послѣдствіи Спасскій, Константино-Еленинскій и Троицкій, донынѣ существующій, прежде извѣстный подъ именемъ *Стараго каменнаго;* деревянный на перекладинахъ былъ Никольскій, или Николаевскій, соединявшій Китай-городъ съ Кремлемъ и такъ наименованный отъ настѣнной чудотворной иконы Святителя Николая, по виду, Можайскаго. Таковы были укрѣпленія кремлевскія и случавшіяся въ нихъ перемѣны въ теченіи трехъ почти вѣковъ.

Кромѣ соборовъ и церквей, прежде упомянутыхъ, въ XVII вѣкѣ тамъ извѣстны были соборы: Черниговскихъ чудотворцевъ и Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго у Тайницкихъ воротъ; церкви, на Патріаршемъ дворѣ: 1) Трехъ Святителей московскихъ, что у Святѣйшаго Патріарха Іоасафа на сѣняхъ и 2) Соловецкихъ Чудотворцевъ; 3) у Чудова монастыря Св. Филиппа митрополита, въ придѣлѣ Св. Космы и Даміана; 4) Св. Мученика Христофора у Чудова монастыря, 5) у Троицкихъ воротъ Св. Параскевіи Пятницы, 6) на дворцѣ Св. Апостолъ Петра и Павла, 7) Св. Мученицы Евдокіи на сѣняхъ у великаго государя, 8) у Троицкаго подворья, Спаса Нерукотвореннаго образа, на сѣняхъ царевенъ, 9) Похвалы Богородицы, что на дворѣ боярина Ильи Даниловича Милославскаго, въ послѣдствіи на Потѣшномъ дворѣ, съ придѣлами Св. Алексія Божія человѣка и Св. Маріи Египетскія. Лѣтописи и дѣла Патріаршаго и Монастырскихъ приказовъ и другіе акты свидѣтельствуютъ объ упраздненныхъ и разобранныхъ въ Кремлѣ церквахъ, которыхъ мѣста отошли подъ улицы, площади и разныя строенія.

Почти до конца XVII вѣка, при нѣкоторыхъ кремлевскихъ церквахъ находились кладбища, огороженныя надолбами и заборами; но указомъ 1657 г. марта 25, запрещено было погребать въ Кремлѣ усопшихъ; только послѣдній

патріархъ Адріанъ положенъ въ Успенскомъ соборѣ, а изъ государей въ Архангельскомъ Императоръ Петръ II.

Мы прежде коснулись Святительскаго двора при Митрополичьей церкви Рождества Предтечи, потомъ въ XV вѣкѣ находимъ его у церкви Ризположенія между великокняжескимъ дворцомъ и Успенскимъ соборомъ; въ 1624 году Митрополичій дворъ выгорѣлъ безъ остатка, такъ что Патріархъ помѣщался въ келейкѣ на Троицкомъ подворьѣ, откуда перешелъ въ свои государевы новыя кельи. (*) Наконецъ Патріархъ Филаретъ въ 1655 г. построилъ церковь Дванадесяти Апостоловъ, Соловецкихъ чудотворцевъ съ звонницею и новую Крестовую палату на Патріаршемъ дворѣ. Здѣсь было семь палатъ съ тюрьмами для приказовъ: Духовнаго, Казеннаго, Дворцоваго, Разряднаго и Суднаго, (**) которыми завѣдывали патріаршіе бояре и крестовые іеромонахи, также кормовая, столовая. Тамъ помѣщались дворовые дѣти боярскіе, пѣвчіе дьяки первой, второй и третьей статьи, подъяки меньшіе двухъ станицъ, крестовые дьяки, иконописцы, златописцы, серебреники, повара, басманники и т. д. На этомъ дворѣ, кромѣ Патріаршихъ келлій, донынѣ хранится драгоцѣнная Патріаршая ризница и библіотека. Случайный провалъ 1860 года, тамъ на дворѣ, обнаружилъ подземелье аршинъ на 6 глубиною, гдѣ дверь вела въ нѣсколько расположенныхъ храминъ подъ сводами, которыхъ значеніе неизвѣстно. Печка и другія принадлежности обозначали человѣческое жилье; храмины сіи, складенныя изъ кирпича и бѣлаго камня, соединяются корридорами шириною аршина въ два. Матеріалъ и кладка стѣнъ обличаютъ древность строенія.

Въ Кремлѣ около дворца жили разные художники и ремесленники, изъ которыхъ «тщаливые и честные иконописцы, какъ истинные церковники ставились выше всѣхъ прочихъ художниковъ». (***) Они работали въ Иконномъ теремѣ на хребтѣ кремлевскихъ горъ и въ печюрахъ Краснаго крыльца. (****)

(*) По Патріаршему приказу расходная и приходная книга, № 4 (502), 7132 (1624) г.

(**) Въ іюлѣ 1730 года Судная палата была уже близь церкви Св. Уара, гдѣ прежде сего была Ратуша. Книга подъ № 1082, стр. 43, въ арх. мин. юст.

(***) см. грамота царя Алексія Михайловича.

(****) Книга расходная № 248.

Здѣсь у царя, какъ у помѣщика, соединенъ былъ весь хозяйственный обиходъ: житный дворъ съ портомойными воротами на Москву рѣку, запасный домъ, хранилище всякихъ съѣстныхъ припасовъ, который состоялъ изъ хлѣбнаго, кормоваго и сытнаго дворцовъ съ погребами; за дворцемъ были пивоварни, (*) у каменныхъ столбовъ царская мыленка. По скату Боровицкаго холма на югъ противъ дворца расположены два сада: одинъ верхній красный набережный садъ длиною 62 сажени, шириною въ одномъ концѣ 8 саженъ съ аршиномъ, въ другомъ концѣ 8 же саженъ безъ аршина; другой нижній красный садъ длиною 24 сажени, шириною 14 саженъ, каждый съ пятью палатами; здѣсь росли виноградъ, яблоки, груши и другіе плоды, цвѣли цвѣты (**) и били фонтаны, въ прудахъ водилась рыба.

Приказы стояли на гребнѣ кремлевскихъ горъ между церквами; Разбойный приказъ на подолѣ между церковью Св. Константина и Елены и Константиновской башней. (***) По указу 1670 года, бывшіе въ Кремлѣ приказы, по причинѣ ветхости палатъ, переведены въ Китай и Бѣлый городъ. До 1685 года въ Кремлѣ совершались казни надъ преступниками; но въ этомъ году отмѣнена тамъ казнь и велѣно производить ее предъ Спасскими воротами на Лобномъ рынкѣ. (****)

Послѣ великаго пожара 1626 года, истребившаго Государевъ дворецъ, Патріаршій дворъ, Чудовъ и Вознесенскій монастыри, нѣсколько церквей, множество дворовъ, хлѣбные и запасные магазины, письменныя дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, а въ Китаѣ многіе монастыри, церкви, ряды и лавки съ домами и подворьями, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ отцемъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ повелѣлъ составить новый планъ Москвы; при чемъ и самый Кремль потерпѣлъ многія преобразованія, такъ что указомъ 1648 года сентября 14 погорѣвшимъ служащимъ позволено было выѣхать изъ Москвы по 1 января 1649

(*) Книга расходная Оружейной палаты 7134 (1626) года.

(**) см. Книга городамъ и волостямъ и селамъ, которые вѣдомы въ приказѣ Большаго Дворца, при сидѣньи боярина Тихона Никитича Стрѣшнева 1701 г., листы 12–18, въ арх. моск. дв. конт.

(***) Впослѣдствіи на мѣстѣ Разбойнаго приказа былъ Сыскный приказъ, а въ іюлѣ 1730 года Полиція, переведенная въ тотъ же годъ въ Губернскую канцелярію, на Судную Палату, что близъ церкви Св. Уара, гдѣ прежде была Ратуша. см. Книга подъ № 1082, стр. 43, въ архивѣ минист. юстиціи.

(****) Полное собраніе законовъ. II, № 1110.

года, потомъ указомъ 1669 года запрещено священному чину имѣть многіе дворы, какіе до того имѣли.

Въ государствованіе Θеодора Алексѣевича оказались въ Кремлѣ ветхости и порухи. Въ 1682 году приступили къ починкѣ ихъ, которую принялъ на себя каменныхъ дѣлъ подмастерье Спирка Хрящь съ товарищи. Къ каменному дѣлу Кремля-города заготовлено было Тульское желѣзо, известь круха и мѣль съ хрящемъ пополамъ, бутовой камень, кирпичь изъ полевыхъ сараевъ. Ипатскаго монастыря крестьянинъ Васька Иларіоновъ подрядился сдѣлать въ Кремлѣ-городѣ отъ Стрѣлецкаго приказа до двора князя Михайла Черкасскаго приказы каменные, длиною 33 сажени съ половиною, а позади этого двора палату Помѣстнаго приказа. Крестьяне князя Юрія Барятинскаго, по уговорной записи, уговорились сдѣлать по Кремлю-городу отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ, а отъ нихъ до круглой Наугольной башни, что противъ Земскаго приказа, рухлыя мѣста вычинить за-ново и выстлать по городу, т. е. по стѣнѣ, лещадьми, а изнутри города перила каменныя съ зубцами, а на зубцахъ гусенокъ, на полубашнѣ шатеръ съ вышкою, а гдѣ водѣ течь, зубцы каменные трубами, съ загородную же сторону зубцы поднять выше и покрыть ихъ каменными лещадями, промежь зубцовъ сдѣлать падины, и покрывъ лещадями, залить смолою; Наугольную башню и отводъ вокругъ ея вычинить за-ново и всю починку выбѣлить. Указомъ 1680 года велѣно изнутри города за-ново подѣлать съ подошвы и бѣлымъ камнемъ и кирпичемъ, учинивъ скатомъ. (*)

По указу 1701 года, Петромъ I повелѣно сломать до подошвы по улицѣ отъ Никольскихъ до Троицкихъ воротъ всѣ церкви и дворы съ каменнымъ строеніемъ, житницы и Судный Дворцовый приказъ, а по другую сторону, улицы до Дворца, также и по другой улицѣ, по обѣимъ сторонамъ до ограды Чудова монастыря и до городовой стѣны по Вознесенскій монастырь. На томъ мѣстѣ начато въ 1702 и окончено въ 1736 году строеніе Оружейнаго дома (цейхгауза, или арсенала), по чертежамъ Саксонца Конрада, даннымъ изъ Преображенскаго дворца. Для этого сломаны были тамъ дворы князя Якова Никитича Одоевскаго и Кравчаго Василія Θедоровича Салтыкова и земля, бывшая подъ дворомъ боярина Семена Θедоровича Стрѣшнева. Въ

(*) Книга Пушкарскаго приказа 1680 г., № 292.

то же время разобрана каменная церковь Входъ во Іерусалимъ, что у Николаевскихъ воротъ и Сахарныя палаты, гдѣ былъ первый сахароваренный заводъ, между улицы и дворовъ Трубецкаго и Салтыкова. Подъ всякіе припасы къ строенію взяты въ Кремлѣ Конюшенный дворъ Патріарха и подворье Симонова монастыря. (*) Въ настоящее время арсеналъ обставленъ пушками разныхъ калибровъ, отбитыми у непріятеля въ 1812 году.

Выше было сказано (томъ I, стр. XL) объ укрѣпленіи Кремля и Китая въ 1707 году, по правиламъ фортификаціи, при угрожавшемъ вторженіи Карла XII въ древнюю столицу Россіи.

Основаніе новой столицы на берегахъ Невы и перенесеніе въ нее Царскаго двора съ береговъ Москвы-рѣки не могли не имѣть осязательнаго вліянія на внѣшнее и внутреннее положеніе послѣдней. Въ ея исторіи это составляетъ важную эпоху. Изъ древней столицы, время отъ времени, переселялись въ новую московскіе жители, особливо военные и гражданскіе чины. Тамъ запрещено было даже каменное строеніе, и остановлены на нѣсколько лѣтъ начатыя работы отъ недостатка каменьщиковъ. Петръ спѣшилъ строеніемъ С. Петербурга.

Кромѣ рвовъ, окружавшихъ Кремль съ двухъ сторонъ и, кромѣ больверковъ, съ третьей онъ былъ обведенъ глубокимъ рвомъ, выкладеннымъ кирпичными стѣнами, а въ Спасской башнѣ устроены были ворота створныя, обитыя мѣдью, и два щита желѣзные. Между ними опускалась желѣзная рѣшетка, или такъ называемыя герсы. Отъ Москворѣцкой угольной башни до глухой поставлены были у южной кремлевской стѣны подъ навѣсомъ пушки и кучи ядеръ. Какъ видно Кремль приводимъ былъ въ оборонительное положеніе. Вдоль восточной его стѣны на зубцахъ желѣзныя крючья свидѣтельствуютъ о казняхъ Стрѣльцовъ въ началѣ царствованія Петра I; на этихъ крючьяхъ повѣшены были отрубленныя головы крамольниковъ, какъ говорилось: «что зубецъ, то стрѣлецъ». При передѣлкѣ стѣны, теперь только осталось нѣсколько такихъ зубцевъ между Спасскою и глухою башнями.

Послѣ Троицкаго пожара 1737 года, опустошившаго и повредившаго кремлевскія зданія, городскія стѣны его, треснувшія отъ огня, возобновлены, де-

(*) Расходная книга Оружейной палаты, 1701 г. № 173.

ревянные всходы и кровли, также мосты въ башняхъ вновь устроены. Сгорѣвшіе деревянные мосты на улицахъ кремлевскихъ замѣнены новыми. Внутри города оставались три главныя улицы, идущія къ соборамъ и дворцу, Никольская отъ Никольскихъ воротъ и Спасская отъ Спасскихъ, третья у стѣны Казенная. Между Чудовымъ монастыремъ и старымъ Цареборисовымъ дворомъ была улица поперегъ 3 сажени съ получетвертью, между Симоновскимъ подворьемъ и Никольскими воротами простиралась улица въ 8 саженъ въ первомъ концѣ, а въ среднемъ и послѣднемъ 6½ саженъ. Между Симоновскимъ и Рожественскимъ Владимірскимъ подворьями пролегалъ переулокъ въ двѣ сажени къ церкви Входъ во Іерусалимъ, другой переулокъ отъ Симоновскаго подворья до Шереметева двора съ каменною церковью, третій отсюда до Голицына двора и Троицкаго подворья. Между Чудовымъ монастыремъ и его конюшеннымъ дворомъ пролегала улица шириною 5 саженъ, а другая подлѣ стѣны отъ Никольскихъ до Спасскихъ воротъ, третія въ 5 саженъ безъ четверти отъ стѣны до Водяныхъ воротъ; потомъ отъ двора Мстиславскаго до Помѣстнаго приказа шла улица въ 3 сажени. Въ западной части Кремля пролегала улица между государевыхъ каменныхъ погребовъ и двориковъ у городской стѣны къ Ризположенскимъ воротамъ въ одномъ концѣ 7 саженъ, а въ другомъ 8 саженъ. Въ южной части города, при подошвѣ кремлевскихъ горъ, вела улица отъ Житнаго двора до Константино-Еленинскихъ воротъ.

Таково было расположеніе внутренности Кремля въ началѣ XVII стол. Посмотримъ на достопамятныя его зданія, сооруженныя, или сломанныя въ эту эпоху преобразованія Россіи, между тѣмъ какъ оставались прежнія, вышеупомянутыя.

Въ 1731 году къ южной стѣнѣ Кремля пристроена церковь Благовѣщенія на Житномъ дворѣ.

Упразднены и разобраны, стоявшіе на гребнѣ кремлевскихъ горъ соборы: 1) Срѣтенскій, позади государева дворца, 1801 года. 2) Александро - Невскій, близь Тайницкихъ воротъ, между Приказовъ; 3) Черниговскихъ Чудотворцевъ, противъ Тайницкихъ воротъ; тотъ и другой разобраны послѣ 1770 года. 4) Воскресенія Хрістова подъ колоколы, подлѣ Ивана Великаго, по переставленіи туда св. иконы и престола, въ честь Рождества Христова, отъ Мстиславскаго двора, учрежденъ соборъ, взорванъ непріятелями въ 1812 году; 5) Николы Гостунскаго съ престоломъ въ честь Введенія Божіей Матери на кремлевской

площади, разобранъ въ 1818 году, а мѣсто отошло подъ площадь для плацъ-парадовъ; 6) Богоявленскій монастырь, или Троицкое подворье съ тремя церквами: Богоявленія Господня, Преподобнаго Сергія и Св. Өеодора Стратилата, противъ Троицкихъ воротъ, разобраны 1801 года; 7) Соловецкихъ чудотворцевъ съ колокольницею, на Патріаршемъ Сѵнодальномъ дворѣ; 8) Св. Космы и Даміана съ придѣломъ во имя Св. Митрополита Филиппа, позади Чудова монастыря; 9) Трехъ Святителей Московскихъ, бывшая въ Сѵнодальномъ домѣ, обрушилась въ 1763 г.; 10) Рождество Св. Іоанна Предтечи съ придѣломъ Св. Мученика Уара, подъ Боромъ, разобрана въ 1848 г., а престолъ перенесенъ на Боровицкія ворота.

При послѣднемъ Патріархѣ Московскомъ Адріанѣ, прежнемъ Архимандритѣ Чудова монастыря сооружены при этой обители три церкви, трапеза, келліи, службы монастырскія и въ связи огромная Патріаршая палата, гдѣ сбирались въ 1767 году депутаты для сочиненія новаго Уложенія, а въ 1786 году Митрополитомъ Платономъ пристроенъ архіерейскій двухъ-ярусный домъ съ крестовою церковью и потомъ обращенный въ Николаевскій дворецъ, гдѣ родился нынѣ царствующій Императоръ Александръ II.

На мѣстѣ обветшавшаго дворца Іоаннова Императрица Елисавета Петровна въ 1743 году соорудила новый, по тому вѣку, большой дворецъ въ четыре яруса, примыкавшій къ Грановитой палатѣ.

1757 года по указу Императрицы Елисаветы Петровны велѣно исправить въ Москвѣ поврежденныя городовыя стѣны, ворота и башни безъ всякой отмѣны, какъ прежде было, а напередъ снимать планы и фасады. (*)

Въ царствованіе Екатерины II, совершена была торжественная закладка въ Кремлѣ огромнаго и величественнаго дворца, который занималъ все пространство отъ Спасскихъ до Троицкихъ воротъ, обнимавшаго Соборы, Ивановскую колокольню и другія зданія; проэктъ его сочиненъ славнымъ въ то время зодчимъ Бажановымъ; но, по мѣстнымъ неудобствамъ, не исполненъ; въ Оружейной палатѣ хранится деревянная модель его, стоившая шестдесятъ тыс. руб. Монументальное зданіе это должно было увѣковѣчить въ памяти потомства избавленіе Москвы отъ смертоносной язвы и побѣду надъ Оттоманскою Портою.

Противъ Арсенала занимаетъ все пространство правой стороны отъ Чудова

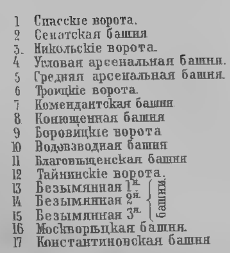
(*) см. 1759 г. вязку 283, № дѣла 22,484, въ Гос. архивѣ.

Планъ Московскаго Кремля, составленный архитекторомъ Василіемъ Баженовымъ въ 1771 году.

1 Церковь Уара мученика
2 Спасъ на Бору
3 Архангельскій соборъ
4 Успенскій соборъ
5 Чудовъ монастырь
6 Благовѣщенскій соборъ
7 Печерская
8. Золотыя рѣшетки
9 Срѣтенскій соборъ
10 Синодъ
11 Колокольня Ивана Великаго
12 Церковь Николая Гостунскаго
13 Крутицкое подворье
14 Домъ графа Шереметьева ветхой
15 Домовая церковь Черкаскаго
16 Кириловское подворье
17 Ветхие, гдѣ прежде былъ Судный приказъ.
18 Церковь Царя Константина.
19 Поповскіе домы
20. Черниговской (соборъ)
21 Коллегіи
22 Дворцовой садъ
23. Дворцовой Запасной дворъ.
24. Дворцовой верхній садъ
25 Боровицкіе ворота
26 Дворцовыя конюшни
27 Потѣшный дворецъ
28 Дворцовые покои
29 Старый дворецъ
30 Дворецъ
31 Грановитая палата
32 Оружейная палата
33 Тайницкіе ворота
34 Караульня.
35. Дворы соборныхъ поповъ съ причетниками
36 Караульня
37 Петра Митрополита (церковь)
38 Церковь Благовѣщенія
39. Житной дворъ
40. Известь заморенная нынѣшнему строенію
40 Ворота (Троицкіе)
41 Цейхаузъ
42 Никольскіе ворота
43. Домъ князя Трубецкаго
44. Конюшенный дворъ Чудова монастыря
45 Церковь Филиппа Митрополита
46 Хлѣбный магазинъ
47 Вознесенскій монастырь
48 Спаскіе ворота
49 Коллегіи Экономіи
50 Подворье Троицкое 51 Башня

ЭКСПЛИКАЦІЯ *A* Дворецъ вновь. *B.* Коллегіи вновь. *BC.* Недостатокъ Коллегіевъ помѣстить. *C* Кухни собственныя Ея Императорскаго Величества также кондиторскія и прочія службы *D* Театръ *E.* Кухни, кондиторскія и прочія службы Его Императорскаго Высочества. *f.* Градинъ большаго пласа. *G* Арки улицъ *h.* Арки вновь, или въѣзды. *i.* пласы. *K.* улицы. *L.* Дворы. *m.* терасы *t* что уже сломано

Планъ Московскаго Кремля въ существующемъ видѣ.



1 Спасскіе ворота.
2 Сенатская башня
3. Никольскіе ворота.
4 Угловая арсенальная башня.
5 Средняя арсенальная башня.
6 Троицкіе ворота.
7 Комендантская башня
8 Конющенная башня
9 Боровицкіе ворота
10 Водовзводная башня
11 Благовѣщенская башня
12 Тайнинскіе ворота.
13 Безымянная 1я. } башни
14 Безымянная 2я. } башни
15 Безымянная 3я. } башни
16 Москворѣцкая башня.
17 Константиновская башня
18 Безымянная башня.
19 Настѣнная царская башенка
20. Успенскій } Соборы
21 Архангельскій } Соборы
22 Благовѣщенскій } Соборы
23 Спасской, что на бору } Соборы
24 Синодальный домъ съ цер. 12 Апостоловъ.
25 Большой } Дворцы съ церквами
26 Теремный. } Дворцы съ церквами
27 Церковь Положенія ризы Пресвятыя Богородицы.
28. Ивановская колокольня съ церковію св. Іоанна Списателя Лѣствицы
29. Царь-колоколъ
30. Зимній садъ
31 Чудовъ монастырь
32 Церковь св. Ар. Михаила
33 Вознесенскій монастырь
34 Малый дворецъ
35. Потѣшный дворецъ.
36. Церковь св Константина и Елены
37 Церковь Благовѣщенія что на Житномъ дворѣ
38. Сенатъ
39. Оружейная палата
40 Конюшенный корпусъ
41... Арсеналъ.
42 Кавалерскіе корпуса
43 Казармы
44 Плацъ парадъ
45 Роты дворцовыхъ гренадеръ } корпуса
46 Кухонный } корпуса
47 Офицерскій } корпуса
48. Придворно-служительскіи } корпуса

монастыря до Никольскихъ воротъ огромное и величественное зданіе Сената, воздвигнутое по плану архитектора Казакова, съ 1776 по 1780 году. Здѣсь помѣщены были присутственныя мѣста, а въ 1792 году два департамента Сената, находившіеся дотолѣ въ особомъ отдѣленіи Потѣшнаго Дворца. (*)

На мѣстѣ стараго Борисова двора, въ 1810 г. воздвигнута, по плану Еготова, Оружейная палата, для храненія государственныхъ древностей и драгоцѣнностей, въ 1853 г. перестроенная и обращенная въ казармы. У стѣнъ этого зданія стоятъ огромныя пушки: Дробовикъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Царь-пушки, Троилъ, Аспидъ; первая, вылитая Чоховымъ въ царствованіе Θеодора Іоанновича, вѣсомъ 2,400 пудъ. Исполинскія пушки сіи вмѣстѣ съ вѣчевымъ, или набатнымъ Колоколомъ, прежде стояли подъ каменнымъ шатромъ на площади, противъ Вознесенскаго монастыря, у старой гауптвахты. У Ивановской колокольни, подобно Царь-пушкѣ, лежалъ въ землѣ болѣе столѣтія громадный колоколъ, одно изъ чудесъ московскихъ, поставленный на піедесталѣ въ 1836 году.

Въ царствованіе Петра I большая часть боярскихъ дворовъ въ Кремлѣ была снесена, земли ихъ взяты въ казну и заняты другими зданіями; но еще недолго оставались крестовыя церкви на дворѣ князя Трубецкаго Св. Іоанна Новгородскаго, на дворѣ ближняго стольника и Сибирскаго губернатора князя Черкасскаго церковь Владимірскія Божіей Матери. Нѣкоторое время удерживались тамъ дворы князей Голицыныхъ, Милославскаго, Шереметева и Татищева, также дворъ Бориса Морозова съ церковью Воздвиженія Честнаго Креста, присоединенъ къ Чудову монастырю. Годъ отъ года боярскіе домы убывали въ Кремлѣ, такъ что предъ 1812 годомъ, тамъ уже не осталось изъ нихъ ни одного.

Случившіеся въ эту эпоху пожары измѣнили видъ и положеніе Кремля. Таковы были: пожаръ 1682 года, истребившій хоромы Петра I и сестры его Софіи; начавшійся 1701 года на Новоспасскомъ подворьѣ у Вознесенскаго монастыря и вышеупомянутый Троицкій пожаръ, такъ что въ Кремлѣ не осталось деревяннаго строенія, замѣненнаго каменнымъ. На мѣстѣ сгорѣвшихъ, или поврежденныхъ пожаромъ зданій, сооружены новыя, о которыхъ мы прежде упомянули.

Здѣсь мы оканчиваемъ наше обозрѣніе, и переходимъ къ исторіи Кремля по памятникамъ, какъ существовавшимъ, такъ и до нынѣ существующимъ.

(*) см. Чтенія въ И. О. Исторіи и Древн. Росс. 1864 г. книга 4, стр. 145 и 146.

II. ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ

и

СВ. МУЧ. УАРА.

За семь тому вѣковъ, какъ имя Москвы появилось на лѣтописныхъ скрижаляхъ, кремлевскіе холмы покрывалъ дремучій боръ, гдѣ, можетъ статься, подобно какъ въ священныхъ борахъ у Славянъ, въ лѣтнее солнцестояніе зажигались Купальскіе огни туземцами, еще язычниками, или нетвердыми въ вѣрѣ православной, и прославляемы были въ пѣсняхъ Коляда, Туръ, Мокошъ и Иванъ-Купало. Съ умноженіемъ населенія на Москвѣ пришельцами изъ Владиміра, Кіева и Новгорода, на гребнѣ одного изъ кремлевскихъ холмовъ, лежащихъ къ юго-западу, подъ боромъ, срублена была деревянная церковь Рождества Іоанна Предтечи, можетъ быть, въ воспоминаніе соименной ей церкви въ Царьградѣ, гдѣ на подворьѣ ея останавливались Русскіе, туда пріѣзжавшіе по своимъ дѣламъ. Въ XII вѣкѣ и въ Новгородѣ, на Петрятиномъ дворѣ, князь Всеволодъ Мстиславичъ поставилъ храмъ въ честь Рождества Предтечи. Но кѣмъ и когда именно построена въ Москвѣ Предтеченская церковь, лѣтопись ничего не говоритъ; но называетъ ее древнѣйшею: *глаголютъ же, яко та первая церковь на Москвѣ бысть*.

По перенесеніи Святительскаго престола, Св. Петромъ Митрополітомъ изъ Владиміра въ Москву, когда еще Калита не положилъ основанія дому Пресвятой Богородицы, Успенскому собору, сія церковь была соборною; ибо при ней находился митрополічій дворъ Святителя Петра, какъ средоточіе судебно-духовной власти, тогда обнимавшей всю южную Русь, до тѣхъ поръ, пока не нарушилось единство Всероссійской Церкви, 1415 года, избраніемъ въ Ново грудкѣ особаго Митрополіта Кіевскаго. Но въ 1461 году мѣсто двора митро

Лит. К. Эргот.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ

Въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ

полічьяго уже занималъ дворъ боярина князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, гдѣ съ 1471 г. пребывалъ великій князь Іоаннъ III съ великою княгинею, съ дѣтьми и внукомъ, во время строенія новаго дворца. Тогда уже Святительскій дворъ находился при церкви Ризположенской, близъ Успенскаго собора, а Предтеченская подъ боромъ церковь стала именоваться, что *на дворцѣ.*

Въ это время Предтеченская церковь уже обветшала. Василій Темный, вмѣсто деревянной, соорудилъ 1461 г. каменную, которая, вѣроятно, замѣняла соборную, во время двукратнаго строенія Успенскаго собора. Спустя 32 года послѣ того, она сгорѣла съ митрополічьимъ дворомъ отъ *небеснаго огня,* и обрушилась; вмѣстѣ съ нею сгорѣла и казна великой княгини Софіи Ѳоминишны, хранившаяся подъ церковью въ спояхъ, или подвалахъ. Сынъ Темнаго Іоаннъ III здѣсь соорудилъ новую каменную церковь, освященную 1508 г. ноября 5, всероссійскимъ митрополітомъ Симономъ; при ней устроенъ былъ придѣлъ во имя Св. Варлаама Хутынскаго, которому съ XV вѣка установлено соборомъ праздновать въ Москвѣ и во всей Россіи 6 ноября. Рожденіе Царевича Димитрія, нареченнаго также Уаромъ, ознаменовано было сооруженіемъ придѣла въ честь Св. Мученика Уара, который, вѣроятно, замѣнилъ прежній Варлаамскій придѣлъ. Здѣсь стояли принесенныя изъ Углича св. мощи сего Царевича-Мученика, потомъ отсюда переставлены въ Архангельскій соборъ. Посему церковь сія болѣе извѣстна въ народѣ, по ея придѣлу, подъ именемъ *Уара Мученика.*

Въ 19-мѣсячное пребываніе Поляковъ въ Кремлѣ, она испытала ту-же участь, какой подверглись и другія церкви и монастыри. Пожары довершили ея разореніе; ибо, кромѣ стѣнъ, въ ней не уцѣлѣло ни одного почти памятника прежнихъ вѣковъ въ св. утваряхъ и образахъ. Въ 7147 (1639) году строильная книга упоминаетъ о кладбищѣ при церкви Рождества Предтечи, *что противъ Аргамачьи конюшни,* огороженномъ надолбами. Земли подъ нимъ состояло 12 саженъ и полъ полчети сажени вдоль и 9 съ полусаженью поперегъ. Указомъ царя Алексія Михайловича запрещено было при этой церкви погребать умершихъ.

Въ началѣ XVIII вѣка ее окружали разныя каменныя и деревянныя зданія: съ одной стороны Набережныя палаты, съ другой Потѣшный дворъ, гдѣ тогда была Конюшенная канцелярія, Казначейская и Цальмейстерская конторы, Кон-

ская аптека; близъ самой церкви стоялъ сарай съ драгоцѣнными каретами: Царскою, Долгоруковскою и Меньшиковскою, московской работы. Тогда, по мѣстности своей, она именовалась *у Государевыхъ конюшенъ*.

Въ книгѣ царскаго жалованья московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ читаемъ: «Церкви Зачатія Іоанна Предтечи, *что у Конюшенъ* государева « жалованья, годовыхъ и молебныхъ денегъ и на просвиры противъ окладу « вполы попу 4 руб. 3 алтына, дьякону 2 рубли 22 алтына 4 деньги, дьячку « 25 алтынъ, просвирнице 18 алтынъ 5 денегъ, пономарю 10 алтынъ».

Въ 1-й книгѣ приказа Большаго дворца, находящейся въ архивѣ московской дворцовой конторы, на стр. 340 значится, что изъ приказа Большаго дворца годоваго хлѣбнаго жалованья въ церковь Св. Іоанна Предтечи давалось: 2 попамъ, 2 псаломщикамъ, 2 пономарямъ всего 60 четей безъ четверика ржи, 49 четей съ осминою овса.

Въ 193 (1685) году по указу Великихъ Государей давалось церкви Іоанна Предтечи, что за дворцомъ у Аргамачьихъ конюшенъ, годовое сукно въ два рубли человѣку: попамъ Ильѣ, Іоанну; дьякону Ивану по пяти аршинъ сукна Анбурскаго и того пятнадцать аршинъ, всего на шесть рублей; дано изъ пріема подьячаго Алешки Чулкова. (*)

Изъ дѣла Статсъ-конторы подъ № 44 (вязка 56) видно, что въ числѣ Его Императорскаго Величества годовыхъ окладовъ ружникамъ, въ 1719 году давалось хлѣбнаго жалованья изъ доходовъ дворцовыхъ волостей: «церкви Іоанна Предтечи и Великомученика Уара попомъ съ причетники четыремъ человѣкомъ шестнадцать четей, шесть съ половиною четвериковъ ржи, овса тожъ.»

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г., огонь, проникшій изъ юго-западной части Бѣлаго города въ Кремль, обхватилъ всѣ сіи зданія: тогда обгорѣли стѣны Предтеченской церкви, погибла старинная ея ризница, утвари, св. иконы и книги. Вскорѣ послѣ того, вмѣстѣ съ прочими церквами въ Кремлѣ она возобновлена была, по указу императрицы Анны Ивановны, архитекторомъ Мичуринымъ, потомъ причислена къ ружнымъ церквамъ. Разграбленная непріятелями въ 1812 году, по выходѣ ихъ, церковь сія съ папертью служила

(*) см. Книга расходная Казеннаго приказа Ѳеодора Алексѣевича денежной казнѣ 6190 (1682) года, стр. 54 на оборотѣ, въ арх. моск. Оруж. палаты, подъ № 410.

пристанищемъ для безпріютныхъ причетниковъ. При возобновленіи ея, сломаны паперть у западной, а щитообразная звонница у сѣверной стѣны, гдѣ былъ ходъ въ нее изнутри церкви. Послѣ того, она обнесена была каменнымъ перапетомъ съ лѣстницею. Тогда же вокругъ этой церкви открыты слѣды стариннаго кладбища, а на южной ея сторонѣ основаніе деревяннаго зданія, примыкавшаго къ самому храму; можетъ быть, это остатокъ древняго двора митрополічьяго. Уцѣлѣвшія дубовыя перекладины и толстые стулья, врытые въ землю, обнаружили расположеніе храмины длиною саженъ шесть, а шириною двѣ съ половиною. Въ нее вела дверь стѣнная изъ церкви на южной сторонѣ.

Этотъ памятникъ храмоваго зодчества XV вѣка, окладомъ своимъ похожій на нѣкоторыя изъ Новгородскихъ церквей, составлялъ квадратное стройное зданіе, складенное изъ крѣпостныхъ кирпичей съ желѣзными связями, сведенное вверху трехъ-угольными фронтонами. На внѣшнихъ его стѣнахъ, сѣверной и западной, выдавались по четыре лопатки; между трехъ полукружій алтаря вставлены пилястры, а надъ ними протянутъ карнизъ. Цоколь поддѣланъ былъ вновь изъ бѣлаго камня. На яблокѣ византійскаго купола главы водруженъ четвероконечный желѣзный крестъ съ меньшими крестами на концахъ, съ полумѣсяцемъ при его подножіи и подъ верхнимъ крестикомъ. Стѣнныя окна, одни древнія, узкія съ дугообразными, а другія, вновь раздѣланныя, съ прямыми перемычками. Входъ въ храмъ былъ одинъ съ запада, къ коему пристроено было недавно крыльцо, служившее вмѣстѣ и колокольницею. Прежнія сѣверныя двери обращены въ окно. Къ южной стѣнѣ примыкалъ маленькій придѣлъ во имя Св. Мученика Уара; надъ нимъ на главѣ осьмиконечный крестъ древняго стиля. Внутренность храма простотою своей соотвѣтствовала его внѣшности и также, какъ та, во многомъ измѣнена отъ передѣлокъ и поновленій. Коробовые своды, образовавшіе подобіе греческаго креста, покоились на двухъ четырехгранныхъ столбахъ съ откосными карнизами, которые соединялись перемычками съ другими двумя столбами, отдѣлявшими алтарь отъ храма. Между двумя столбами въ самомъ храмѣ, по-видимому, были, по образцу древнихъ восточныхъ церквей, палати или хоры,

куда вела въ угловомъ столбѣ лѣстница, имѣвшая сообщеніе съ звонницей, уничтоженною послѣ 1812 года.

Четырехпоясный алтарный иконостасъ старинный, но не древній, оканчивался теремками, или выкружками. Иконы въ немъ греческаго стиля, подновленныя неискусною кистью, измѣнившею, или, лучше сказать, исказившею первобытный ихъ характеръ. Царскія двери въ столпцами по обѣимъ сторонамъ и съ подзоромъ наверху. Въ сѣверной стѣнѣ алтаря видна закладенная дверь, которая, вѣроятно, вела въ придѣлъ Св. Варлаама Хутынскаго, или на митрополічій дворъ. Троечастное расположеніе алтаря такое же, какое въ древнихъ церквахъ.

Въ придѣлѣ Св. Мученика Уара алтарный иконостасъ былъ новый. Стоявшій здѣсь храмовый образъ сего Святаго, современный благовѣрному Царевичу Димитрію—Уару, съ частицею его мощей теперь находится въ придѣлѣ Архангельскаго собора, къ которому приписанъ этотъ храмъ.

У московскихъ старожиловъ долго велось изустное преданіе, что икона Св. Мученика Уара была написана по обѣту матери царицы Маріи Ѳеодоровны Нагой, въ мѣру роста Великаго Князя Уара-Димитрія, въ его младенчествѣ. Московскія и Углицкія сердобольныя матери приходили къ двумъ святымъ Угодникамъ, наиболѣе съ грудными младенцами, рѣдко съ отроками; молились и просили объ изцѣленіи болящихъ дѣтей. Частыя и многочисленныя посѣщенія этой святыни и теперь не прекращаются, не только въ праздники, но и въ простые дни.

При подножіи иконы Св. Мученика Уара лежитъ крѣпкаго качества четырехгранный, известковой породы, камень, длиною почти съ аршинъ, служившій ступенью возвышенія для прикладывающихся къ святой иконѣ. На этотъ камень, во время молебна, матери клали спеленанныхъ младенцевъ, а иныя и двухгодовалыхъ дѣтей.

Въ Исторіи Іерархіи и города Предтеченскій храмъ достопамятенъ, какъ первая московская церковь (см. стр. 22) и какъ первый соборъ. Принадлежавшіе къ нему дворы — Святительскій и Великокняжескій—давали ему высокое значеніе въ исторіи Москвы. У этой церкви стояла какая-то *палата на дворцѣ*, служившая темницею; не *Судная* ли это палата, о которой упоминается въ книгѣ подъ № 1082 на стр. 43, (въ арх. мин. юсти-

ціи) а именно: «полиціи быть въ Губернской канцеляріи, на *Судной* палатѣ, что близь церкви Уара, въ которыхъ напрежь сего была Ратуша». Здѣсь 1537 г. умеръ въ истомѣ, страдальческою смертію, за возстаніе противъ правительницы Елены Глинской, князь Андрей Ивановичь, младшій сынъ Іоанна III.

Въ храмовые праздники Патріархъ Філаретъ здѣсь совершалъ Божественную литургію, въ присутстіи царя, своего сына. Царь Алексій Михайловичь и сынъ его Өеодоръ въ праздникъ Рождества Предтечи слушали здѣсь обѣдню, какъ свидѣтельствуютъ Выходныя книги. Апрѣля въ 21 день 1669 года царь Алексѣй Михайловичь по благовѣрной Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильинишнѣ на сорокоусты повелѣлъ дать «церкви Іоанна Предтечи, *что у конюшенъ*, двумъ священникамъ, дьякону три рубли». (*)

Въ 1847 году эта церковь разобрана, а престолъ ея, утвари и образа перенесены на Боровицкія ворота́, гдѣ устроенъ съ часовнею новый храмъ вмѣсто упраздненнаго.

(*) См. Расход. книга приказа Тайныхъ дѣлъ 1669 года, въ арх. моск. Оруж. палаты

III. СПАСЪ НА БОРУ.

Приложенный здѣсь видъ церкви Спаса на Бору есть точная копія съ рисунка, снятаго съ натуры въ началѣ царствованія Екатерины II, извѣстнымъ архитекторомъ М. Ѳ. Казаковымъ. Этотъ видъ замѣчателенъ тѣмъ, что сохранилъ для насъ прежній фасадъ сего древняго зданія и его части, впослѣдствіи измѣненныя, или уничтоженныя. На западной его сторонѣ вы видите открытое ступенчатое, крыльцо, извнѣ ведущее въ верхній придѣлъ на сѣверной сторонѣ, куда остался только входъ въ стѣнѣ изнутри. Прежде открытая въ стѣнѣ арка теперь задѣлана.. Съ южной стороны дверь на мѣстѣ окна, ближайшаго къ стѣнѣ придѣла; теперь она между четырьмя окнами.

Такой рисунокъ отчасти возсозидаетъ для насъ первобытный видъ одного изъ древнихъ памятниковъ церковнаго зодчества въ Москвѣ, который, въ теченіе столькихъ вѣковъ, потерпѣлъ многія измѣненія во внѣшности и внутренности своей отъ возобновленій, передѣлокъ и пристроекъ.

Исторія этого храма, въ началѣ дубоваго среди бора, потомъ каменнаго на дворцѣ, не раздѣльна отъ исторіи московской іерархіи и столицы. Когда еще холмы и овраги кремлевскіе покрывалъ, большею частію, дремучій боръ, когда о Москвѣ, или Кучковѣ едва было слышно на святой Руси: тогда, на мѣстѣ хижины какого-то пустынника Букола, или Вукола, срублена деревянная церковь въ честь Боголѣпнаго Преображенія. Основаніе храма предпологаетъ здѣсь населеніе. Кратковременное пребываніе въ Москвѣ перваго извѣстнаго намъ князя ея Владиміра Всеволодовича не оставило слѣдовъ въ исторіи города. Въ 1237 г. Батыевы полчища наг-

СПАСЪ НА БОРУ.

рянули на Москву и, по сказанію Лаврентьевской лѣтописи, разграбили и сожгли въ ней монастыри и церкви съ селами. Неизвѣстно, былъ ли когда въ числѣ ихъ Спасопреображенскій храмъ; но уже въ началѣ XIV вѣка упоминается на московскомъ Бору монастырь, куда привезены были изъ Маджаръ св. мощи Великаго Князя Тверскаго Михаила, принявшаго тамъ мученическій вѣнецъ. Свидѣтелями въ томъ Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись. По смерти благовѣрнаго Князя Даніила, сына Александра Невскаго, положившаго твердую основу княженію и городу въ залѣсской Москвѣ, преемникъ его и сынъ Іоаннъ Калита, среди отишія на Руси, присоединилъ къ княжескому престолу Святительскій Св. Петра Митрополіта, заложившаго Успенскій соборъ. Московскій государь, какъ ревнитель хрістіанскаго благочестія и монашескаго житія, перевелъ Архимандрію изъ загороднаго монастыря Данилова въ Спасопреображенскій, *«да вкупѣ»*, какъ гласитъ лѣтопись, *«оба монастыря подъ единымъ началомъ паствы неоскудно устроются»*. (*) Первымъ архимандрітомъ въ Спасской обители былъ Іоаннъ, впослѣдствіи архіепіскопъ Ростовскій, *«мужъ сановитъ, словесенъ, любомудръ и добродѣтеленъ»*.

Въ 1330 г. здѣсь на холмѣ Калита соорудивъ, вмѣсто деревянной, каменную *чудную* церковь въ честь Преображенія Господня, украсилъ ее св. иконами, сосудами, пеленами, книгами и всякими узорочьями. Ее освятилъ Всероссійскій Митрополітъ Ѳеогностъ, благословившій ея начало и видѣвшій совершеніе. На иждивеніе великой княгини Анастасіи Литовской старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и русскими учениками росписалъ внутреннія стѣны вновь сооруженной церкви. Благочестивый храмоздатель, часто посѣщая любимую свою обитель въ часы богослуженія, соединялъ въ ней молитву съ дѣлами христіанскаго милосердія; тамъ онъ самъ кормилъ и одѣвалъ нищихъ и убогихъ, находившихъ себѣ въ Спасскомъ монастырѣ такой же приютъ, какой давалъ имъ Кіевскій Печерскій и другіе Русскіе монастыри; потому что тогда, кромѣ монастырей, не было еще другихъ пристанищъ для безприютной старости и убожества. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Святителя Петра отъ временной жизни къ

(*) Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ, *И. Снегирева*. М. 1863 г. въ 8.

вѣчной, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своей, отошелъ въ Спасскую обитель и, по обычаю своего вѣка, тамъ облекся въ иноческій санъ. Сынъ и наслѣдникъ Калиты Симеонъ, присвоившій себѣ, по примѣру Митрополита, титло Всероссійскаго, въ 1350 г. пристроилъ къ родительской церкви придѣлъ и притворъ, который служилъ княжескою усыпальницей. Такъ въ Константинопольскихъ церквахъ, цари погребались въ притворахъ, по словамъ Іоанна Златоуста, «какъ вратницы у храма». Въ этой же обители. заключила себя оставленная Симеономъ супруга Марія, гдѣ и онъ, предъ раннею кончиною своей, принялъ монашескій санъ подъ именемъ Созонта.

И такъ сей княжескій, дворцовый монастырь, обогащенный и украшенный вкладами московскихъ державцевъ, процвѣталъ на Москвѣ до нашествія Тохматыша. Въ этотъ разгромъ онъ испыталъ одинакую участь съ разграбленнымъ и сожженнымъ городомъ: Спасскій архимандрітъ Симеонъ вмѣстѣ съ братіею погибъ отъ меча Татаръ.

Съ возстановленіемъ Москвы и Преображенскій монастырь былъ возобновленъ Димитріемъ Донскимъ, который завѣщалъ дѣтямъ своимъ: *«давать ежегодно Спасскому монастырю на Спасовъ день оброкъ 15 рублей»*. Великіе князья Василій Дмитріевичъ и Василій Темный жаловали въ домъ Всемилостиваго Спаса разные вклады на поминъ своихъ родителей; послѣдній далъ ему свое село Клементьево въ верхъ рѣки Дубни, а сынъ его Углицкій князь Андрей въ Бѣжецкомъ верху свои деревни Пушакино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями, *«по отцѣ своемъ, по братѣ и по всемъ своемъ родѣ, на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя, будущихъ благъ»*.

Въ стѣнахъ сей обители погребенъ великій ревнитель православія и благочестія, современникъ и другъ Преподобнаго Сергія, Пермскій Апостолъ и Епископъ Стефанъ. Прибывъ въ Москву по эпархіальнымъ дѣламъ къ всероссійскому Митрополиту Кипріану, онъ здѣсь окончилъ теченіе многотрудной жизни своей.

Когда же Іоаннъ III, освободитель Россіи отъ истомы Монголо-татарской заложившій въ Москвѣ краегольный камень единодержавія, призвалъ въ свою столицу Фряжскихъ зодчихъ для устроенія въ ней соборовъ, крѣ-

пости и дворца: тогда, по сказанію архіепископа Новгородскаго Геннадія, 1490 г. *«церкви старыя извѣчныя выношены изъ города, монастыри старые извѣчные съ мѣста переставлены»*. Въ это время и Спасскій монастырь, при Всероссійскомъ Митрополитѣ Геронтіи, переставленъ на новое мѣсто за городомъ, въ Васильцовѣ станѣ и названъ *Новоспаскимъ*, а дворцовый же этотъ монастырь обращенъ въ придворный соборъ съ Протопопствомъ и Іереями. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи въ 1527 г. новой каменной церкви въ честь Боголѣпнаго Преображенія Господня, и объ освященіи ея всероссійскимъ Митрополітомъ Даніиломъ въ присутствіи великаго князя Василія Іоанновича. По примѣру Новгородскаго Софійскаго собора, къ южной части Спасскаго пристроенъ храмъ во имя Трехъ Исповѣдниковъ, Св. Мучениковъ Гурія, Самона и Авива—вѣроятно, обѣтный памятникъ приведенія Великаго Новгорода на всю волю Московскаго государя.

Эта соборная церковь, въ 1554 году испытала пожаръ, въ который, по свидѣтельству лѣтописи, *«погорѣли вся освященныя церкви и честныя иконы и царскій дворъ и палаты и многія стяжанія»*. Какъ при возстановленіи царскаго дворца, одно изъ главныхъ попеченій гусударей составляло возобновленіе церквей: то и этотъ древній храмъ былъ устроенъ и приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Подлѣ него тогда стояли хоромы Казанскаго царя Александра Сафакирѣевича, какъ сказано выше.

Изъ записки о Царскомъ дворѣ 1610—13 годовъ видно, что *«въ церкви Преображенія на дворцѣ служитъ протопопъ, духовникъ царской; весь дворецъ, ключники и стряпчіе и сытники и приспѣшники и повары тутъ приходятъ, и рано для нихъ служба живетъ, чтобъ отправясь, шли всякъ на свой приспѣхъ, къ царскому столу готовить»*. (*)

Въ дѣлахъ Оружейной палаты 1584 г. упоминается у Спаса на дворцѣ придѣлъ Св. Павла Ѳивейскаго, Іоанна Кущника и Симеона Богопріимца. Въ ружной книгѣ той же палаты 1631 года означены тамъ придѣлы: 1) Трехъ Исповѣдниковъ, 2) Трехъ Святителей, 3) Спиридона Чудотворца, 4) Великомученика Мины, 5) Св. Михаила Архангела. При нихъ Священно- и церковнослужители состояли на государевомъ жалованьѣ, какъ видно изъ

(*) Акты историческіе, т. II, 1610 и 13 г.

книги царскаго жалованья московскимъ церквамъ, съ 1625 по 1677 годъ: «В соборъ Преображения Спасова і в придѣлы ружныхъ денегъ Протопопу 13 рублевъ 21 алтынъ, 4 деньги, 2 попамъ по 3 рубли, по 13 алтынъ зъ деньгою человѣку, 2 дьякономъ по 2 рубли, по 19 алтынъ, по пол 6 денегъ человѣку, пономарю 13 алтынъ, 3 деньги. В придѣлы: Великомученика Мины попу 5 рублевъ, 9 денегъ, Архангела Михаіла попу 5 рублевъ, 10 денегъ, Трехъ Исповѣдниковъ попу 4 рубли, 18 алтынъ, 2 деньги, Трехъ Святителей попу 2 рубли, 25 алтынъ, 5 денегъ, Спиридония Чудотворца попу 6 рублевъ, 27 алтынъ, 2 деньги, дьячку рубль». Въ 1683 году, по указу Великихъ Государей, давалось Соборныя церкви Преображенія Господня, что на Дворцѣ, годовое сукно въ два рубли человѣку: протопопу Василію, попамъ Гаврилѣ, Іоанну, дьякону Петру, дьячку Ивану по пяти аршинъ сукна Анбурскаго и того тридцать аршинъ, всего шести человѣкамъ на двѣнадцать рублей. Того жъ собора придѣльнымъ церквамъ: 1) Архангела Михаила попу Андрею пять аршинъ сукна Анбурскаго, 2) Трехъ Святителей попу Іову Аѳанасьеву пять аршинъ сукна Анбурскаго, 3) Трехъ Исповѣдниковъ попу годовое сукно въ два рубли, 4) Спиридона Чудотворца попу Евтихію пять аршинъ сукна Анбурскаго. Всѣ сукна даны изъ пріема подъячаго Алешки Чулкова. (*) Изъ приказа Большаго дворца годоваго хлѣбнаго жалованья въ соборную церковь Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Хріста, что *на Дворцѣ* давалось: протопопу, двумъ попамъ, двумъ дьяконамъ, двумъ дьячкамъ, пономарю, всего 97 четей съ осминою, безъ получетверика ржи, 95 четей съ осминою и съ четверикомъ овса. Тогожъ собора въ придѣлъ Спиридонія Чудотворца попу, дьячку и на просвиры за пшеницу 14 четей безъ полуосмины, ржи 12 четей съ осминою и полчетверика овса. (**) Изъ дѣлъ Статсъ-конторы подъ № 44 (вязка 56) видно, что въ числѣ Его Императорскаго Величества годовыхъ окладовъ ружникамъ, въ 1719 году давалось хлѣбнаго жалованья изъ доходовъ дворцовыхъ волостей: «Спасскаго собора, что во Дворцѣ и

(*) см. Книга расходная Казеннаго приказа Ѳеодора Алексѣевича денежной казнѣ 7190 (1682) г., стр. 23, 24 и 25, въ арх. моск. Оруж. палаты, подъ № 410.

(**) см. Книга I приказа Большаго Дворца, въ арх. моск. дворц. конт., стр. 339.

въ придѣлы протопопу и попамъ съ причетники двѣнадцати человѣкамъ шестдесятъ четей, пять съ половиною четвериковъ ржи, овса тожъ».

Когда императорскій дворъ изъ Москвы переселился въ С.-Петербургъ: тогда эта соборная церковь пришла въ запустѣніе; по свидѣтельству И. Кирилова въ 1727 г. *«пятая соборная церковь Спасъ на Бору, самая старинная, крытая мѣдью, сквозь которой кровли лѣсъ поросъ»*.

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г., испепелившій почти всю Москву, у Спасской церкви сгорѣли кровля и окна, частію и внутренность. Хотя она повелѣніемъ Императрицы Анны Ивановны и была возобновлена; но въ 1767 г. оказались въ ней многія ветхости, которыя поручено было исправить архитектору Яковлеву. Вѣроятно, видъ, снятый Казаковымъ, относится къ этому времени возобновленія Спасскаго собора, при чемъ много измѣнено въ наружности и внутренности. По упраздненіи Срѣтенскаго собора на Сѣняхъ, 1801 г. и крестовой церкви Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ, нѣкоторыя иконы и утвари перенесены оттуда въ Спасоборскій храмъ. Хотя въ нашествіе враговъ 1812 г. алтарный иконостасъ и уцѣлѣлъ; но съ престоловъ и жертвениковъ были сорваны одежды, съ св. иконъ содраны серебряныя украшенія; въ алтарѣ навалены кули съ овсомъ, въ храмѣ мѣшки съ хлѣбомъ, а въ трапезѣ стояли лошади; южный верхній придѣлъ обращенъ былъ въ жилой покой. Тогда содержался въ главномъ храмѣ нѣсколько дней, захваченный обманомъ въ плѣнъ графъ В. А. Перовскій; принятый за поджигателя, онъ чудесно спасся отъ разстрѣлянія, на которое уже былъ осужденъ маршаломъ Даву. (*)

Послѣ нашествія непріятелей въ 1812 г., возобновлены и освящены главный престолъ и одинъ только южный придѣлъ Трехъ Исповѣдниковъ Св. Гурія, Самона и Авива; въ верхнемъ югозападномъ придѣлѣ въ честь Св. Архангела Михаила и Св. мученика Мины, также въ сѣверномъ придѣлѣ Трехъ Святителей остались одни престолы, въ первомъ деревянный, въ другомъ каменный.

Этотъ храмъ, сначала *монастырскій*, потомъ *придворный* соборъ, нынѣ ружная церковь, принадлежащая къ кремлевскому дворцу; до указа 1818 г.

(*) Русскій архивъ, 1865 г. № 3. Записки Графа В. А. Перовскаго.

февраля 2, именовался *на дворцѣ, и съ дворца*, а въ грамотѣ XV вѣка — *за дворомъ Великаго Князя въ городѣ*, въ Стоглавѣ — *Спасомъ на Царскомъ дворцѣ*, въ Софійскомъ временникѣ—*на Государевомъ дворѣ*.

Многосложное это зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, состоитъ изъ главнаго древняго храма въ срединѣ, съ трапезою или притворомъ; съ юга и сѣвера примыкаютъ къ нему два придѣла или храма, изъ коихъ послѣдній соединенъ трапезою съ придѣлами Трехъ Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива. Къ застѣнку сѣвернаго предалтарія главнаго храма пристроена церковь Трехъ Святителей, теперь упраздненная. Изъ западнаго притвора, какъ сказано, каменная лѣстница внутри стѣнъ ведетъ въ верхніе придѣлы; каждый изъ нихъ осѣненъ двумя главами. Главы церквей увѣнчаны осмиконечными крестами. Какъ матеріалъ и кладка, такъ и стиль зданія показываютъ, что пристройки дѣланы были въ разныя времена; самое же внутренее расположеніе обнаруживаетъ въ себѣ характеръ монастырскаго обихода. Въ западномъ притворѣ погребены Великія Княгини, принявшія иноческій санъ: Елена, супруга Іоанна Калиты, 1332 г., Анастасія Литовская, вторая супруга В. К. Симеона, 1345 г., Александра Іоанновна, вдова В. К. оанна Іоанновича, 1364 г. и Марія, первая, супруга Симеона Гордаго 1396., также сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ, 1392 г. При передѣлкѣ церкви въ 1473 году, какъ свидѣтельствуетъ намъ Софійскій лѣтописецъ, *«обрѣтено было тѣло Великой Княгини Маріи, въ иночествѣ Ѳеотиніи, повреждено ничѣмъ, толико риза истлѣ»*. Великій князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексѣевской игуменьѣ *«облечь ее во всѣ новыя ризы монашескія»*.

У Спаса на бору показано митрополітомъ Евгеніемъ (*) мѣсто погребенія матери царя Михаила Ѳеодоровича, великой иноки Марѳы Іоанновны, у профессора Чеботарева въ Вознесенскомъ монастырѣ, (**) между тѣмъ какъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ находится гробница ея съ надписью. (***) Изъ актовъ же намъ неизвѣстно перенесеніе гробницы великой иноки Марѳы изъ одной иноческой обители въ другую.

(*) Кіевскій мѣсяцесловъ. Кіевъ. 1832 г. въ 8.

(**) Историческое и метод описаніе Россійской Имперіи, стр. 132, М. 1776 г. въ 8.

(***) Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ И. Снегирева. М. 1863 г. въ 8.

Въ 1836 г. при переборкѣ пола въ этомъ притворѣ открыты въ двухъ каменныхъ гробахъ, покрытыхъ такою же плитой, оставы человѣческіе на одномъ изъ нихъ лежалъ кожаный парамандъ, или аналавъ, и поясъ съ вытиснутыми на нихъ 12 Господскими праздниками и надписаніями, по видимому, XIV века, на другомъ оставѣ, болѣе сохранившемся, полуистлѣвшая шелковая одежда коришневаго цвѣта. Въ гробѣ положены еще другія кости. Сверхъ того, въ обоихъ гробахъ открыты двѣ глиняныя и одна муравленая чашечки, изъ коихъ изливали на усопшаго освященный при соборованіи елей; онѣ извѣстны въ Греческой православной церкви подъ названіемъ χανδῆλα τοῦ εὐχελαίου; (*) потомъ желѣзный качедыкъ, можетъ быть, памятникъ келейныхъ трудовъ. Парамандъ и поясъ, неистлѣвшіе въ теченіе четырехъ съ половиною вѣковъ, теперь хранятся въ ризницѣ церковной, а точные снимки съ нихъ помѣщены въ древностяхъ Россійскаго Государства. Вѣроятно, это останки Благовѣрной Ѳеотиніи и юнаго сына Донскаго, въ иночествѣ Іоасафа, погребеннаго, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, *близь гроба бабы своея Княгини Александры Княжъ Ивановны.*

Безъ сомнѣнія, надъ княжескими гробами въ притворѣ были прежде каменныя надгробницы съ покровами и поставными иконами, предъ которыми не угасали свѣчи; ибо въ грамотахъ XIV вѣка встрѣчаемъ завѣтъ Русскихъ князей своимъ потомкамъ: *чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала.* Во вселенскія, или родительскія субботы, на память кончины и тезоименитства погребенныхъ здѣсь князей и княгинь, на гробы ставили кануны и пѣли соборомъ паннихиды. Боковая храмина на правой сторонѣ служила трапезой, гдѣ, по древнему обычаю, даваемы были инокамъ кормы, т. е. государевы паннихидные столы, отъ коихъ удѣлялась часть нищимъ и убогимъ, сбиравшимся у притвора церкви. Марта въ 8 день 1669 г. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь изволилъ жаловать въ столовой изъ своихъ Государскихъ рукъ, для поминовенія Царицы и Великія Княгини Маріи Ильинишны на сорокоусты Государева жалованья: Спасскаго собора, что на Дворцѣ протопопу 8 рублевъ, двумъ священникамъ по 4 рубли, двумъ дьяконамъ по 3 рубли, двумъ дьячкамъ по 2 рубли, пономарю рубль, сторожу полтина;

(*) *Augusti* Archaeologia christ. III, 554.

тогожъ собора придѣльнымъ: Спиридонія Чудотворца священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ; Архангела Михаила священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ; Трехъ Святителей священнику 2 рубли, дьячку 20 алтынъ. (*) На Сырной недѣлѣ въ субботу и предъ походами великіе князья приходили сюда прощаться съ родичами своими, а на Святой недѣлѣ—христосоваться. Отправляясь на битву съ Мамаевыми полчищами, Димитрій Донской не преминулъ здѣсь проститься съ предками своими. Изъ этого видно, что Спасопреображенская обитель, до основанія Вознесенскаго монастыря, была усыпальницею князей и княгинь облеченныхъ иноческимъ саномъ.

Но теперь нѣтъ и слѣда такихъ надгробницъ; онѣ вѣроятно, уничтожены были или Поляками въ началѣ XVII вѣка, или въ XVIII вѣкѣ, при возобновленіи сего храма, для того, чтобы дать болѣе ему простора. При копаніи рвовъ для новаго дворца, около Спасоборской церкви найдено большое количество пней отъ сада, бывшаго у собора и множество человѣческихъ костей слѣды прежняго кладбища, которое было огорожено дубовыми надолбами.

Коробовые своды притвора съ двумя длинными пазухами, которые идутъ отъ однѣхъ дверей къ другимъ и сходятся у замка, или ключа, гдѣ желѣзное кольцо утверждено для паникадила. Входныя въ храмъ двери съ архивольтомъ изъ пяти обломовъ, опираются на импосты, поддерживаемые тремя колоннами, съ жгутами (поясами) въ видѣ боченковъ по срединѣ стержня. Карнизы, капители и базы византико-русскаго стиля. Судя по петельнымъ крюкамъ въ стѣнѣ, желѣзныя двери были двойныя. Такого-же стиля сѣверныя и южныя входныя двери; по архивольту послѣднихъ написана слѣдующая лѣтопись храма, заимствованная изъ Степенной книги «Лѣта отъ сотворенія міра 6803 году отъ Христова же воплощенія 1295 Даніилъ Александровичъ, первый Великій Князь Московскій, пришедъ изъ Владиміра, и возлюбилъ сіе мѣстоположеніе, и гдѣ нынѣ Кремль, тамо стоялъ темный и непроходимый боръ. Воономъ бору было великое и глубокое болото, посреди котораго лежалъ маленькой островъ, на немъ была хижина, а въ ней жилъ пустынникъ Вуколъ. На самомъ томъ мѣстѣ, повелѣлъ Великій Князь поставить деревянную Преображенія Господня цер-

(*) см. Расход. книга приказа Тайныхъ дѣлъ 1669 года, въ арх. моск. дворц. конторы.

ковь, и во округъ онаго мѣста построить дубовую ограду. А въ 1328 году Маия 1 дня сынъ его Великій Князь Іоаннъ Даниловичь, проименованный Калита, вмѣсто тоя древянныя церкви, повелѣлъ поставити каменную, которая нынѣ пребываетъ посреди Дворца подъ именемъ Спаса на Бору. Около коей содѣланъ былъ и монастырь. Потомъ же 1330 году Маія 1 дне той же Великій Князь монастырь Даниловскій и архимандритію переведе внутрь града Москвы, на свой Княжескій дворъ. И все сіе наслѣдіе и села вручи Архимадриту Святаго Спаса и пребысть тако до лѣтъ Благочестиваго Великаго Князя Іоанна Васильевича внука Великаго Князя Василія Донскаго. Сей самодержецъ, взятъ сіе мѣсто подъ сей великокняжескій домъ, манастырь же паки переведе изъ града Москвы и постави его на новомъ мѣстѣ подъ Москвою рѣкою на горѣ Крутицѣ, во градѣ же на дворѣ царскомъ у церкви Христова Преображенія устроилъ соборъ и мирскихъ иереовъ и протопопство». Внутренность храма кажется обширнѣе и выше самой внѣшности его; четыре четырехгранные крестообразные столпа. сведенные между собою арками, служатъ опорами сквознаго трибуна; два изъ нихъ занимаютъ средину собора, остальные составляютъ средостѣніе алтаря. Между опорными столбами простираются крестовые своды, примыкающіе къ аркамъ. Изъ этихъ частей храма образуется греческій равноконечный крестъ. Церковь освѣщается узкими окнами изъ обширнаго трибуна и шестью стѣнными съ дугообразными перемычками подъ самыми пятами сводовъ. У праваго столба не замѣтно ниши, служившей великокняжескимъ и царскимъ мѣстомъ, какія находимъ въ другихъ древнихъ московскихъ церквахъ. Длиною храмъ, отъ Царскихъ вратъ до западныхъ входныхъ дверей, 10 аршинъ и 3 вершка, шириною 10 аршинъ и $1\frac{1}{2}$ вершка, а вышиною 14 аршинъ и 12 вершковъ. Въ началѣ XVI вѣка онъ казался великимъ и чуднымъ. Въ стилѣ его замѣтно византійское зодчество, подчиненное русскому быту и вкусу.

Въ срединномъ соборномъ храмѣ, не смотря на многосложность частей его, соединена простота и строгая соотвѣтственность съ древнимъ величіемъ святилища.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило

о четырехъ ярусахъ; увѣнчивающій его матицу двуглавый орелъ означаетъ, что это царскій вкладъ XVII вѣка.

Въ трехпоясномъ алтарномъ иконостасѣ, который не старѣе XVIII вѣка, сохранились отъ прежняго однѣ древнія Царскія врата съ выкружками и слухами, по обѣимъ сторонамъ съ столпцами и съ подзоромъ вверху, на коемъ написана въ греческомъ иконномъ стилѣ Тайная Вечеря подъ двумя видами; въ срединѣ ея Св. Троица. Образа же въ иконостасѣ разныхъ пошибовъ и вѣковъ; изъ шести мѣстныхъ иконъ храмовая Преображенія Господня древнѣе прочихъ; Боголюбскія Богоматери въ Греческомъ стилѣ, примрачнаго колорита, такъ какъ и Соборъ Св. Архангеловъ; икону Божіей Матери, написанной въ моленіи, принимаютъ за снимокъ съ подлинника находящагося, въ Боголюбскомъ монастырѣ. Достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошибомъ образъ Св. Стефана Пермскаго съ дѣяньми, писанный въ началѣ XVII вѣка. Изъ Срѣтенскаго собора здѣсь образъ Срѣтенія Господня; фряжскаго пошиба, замѣчательный отчетливостью рисунка и достоинствомъ колорита, такъ какъ и образъ Похвалы Богородицы, взятый изъ соименной церкви на Потѣшномъ дворцѣ; онъ писанъ по золоту искусною кистью царскихъ иконописцевъ. Вокругъ лика Пресвятой Дѣвы изображено Родословіе Іисуса Хріста, или жезлъ изъ корени Іесеева и Акаѳистъ Богоматери въ лицахъ. Въ алтарѣ одного изъ придѣловъ замѣчателенъ древній храмовый образъ Св. Спиридона Тримифунтскаго, названный въ старыхъ описяхъ чудотворнымъ.

У сѣверной стѣны съ 1396 г. опочиваютъ подъ спудомъ и подъ сѣнью св. мощи Пермскаго Апостола Стефана, по прозванію Храпа, причисленнаго въ XVI вѣкѣ къ лику Святыхъ отечественной Церкви. По преданію, до нашествія Поляковъ, онѣ лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По просьбѣ Ростовскаго Епіскопа Прохора, св. останки сего мученика, перевезенныя въ Тверь, положены тамъ въ соборной церкви Преображенія Господня 1320 г. сентября 6. Къ сожалѣнію, здѣсь не встрѣчаемъ образа сего вѣнценоснаго Страстотерпца.

Въ алтарѣ престолъ каменный. Горнее мѣсто подъ сферическимъ сводомъ въ нишѣ, гдѣ устроено Святительское степенное сѣдалище; отъ

него идутъ вдоль стѣны, по обѣ стороны, каменныя сопрестолія для Священнослужителей. Средина алтаря освѣщена двумя узкими окнами съ дугообразными перемычками. Жертвеникъ стоитъ на возвышенномъ каменномъ помостѣ; полъ изъ каменныхъ плитъ. Изъ св. утварей здѣсь не сохранилось ни одной, которая бы напоминала времена Калиты, Донскаго и его дѣтей, внуковъ и правнуковъ, столь усердныхъ къ этому храму, вмѣщающему въ нѣдрахъ своихъ останки ихъ предковъ и бывшему свидѣтелемъ ихъ моленій и обѣтовъ. Старинный серебряный потиръ, съ чернью и самоцвѣтными каменьями, серебряная водосвятная чаша и напрестольный крестъ XVII вѣка—вклады бояръ Милославскихъ въ Срѣтенскій соборъ, откуда оные поступили въ Спасопреображенскій.

Цари Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ, въ день Преображенія, слушали здѣсь литургію, а наканунѣ его—вечерню и всенощную съ Патріархомъ и властями. Послѣ обѣдни, тамъ, по чиноположенію, ставилися на блюдахъ яблоки, которыя, по освященіи ихъ, подносимы были царю и царицѣ и отпускались въ комнаты къ царевичамъ и царевнамъ.

1668 года апрѣля 26, по указу царя Алексія Михайловича «куплены въ Овощномъ ряду у торговыхъ людей у Ѳедьки Харитонова и у Ивашки Бадѣева шесть книгъ Октоихъ на осмь гласовъ въ переплетѣ и пять книгъ Тріодій Цвѣтныхъ и изъ числа ихъ отдать по книгѣ въ Спасскій соборъ, что на Дворцѣ». (*)

Этотъ древній храмъ, ровестникъ городу Москвѣ, первый ея Великокняжескій монастырь, господарская усыпальница, первый пріютъ убогихъ, столь обильный воспоминаніями, обратилъ на себя любознательное и благоговѣйное вниманіе Вѣнценоснаго чтителя отечественной святыни и древности Николая I. Начатое первымъ довершено въ царствованіе Александра II. Древній храмъ кремлевскій возстановленъ въ первобытномъ видѣ: каменная наружная и внутренняя работа, штукатурная, столярная и рѣзьба произведены въ 1856 году; позднѣйшія пристройки уничтожены, притворы южнаго и сѣвернаго верхнихъ придѣловъ съ пролетами обращены въ колокольницы: на одной повѣшены девять старыхъ колоколовъ, а на дугой два съ Троицкихъ воротъ. На первой колокольницѣ

(*) Расходная книга приказ Тайныхъ дѣлъ 7177 (1669) года, въ архивѣ моск. двор. конторы.

на двухъ, а на второй на одномъ колоколѣ читаемъ слѣдующія надписи: CLAES NOORDEN ET IAN ALBERT DE GRAVE ME FECERUNT AMSTELODAMI Ao 1702. Предпринятая въ 1857, окончена въ 1863 году Рогожкинымъ съ товарищами церковная живопись въ византійскомъ пошибѣ на стѣнахъ и сводахъ самаго храма и въ его придѣлѣ и трапезѣ; тамъ, между прочимъ, изображены дѣянія изъ жизни Святителя Стефана Пермскаго. На его св мощи устроена новая серебряная вызолоченная рака и надъ нею металлическій балдахинъ. Въ главномъ храмѣ и въ придѣльномъ нижнемъ Св. Трехъ Исповѣдниковъ, алтарные иконостасы замѣнены новыми въ старинномъ вкусѣ, съ искусною рѣзьбою и богатою позолотою, гдѣ поставлены отчищенныя прежнія иконы. Возобновленный храмъ освященъ 4 августа 1863 года московскимъ митрополітомъ Филаретомъ. Два верхніе придѣла, южный освященъ въ честь св. Стефана, Епископа Пермскаго, а сѣверный въ честь Великомученика Прокопія.

Все это ресторированіе произведено подъ надзоромъ опытнаго архитектора профессора Ѳ. Ѳ. Рихтера.

Великіе Князья, Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Императоръ, Александръ Николаевичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, въ 1846 году, Великіе Князья Александръ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи графа Б. А. Перовскаго, въ 1862 году обозрѣвали достопамятности сего святилища, поклонились св. мощамъ Святителя Пермскаго Стефана, опочивающимъ здѣсь 450 лѣтъ и останкамъ погребенныхъ здѣсь старобытныхъ князей и княгинь московскихъ. Иностранные путешественники, ищущіе въ Москвѣ слѣдовъ древняго ея быта, не проходятъ мимо Спасоборскаго храма; но съ просвѣщеннымъ любопытствомъ обозрѣваютъ внѣшность и внутренность его.

Лит. К. Эрнста

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

На южномъ хребтѣ кремлевскихъ горъ, въ концѣ XIII, или въ началѣ XIV вѣка уже стояла деревянная церковь во имя Чиноначальника небесныхъ силъ Архангела Михаила. Вмѣстѣ съ нимъ православною Церковію, 8 ноября празднуется день всѣхъ ангеловъ, *хранителей душъ и тѣлесъ*. Этому Архистратигу силы Господней, *Князю Великому*, «блюстителю людей отъ всякаго обстоянія діавольскаго» греческіе цари посвящали и города и храмы; его же святымъ ликомъ украшается гербъ матери градовъ русскихъ, Кіева; въ честь его великій князь московскій Іоаннъ Калита въ своей столицѣ, соорудилъ соборъ, а въ немъ усыпальницу себѣ и своимъ преемникамъ, какъ бы для того, чтобы *первый хранитель* душъ человѣческихъ при жизни ихъ, былъ блюстителемъ и тѣлъ ихъ по смерти. Свидѣтельствомъ же особеннаго чествованія этому Архангелу въ Москвѣ служатъ три храма во имя его и притомъ всѣ три надгробные: въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробницами великихъ князей и царей, у Спаса на Бору надъ могилами князей и княгинь, въ Чудовѣ монастырѣ надъ св. мощами Святителя Алексія, нѣкогда опочивавшими въ соборной церкви Архангела Михаила.

Великій князь Іоаннъ Калита, утвердившій право великаго княженія за своимъ родомъ, въ 1332 году соорудилъ, на мѣстѣ прежней деревянной, каменную церковь Св. Михаила Архангела, въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода, названнаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ *рослою рожью*. (*) Вновь воздвигнутая церковь эта освящена сентября 20 всероссійскимъ Митрополитомъ Өеогностомъ. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ она

(*) Никон. лѣт. V, 29.

называется *преименитою, Архангеломъ на Москвѣ* и *на площади*; близь нея въ 1462 году стоялъ дворъ князя Ярослава Владиміровича. Въ княженіе Симеона гордаго, памятное черною смертію, въ 1344 и 1346 годахъ, росписали этотъ соборъ великокняжскіе росписники Захарій, Іосифъ и Николай съ товарищами, а въ 1399 году мастеръ Ѳеофанъ Греченинъ съ учениками своими. (*)

Этому святилищу суждено было испытать разныя бѣдствія: въ 1450 году его повредилъ громъ и сильный вихорь, а черезъ 25 лѣтъ послѣ того, пожаръ; тогда разметаны были два застѣнка собора, гдѣ помѣщались обѣтные придѣлы Св. Апостола Акилы и Воскресенія Хрістова; придѣлы сіи возобновлены въ 1472 году на память Шелонской битвы, на которой Іоаннъ III съ воеводами одержалъ славную побѣду надъ крамольными новгородцами.

Храмъ этотъ въ XIV вѣкѣ бывшій *преименитымъ*, въ началѣ XVI оказался ветхимъ и тѣснымъ. Собиратель русской земли Іоаннъ III велѣлъ его разобрать до подошвы и въ 1505 году, по образцу сооруженнаго имъ московскаго Успенскаго собора, заложилъ новый, обширнѣйшій. Строеніе этого храма поручено было Миланцу Алевизу новому, подъ надзоромъ государевыхъ бояръ, какъ тогда бывало. Оконченный незадолго до кончины храмоздателя, онъ украшенъ былъ всякою церковною утварію въ царствованіе сына Іоаннова Василія; тогда помѣщенные въ церкви Св. Іоанна Списателя Лѣствицы на время строенія гробы великихъ князей перенесены 1508 г. и постановлены на уготованныхъ мѣстахъ въ соборѣ, вновь сооруженномъ; надъ ними устроены каменныя надгробницы съ покровами. Среди своихъ предковъ назначилъ себѣ могилу самъ Василій противъ образа Св. Симеона Лѣтопроводца. Въ день храмоваго праздника 1509 года, въ присутствіи великаго князя торжественно освященъ этотъ соборъ всероссійскимъ Митрополітомъ Симономъ. Послѣ великаго пожара 1547 года, коснувшагося и къ Архангельскому собору, царь Иванъ Васильевичь поставилъ тамъ святыя иконы, писанныя новгородскими и псковскими мастерами. Между тѣмъ въ усыпальницѣ собора царскіе гробы занимали мѣсто до послѣдней отрасли Рюрикова дома, приявшей мученическій вѣнецъ, а

(*) *Карамз.* И. Г. Р. IV, 200—292, V, 66, 275. пр. 3, 137, 146 и пр. VI, 6, 173, 189, пр. 383. Софійск. I. лѣтоп.

гробы новой чуждой отрасли, привившейся къ царственному древу, испытали превратность судьбы: одинъ извергнутъ былъ изъ святилища чрезъ пробитое въ стѣнѣ отверстіе, а другой нашелъ себѣ могилу на распутіи въ Польшѣ, гдѣ покоился до тѣхъ поръ, какъ, черезъ 23 года, возвращенъ былъ въ царскую усыпальницу. Мы хотимъ сказать о Годуновѣ и Василіѣ Шуйскомъ.

Въ продолженіе 19 мѣсяцевъ, какъ Поляки гнѣздились и буйствовали въ нѣдрахъ Кремля, наравнѣ съ прочими тамъ святыми мѣстами, преданъ былъ грабежу и оскверненію и Архангельскій соборъ; онъ требовалъ возобновленія, на которое не щадили казны своей цари Михаилъ, Алексій и Ѳеодоръ, такъ что этотъ царственный храмъ, обогащенный государскими вкладами и украшенный иконописью и стѣнописью, приведенъ былъ въ прежнее благолѣпіе. Въ 1680 и 81 годахъ мастерами рѣзной и столярной работы тамъ устроенъ новый алтарный иконостасъ съ позолоченными столбиками, гзымзами и капителями; стѣнное и иконное писаніе поновлено зографомъ Дороѳеемъ Ермолаевымъ. Послѣ опустошительнаго Троицкаго пожара 1737 года, этотъ соборъ былъ возобновленъ. Въ дѣлахъ Сѵнодальнаго правленія значится, что «блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великихъ Государей, Царей и великихъ Князей, писанныя на стѣнахъ и доскахъ персоны (портреты) и стѣнное письмо въ Архангельскомъ соборѣ мѣстами повредилось, по донесенію Ключаря Петра Алексіева; въ слѣдствіе того указано было Императрицею Елисаветою Петровной поновить государскіе портреты». (*) Тогда же сдѣланы на мѣстные образа серебряныя чеканныя позолоченныя ризы, поля и вѣнцы.

Около половины XVIII вѣка обрушились пристроенныя къ сѣверной стѣнѣ собора галлереи на столбахъ, откуда иностранные послы смотривали на торжественныя церемоніи. (**) Вмѣсто этихъ галлерей, въ послѣдствіи сооруженъ архитекторомъ Казаковымъ въ полуготическимъ стилѣ портикъ, замѣнившій сѣверное крыльце.

Екатерина II обратила особенное вниманіе на эту священную усыпальницу государей россійскихъ. По ея повелѣнію, отъ 30 іюня 1772 года,

(*) Въ архивѣ старыхъ дѣлъ при сенатѣ 1743 г. № 1443.

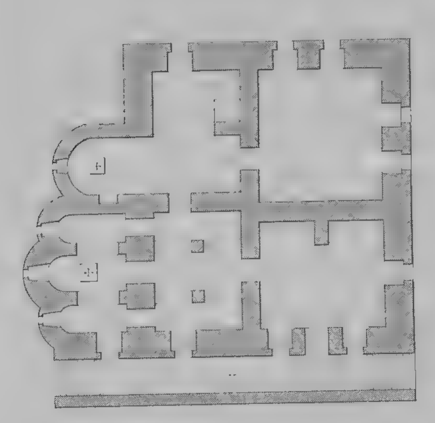
(**) Сочиненія А. Сумарокова. т. 11, 273.

тамъ возобновлено (начато 30 іюля и окончено 28 сентября) иконное и стѣнное писаніе, подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Сvнода Конторы члена, Преосвященнаго Самуила, Епископа Крутицкаго, съ точнымъ сохраненіемъ первобытнаго пошиба; освященъ соборъ 8 ноября. Государыня 1775 года присутствовала въ храмовый праздникъ Св. Архангела Михаила. Священнодѣйствовалъ Архіепископъ московскій Платонъ; въ проповѣди своей онъ такъ отозвался о возобновленіи и святолѣпномъ украшеніи этой каѳедральной церкви Императрицею: «Не мы токмо, но и самыя стѣны храма сего проповѣдуютъ благочестіе и благоговѣніе благочестивѣйшей самодержицы къ мѣстамъ святымъ: украшеніе стѣнъ сего храма, сей священный ковчегъ останкамъ Святыхъ, сіи алтарь и служителей его украшающія драгоцѣнныя утвари суть приношенія ея къ Богу любви». (*)

Черезъ два вѣка послѣ литовско-польскаго нашествія, этотъ древній достопамятный храмъ обреченъ былъ, подобно другимъ въ Кремлѣ, на разграбленіе и оскверненіе. Въ 1812 году онъ обнаженъ былъ непріятелями отъ своихъ древнихъ украшеній, ограбленъ и обезображенъ во внутренности своей, самые гробы царскіе и княжескіе не были пощажены отъ гробовыхъ татей, святилище загромождала разная рухлядь и винныя бочки; потоки вина покрывали помостъ храма. Но вскорѣ, по удаленіи непріятелей изъ Москвы, домъ Архангела Михаила былъ возобновленъ и украшенъ, онъ первый освященъ Викаріемъ московской митрополіи Августиномъ, и въ немъ началось богослуженіе; вмѣстѣ съ тѣмъ 1 февраля 1813 г., открытъ былъ дотолѣ недоступный для народа Кремль. При такомъ торжественномъ священнодѣйствіи, обнесены были на рукахъ священниковъ вокругъ Кремля мощи Благовѣрнаго Царевича-Мученика Димитрія, стоявшія въ Архангельскомъ соборѣ неподвижно; на царскія гробницы положены были сохранившіеся отъ непріятельскаго хищенія драгоцѣнные покровы. Время отъ времени этому храму возвращено прежнее его благолѣпіе, мѣстныя св. иконы украшены серебряными съ позолотою вѣнцами и ризами, раки съ св. ликами Черниговскихъ чудотворцевъ Михаила и Ѳеодора также Благовѣрнаго Царевича Димитрія драгоцѣнными окладами, стѣны вновь рас-

(*) Проповѣди М. Платона.

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ.



ПЛАНЪ СОБОРА СПАСА НА БОРУ.

ПЛАНЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА.

1 2 3 4 5 10 Саженъ

писаны. Императоръ Николай I пожаловалъ на позолоту средней главы и на возобновленіе четырехъ боковыхъ 50,000 рублей.

Отъ очерка исторіи сего пятивѣковаго храма перейдемъ къ его внѣшности и къ обозрѣнію въ немъ памятниковъ его: 1) зодчества главнаго храма и его придѣловъ, 2) опочивающихъ въ немъ св. мощей и находящихся въ соборѣ гробницъ великокняжескихъ, княжескихъ, царскихъ и одной императорской, 3) портретовъ россійскихъ великихъ князей и царей, 4) соборной ризницы и 5) достопримѣчательныхъ событій.

Зданіе Архангельскаго собора состоитъ изъ продолговатаго четвероугольника, котораго только восточная часть осѣняется пятью главами; но западная часть, по видимому, пристроенная въ послѣдствіи, обнаруживаетъ отсутствіе симметріи въ зданіи. Между верхними и нижними окнами вдоль стѣнъ вдѣланы желѣзныя кольца́, которыми поддерживались зонты вокругъ собора. Вышиною храмъ 16 саженъ, длиною, кромѣ стѣнъ, 17 саженъ, 2 аршина, шириною 10 саженъ; діаметръ средней шеи 9 аршинъ, а большая глава въ діаметрѣ 14 аршинъ. На восточной стѣнѣ четыре пилястры съ капителями и съ раковинообразными мешенями, или кокошниками, подобно какъ и на горнемъ престолѣ алтаря, на сѣверной и южной по шести пилястръ съ мешенями. Южная стѣна собора подперта быками, или контрфорсами для его укрѣпленія, когда, при закладкѣ новаго огромнаго дворца 1773 года, на мѣстѣ Тайницкихъ воротъ, оказались въ стѣнахъ храма трещины. Къ западной части собора пристроены галлереи, или хоры, соединенныя переходами со дворцемъ. На этихъ хорахъ, гдѣ царицы и царевны слушали заупокойныя обѣдни и панихиды, находились придѣлы: 1) Обновленія храма Христа Спасителя, 2) Св. Андрея Критскаго, 3) Св. Апостола Акѵлы и 4) Св. Сѵмеона Столпика, или Лѣтопроводца. Теперь отъ четырехъ престоловъ тамъ остался одинъ въ честь Покрова Божіей Матери. Въ южномъ предалтаріи главнаго храма, гдѣ стоятъ гробницы царей Іоанна Васильевича, Ѳеодора Іоанновича и царевича Іоанна Іоанновича, нѣкогда находился придѣлъ Св. Іоанна Лѣствичника, названный въ дѣлахъ Патріаршаго приказа придѣломъ во имя Св. Іоанна Милостиваго. (*) Къ восточной сторонѣ собора пристроены двѣ

(*) Дѣла Патріаршаго приказа 7140 (1632) года. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, Спб. 1771 г., стр. 46.

небольшія одноглавыя церкви: одна во имя Св. Мученика Уара, котораго древній чудотворный образъ здѣсь хранится, а другая въ память Рождества Св. Іоанна Предтечи, гдѣ стоитъ каменная надгробница доблественнаго князя Скопина—Шуйскаго и современный ему портретъ, писанный на липовой доскѣ иконнымъ пошибомъ. У южной стѣны собора въ каменной палаткѣ прежде помѣщалась судная изба вотчинъ Архангельскаго собора; подъ этою палаткой недавно открыты двѣ храмины, или выходы со сводами, выступающіе къ берегу Москвы рѣки, вышиною въ три роста человѣческихъ; въ западной стѣнѣ запертая дверь къ Благовѣщенскому собору. Назначеніе этихъ подземныхъ храминъ намъ неизвѣстно; тамъ нынѣ устроены печи.

Своды храма, стѣсненнаго гробницами, опираются на шести четырехгранныхъ столбахъ; изъ нихъ на четырехъ утверждаются своды храма, или корабль, а два остальные служатъ преградою алтаря; онъ освѣщается изъ главнаго трибуна и четырехъ малыхъ трибуновъ узкими, въ два свѣта, длинными окнами, которыхъ на южной и сѣверной стѣнахъ по шести, а на западной два. На стѣнахъ по сухой штукатуркѣ изображены въ иконномъ пошибѣ Сѵмволъ Вѣры, Страшный Судъ, Чудеса Михаила Архангела, надъ великокняжескими гробницами портреты во весь ростъ государей Россіи, начиная съ храмоздателя Іоанна Калиты. Всѣ почти они съ непокровенною главою и съ вѣнцами Святыхъ вокругъ ея, надъ ними поясные лики соименныхъ имъ Святыхъ; на князьяхъ ферези, шубы и охабни съ откидными рукавами и ожерельями. Вся стѣнопись, относящаяся къ XVI вѣку и въ послѣдствіи возобновленная, идетъ горизонтально рядами до самаго верха.

Алтарный иконостасъ стоитъ на трехъступенной солеѣ; четыре его пояса простираются до самыхъ сводовъ въ постепенности, усвоенной себѣ православною грековосточною Церковію. Пошибъ образовъ въ немъ грекорускій, подновленный. На поклонѣ достойны особеннаго вниманія по своеобразности письма и по историческому ихъ значенію:

1) Образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ сіяніи, извѣстный подъ названіемъ *Благодатное небо*; икона сія, по преданію, принесена

въ Москву изъ Смоленска великою княгинею Софіею Витовтовною, когда она вступила въ замужество съ сыномъ Димитрія Донскаго Василіемъ.

2) Надъ сѣверными дверями въ кіотѣ образъ Тихвинскія Божіей Матери, комнатный матери Благовѣрнаго Царевича Димитрія, Маріи Ѳеодоровны; онъ обложенъ серебряною позолоченною ризою и украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

3) Храмовый образъ Архангела Михаила, препоясаннаго на брань; въ правой рукѣ его обнаженный мечь, въ лѣвой ножны, вокругъ изображены его чудеса.

4) На южной стѣнѣ, надъ гробницею великаго князя Василія Іоанновича тезоименитый ему образъ Св. Василія Великаго съ предстоящимъ ему этимъ соименнымъ ему государемъ въ монашескомъ одѣяніи. Надъ ликомъ его видна подновленная надпись:

«Благовѣрный Князь Великій Василій Іоанновичь, самодержецъ всея Руссіи, во иноческомъ чину инокъ Варлаамъ.» (*) Это одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ портретной живописи.

Отъ алтарнаго иконостаса перейдемъ къ самому алтарю, который состоитъ изъ двухъ только отдѣленій: престола и жертвеника каменныхъ; надъ первымъ устроена изъ бронзы сѣнь на четырехъ столбахъ. Горнее мѣсто, или горній престолъ имѣетъ видъ впадины на подобіе раковины (concha), знаменующей въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ, Воскресеніе, (**) котораго алтарь находится на хорахъ собора; отъ горняго мѣста идутъ по обѣ стороны сопрестолія. Въ южномъ предалтаріи, или ризницѣ, какъ сказано, былъ нѣкогда придѣлъ и три гробницы, съ которыми стояла и четвертая, Бориса Годунова, вынесенная отсюда не въ двери, но чрезъ пробитое въ восточной стѣнѣ, потомъ задѣланное отверстіе, какъ мы замѣтили выше. Надъ гробницею царя Іоанна Васильевича и сына его царевича Іоанна нѣтъ на стѣнѣ ихъ изображеній, ни ликовъ, соименныхъ имъ Святыхъ, а надъ гробницею царя Ѳеодора Іоанновича современный ему портретъ съ вѣнцемъ вокругъ головы, писанный въ иконномъ пошибѣ на доскѣ. Здѣсь чествуютъ древній, чудотворный образъ Святителя Николая поясный.

(*) См. Русскій историческій сборникъ, ч. V, кн. 1, М. 1826 г. въ 8.
(**) Dictionnaire des antiquités chrétiennes par l'abbé *Martigny*. Paris, 1865, in 8.

Прежде чѣмъ осмотримъ гробницы россійскихъ государей, остановимся при св. мощахъ трехъ Мучениковъ, одного, послѣдней отрасли Рюрикова дома, другаго изъ дому Олегова съ бояриномъ его, запечатлѣвшихъ кровію своей отечественную вѣру.

I. СВ. МОЩИ.

1. Съ правой стороны у перваго столба, на возвышенномъ помостѣ стоитъ подъ каменною сѣнію рака съ св. мощами Благовѣрнаго Царевича Димитрія; надъ нею вычеканенный на позолоченномъ серебрѣ старинный образъ его во весь ростъ. На верхней доскѣ старой раки, которая въ 1630 году отпущена была въ Угличь, по просьбѣ его жителей, (*) вычеканены были слѣдующія надписи:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Благороднаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Россіи Самодержца, по совѣту и по благословенію, по плотскому рожденію отца его, а въ духовномъ чину отца и богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Россіи: при его Государынѣ матери, Великой Государынѣ, инокѣ Марѳѣ и при его Царицѣ и Великой Княгинѣ Еѵдокіѣ, при ихъ Благородныхъ чадѣхъ: Благовѣрномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ и Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Іринѣ Михайловнѣ, здѣлана бысть сія рака Благовѣрному чудотворцу Царевичу, Князю Димитрію Ивановичу, въ седмоенадесять лѣто государства Государя Царя, въ первоенадесять лѣто Патріаршества, лѣта 7138 (1630).»

По тому же верхнему краю, въ заворотъ къ стѣнѣ другая надпись:

«Въ лѣто 1591, мѣсяца Маія въ 15 день убіенъ бысть Благовѣрный Царевичь Князь Димитрій Іоанновичь Углицкій, Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова, отъ Никитки Качалова, да отъ Данилки Битяговскаго съ товарищи; и принесены быша мощи его честныя изъ Углича въ царствующій градъ Москву лѣта 1606.»

(*) Акты археографической экспедиціи, т. III, № 189.

Въ настоящее же время находятся слѣдущія надписи на ракѣ въ двухъ клеймахъ, въ первомъ: «Святый Царевичь Димитрій сынъ царя Іоанна Васильевича грознаго, оставшись послѣ отца своего году и шести мѣсяцовъ, по завѣщанію родительскому отъ старшаго брата своего, вступившаго на престолъ отчій царя Θеодора Іоанновича получилъ въ оудѣлъ себѣ градъ Угличъ съ предѣлами его, гдѣ и пребывалъ съ матеріею своею Маріею Θеодоровною во инокиняхъ Марθою до осми лѣтъ возраста своего, по осми же лѣтехъ убіенъ былъ тамъ Никитою Качаловымъ и Даниломъ Битяговскимъ съ товарищи по повелѣнію Бориса Годунова въ лѣто 1591 маія въ 15 день и положено было тѣло его во градѣ ономъ въ придворной церкви Преображенія Господня.» Во второмъ клеймѣ: «Въ царствованіе царя Василія Іоанновича Шуйскаго посланнымъ во градъ Угличъ по совѣту Патріарха Московскаго Ермогена Митрополитомъ Ростовскимъ Филаретомъ, что послѣ былъ Патріархъ всея великія Россіи съ прочимъ духовенствомъ и отъ сvгклита съ бояриномъ княземъ Іоанномъ Воротынскимъ обретены были мощи Святаго Царевича Димитрія нѣтленны и принесены въ царствующій градъ Москву въ лѣто 1606 іюня въ 3 день по убіеніи же Его въ лѣто 15 и въ соборной церкви Святаго Архистратига Михаила по тріехъ днехъ при излияніи отъ оныхъ многихъ чудесъ положены были въ пріуготовленную для того раку.» Въ полукружіи сѣни: «При державе благовѣрнаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Росіи, въ первое лѣто государства его.»

Въ главахъ раки, за стекломъ хранятся принадлежавшія Царевичу Мученику: деревянная ладонка, платокъ, кошелекъ съ серебряными копейками, окровавленная сорочка, ожерелье, тафья суконная червчатая съ запонкой. Въ соборной описи 1701 года значится о тафьѣ этой, что «принесена въ соборъ стольникомъ Алексѣемъ Нарышкинымъ и отдана Ключарю отъ лица Императора Петра I; а прислана отъ него сія тафья, которую носилъ Благовѣрный Царевичь Димитрій».

2. На той же сторонѣ у другаго столба стоитъ рака съ св. мощами Черниговскихъ чудотворцевъ, Благовѣрнаго Князя Михаила и Боярина его Θеодора, приявшихъ въ Ордѣ мученическую смерть за православную вѣру 1246 года. По вызову царя Ивана Васильевича, мощи сіи принесены

изъ Чернигова въ Москву 1575 года; на мѣстѣ ихъ встрѣчи подъ боромъ, за Москвою рѣкою построена церковь Срѣтенія Черниговскихъ чудотворцевъ; онѣ поставлены въ посвященномъ памяти ихъ соборѣ у Тайницкихъ воротъ. Когда же, при закладкѣ въ Кремлѣ огромнаго дворца по плану Бажанова, въ 1770 году соборъ этотъ былъ разобранъ, а рака съ св. останками благовѣрныхъ страдальцевъ перемѣщена въ прежде стоявшій Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, откуда перенесены въ Архангельскій соборъ, гдѣ опочиваютъ девяносто первый годъ.

Ликъ Св. Благовѣрнаго Михаила изображенъ искусною кистью академика Козлова на верхней декѣ раки, а съ бояриномъ Ѳеодоромъ на мѣдной доскѣ надъ самою ракою. По свидѣтельству Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, на ракѣ была въ кругѣ слѣдующая надпись, сочиненная Архіепископомъ Амвросіемъ: (?)

«Во славу

«Тріипостаснаго Бога, въ честь приснопамятному Святому Михаилу Черниговскому отъ корене Равноапостола Владиміра Великаго въ седмой степени происшедшему

«За вѣру и отечество съ другомъ своимъ Ѳедоромъ боляриномъ въ Ордѣ отъ Батыя въ 1246 лѣто 20 сентября,

«Пострадавшему,

«Изъ Чернигова въ столичный градъ Москву принесенному, здѣ же съ державными своими сродниками

«Почивающему, (*)

«Благочестивѣйшая, великая побѣдами и миромъ превознесенная Императрица Екатерина вторая, всѣхъ единовѣрныхъ, греко-восточныхъ христіанъ надеждо, покровъ и избавленіе, силу Оттоманской Порты

«Низложившая,

«Неприступную Бендерскую крѣпость въ прахъ и пепелъ

«Обратившая,

«Побѣдоносное свое оружіе за Дунай

„Распространившая,

(*) До сихъ поръ эта надпись помѣщена и на существующей ракѣ.

„Сожженіемъ и совершеннымъ турецкаго флота въ Архипелагѣ при Чесмѣ истребленіемъ

„Прославившаяся,

„Молдавіи, Валахіи и Архипелажскимъ островамъ вожделѣнныя выгоды

„Утвердившая,

„Народамъ, обитающимъ въ Крыму, въ Кубани и Таманѣ свободу

„Даровавшая,

„Одержаніемъ пристаней Керчи, Эникули, города Кинбурна, къ новымъ промысламъ и кораблеплаваніямъ въ Черное и Бѣлое море путь

„Отверзшая,

„Возобновляя древнія града Кремля зданія новымъ великолѣпіемъ,

„Сію раку

„Въ торжественное изъявленіе преславно заключеннаго съ Портою Оттоманскою, іюля 10 дня, 1774 году мира, и въ знакъ истиннаго своего благочестія, пламенѣющей къ Богу благодарности

„Въ третіенадесятъ лѣто

„Благословеннаго своего царствованія, при Наслѣдникѣ Своемъ Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ, отъ созданія міра 7282, отъ Рождества Христова 1774,

„Воздвигнути благоволила.“

Серебряная рака на св. мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, искусно вычеканенная Петромъ Робертомъ, похищена въ 1812 году непріятелями; вмѣсто ея мѣдная посеребреная.

На ней находится слѣдующая надпись:

„Устроися рака сія по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена Высокопреосвященнѣйшаго Августина московскою митрополіею управляющаго Архіепископа Дмитровскаго, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно Архимандрита и орденовъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Святыя Анны I степени кавалера, на сумму сего собора въ 1817 году.“

2. ГОСУДАРСКІЯ ГРОБНИЦЫ.

Въ этомъ кладбищенскомъ храмѣ, съ основанія его, предназначены мѣста для погребенія усопшихъ державцевъ русскихъ. По прежнему обычаю, погребали усопшихъ до захожденія солнца, „чтобъ", какъ говоритъ Св. Нифонтъ „послѣднее видитъ солнце до будущаго воскресенія"; (*) только, по приказанію Іоанна III, въ 1472 году, Митрополитъ Филиппъ 1 похоронилъ здѣсь брата великому князю Юрія на четвертый день. (**) Тѣ, которымъ завѣщано покойникомъ *строить душу* его, по принятому обычаю, опрятывали его тѣло и обвивъ саваномъ, клали въ деревянный ковчегъ, или въ высѣченный изъ камня, гробъ, который закрывали каменною же плитою и обмазывали известью. Въ гробъ клали глиняную чашку, употребляемую при елеосвященіи. На гробъ полагали загашенныя по отпѣваніи свѣчи въ знакъ погашенія всякой вражды. Въ своихъ духовныхъ XIV и XV вѣковъ великіе и удѣльные князья завѣщали преемникамъ и наслѣдникамъ, чтобы „память родителей не преставала и свѣча бы ихъ на гробѣхъ родительскихъ не угасла". Надъ гробами ихъ совершали третины, девятины и сорочины. Надъ гробомъ устроивалась каменная, или деревянная надгробница, на которой ставилась выносная икона, свѣча и паннихидное блюдо съ кануномъ. При княжескихъ и великокняжескихъ гробницахъ поставляемы были также копья и другія оружія. Такъ бывало прежде; но при новомъ построеніи собора, не стало этихъ принадлежностей, на гробы же полагаются повседневные покровы, а въ дни поминовеній драгоцѣнные, и ставятся паннихидныя блюда. На обратной сторонѣ праваго и лѣваго столбовъ надъ царскими гробницами въ иконостасахъ размѣщены выносные комнатные ихъ образа и родимыя иконы погребенныхъ здѣсь государей, написанныя въ мѣру ихъ роста при рожденіи, украшенныя золотыми и серебряными ризами и вѣнцами съ драгоцѣнными камнями и жемчугами. При перестройкѣ Архангельскаго собора, 47 великокняжескихъ гробовъ, по видимому поставлены были въ надгробницахъ на помостѣ, а не въ землѣ; потомъ же вновь погре-

(*) Памятники Св. Нифонта Новгор. Епископа.
(**) *Карамз.* И. Г. Р. X, 272.

баемые опускались въ могилы. О погребеніи храмоздателя в. к. Василія 1534 года, лѣтопись свидѣтельствуетъ, „что повелѣша въ Архангели *ископати* гробъ ему подлѣ отца его." (*) На сѣверной сторонѣ въ столбахъ вставлены каменныя доски съ надписями надъ могилами казанскихъ царевичей Александра и Петра. Для погребенія мощей Димитрія Царевича „сперва выкопали яму, гдѣ положенъ былъ гробъ царя Бориса и каменіемъ выклали, потомъ яму завалили". (**)

Отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей собора и позади столбовъ стоятъ каменныя надгробницы изъ кирпичей, обложенныя плитами изъ камня съ узорочною рѣзьбою и надписями. Онѣ означаютъ мѣста и время погребенія великихъ и удѣльныхъ князей, царей, царевичей и одно императора всероссійскаго Петра II. Всѣ сіи надгробницы одного стиля, относятся къ началу XVII вѣка, когда, какъ видно изъ расходныхъ книгъ Оружейной палаты 1636 и 37 годовъ, устроивали ихъ каменныхъ дѣлъ рѣзцы и павозчики. Кромѣ высѣченныхъ на гробницахъ надписей поставлены были на нихъ мѣдныя доски съ означеніемъ года, мѣсяца и дня рожденія и кончины русскихъ вѣнценосцевъ. Доски устроены въ 1785 году, тогда, когда императрицею Екатериною II поручено было московскому Архіепископу Платону Левшину составить списокъ русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей, погребенныхъ въ Москвѣ, съ означеніемъ ихъ женъ, дѣтей и потомковъ, также дня ихъ рожденія и кончины.

Начиная отъ южныхъ церковныхъ дверей, идучи къ западной стѣнѣ, находятся три гробницы рядомъ, на коихъ слѣдующія надписи вязью:

ПЕРВЫЙ РЯДЪ.

НА I-Й ГРОБНИЦѢ ОТЪ СТѢНЫ:

«Въ лѣто 6849 (1341) Марта въ 31, преставись Благовѣрный Князь Великій Иванъ Даниловичъ.»

НА II-Й ГРОБН.:

«Въ лѣто 6864 (1353) Апрѣля въ 26, преставись Благовѣрный Князь Великій Семіонъ Ивановичъ, сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.» (***)

(*) Софійскій временникъ, 11, 334.

(**) *Карамз.* И. Г. Р. XII, пр. 27.

(***) Въ другомъ спискѣ тѣхъ же надписей показано апрѣля 25. Миллерова портф. Надписи, № 7.

НА III-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7072 (1564) Ноября въ 25 день, преставися Благовѣрный Князь Георгій Васильевичь Московской, на память Святаго Священномученика Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, въ второй часъ нощи."

На боку сей третьей гробницы начертано:

„Иже глубинами мудрости человѣколюбнѣ вся строя, еже на пользу всѣмъ подавая, едине Содѣтелю, покой, Господи, душа усопшихъ."

ВТОРОЙ РЯДЪ.

НА IV-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6867 (1359) Ноября въ 13, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Ивановичь, другой сынъ Ивана Даниловича." (*)

НА V-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6897 (1389) Маія въ 19, преставися Благовѣрный Князь Великій Дмитрій Ивановичь Донской." (**)

НА VI-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7029 (1521) Февраля въ 14, преставись Благовѣрный Князь Дмитрей Ивановичь Углецкой."

На боку сей гробницы слѣдующая надпись:

„Мертвымъ и живымъ Боже, умерщвлей смерть и жизнь возстаніемъ си всѣмъ подая, Хрісте, покой рабы своя, ихже преставилъ еси."

ТРЕТІЙ РЯДЪ.

НА VII-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6933 (1425) году, Февраля въ 27 день, преставись Благовѣрный Князь Великій Василей Димитреевичь."

НА VIII-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6998 (1490) Марта въ 7, преставись Благовѣрный Князь Великій Иванъ Ивановичь, сынъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Руссіи." (***)

(*) Въ другомъ спискѣ: ноября 3.

(**) Въ др. сп. февраля 25.

(***) Въ др. сп. 6999 г.

НА IX-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7012 (1504) Февраля въ 14, преставись Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Ивановичь, внукъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи.“ (*)

На боку сей гробницы вырѣзано:

„Кая житейская пища пребываетъ печали непричастна? Кая ли слава стоитъ на земли?“

Отъ южной стѣны, идучи къ западнымъ дверямъ, въ углу, двѣ гробницы рядомъ.

НА X-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6861 (1353) Іюня въ 6, преставись Благовѣрный Князь Андрей Ивановичь, третій сынъ Великаго Князя Ивана Даниловича.“

НА XI Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6918 (1410) Августа въ 12, преставись Благовѣрный Князь Владимиръ Андреевичь Донской-“

Немного отступя, слѣдуютъ десять гробницъ

НА XII-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6940 (1432) Августа въ 19, преставись Благовѣрный Князь Великій Юрій Дмитреевичъ.“ (**)

На боку сей гробницы вырѣзаны на камнѣ двѣ надписи:

1. „В томъ же гробѣ положенъ сынъ его, Князь Великій Василей Юрьевичь *Косой*; преставись въ лѣто 6956 (1448) Ноября въ 10.“

2. „В семъ же гробѣ положенъ другой сынъ Княжь Юрьевъ, Князь Великій Дмитрей *Красной*; преставись въ лѣто 6949 (1441) Сентября 24.“

на XIII-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6940 (1432) Іюля въ 10, преставись Благовѣрный Князь Андрей Дмитріевичь *Донского*.“

НА XIV-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6936 (1428) Августа въ 10, преставись Благовѣрный Князь Петръ Дмитріевичь *Донского*.“

(*) Въ др. сп. февраля 4.

(**) Но по всѣмъ лѣтописямъ Юрій скончался въ 6942 г., а по Арханг. лѣтописцу, іюня 6, а не августа 19, какъ означено въ подписи, по видимому, не древней. *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 276

на xv-й гровн.:

„Въ лѣто 6925 (1417) Іюля въ 10, преставись Благовѣрный Князь Иванъ Васильевичь, большей братъ Великаго Князя Василья Васильевича *Темнаго.*“

на xvі-й гровн.:

„Въ лѣто 7026 (1518) Іюня въ 26, преставись Благовѣрный князь Иванъ Васильевичь, большей братъ Великаго Князя Василья Васильевича *Темнаго.*“

на xvп-й гровн.:

„Въ лѣто 6981 (1473) Сентября въ 12, преставись Благовѣрный Князь Георгій Васильевичь Дмитровской, братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.“

на xvш-й гровн.:

„Въ лѣто 7002 (1494) Маія въ 29, преставись Благовѣрный Князь Борисъ Васильевичь Волоцкой.“

на xix-й гровн.:

„Въ лѣто 6989 (1481) Іюля въ 5, преставись Благовѣрный Князь Андрей Васильевичь, меньшей братъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи.“

на xx-й гровн.:

„Въ лѣто 6931 (1423) Октября въ 7, преставись Благовѣрный Князь Иванъ Владимировичь *Донского.*“

на xxі-й гровн.:

„Въ лѣто 6934 (1426) Августа въ 16, преставись Благовѣрный Князь Аѳанасей Ярославъ Владимировичь *Донского.*“

На гробницѣ этаго сына Владиміра Храбраго, послѣдняго въ родѣ Донскаго вырѣзано:

„Помяни Господи, яко благъ, рабы твоя.“

Отъ западныхъ дверей, идучи къ сѣверной стѣнѣ:

на xxп-й гровн.:

„Лѣта 7121 (1613) Сентября въ 12 день, на память Святаго Священномученика Автонома, представись Благовѣрный, Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, въ Польскомъ Королевстве, въ 60 лѣто живота его; а въ Польше лежало тѣло въ Варшавѣ 23 года. И 143 (1635) года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ учинился въ братстве и въ вѣчномъ докончаніи: для того до-

кончанья посылалъ ко Владиславу Королю польскому пословъ своихъ великихъ, Боярина Князя Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи: і о тѣлѣ Царя і Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси, чтобъ его отпустити, велелъ Королю говорить, и Владиславъ Король тѣло Царя Василья Ивановича всея Руссіи, Царскаго Величества посломъ отдалъ. И въ царствующій градъ Москву принесено тѣло его въ лѣто 7143 (1635) Іюня въ 10 день въ 23 лѣто государства его. (*)

Въ приспѣшной палаткѣ у западныхъ дверей собора хранится бывшая на смежной съ гробницею Шуйскаго, (**) расколотая на двое, надгробная плита съ слѣдующею надписью: „Въ лѣто 7045 (1537), Декабря въ II день преставися благовѣрный Князь Андрей Ивановичь Старицкой.“ (***).

НА XXIII-Й ГРОБН.:

„Великаго Князя Юрья Даніиловича Московскаго, который былъ на великомъ княженіи девять лѣтъ, убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрія Михайловича Тферскаго, 1326 году: тѣло его, по повелѣнію Царя Азбяка Ординскаго, привезено въ Москву и погребено въ церкви Святаго Архангела Михаила, Петромъ Митрополітомъ и Новгородскимъ Архіепископомъ Моvсеемъ, въ первую субботу великаго поста, того-жъ года.“ (****) Но по сказанію Софійскаго временника и слѣдованной Псалтыри, при вторичномъ сооруженіи Успенскаго собора въ 1479 г, оно положено тамъ въ застѣніе

(*) „7145 (1637) По Государеву указу Царя Михаила Θеодоровича, жалованы были каменныхъ дѣлъ рѣзцы и наводчики Ивашка Невѣровъ, Θедька Тарасовъ, Ромашка Ивановъ сукномъ по 4 аршина за то, что они на гробницѣ Царя Василія Ивановича лѣтопись слова изъ камени выбивали и золотили.“ *Книга расход. Оруж. Пал.* 7144 и 45, № 957.

(**) „Гробъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ придѣлѣ Іоанна Предтечи безъ надписи; только въ книжицѣ панникидной при соборѣ Архангельскомъ имѣющейся, обрѣтается слѣдующее: Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи опочиваетъ царя и великаго князя Василья Іоанновича всея Руси племянникъ князь Михайло Шуйскій Скопинъ, по государеву указу а по своему храброму разуму Божіею помощію надъ враги польскими и литовскими людьми и русскими измѣнники, которые хотѣли разорить государство московское и вѣру Христіанскую попрать, явно показавъ преславную побѣду и пріиде къ Москвѣ, Божіимъ судомъ преставися 7118 (1610) апрѣля 23 день на память Святаго Мученика Георгія, въ послѣдній часъ ночи“ Книга рукоп. въ 4 принадл. А. Мартынову.

(***) Сокровище Россійскихъ древностей; книга, остановившаяся въ Москвѣ печатаніемъ на 160 стр. 1789 г. см. Соф. временникъ, I, 315.

(****) Но другія свидѣтельства показываютъ, что онъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, см. *Снегирева Памятники М. Д.* тетрадь II, 9.

Дмитріевскаго придѣла; надъ могилою его тогда устроена надгробница; но въ Дмитріевскомъ придѣлѣ теперь не осталось никакого знака; между тѣмъ какъ въ Архангельскомъ соборѣ находится Георгіева надгробница, его изображеніе и ликъ его ангела Св. Георгія Побѣдоносца на стѣнѣ. Такое разнорѣчіе лѣтописцевъ не предполагаетъ ли неотмѣченное письменными памятниками перенесеніе мощей благовѣрнаго Георгія изъ усыпальницы Святителей въ усыпальницу государей, во вновь сооруженный 1508 года Архангельскій соборъ, когда переставлены были гробы великихъ князей изъ церкви Св. Іоанна Списателя Лѣствицы; но I Новгородская лѣтопись не упоминаетъ о гробницѣ Юрія Даниловича въ числѣ перенесенныхъ въ Архангельскій соборъ.

НА XXIV-Й ГРОБН.:

Князя Ивана Ивановича *Малаго.* О семъ Князѣ въ письменномъ хронографѣ находится слѣдующее: „Въ лѣто 6872 (1364) преставись Князь Иванъ Ивановичь, глаголемый *Малый*, братъ Князя Дмитрія Ивановича, и положенъ бысть на Москвѣ, въ церкви Архангела Михаила на площади.“

Свидѣтельство это подтверждается изображеніемъ на стѣнѣ ангела его Св. Іоанна Богослова.

НА XXV-Й ГРОБ.:

Какъ между князьями удѣльными, погребенными въ семъ соборѣ, не находится Галицкаго князя Димитрія, по свидѣтельству лѣтописи, (*) положённаго здѣсь въ 1441 году: то, вѣроятно, крайняя къ стѣнѣ гробница покрываетъ его тѣло; предъ нею на стѣнѣ изображенъ въ схимѣ князь Димитрей Александровичь. (**)

Отъ западной стѣны, идучи къ сѣвернымъ дверямъ, подлѣ стѣны:

НА XXVI-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7044 (1536) Августа въ 3 преставись Благовѣрный Князь Георгій Ивановичь Дмитровской.“

(*) Софійскій временникъ, II, 44. Русскій лѣтописецъ Воскр. ч. I. Спб. 1795 г. въ 4.

(**) Рукопись полууставная, XVII вѣка, въ 16, принадлежитъ Т. Ѳ. Большакову. Въ ней подъ 5 днемъ февраля значится: „Преставленіе иже во святыхъ отца нашего Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Углецкаго, новаго чудотворца, въ лѣто 6942 и положено бысть честное и святое тѣто его въ царствующемъ градѣ Москвѣ“.

НА XXVII-Й ГРОБН:

„Въ лѣто 6934 (1426) Ноября въ 5, преставись Благовѣрный Князь Андрей Владимировичъ *Донскою*. (*)

НА XXVIII Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7002 (1494) Ноября въ 6, преставѣсь Благовирный Князь Андрей Васильевичъ Углецкой большой."

Отъ сѣверныхъ дверей возлѣ иконостаса:

НА XXIX-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6970 (1462) преставися Благовѣрный Князь Василей Яросла вичъ." (**)

На боку сей гробницы вырѣзано:

„Покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы своя въ селѣхъ избранныхъ ти; аще бо и согрѣшиша вси, но не отступиша отъ тебѣ."

Отъ южныхъ алтарныхъ дверей, подлѣ иконостаса, къ южной стѣнѣ, три гробницы рядомъ:

НА XXX-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 6970 (1462) Марта въ 28, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Васильевичъ."

НА XXXI-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7013 (1505) Октября въ 28, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи."

НА XXXII-Й ГРОБН.:

„Въ лѣто 7042 (1534) Декабря въ 4, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій Василей Ивановичъ всея Русіи, во иноцехъ Варлаамъ."

На боку сей гробницы написано:

„Въ томъ же гробѣ положенъ, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, Царевичъ Дмитрій, преставися въ лѣто 7062 (1554) Іюня въ 6."

(*) Соф. врем 11, 280, и Никон. лѣт. Василій Владиміровичъ.
(**) Князь Боровскій, скончм Марта 17, см. *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр. 371.

Въ предалтаріи съ южной стороны, за иконостасомъ, три гробницы рядомъ:

НА XXXIII-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7092 (1584) Марта въ 19 день, на память Святыхъ Мученикъ Хрисанѳа и Даріи, преставись Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, во іноцехъ Іона."

НА XXXIV ГРОБН.:

„Въ лѣто 7090 (1582) Ноября въ 19 день, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Царевичь, Князь Иванъ Ивановичь всея Русіи, на память Святаго Пророка Авдія, въ день недѣльный, въ 14 часъ нощи; а погребенъ бысть того жъ мѣсяца въ 22 день, на память Святыхъ Мученикъ Архиппа, ученика Павла Апостола, и Филимона воина и Апфіи." Онъ былъ жертвою гнѣва родителя своего, который послѣ оплакивалъ и поминалъ этого несчастнаго сына. Если вѣрить сказанію Англичанина Горсея, въ могилу царевича опустили разныхъ драгоцѣнностей на 50.000 фун. стер. По ночамъ тѣло и сокровища были охраняемы смѣною 12 гражданъ. (*)

НА XXXV-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7106 (1598) Генваря въ 6 день, въ нощи, преставись Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи."

Позади перваго столба, на правой сторонѣ семь гробницъ рядомъ: первая за ракою Царевича Дмитрія.

НА XXXVI-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7184 (1676) Генваря въ 29 день, на память Святаго Священномученика Ігнатія Богоносца, съ субботы на воскресенье, въ четвертомъ часу нощи, въ первой четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 30 день."

(*) Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI в. см. Отечеств. Записки 1859 г. № IX.

НА XXXVII-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7178 (1670) Генваря въ 7 день, на память Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Антонія Великаго, въ понедѣльникъ, въ 6 часу того дни, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны сынъ Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Алексій Алексіевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 18 день.“

НА XXXVIII-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7153 (1645) Іюля въ 12, на память Преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, съ субботы на воскресенье, въ третьемъ часу нощи, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Руссіи.“

НА XXXIX-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7147 (1639) Генваря въ 10 день, на память иже во Святыхъ отца нашего Григорія Архіепископа Нисскаго, преставись Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь Иванъ Михайловичь, всея Русіи, въ ночи, въ 13 часу, съ среды на четвертокъ.“

НА XL-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7158 (1650) Октября въ 6 день, на память Святаго Апостола Өомы, преставися Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи сынъ, Благовѣрный Царевичь, Князь Димитрій Алексіевичь всея Русіи, въ ночи 11 часу, съ пятницы на субботу.“

НА XLI-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7177 (1669) Іюня противъ 19 числа, въ 5 часу нощи, на память Святаго Апостола Іуды брата Господня по плоти, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Великаго Гусударя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны сынъ, Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Сѵмеонъ Алексѣевичь, а погребенъ на семъ мѣстѣ того-жъ числа.“

НА XLII-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7147 (1639) Марта въ 25 день, на праздникъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, въ понедѣльникъ, въ 9 часу дни, преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Евдокеи Лукьяновны сынъ, Благовѣрный Царевичь и Великій Князь Василей Михайловичь всея Русіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ.“

У того-жъ праваго столба, съ южной стороны:

НА XLIII-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7189 (1681) Іюля противъ 21 числа, въ 6 часовъ нощи, въ четвертокъ на память Святаго Пророка Іезекіля, преставился рабъ Божій, Благовѣрнаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Благовѣрныя Государыни, Царицы и Великія Княгини Агаѳіи Симеоновны сынъ, Благовѣрный и Великій Государь, Царевичь и Великій Князь Ілія Ѳеодоровичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ Іюля въ 23 день.“

НА XLIV-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7200 (1692) мѣсяца Маія съ 13 числа, въ 5 часу нощи во второй четверти, съ пятка на субботу, на память Святаго Мученика Ісидора, иже во островѣ Хіосѣ преставися рабъ Божій, Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Евдокіи Ѳеодоровны сынъ, Благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Александръ Петровичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и погребенъ на семъ мѣстѣ, того-жъ мѣсяца Маія въ 14 день.“

На лѣвой сторонѣ позади перваго столба, двѣ гробницы рядомъ.

НА XLV-Й ГРОБН.:

Надъ нею на столбѣ замѣчателенъ старинный образъ ангела царя Іоанна Алексіевича Іоанна Предтечи въ мѣру рожденія царя и другой такой же, писанный царскимъ иконописцемъ, на верхнемъ полѣ золотая досчеч-

ка, на коей наведено черню Богоявленіе Господне: Спаситель стоитъ предъ Крестителемъ безъ препоясанія, въ Іорданѣ плаваютъ люди на дельфинахъ.

„Лѣта 7204 (1696) Генваря въ 29 день, на память Святаго Священномученика Игнатія Богоносца, въ среду, въ 3 часу дни, въ первой четверти, преставился Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексіевичь, всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Генваря въ 30 день."

НА XLVI-Й ГРОБН.:

„Лѣта 7190 (1682) Апрѣля въ 27 день, на память Святаго Священномученика Симеона Сродника Господня, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ, въ 23 часу дня, во второй четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Апрѣля въ 28 числѣ."

Противъ сихъ двухъ гробницъ, на дскѣ, приставленной ко второму столбу, изображена мягкою и чистою кистью въ Фламанскомъ стилѣ, персона царя Ѳеодора Алексіевича во весь ростъ, а по обѣимъ сторонамъ лика его, въ четырехъ клеймахъ начертана слѣдующая достопримѣчательная надпись, нѣсколько подновленная:

1. „Сей его же здѣ образъ и гробъ зрите, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по отцѣ своемъ великославныя памяти, Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловиче, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, воспрія скипетродержавство Царства Россійскаго отъ рожденія своего въ 15 лѣто: бѣ отъ царствующаго всеми Царя Бога небеснаго, яко рабъ его любезный и по сердцу его избранный, одаренный постоянствомъ царскимъ незыблемымъ, благоговенствомъ христіянскимъ истиннымъ, бодростію къ службѣ Божіей, долготерпѣніемъ и милосердіемъ дивнымъ, и въ рѣсноту рещи можно, яко сей бѣ престолъ мудрости, совѣта сокровище, царскихъ и гражданскихъ уставовъ охраненіе и укрѣпленіе, преніямъ рѣшеніе, царству Россійскому утвержденіе сокращеннѣе же реку: то ему любезно баше,

что мать нашу православную церковь увеселяше міръ, тишину и великое народу благополученіе умножаше: и во всемъ его царскомъ житіи не обреташеся таковое время.

2. „в немъ же бы ему всему православію памяти достойнаго и церкви полезнаго дѣла не содѣлати. К тому же неприятелемъ Россійскаго царствія бѣ страшенъ, в побѣдахъ щастливъ, народу любезенъ. Сей отъ многолѣтныхъ окрестныхъ браней царству Россійскому миръ достохвальный содѣла; ис тмы махометанства і идолопоклоничества множество не нуждою, но христіанскимъ благочестивымъ промысломъ во свѣтѣ православныя вѣры приведе православныхъ христіянъ, иже бяше Махометаномъ подданныи, многія села и деревни отъ ихъ подданства свободи і изъ бусурманскаго плѣна много лѣтъ тамо страждущихъ многое число православныхъ христіанъ искупи. Многи церкви Божія пречудне всякимъ благолѣпіемъ украсивъ, о наученіи свободныхъ мудростей Россійскаго народа присно промышляше, и монастырь Спаскій, иже во градѣ Китае, на то ученіе определили, и чудную и весьма похвалы достойную свою царскую утвердителную грамоту, со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа.

3. „Домы каменныя на пребываніе убогимъ і нищимъ съ довольнымъ пропитаніемъ содѣла і оныхъ упокояше многія тысящи. Царскихъ многолѣтныхъ долговъ народу отдалъ, и впредь дани облегчи; богоненавистныя, враждотворныя и междоусобныя въ местнічествахъ брани прекрати; Царскій свой домъ и грады Кремль и Кітай преизрядно обнови, многоубыточныя народу одежды перемени; и ина многая и достохвальная и памяти должная содѣлавъ, и на вся полезная и народу благопотребная предъуготовляше вся.

4. „Пречудне со всякимъ христіянскимъ душеспасительнымъ ко исходу души своея приуготовленіемъ жизнь сію скончa. Царствова же сей благочестивѣйшій и милосердый Царь 6 лѣтъ, и мѣсяца 2 и дней 28. А отъ рожденія своего всехъ лѣтъ поживе 21 лето, мѣсяца 3 и дней 28. Преставися же отъ временнаго царствія во присносущное и вѣчное блаженство, всего царства съ жалостнымъ рыданіемъ, и со многоизліяніемъ слезъ

въ лѣто 7190 (1682) мѣсяца Априллія въ 27 день, 13 часа дня, въ первой четверти."

У лѣваго же перваго столба, съ южной стороны, противъ раки Святаго Царевича Димитрія,

НА XLVII-Й ГРОБН.:

„Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Петръ вторый, Императоръ Всероссійскій, рожденъ въ лѣто 1715 Октября 12, прародительское владѣніе пріемши 1727 года, 7 Маія, вѣнчанный і помазанный 1728 года Февраля 28. Великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ, изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселися, въ лѣто (7238) 1730 Іаннуарія 19. Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея. Горе намъ, яко согрѣшихомъ. *Плачь Іереміи*, глава 5." (*)

У праваго втораго столба съ сѣверной стороны, вставлена каменная дска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

XLVIII.

„Въ лѣто 7074 (1566) Іюня въ 11 день, на память Святыхъ Апостолъ Варѳоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣевичь, сынъ Царя Казанскаго."

У лѣваго втораго столба, съ полуденной стороны, вставлена каменная дска на которой изображено слѣдующее:

XLIX.

„Въ лѣто 7017 (1509) Марта въ 13, преставись Царевичь Петръ, сынъ Ибреимовъ, сына Маматякова, Царя Казанскаго."

Всѣхъ надгробницъ 47; въ нѣкоторыхъ гробницахъ погребено по двое и даже по трое усопшихъ.

(*) Петръ II погребенъ въ могилѣ Казанскаго Царевича Петра, котораго гробъ въ 1730 г. перенесенъ былъ на мѣсто у лѣваго столба съ южной стороны.

3. ИЗОБРАЖЕНІЯ ВЕЛИКИХЪ и УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ и ЦАРЕЙ.

Благоговѣніе къ памяти православныхъ государей земли Русской, сохранило черты ихъ лица тамъ, гдѣ опочиваютъ ихъ бренныя останки. Въ царской усыпальницѣ надъ гробницами, по примѣру церквей Византійской и Грузинской (*) они олицетворены на стѣнахъ и столбахъ фресками, какъ мы замѣтили выше, въ великокняжескихъ и царскихъ одеждахъ, только нѣкоторые въ схимѣ, во весь ростъ, съ вѣнцами вокругъ головъ, съ какими изображались Римскіе и Византійскіе императоры, Франкскіе короли, какъ помазанники Божіи. Нѣкоторые изъ нихъ, писанные на дскахъ иконнымъ стилемъ, составляютъ драгоцѣнные памятники старинной лицевой (портретной) живописи въ Россіи. Таковы лики великаго князя Василія Іоанновича и царя Ѳеодора Іоанновича, Царевичей: Св. Димитрія, Ивана Михайловича и Василія Михайловича съ ихъ Ангелами, и съ вѣнцами вокругъ головъ; безъ вѣнцовъ портреты царей Михаила, Алексія и Ѳеодора II, о которыхъ мы еще скажемъ далѣе. Фрески, по всей вѣроятности, относятся къ XVI вѣку, когда соборъ сей расписанъ былъ греческими и отечественными иконописцами. Въ 1611 году Самуилъ Маскѣвичь видѣлъ самъ „при каждой гробницѣ изображеніе умершаго частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату.“ (**) Объ этихъ портретахъ въ 1716 году упоминаетъ Веберъ. (***) Въ 1743 и 1773 годахъ они были поновлены въ старинномъ стилѣ и въ такомъ видѣ дошли до нашихъ временъ. Изчислимъ ихъ по порядку, въ коемъ, какъ выше замѣчено, не встрѣчается только ликовъ Іоанна IV и сына его Іоанна, Василія Темнаго, Іоанна V, Петра II и нѣкоторыхъ изъ малолѣтныхъ царевичей.

(*) Никифоръ Толочановъ бывшій 1650 года посланникомъ въ Грузіи, видѣлъ тамъ изображенія Грузинскихъ царей на образахъ. На сѣверной сторонѣ верхнихъ галлерей Кіевскаго Софійскаго собора, кромѣ Св. Благовѣрныхъ Князей Владиміра I, Бориса и Глѣба, изображены Ярославъ, создатель сего базилика Россіи, Всеволодъ Святославичь, Святославъ Ярославичь и Святославъ Изяславичь.

(**) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Спб. 1834 г., ч. V.

(***) Das veränderte Russland. I Th. Francf. и Leipz. 1744, in-8, p. 139.

По южной стѣнѣ отъ иконостаса къ западу портреты Великихъ Князей:
Храмоздателя, Іоанна Васильевича, заставленный образомъ.

Василія Іоанновича.
Іоанна Даниловича.
Симеона Іоанновича.
Георгія Васильевича.
Іоанна Іоанновича.
Димитрія Іоанновича.
Василія Димитріевича.
Іоанна Іоанновича.
Димитрія Іоанновича.
Владиміра Андреевича
Андрея Іоанновича.

По задней стѣнѣ къ сѣверу:

Василія Іоанновича.
Георгія Димитріевича.
Димитрія Георгіевича.
Андрея Димитріевича.
Петра Димитріевича.
Іоанна Васильевича.
Симеона Іоанновича Калужскаго.
Георгія Васильевича Дмитровскаго.

По той-же стѣнѣ отъ дверей западныхъ:

Бориса Васильевича Волоцкаго.
Андрея Васильевича Болгарскаго.
Іоанна Владиміровича Донскаго.

Предъ тремя неизвѣстными гробницами на западной стѣнѣ:

Аѳанасья Ярослава Вламіровича Донскаго.
Аѳанасія Биліновидосъ (?).
Димитрія Александровича (въ схимѣ).

По сѣверной стѣнѣ отъ угла къ иконостасу:

Іоанна Дмитріевича.
Андрея Іоанновича.
Георгія Іоанновича Дмитровскаго.
Андрея Владиміровича Большаго.
Андрея Васильевича Углецкаго.
Петра Царевича Ростовскаго.
Василья Ярославича.

На первомъ столбѣ, съ правой стороны:

Ярослава Всеволодича (съ востока). Дмитрія Всеволодича (съ юга).
Благочестиваго Царя Греческаго Михаила Палеолога (отъ запада).

Четвертая сторона столба закрыта иконостасомъ, что надъ ракою Святаго Димитрія.

На второмъ столбѣ съ той-же стороны:

Съ восточной стороны, на деревянной дскѣ, иконнымъ художествомъ изображены цари и великіе князья Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ противъ ихъ гробницъ.

Доска сихъ портретовъ вышиною 3 аршина и 10 вершковъ, шириною 3 аршина безъ 2 вершковъ. На ней изображены во весь ростъ лики обоихъ царей въ царскомъ санѣ, съ образомъ Спасителя надъ ними. Сіи портреты писаны въ 1677 г., по приказанію боярина Богдана Хитрова, жалованнымъ иконописцемъ Ѳеодоромъ Евстиѳѣевымъ; (*) недавно они возобновлены.

Великаго Князя Георгія Всеволодича (съ юга).

" " Ярослава Всеволодича (съ запада).

" " Александра Ярославича Невскаго (съ сѣвера).

на первомъ столбѣ съ лѣвой стороны:

Великаго Князя Всеволода Ярославича, держащій въ рукѣ свитокъ съ слѣдующей надписью:

„Сей Святый Великаго Архистратига Михаила соборный храмъ возобновися иконнымъ настѣннымъ писаніемъ, повелѣніемъ Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при Наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7281, а отъ воплощенія Бога Слова 1773 года.

Великаго Князя Константина Всеволодича (съ востока).

" " Михаила Юрьевича (съ сѣвера).

Святителя Саввы и Преподобнаго Симеона, Сербскихъ Чудотворцовъ (съ запада).

На второмъ столбѣ съ лѣвой восточной стороны на деревянной дскѣ изображенъ царь и великій князь Ѳеодоръ Алексіевичъ.

Съ южной стороны изображеніе Великаго Князя Даніила Александровича, у котораго, въ рукѣ свитокъ съ слѣдущею надписью:

„Сей Святый Великаго Архистратига Михаила храмъ первоначально созданъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ, отъ созданія міра 6841, а отъ Рождества Христова 1333. Послѣ, ради тѣсноты, повелѣніемъ великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, лѣта отъ созданія міра 7013, а отъ Рождества Христова 1505, съ вящшимъ пространствомъ новый заложенъ. Совершился оный храмъ строеніемъ и освятился при великомъ князѣ

(*) Книга приход. и расходн. Оружейныя Палаты 1686 г. № 237.

Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи, лѣта отъ созданія міра 7017, а отъ Рождества Христова 1509 Маія въ 8 день".

Съ сѣверной стороны, изображеніе царя и великаго князя Василія Іоанновича.

Съ западной стороны, изображеніе великаго князя Георгія Даниловича.

4. ДОСТОПАМЯТНОСТИ РИЗНИЦЫ.

Между драгоцѣнностями ея здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе археолога священный памятникъ древней нашей письменности:

1. Рукописное харатейное Евангеліе начала XII вѣка, второе послѣ Остромирова; оно писано уставомъ, въ малый листъ, сыномъ пресвитера Алексою, для внука Всеволодова Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новгородѣ, и взято въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго собора царемъ Іоанномъ IV. Оно украшено изображеніями Евангелистовъ съ ихъ символами, кои писаны корпусными красками. Въ послѣсловіи встрѣчается, сколько намъ извѣстно, въ первый разъ слово *Царь* и затруднявшее филологовъ рѣченіе *Хамипетъ* (χαμαπετέω приклоняюсь до земли), т. е. поклоненіе: „и возивъ (Евангеліе) Царю городу и оучиних *хамипетъ.*" Доски сего Евангелія покрыты съ лица золотою сканью съ 12 мусійными клеймами, изображающими разныхъ Святыхъ, и середникомъ съ ликомъ Спасителя, окруженнаго четырьмя Евангелистами, двумя Архангелами и двумя Серафимами, греческой работы и съ греческими надписями; по мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ.

2. Писанный уставомъ на бумагѣ въ листъ 1594 года Псалтирь, съ изображеніемъ на поляхъ содержанія псалмовъ въ миніатюрахъ, писанныхъ соковыми красками. Первые листы рукописи внизу скрѣплены собственною рукою вкладчика, конюшаго боярина Димитрія Ивановича Годунова.

3. Евангеліе, писанное уставомъ въ листъ на Александрійской бумагѣ; Евангелисты, заставицы и наличныя прописныя слова изображены золотомъ и твореныхъ серебромъ. Верхняя дска переплета обложена чеканнымъ золотомъ и украшена драгоцѣнными каменьями, а на исподней сре-

дина и наугольники обложены золотомъ съ золотыми черневыми накладками по трубамъ.

Изъ церковной утвари здѣсь замѣчательны:

1. Серебряный, чеканный крестъ, съ литымъ распятіемъ, образами Богоматери, Іоанна Богослова и прочихъ Святыхъ; длиною 2 четверти ¼ вершка, по мѣстамъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ подножіи надпись слѣдующая: „Въ лѣто 7068 (1560) апрѣля въ 21 день, повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя Ивана Васильевича всея Русіи, сдѣланъ сей крестъ въ 27 лѣто государства его в преименитый храмъ в соборъ Архистратига Божія Михаила, в Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ." Назади подпись въ пяти мѣстахъ, какъ сказано въ старинной описи, „большими фряжскими буквами" (*), какими начертаны имена св. мощей Іоанна Златоуста, Іоанна Милостиваго, Іоанна Кущника и пр., заключающихся въ этомъ крестѣ. Фряжскою подпись сія названа потому, что изображена вязью, которая, вѣроятно, тогда называлась Фряжскою; въ старинныхъ рукописяхъ встрѣчается такая же азбука.

2. На жертвенникѣ въ алтарѣ стоитъ на серебряномъ поддонѣ деревянный крестъ, вышиною вершка въ два, въ серебряной оправѣ съ финифтью, украшенный изумрудами и винисами. На немъ изображены искусною рѣзьбою Господскіе праздники; на рукояти его слѣдующая надпись: „лѣта 7177 (1669), милостію Божиею смиренный Іоакимъ Діаковичь, Серблемъ Епископъ. Славуние".

3. Золотой крестъ съ мощами, данный въ Архангельскій соборъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 1677 г., въ вѣчное поминовеніе по отцѣ его царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Онъ украшенъ драгоцѣнными камнями и крупнымъ жемчугомъ.

4. Золотой потиръ съ дискосомъ, здѣздою и двумя золотыми блюдцами, вѣсомъ 7 ф. 83 зол., украшенный яхонтами, изумрудами и лалами. На дискосѣ изображенъ херувимъ съ кадиломъ и копіемъ. На поддонѣ дискоса начертано „Повелѣніемъ благовѣрныя великія государыни, царицы и великія княгини Ирины Ѳеодоровны всея Русіи, сдѣланъ сей потиръ по ве-

(*) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ московскимъ Максимовича. М. 1792 г. ч. 1, стр. 129.

ликомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи Самодержцѣ, въ церковь Архангела Михаила къ его царскому гробу, 106 (1598) года.

5 Дарохранительница, судя по работѣ, весьма древняя.

6. Того же года и отъ той же вѣнценосной вкладчицы золотое кадило съ чернью, имѣющее видъ одноглаваго храма; оно украшено драгоцѣнными каменьями, вѣсомъ 4 ф. $33^{1}/_{2}$ золотника. На ней слѣдующая надпись: „Повелѣніемъ благовѣрныя великія государыни царицы великія княгини Ирины, во иноцѣхъ Александры Ѳеодоровны, всея Руссіи, сдѣлано сіе кадило по великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Іоановичѣ, всея Руссіи самодержцѣ, въ церковь Архангела Михаила, къ его царскому гробу, 106 (1598) году."

Двѣнадцать бархатныхъ покрововъ на царскія гробницы, на коихъ кресты, слова и надписи, по большой части, низаны крупнымъ жемчугомъ, украшены по мѣстамъ золотыми и серебряными дробницами и дорогими каменьями. Всѣхъ богатѣе покровы на гробницы царей, Михаила, Алексія, Ѳеодора и Іоанна V; первый, унизанный 24368 жемчужинами, оцѣненъ 1789 года въ 11,087 р., второй въ 17,798 р., третій въ 23,057 р., четвертый въ 25,664 р. Покровъ царя Ѳеодора Іоанновича замѣчателенъ слѣдующею надписью: „Нагъ изыдохъ на плачь сей младенецъ сый, нагъ и отъиду паки: что труждаюсь и смущаюсь всуе, вѣдая, кое житія сего дивство? Како шествуемъ вси равнымъ образомъ отъ тмы на свѣтъ, отъ свѣта же въ тму лютую; отъ чрева матерня съ плачемъ въ міръ, отъ міра печальнаго съ плачемъ горестнымъ: зачало и конецъ плачь. Кая потреба суетнымъ свѣта сего? Сонъ, сѣнь, мечта, ни красота житейская; вся суета человѣческая; елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, низшествуетъ слава сего житія яко сонъ, яко сѣнь и яко прахъ преходитъ. Господи! преставшагося отъ насъ раба своего благовѣрнаго великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, всея Русіи самодержца, со всѣми святыми въ царствіи твоемъ упокой!"

Драгоцѣнные покровы сіи возлагаются на царскія гробницы при торжественнѣйшихъ случаяхъ, какъ-то: при коронаціи государей и пр.

Въ ризницѣ также хранятся четыре ризы священническія, два стихаря

съ орарями, эпитрахели, воздухи и покровцы, низанные жемчугомъ. Между ими замѣчательна фелонь алтабасная съ оплечьями и крестомъ изумрудными, унизанная 50705 жемчужинами.

---

5. ПРЕИМУЩЕСТВА И ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ СОБОРА.

Этотъ соборъ есть первый въ Епархіи каѳедральный московскаго митрополита. Въ концѣ XVI вѣка, упоминаются архіереи, числившіеся при этомъ соборѣ; между ими находились епископы и архіепископы, иногда даже митрополиты, для поминовенія усопшихъ великихъ князей и царей, тамъ опочивающихъ. Въ запискѣ о царскомъ дворѣ 1610—1613 годовъ, значится, что „на Москвѣ безотступно жилъ у царскихъ гробовъ у Архангела архіепископъ Еласунскій изъ Грекъ, и служилъ за всегда по родителяхъ государскихъ.“ (*) Это былъ Арсеній, именовавшійся Архангельскимъ. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ числѣ чередныхъ архіереевъ сего собора находились Ѳеодосій митрополитъ Вешанскій, которому въ 1665 г., велѣно было вѣдать во всемъ Убогій домъ за Стрѣтенскими воротами въ Москвѣ; потомъ вышеупомянутый Сербскій епископъ Іоакимъ, за тѣмъ Стефанъ Суздальскій Владыка и съ 1682 года Никита, именовавшійся Архангельскимъ и Звенигородскимъ. Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны былъ Архангельскимъ архіереемъ прежній Воронежскій епископъ Левъ Юрловъ, въ царствованіе Анны Іоанновны лишенный сана и претерпѣвшій торговую казнь за вымышленное на него клеветою преступленіе оскорбленія Величества; потомъ Архангельскими архіереями были Грузинскіе Владыки.

Въ послѣдствіи по кончинѣ государей при гробахъ ихъ въ соборѣ въ продолженіи сорока дней, дневали и ночевали бояре, окольничьи, думные люди и дьяки изъ приказовъ, также стольники до десяти человѣкъ въ сутки. У гроба царя Іоанна Алексѣевича въ 1696 году по указу Петра I, они дневали и ночевали во всѣ шесть недѣль по росписи. (**)

(*) Акты историческіе Археогр. Экспедиціи, т. II. Спб. 1841, въ 4. Исторія Росс. Іерархіи, ч. 1.

(**) Собраніе Госуд. грамотъ, 7. IV. №№ 214 и 221.

На поминовеніе свое и родителей своихъ великіе и удѣльные князья и княгини давали въ Архангельскій соборъ вклады деньгами и вотчинами. Въ 1366 году в. к. Іоаннъ Іоанновичь далъ кости Московскія, (*) въ 1462 г. в. к. Софія село Баню, въ 1486 г. к. Михайло Верейскій село Якимовское съ деревнями, въ 1504 г. князь Иванъ Волоцкой село Зубарево. (**) Царь Іоаннъ Васильевичь пожаловалъ Архангельскаго протопопа съ братіею и его преемникомъ тѣмъ, что далъ дядя его князь Юрій Ивановичь московскій по душѣ своей, въ сорокоустье и въ вѣчный поминокъ. До учрежденія штатовъ соборъ въ 1700 году имѣлъ 830 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, (***) а въ послѣдствіи до 18,000 душъ крестьянъ. Жалованною грамотой въ 1734 г. императрица Анна Іоанновна утвердила его права и преимущества, кои упрочены были императрицею Елисаветою Петровною. Царь Алексѣй Михайловичь за шубу, коею покрытъ былъ при погребеніи гробъ отца его, пожаловалъ собору 3000 рублей, да вотчину въ Кашинскомъ уѣздѣ село Ильинское съ деревнями, въ коихъ находилась 1601 душа. (****)

Въ 1719 году выдавалось (годовые оклады ружникамъ) хлѣбнаго жалованья по присланной изъ Каммеръ-Коллегіи промеморіи изъ доходовъ дворцовыхъ волостей „четырехъ соборовъ. Успенскаго, Архангельскаго, Преображенскаго, Спаса Рождественскаго сторожамъ и звонарямъ 64 человѣкамъ 114 четей ржи, овса тожъ". (*****)

Изъ Расходной книги приказа Тайныхъ дѣлъ 1669 года видно, что „Апрѣля въ 21 день по указу царя Алексія Михайловича по Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильинишнѣ на сорокоусты роздано Архангельскаго собора придѣла Іоанна Предтечи священнику, дьякону, дьячку; пономарю, два рубли съ полтиною; взялъ и росписался священникъ Даниловъ въ раздаточной книгѣ".

(*) Поземельные доходы въ Москвѣ кости бывали великія, среднія и мелкія.

(**) Собраніе Государ. грамотъ ч. 1.

(***) Какъ видно изъ вѣдомости по скаскамъ Генеральнаго двора 1700 и 701 годовъ.

(****) Царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1832. 2 ч. въ 8. и Москва, или истор. путев. по знам. стол. госуд. Росс. ч. 2. стр. 359 пр. 16. М. 1827 г. въ 8.

(*****) Вязка 56, № дѣла 44, въ арх. мин. юст.

Въ 1679 году августа въ 14 день по указу царя Θеодора Алексіевича выдана: „Соборныя церкви Архангела Михаила, что на площади Государева жалованья протопопу Θеодору, ключарю Андрею, попамъ: Іосифу, Василію, Василію, Самсону, Ермолаю; дьяконамъ: Василію, Елисею, Аврааму; псаломщику Саввѣ; пономарямъ Андрюшкѣ, Мишкѣ, всего 11 человѣкамъ годовыя по 2 рубли, а пономарямъ по 1 рублю сукна человѣку, всего по окладу на 24 рубли; анбурскихъ 45 аршинъ, англинскихъ 7 аршинъ; при чемъ летчины 10 аршинъ, дано изъ пріему Алешки Чулкова". (*)

Соборныя церкви Архангела Михаила кутейному попу годовое сукно въ 2 р. Тогожъ числа по указу великихъ государей Соборныя церкви Архангела Михаила кутейному попу Θеодосію 5 ар. сукна анбурскаго.

Собора Архангела Михаила придѣльныя церкви Іоанна Предтечи попу, дьякону годовыя по 2 р. сукно человѣку, всего на 4 р. Тогожъ числа по указу великихъ государей церкви Іоанна Предтечи попу Θеодосію, дьякону Андрею по 5 ар. сукна анбурскаго, и того 10 аршинъ.

Собору Архангела Михаила придѣльныхъ церквей: 1. Обновленія Храма Воскресенія Христова. 2. Іоанна Милостиваго, 3. Апостола Акилы. 4. Симеона Столпника. 5. Андрея Критскаго. 6. Покрова Пресвятыя Богородицы попамъ каждому годовое сукно въ 2 рубли.

На иждивеніе Архангельскаго протопопа съ братіею издавна содержалось въ Бронной Богословской богадѣльнѣ 100 человѣкъ нищихъ; на нее ежегодно выдаваемы ими были кормовыя деньги по 300 р. Нищіе, сидѣвшіе у сего собора, именовались Архангельскими. (**)

Изъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, совершавшихся въ семъ храмѣ, особенно замѣчательны:

1. Хиротонисаніе съ XIV вѣка нѣкоторыхъ Іерарховъ. Здѣсь въ 1388 году Митрополитъ всея Россіи Пименъ поставилъ Іоанна, а Св. Фотій въ 1416 году Симеона Архіепископами Великому Новгороду. (***)

2. Цѣлованіе креста младшими князьями по любви въ правду у отня

(*) см. Кн. расх. казеннаго приказа царя Θеодора Алексіевича 7190 (682), года, въ арх. моск Ор. Палаты.

(**) Дѣла Синодальнаго правленія 1740 г. № 1413.

(***) Софійскій временникъ 1, 382.

гроба въ томъ, чтобы „быти за одинъ до живота и брата своего старѣйшаго имѣти и чтити во отцово мѣсто“. (*)

3. Издревле, во дни поминовеній, на гробы царскіе просители клали свои челобитныя, какъ бы избирая родителей ходатаями за себя у вѣнценосныхъ дѣтей ихъ. Но Петръ I уничтожилъ такой обычай.

4. Отправляясь куда либо въ походъ, великіе князья и цари прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе. На сырной и страстной недѣляхъ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій соборъ прощаться, а въ день Свѣтлаго Воскресенія христосоваться съ родителями своими. (**)

5. Въ праздники Св. Михаила Архангела и Св. Царевича Димитрія сюда бывали царскіе выходы.

6. Издревле государи Русскіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ соборѣ, приходили и донынѣ шествуютъ сюда для поклоненія гробамъ своихъ предковъ и для испрошенія ихъ себѣ благословенія на царствованіе свое. Здѣсь Лжедимитрій, въ 1606 году, послѣ царскаго вѣнчанія, преклонился предъ гробомъ царя Іоанна Васильевича и со слезами сказалъ:

„О родитель любезный! ты оставилъ меня въ сиротствѣ и гоненіи; но святыми твоими молитвами, я цѣлъ и державствую“. (***)

7. Послѣ вѣнчанія государей, въ преддверіи Архангельскаго собора осыпали ихъ золотомъ и серебромъ.

Лѣтописи приводятъ нѣкоторыя чудесныя событія, какими ознаменованъ этотъ храмъ, такъ напр. о свѣчѣ, возгорѣвшейся небеснымъ огнемъ у гроба великаго князя Димитрія Донскаго, (****) о шумѣ и вопляхъ, слышанныхъ тамъ предъ нашествіемъ Поляко-Литовцевъ въ 1610 г. „бысть шумъ и гласи и плачь передъ самымъ разореніемъ царства московскаго“. (*****)

Къ достопамятностямъ Архангельскаго собора отнести можно еще и то, что въ 1681 году перенесены были въ него мощи Черниговскихъ Чудо-

(*) Собраніе Государств. грамотъ. ч. I, 35.

(**) Древняя Рос. Вивліоеика, изд. 2, ч. X. и Выходныя книги XVII вѣка.

(***) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI.

(****) Степенная книга, I, 507.

(*****) Псковская лѣтопись изд. М. Погодинымъ М. 1837 г. въ 4.

творцовъ, когда вновь отстроивалась церковь во имя сихъ Святыхъ у верхнихъ Тайницкихъ воротъ на площади, близь приказовъ. Когда въ 1683 г. сія церковь была окончана и освящена, тогда и сіи мощи ей возвращены. Во время случившагося въ Кремлѣ пожара 1682 года ноября 26 дня, изъ Успенскаго собора, поврежденнаго огнемъ, вынесены были въ Архангельскій всѣ образа и св. мощи. Вскорѣ послѣ того, патріархъ и государи съ крестнымъ ходомъ перенесли туда гробъ Господень и мощи Чудотворцевъ Московскихъ, которые до тѣхъ поръ тамъ стояли, пока не возобновленъ былъ Успенскій соборъ. (*)

Наконецъ къ достопримѣчательнымъ событіямъ сего храма присовокупить надобно и четырехдневное пребываніе въ немъ тѣла императора Александра I, везеннаго изъ Таганрога въ С.-Петербургъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ на мѣдной доскѣ, утвержденной на лѣвомъ столбѣ, слѣдующая надпись:

„Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Благословенный, Спаситель Россіи въ нашествіе двадесяти языкъ, умиротворитель Европы преставися въ Таганрогѣ въ лѣто Господне 1825, житія его въ 48, царствованіе 25, ноября въ 19 день, тѣло его на пути пренесенія въ С.-Петербургъ, почивало среди сего храма, лѣта 1826, февраля въ 3, 4, 5 и 6 дни при непрерывныхъ молитвахъ служителей Алтаря и вѣрнаго народа,“

Память въ Бозѣ почившаго государя, здѣсь митрополитъ Филаретъ почтилъ надгробнымъ словомъ.

(*) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. X.

Bache[illegible] lith.

Imp. Lemercier r. de Seine 57 Paris

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ МОСКВѢ

CATHÉDRALE DE L'ASSOMPTION DE LA VIERGE A MOSCOU

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Хранилище это святынь Русской земли, *святило* ея Державцевъ и Іерарховъ было также усыпальницей всероссійскихъ митрополітовъ и Московскихъ патріарховъ. Ознаменованное столь многими дивными и достопамятными событіями, въ отечественныхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, оно именуется *первопрестольною, великою, святою, божественною, соборною, апостольскою* [1] *церковью, домомъ Пресвятыя Богородицы и великаго Святителя Петра, Митрополічья двора соборною* [2], *Патріаршею и Матерью церквей Московскихъ.* Святилище это Русскаго міра современно учрежденію въ Москвѣ митрополічьяго престола. Св. Петръ, митрополітъ Кіевскій и всея Россіи, уклоняясь отъ крамолъ, перешелъ изъ Владпміра Кляземскаго въ Москву «еще тогда малую и немноголюдную» [3] и, въ ней остался, по убѣжденію князя Іоанна Калиты. Здѣсь, послѣ странствованій своихъ, онъ надѣялся найти себѣ мѣсто земнаго покоя. Тогда еще недоставало юной столицѣ соборнаго храма, дома Пресвятой Богородицы, какой съ XII вѣка украшалъ великокняжескую столицу и митрополію во Владимірѣ Кляземскомъ. Митрополічьею соборною дотолѣ была деревянная церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи у митрополічьяго двора подъ боромъ. По словамъ лѣтописи, «та первая на Москвѣ церковь бысть» [4]. Святитель Петръ присовѣтовалъ Московскому Господарю соорудить каменную церковь Успенія Божіей Матери, которой праздникъ совпадалъ со днемъ празднованія въ Новгородѣ Софіи Премудрости Божіей. Св. митрополітъ запечатлѣлъ со-

[1] Собраніе государ. грамотъ. II, 145 и 146.
[2] Древній лѣтописецъ. М. 1775, стр. 175.
[3] Слово благодарное иже во Святыхъ отцу нашему Петру архіепископу всея Россіи, новому чудотворцу, въ Лобковскомъ сборникѣ, рукоп. на тряпичной бумагѣ, полууст. начала XVII ст. въ 4.
[4] *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 386.

вѣтъ свой князю слѣдующимъ прореченіемъ: «Если послушаешь меня, сынъ мой, «и храмъ Пресвятыя Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ: «то и самъ прославишься болѣе другихъ князей и сыны и внуки твои и городъ «сей славенъ будетъ; святители станутъ въ немъ жить и подчинитъ онъ себѣ «всѣ остальные города» [1].

Благовѣрный и набожный Іоаннъ Калита, внявъ предсмертнымъ пророческимъ словамъ святаго старца, немедленно приступилъ къ созиданію дома Пресвятой Богородицы, для коего самъ Первосвятитель, искусный въ иконописи, изобразилъ храмовую икону Успенія Божіей Матери. Мѣсто для храма избрано среди Дѣтинца — нынѣшняго кремля; его называютъ лѣтописи *полымъ*, *площадью*, а Іовій Новокомскій, въ началѣ XVI столѣтія, «самымъ высокимъ» [2]. 4 августа 1326 года Св. Петръ положилъ своими руками первый краеугольный камень въ основу дома Пречистой Богородицы и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ себѣ могилу въ придѣлѣ гробничной церкви Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра, себѣ соименнаго; но не дожилъ онъ до окончанія и освященія той церкви, гдѣ должна быть его каѳедра и гробница. Чувствуя приближеніе своей кончины, блаженный Іерархъ въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію [3] и преподалъ благословеніе князю и народу. Св. мощи его положены въ придѣлѣ на указанномъ мѣстѣ; а главный храмъ оконченъ былъ въ теченіи года и наканунѣ храмоваго праздника освященъ Ростовскимъ епіскопомъ Прохоромъ въ присутствіи Московскаго Господаря, его семейства и двора. При великомъ князѣ Симеонѣ внутреннія стѣны сего собора были расписаны Греческими зографами Митрополіта Ѳеогноста, въ то время, какъ Русскіе иконописцы великаго князя украсили стѣнописью Архангельскій соборъ. Вскорѣ черная смерть, похитившая в. к. Симеона, присоединила гробницу Св. Ѳеогноста къ гробницѣ его предшественника.

Два года спустя, какъ Димитрій Донскій принесъ благодареніе Богу въ соборной церкви за побѣду надъ Мамаемъ, коварный Токтамышъ, опустошившій Мос-

[1] Никон. лѣтоп. III, 135. Степен. книга, степ. X, гл. 2.
[2] Библіотека иностр. писателей о Россіи, т. 1. Спб. 1836, въ 8.
[3] Въ Лобковскомъ сборникѣ сказано *въ церкви*, но неизвѣстно, въ какой: въ митрополичьей ли, или въ придѣльной, которая могла быть окончена строеніемъ въ то время, и какъ видно изъ Софійск. врем. II. 100, пристроена была къ собору: «церковь Петръ Святый, иже у Пречистыя придѣланъ.»

кву, лишилъ и первопрестольную церковь священныхъ ея сокровищь. Тогда въ этотъ храмъ, по свидѣтельству Троицкаго лѣтописца, «внесли изъ города, заго«родья и селъ столько книгъ, для сохраненія, что ихъ накладено было до тропа, «т. е. до верху: то все безъ вѣсти створишася». Въ соборной Успенской церкви затворились было жители Московскіе; но Татары, разбивъ силою двери церковныя, всѣхъ изрубили мечами, а ее разграбили, потомъ предали огню, такъ что она осталась выгорѣвшею внутри и обгорѣвшею извнѣ. [1] «И нѣсть ви«дѣти въ ней», говоритъ лѣтописецъ, «ни пѣнія, ни звоненія въ колоколы, «никого же людей ходяща». Но не долго отринутъ былъ жертвенникъ Божій, не долго была мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; въ одно время съ возобновленіемъ города возобновлена и церковь. Начатое в. к. Димитріемъ Донскимъ довершено сыномъ его Василіемъ при митрополітѣ Кипріанѣ.

Въ 1395 году домъ Пресвятыя Богородицы прославился водвореніемъ въ немъ чудотворной иконы Владимірской Богоматери въ самый день внезапнаго удаленія Тамерлана изъ восточной Россіи; а за посрамленіе похвальбы Крымскаго Хана Седи-Ахмета на Россію въ 1459 году Св. Іона митрополітъ пристроилъ къ алтарю Успенскаго собора, возлѣ южныхъ дверей, каменный придѣлъ въ честь Похвалы Богородицы, [2] напоминавшій москвичамъ начало историчекой жизни самой Москвы, или Москова; потому что въ 1147 году, наканунѣ этого праздника, съѣхались туда на совѣщаніе Суздальскій князь Юрій Владиміровичь Долгорукій и Кіевскій Святославъ Всеволодовичь съ дѣтьми своими Олегомъ и Владиміромъ. [3] Такимъ образомъ соединеніе въ соборной церкви трехъ Богородичныхъ праздниковъ: въ память Успенія Божіей Матери, ея похвалы и чудотворной ея иконы Владимірскія, дало поводъ называть сію первенствующую церковь на Москвѣ *домомъ Пречистыя Богородицы.*

Какъ время поядаетъ временное: то и первоначальный Успенскій соборъ, послѣ 150 лѣтъ своего существованія въ Московскомъ мірѣ, обветшалъ и, вѣроятно, оказался тѣснымъ; къ этому случился 1 августа 1470 года пожаръ, который испепелилъ весь городъ, остались только три двора; тогда распалась придѣльная церковь, вмѣщавшая въ себѣ гробницу Первосвятителя, обгорѣвшая

[1] Софійск. временникъ. 1. 374 и 75, *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 96.
[2] Степен. книга I, 11, 25.
[3] Ипатьев. лѣтопись. 118.

извнѣ и внутри. [1] Видѣвъ все это, всероссійскій митрополітъ Филиппъ I замыслилъ соорудить новый, обширнѣйшій на мѣстѣ стараго, выше и длиннѣе Владимірскаго на Клязьмѣ полутора саженью. На строеніе его онъ сильно обложилъ данью всѣ монастыри и церкви; [2] бояре и гости добровольно жертвовали изъ своего имѣнія. Русскіе мастера Кривцовъ и Мышкинъ взялись строить это зданіе; разобрали до основанія прежнее и заложили новое 1472 года «о единомъ версѣ»; но, какъ замѣчаетъ лѣтопись; «не разумѣя силы въ томъ дѣ«лѣ, жидко растворили известь съ пескомъ не клеевито, а внутрь стѣны сы«пали мелкіе камни, поливая известковымъ разстворомъ». «Отъ того», заключаетъ лѣтопись, «не крѣпко дѣло, яко же тягиня того каменія погнетѣтъ мѣ«сто, и правило стѣны извихляется» [3]. Дѣло это на нѣсколько времени остановилось отъ пожара, сократившаго дни митрополита Филиппа I, который приказалъ окончаніе храма боярамъ Владиміру Григорьевичу Ховрѣ и сыну его Ивану Головѣ. На время въ строившемся храмѣ поставлена была деревянная церковь, гдѣ 1473 года вѣнчался в. князь Іоаннъ III съ Цареградскою царевною Софіею. [4] Уже начали сводить верхніе комары, или такъ называемый *покровъ*, на коемъ оставалось только возвести большой верхъ; но вдругъ отвалилась сѣверная стѣна зданія, въ коей сдѣлана была лѣстница на полати (хоры) предъ передними дверями, и своды обрушились. Это случилось во время бывшаго въ Москвѣ землятресенія 1474 года, мая 20. Но стѣны и комары тогда пали, какъ съ нихъ сошли работники. Не успѣлъ только выдти изъ храма юный сынъ Стародубскаго князя Ѳедора Пестраго; но и тотъ, среди самаго паденія сводовъ и стѣнъ, перебѣжалъ на южную сторону, гдѣ и остался невредимымъ [5]. У деревянной же церкви, поставленной внутри каменной, только одинъ верхъ былъ разбитъ, а св. иконы, утвари, книги, свѣчи и паникадила, также чудотворные гробы святителей уцѣлѣли, хотя и были засыпаны камнями.

По недостатку въ Россіи искусныхъ строильныхъ мастеровъ, великій князь Іоаннъ Васильевичь чрезъ посла своего Толбузина вызвалъ изъ Венеціи Болон-

[1] Софійскій временникъ. 11, 100.
[2] Подробная лѣтопись. ч. 1, Спб. 1798, въ 8.
[3] Софійскій временникъ. ч. 11, 134.
[4] *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 101.
[5] Степенная книга. 11, 90.

скаго уроженца Фіоравенти, [1] котораго «хитрости ради его зваху Аристо-«телемъ» (Alberti Aristotile и Rodolfo Fioraventi). «Глаголютъ бо», говоритъ «митрополітъ всероссійскій Макарій, «яко по дальнимъ странамъ приморскимъ «не обрестися знающему церковное художество и ина многа добрѣ». [2] О чудесахъ искусства Фіоравентіева, между прочимъ, передаютъ Италіянскіе писатели, что онъ въ 1455 году передвинулъ съ одного мѣста на другое цѣлую каменную колокольню Св. Маріи дель Темпло, въ 65 футовъ вышиною, спрямилъ покрививш уюся колокольню Св. Власія въ Чинто и т. д. Въ это время вызывалъ Фіоравенти Магометъ II для строенія себѣ палатъ въ Царьградѣ; но Венеціанскій зодчій, механикъ и математикъ предпочелъ ѣхать въ Москву для сооруженія Богородичной церкви. [3] Для соборной церкви великій князь избравъ образцемъ Владимірскую, сооруженную около 1158 г. послалъ Аристотеля осмотрѣть ее; зодчій нашелъ это зданіе «дѣломъ Италіянскихъ мастеровъ.» [4] Приступая къ строенію, Фіоравенти, какъ можно предполагать изъ послѣдующихъ примѣровъ, представилъ предварительно великому князю *образецъ* (модель) съ *чертежемъ* (планомъ) и *перечень*, или смѣту. По разсмотрѣніи и утвержденіи того и другаго великимъ княземъ и приставленными къ этому церковному дѣлу сановниками, зодчій началъ заготовленіемъ бѣлаго камня, извести, кирпича и желѣза, отыскалъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; кирпичь сдѣлалъ уже, продолговатѣе и тверже прежняго, а известь растворялъ гуще. Разрушивъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны, Фіоравенти выкопалъ новые рвы для фундамента глубиной въ 2 сажени и болѣе, и заложилъ церковь продолговатую палатнымъ образомъ, а своды дѣлалъ изъ плиты, все въ кружало и правило.

Внутри стѣнъ онъ вставилъ желѣзные всуцѣпы (засовы), какъ правила, на веретенахъ (стержняхъ), между столбовъ, гдѣ прежде клали дубовое брусье, положилъ желѣзныя связи, нетесь, щебень и булыжникъ, какой до него обыкновенно валили внутрь стѣнъ, замѣнилъ ровнымъ камнемъ, а своды свелъ въ

[1] Софійск. временникъ. II, 142.
[2] Великая Минея, августъ, рукоп. XVI вѣка, въ листъ, въ библіотекѣ Московскаго Успенскаго собора.
[3] L'histoire générale de la littérature d'Italie, par *Tiraboschi*, abrégée par *Landi*, à Venise, 1786, t. III, p. 353 и 54.
[4] Софійск. временникъ. 11, 144.

одинъ кирпичь; но, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, «сквозь ихъ бывала течь во время дождя». Своды храма утверждены были на четырехъ круглыхъ, а своды алтаря на двухъ четвероугольныхъ (на четыре угла) столбахъ, складенныхъ изъ бѣлаго камня и крупнаго кирпича. Около шеи большой главы устроена *казна*, или тайникъ, и лѣстница на верхъ церкви, четыре верха покрыты по дереву Нѣмецкимъ желѣзомъ, выписаннымъ изъ Новгорода вмѣстѣ съ мастерами. [1] Помостъ настланъ изъ мелкаго камня, а въ алтарѣ надъ митрополичьимъ мѣстомъ Аристотель поставилъ изваянный изъ камня Лацкій крыжъ (Латинскій крестъ), который въ послѣдствіи былъ стесанъ, по приказанію митрополита Геронтія.

«Бысть же та церковь», по сказанію лѣтописца, «чудна велми величествомъ «и высотою и свѣтлостію и пространствомъ; такова же прежде того не бывала «въ Руси, опречь Володимерскія церкви». [2] Въ теченіе четырехъ лѣтъ, какъ она строилась, Іоаннъ III растопталъ Ханскую басму и покорилъ подъ свою волю Великій Новгородъ, а часть сокровищь его посвятилъ на сооруженіе первопрестольной церкви; поставлены были въ ней алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, внесены въ нее самимъ великимъ княземъ и его сыномъ мощи Святителей Московскихъ, вынутыя при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ и дотолѣ стоявшія въ церкви Св. Іоанна Списателя Лѣствицы подъ колоколами; въ 1478 году, августа 12, положили въ землю въ застѣніе придѣла Св. Димитрія Селунскаго мощи князя Юрія Даниловича въ деревянномъ гробѣ и надъ нимъ сдѣлали надгробницу каменную. Освятилъ новосооруженный храмъ великимъ священіемъ митрополитъ Геронтій, который при этомъ священнодѣйствіи ходилъ уже противъ солнца, а не по солнцу; что̀ было причиной опалы великаго князя на Святителя и поводомъ къ спорамъ, которые однакожъ не рѣшили: по солнцу, или противъ солнца ходить, или, какъ выразился лѣтописецъ объ этомъ прѣніи: «много спирашеся и не обрѣтоша истины». [3] Торжественное освященіе дома Пресвятой Богородицы заключилось седмидневнымъ пиршествомъ духовенству и боярамъ на великокняжескомъ дворѣ, и раздачею милостыни нищимъ во всемъ городѣ.

[1] *Карамз.* И. Г. Р. VI. пр. 113.
[2] Софійск. временникъ. 11, 343.
[3] Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, соч. *Руднева.* М. 1838 г. стр. 214.

Этотъ единственный тогда, по своей огромности, храмъ на Москвѣ, по выраженію историографа, «памятникъ Греко-Италіянской архитектуры XV вѣка, «чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знатоковъ искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, соразмѣрностію, величіемъ». [1] Ему суждено быть свидѣтелемъ многихъ знаменитыхъ событій, также испытать вмѣстѣ съ Москвою разныя бѣдствія.

Въ 1493 году молнія зажгла было верхъ маковицы собора и опалила иконостасъ надъ алтарными дверьми; а въ другой разъ того же года отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря, покрытая Нѣмецкимъ желѣзомъ и поврежденъ былъ амвонъ. [2] Но благочестивое усердіе государя, святителя и народа къ дому Пресвятой Богородицы поспѣшало исправлять подобныя поврежденія, даже украшать его болѣе и болѣе. Такъ въ 1514 и 15 годахъ внутреннія стѣны храма оживлены были стѣнописью на золотѣ и столь святолѣпно, что когда вступилъ въ него великій князь Василій Іоанновичь съ придворными своими, а митрополітъ Варлаамъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, то, по словамъ лѣтописца, «видящe превеликое созданіе соборныя церкви, и многочудную подпись и великихъ «чудотворцевъ гробы, и во истину мнящеся, яко на небеси стояти». [3]

Въ слѣдъ за казнями опальныхъ и изгнаніемъ изъ Москвы митрополіта Іоасафа Скрыпицына боярами, посѣтило ее ужасное бѣдствіе — опустошительный пожаръ въ 1547 г. апрѣля 12, который угрожалъ истребленіемъ и первопрестольному храму; вокругъ его горѣли церкви, каменныя палаты и деревянныя хоромы, пламя лилось рѣкою. Въ это самое время всероссійскій митрополітъ Макарій со слезами молился въ соборѣ объ отвращеніи напасти; но когда загорѣлась кровля на храмѣ, распалась отъ сильнаго огня каменная паперть, тогда вывели оттуда святителя, задыхавшагося отъ дыма и изнемогшаго отъ зноя. Не смотря на свое изнуреніе, онъ успѣлъ однако вынести съ собою образъ Богоматери, писанный Первосвятителемъ Петромъ и Кипріянову книгу Божественныхъ правилъ. Тщетно пытались вынуть изъ кіота великій чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери; но не могли сдвинуть его съ мѣста. «Сама Богоматерь», по сказанію Степенной книги, «сохраняя бяше и соблюдая не только свой Пречистый образъ, но и всю

[1] *Карамз.* И. Г. Р. VI. 76.
[2] Софійск. временникъ. II, 245.
[3] Софійск. временникъ. I . 355.

церковь». [1] Изъ этого обнаруживается, что внутри зданіе менѣе потерпѣло отъ пожара, чѣмъ извнѣ. Черезъ три года послѣ того, царь Іоаннъ Васильевичь, обогащенный Новгородскими сокровищами, возобновилъ и украсилъ этотъ первопрестольный храмъ, верхи его покрылъ мѣдными позолоченными листами; на новопозлащенной главѣ поставивъ воздвизальный осмиконечный крестъ, имъ же благословляютъ, по образцу его, согласно съ заключеніемъ Стоглаваго собора, повелѣлъ ставить подобные кресты на церквахъ, вмѣсто четвероконечныхъ. [2] Съ того особенно времени Успенскій соборъ сталъ именоваться *Златоверхимъ.* При его возобновленіи царь съ митрополітомъ, [3] переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Первосвятителя Петра, стоявшія, во время починки онаго, въ Чудовѣ монастырѣ. [4] Московскіе державцы Василій II и III, Іоаннъ III и IV въ Московскомъ святилищѣ совмѣстили святыни присоединенныхъ къ Московскому Государству княженій и областей: Владиміра на Клязмѣ, Новгорода Великаго, Пскова, Устюга Великаго, Смоленска. Въ такомъ соборѣ святынь Русской земли выразилась благотворная для нее изконная мысль единодержавія, возникшая и утвердившаяся въ Москвѣ — этомъ средоточіи Русскаго міра.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, Θеодора набожнаго и Бориса Годунова, Успенскій соборъ, обогащенный св. утварями и вотчинами, былъ свидѣтелемъ коронованія и бракосочетанія Іоанна IV, убіенія дяди его Юрія Глинскаго, изгнанія митрополита Филиппа II, вѣнчанія на царство Θеодора и Бориса, наконецъ увидѣлъ въ священныхъ стѣнахъ своихъ Мономаховъ вѣнецъ на Лжедимитріѣ и Поляко-Литовцевъ, которые внесли мерзость запустѣнія на мѣсто свято; тогда сокровища храма были расхищены, съ св. иконъ содраны святотатственною рукой серебряные и золотые оклады, драгоцѣнныя каменья и жемчуги, даже нѣкоторые образа были расколоты, или сожжены, среброкованныя раки Московскихъ Святителей и золотая рака Св. Петра Митрополіта разсѣчены на части и раздѣлены между святотатцами. [5] Въ эту бѣдственную годину Кремлевскій Успен-

[1] Степен. книга. 11, 248.
[2] *Пр. Макарія* Исторія Русскаго раскола. Спб. 1855, въ 8.
[3] Древн. Росс. Вивліоѳика. изд. 2. XVII, 151.
[4] Кругъ міротворный, сочин. Софійскаго Новгородскаго собора іерея *Агаѳона*, рукоп. уставная, конца XVI вѣка, въ л. въ библіотекѣ г. Лобкова.
[5] *Карамз.* И. Г. Р. XI.

скій соборъ оставался безъ священнослуженія; мѣсто его заступилъ Крутицкій Успенскій соборъ, куда сбирались вѣрныя дружины цѣловать крестъ на томъ, чтобы «стати за истинную, православную и непорочную вѣру, за Пречистыя «Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ противъ враговъ и разорите«лей Христіанскія вѣры». [1] Среди такого разгрома уцѣлѣли чудотворный образъ Владимірскія и цѣльбоносныя мощи Московскихъ Святителей.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцевъ и по вступленіи на всероссійскій престолъ Михаила Өеодоровича Романова, приступлено было къ очищенію, возобновленію и украшенію святилища, оскверненнаго присутствіемъ враговъ и разграбленнаго ими. Но какъ въ сводахъ его оказались разсѣдины и ветхости: то, по царскому указу, въ 1625 и 26 годахъ, вновь складены своды [2] и перететивы подъ надзоромъ мастера Джана Талера и подмастерья Баженка; [3] а въ 1635 году, Нѣмчинъ Свейской земли Лаврентій Арвъ намостилъ мостъ, т. е. полъ изъ кремневаго дикаго камня, [4] который въ послѣдствіи замѣненъ чугуннымъ. Въ патріаршество Филарета 1624 года сдѣланы были позади алтарей надолбы, а въ 1631 году къ окошкамъ собора затворы желѣзные для предохраненія отъ пожара; [5] въ самомъ же алтарѣ противъ гробницы Святителя Петра устроена преграда, забранная досками, а въ ней двое дверей, расписанныхъ красками и золотомъ. [6]

Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году, по указу патріарха Филарета, [7] открывается, что отъ рукъ непріятелей уцѣлѣли нѣкоторыя древнія сокровища и памятники благочестія, вѣроятно, скрытыя въ тайникахъ храма, потому что въ ней обозначены древнія утвари и св. иконы, украшенныя кованымъ, чеканнымъ и басменнымъ золотомъ и серебромъ, драгоцѣнными по богатству и древности прикладами, кои состояли изъ крестовъ съ самоцвѣтными каменьями, панагій, цатъ, запонъ, дробницъ, гривенъ витыхъ, вольяшныхъ и басмен-

[1] Собраніе государ. грамотъ. 11, №№ 262 и 284.
[2] Дѣло о перестройкѣ сводовъ въ Успенскомъ соборѣ 1626 г., въ главномъ Москов. архивѣ мин. иностр. дѣлъ.
[3] Расходная книга Оруж. палаты. 7133 г. № 921.
[4] тамъ-же.
[5] Расходная домовая книга Патріаршаго приказа съ 7137 по 140 годъ, № 504.
[6] Книга Патр. приказа. 7132 г. № 4. (502).
[7] Опись М. У. собора.

ныхъ, изъ цѣпочекъ, монетъ золотыхъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ.

При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, возобновленный и святолѣпно украшенный соборъ этотъ, 1652 года, сентября 9, освященъ былъ Никономъ патріархомъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, «построилъ въ него многія «священныя вещи государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ»; сверхъ того, 1667 года, въ недѣлю первую святыхъ постовъ православную, по изволенію царскому сдѣлано было опредѣленное мѣсто за алтаремъ соборныя церкви, для «чтенія синодика, зело добрѣ устроено, ограждено и сукнами стѣны обиты «и стеклами покрыто и сукнами постлано: прежде того, такъ не бывало». [1]

Въ тройственное царствованіе, 1682 г. ноября 26, съ загорѣвшихся въ Кремлѣ царскихъ хоромъ Петра Алексіевича и съ хоромъ царевенъ перекинуло на Успенскій соборъ; на немъ сгорѣла вся кровля, покрытая мѣдными листами, и оконницы въ стѣнныхъ и трибунныхъ окнахъ. Тогда изъ него вынесены были св. мощи и мѣстныя иконы въ Архангельскій соборъ, гдѣ и стояли до тѣхъ поръ, пока первый приведенъ былъ въ надлежащее устройство. «Не малое», замѣчаетъ Патріаршій Уставъ, «разореніе соборной церкви учинилось, грѣхъ «нашихъ ради, яко же всѣми видимо». [2] Но, какъ кажется, разореніе это касалось болѣе наружности, чѣмъ внутренности зданія. Черезъ два года послѣ того, оказались въ стѣнахъ, сводахъ и шеяхъ главъ разсѣдины, кои были пробраны и задѣланы, а своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣлымъ желѣзомъ, сверхъ его, по желѣзнымъ дугамъ дощатою луженою мѣдью; не смотря на это, еще въ 1687 году «была въ соборѣ теча велика». [3] Вмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ желобовъ, надъ закомарами устроены для легкости мѣдные, разцвѣченные красками; стѣнныя нижнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ вставлены новыя слюдяныя оконницы въ жестяныхъ переплетахъ съ желѣзными рѣшетками и съ двойными затворами для безопасности отъ пожара. Вся эта работа производилась подъ надзоромъ окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены бы-

[1] Вязниковскій сборникъ, писан. на бумагѣ скорописью, полууст. въ 4, конца XVII вѣка.
[2] Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 95.
[3] тамъ же стр. 416.

ли на это изъ Приказа Каменныхъ дѣлъ, изъ палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой. [1]

Въ царствованіе Петра I поновлены были царскими иконописцами нѣкоторыя изъ мѣстныхъ иконъ и по сѵнодальному указу 1722 г. апрѣля 20, сняты съ образовъ древнія и замѣчательныя (что изъ нихъ гораздо старое и куріозное) привѣски, монеты и неграненые каменья хорошіе, и для разбора, отосланы въ С.-Петербургъ.

Отъ Троицкаго пожара, который случился въ самый праздникъ Пятидесятницы 29 мая 1737 г. пострадалъ и Успенскій соборъ вмѣстѣ съ древнею столицею; этотъ опустошительный пожаръ начался въ Бѣломъ городѣ на Лѣнивомъ торжку, близь Конюшеннаго двора: оттуда вѣтеръ понесъ огонь на Кремль, Китай и другія части города. Въ Успенскомъ соборѣ продолжалась еще служба, какъ всѣ почти зданія вокругъ него пылали; на Грановитой палатѣ и на церкви Ризъ Положенія занялись кровли, загорѣлся и деревянный мостъ, т. е. мостовая около собора и храмъ наполнился дымомъ и смрадомъ, кровля на немъ горѣла, стекла въ оконницахъ отъ жара лопались, но, по видимому, огонь не проникъ во внутренность и св. иконы уцѣлѣли отъ разрушительнаго дѣйствія огня. Послѣ того, въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ его оказались трещины и разсѣдины; спустя два года, починили кровлю, но штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась; стѣнное писаніе облиняло и потускнѣло. [2] Хотя указомъ тогоже года, іюля 4, и повелѣно было соборныя церкви починить и покрыть; однако это дѣло не скоро приведено было въ исполненіе.

Не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, по ея указу, порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ сего первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину, который поспѣшилъ окончить его къ коронованію императрицы. [3] Изъ указовъ 1740 и 1741 годовъ видимъ, что храмъ такъ

[1] Дѣла Коллег. Экономіи 1741 г. № 1419. Котельные мастера Богданъ Соловьевъ, Филиппъ Онисимовъ, Аѳанасій Максимовъ, Падѣинъ Омельяновъ, Неустрой Васильевъ, Тихонъ Дмитріевъ, Иванъ Герасимовъ, Семка и Семенка Михайловъ, Алексѣй Михайловъ дѣлали въ 1617 году на Успенскомъ соборѣ крышу. Книга расходнымъ товарамъ, что давано было разныхъ чиновъ людямъ государева жалованья 7125 (1617) г. № 905, въ 4. Ар. Оруж. палаты.

[2] Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. вязки 1, 3, 4, 5, и пр.

[3] Дѣла Государ. архива 1741 г. № 84 и 1751 г. № 1557.

обветшалъ, «что сквозь своды, во время дождя бывала превеликая течь, отъ ко-«ей во время службы происходило народу великое беспокойство». Сверхъ того, тамъ въ алтарѣ горнее мѣсто и по сторонамъ каменные степени обветшали. Въ 1748 г. починены въ соборѣ слюдяныя оконницы и проволочныя рѣшетки.[1] Тогда же сдѣлана была разбутка вокругъ собора вмѣстѣ съ квадратными наружными устоями. Починивъ верхнюю мѣдную крышу, въ послѣдствіи закрашенную, Миручинъ сдѣлалъ исподнюю желѣзную для прочности и безопасности, поврежденныя мѣста собора, придѣловъ и алтарей задѣланы бѣлымъ камнемъ; въ верхній придѣлъ Похвалы Богородицы вновь устроена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ. За каменною починкою въ соборѣ имѣли наблюденіе архитекторы князь Д. Ухтомскій и А. Кокоринъ.

Черезъ десять лѣтъ, снова произведена каменная починка во внѣшности и внутренности собора. Начатое въ 1770 году, по указу императрицы Екатерины II, возобновленіе стѣннаго и иконнаго письма приостановилось за мученическою кончиной архіепископа Московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, которому смотрѣніе за производствомъ этого дѣла поручено было самою императрицей, и не прежде окончено какъ 1773 года, подъ наблюденіемъ Крутицкаго епископа Самуила Миславскаго, который и освятилъ возобновленный соборъ въ самый храмовый праздникъ.

Время отъ времени умножались украшенія дома Пресвятыя Богородицы и отъ царскихъ вкладовъ и отъ приношенія жителей Московскихъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ своими пожертвованіями Московскій купецъ Семенъ Васильевъ; онъ въ 1790 году сдѣлалъ въ соборъ: 1) серебряную вызолоченную одежду на престолъ въ главномъ алтарѣ, въ 5 пуд., 15 фун., 2) ризу изъ золота и серебра на храмовый образъ Успенія Божія Матери въ 1 пудъ, 29 ф., 92 зол., 3) ризу серебряную позолоченую на образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, въ 2 пуда, 29 ф., 4) ризу серебряную на образъ Воскресенія Христова, въ 1 пудъ, 13 ф., 40 зол., 5) ризу серебряную на образъ Распятія Господня, въ 1 пудъ, 8 ф., 6) ризу серебряную на образъ Тихвинскія Богоматери, въ 1 пудъ, 37 ф., 7) ризу сереб. вызолоч. на образъ Св. Петра Митрополита, въ 2 пуда, 18 ф., 20 зол. Всего 17 пудъ, 26 зол. серебра, 27 фун., 4 зол. золота. По тогдашнимъ цѣнамъ,

[1] Дѣла Сунодальнаго правленія, 1748 г. № 1525.

серебра на 35,037 р., золота на 18,225 р., драгоцѣнныхъ камней на 15,361 р. 75 к.; всего на 68,623 р. 85 к. Украшенія сіи дѣланы были на фабрикѣ купца Трифона Добрякова. [1]

Въ началѣ царствованія Александра I устроены были около четырехъ столбовъ, вмѣсто старыхъ иконостасовъ, новые; также богатыя сѣни надъ раками Московскихъ Святителей Петра, Іоны и Филиппа II.

Въ такомъ благолѣпіи засталъ первопрестольную церковь роковой 1812 годъ. Наравнѣ со всѣми Московскими церквами, соборами и монастырями она потерпѣла разграбленіе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое было ей готовили враги.

Драгоцѣннѣйшія и древнія утвари соборной ризницы вмѣстѣ съ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери вывезены были изъ Москвы въ Вологду; но, по особенному распоряженію начальства, еще оставались въ храмѣ среброкованныя раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ ризахъ, серебряныя и золотыя паникадила, лампады и подсвѣчники. Непріятели похитили изъ него 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота. Разграбленный и оскверненный храмъ они наполнили бочками, горнами, станками, кучами уголья, щепъ и конскаго помета. Снятые съ алтарнаго иконостаса и лишенные драгоцѣнныхъ окладовъ образа лежали грудами на помостѣ храма, такъ что все средостѣніе алтаря было обнажено. Между столбами въ соборѣ поставлены были деревянные болваны богатырей, взятые изъ Оружейной палаты; у гробницъ всероссійскихъ митрополитовъ сдѣланы коновязи. Большіе вѣсы заняли мѣсто огромнаго серебрянаго паникадила; на нихъ вѣшали церковное серебро и золото, которое тамъ же и переплавливали въ слитки, словомъ, все въ храмѣ свидѣтельствовало о нечестіи западныхъ враговъ Россіи, которые внесли такую же мерзость запустѣнія на мѣсто свято, какую, назадъ тому два вѣка, Поляко-Литовцы. Но еще мало того: Наполеонъ покушался взорвать древнее всероссійское святилище, чтобы съ нимъ вмѣстѣ уничтожить безцѣнные памятники вѣры и благочестія. Уже приготовлены были и снаряды для взрыва стѣнъ собора, гдѣ были вставлены въ пробитыя въ стѣнахъ гнѣзда; уже взлетѣла и часть соборной колольни — Філаретовская, треснулъ съ верху до низу Ивановскій столбъ и потряслись священныя стѣ-

[1] Москвитянинъ 1842 г. № 1.

ны и главы первопрестольнаго храма; но спаслись отъ разрушенія, какое готовилъ имъ Наполеонъ. Хотя въ нихъ не уцѣлѣли вещественныя сокровища: за то сохранились невредимо духовныя — древнія св. иконы и чудотворныя мощи Московскихъ Святителей.

По выходѣ неприятелей изъ Москвы, соборъ Успенскій оставался затвореннымъ и запечатаннымъ. Тогда носилась молва въ народѣ, что въ немъ подведены пороховыя мины, которыя тотчасъ будутъ взорваны, какъ отворятъ соборныя двери. Не смотря на это, преосвященный Августинъ, Московской митрополіи викарій, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Мурома съ чудотворною иконою Владимірскія Божія Матери, прибылъ ночью, ноября 8, въ Кремль, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; предъ сѣвернымъ входомъ собора преклонивъ колѣна, онъ вознесъ молитву, потомъ съ псаломскими словами: «*Да воскреснетъ Богъ*» отворилъ двери и вступилъ въ поруганное святилище.

Много требовалось времени, трудовъ, издержекъ для очищенія и приведенія въ прежнее благолѣпіе соборной церкви. Не медля, въ томъ же году, приступлено было къ возобновленію. Начато съ иконнаго и стѣннаго письма, какъ увидимъ далѣе. При неусыпной дѣятельности мастеровъ и работниковъ, въ три мѣсяца кончено поновленіе 375 св. иконъ, кои обложены были чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, по частицѣ прежняго оклада, сохранившейся какъ бы нарочно для того, чтобы служить образчикомъ при украшеніи иконостаса въ древнемъ видѣ. Соборъ этотъ освященъ былъ преосвященнымъ Августиномъ 30 августа, 1813 года.

Усердіемъ доброхотныхъ дателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ въ этомъ храмѣ двадцать лѣтъ протопресвитера Іакова Никольскаго и церковнаго старосты Владиміра Третьякова, соборъ приведенъ въ прежнее и даже бóльшее противъ прежняго благолѣпіе. Всѣ мѣстныя иконы облечены въ богатыя серебряныя ризы съ позолотою; два придѣла Петропавловскій и Дмитровскій возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной стѣнахъ устроены деревянные съ рѣзьбою и позолотою иконостасы, въ коихъ помѣщены шестилистовыя св. иконы, принесенныя изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе царямъ и на поклонъ патріархамъ.

Какъ въ теченіе сорока лѣтъ иконное письмо потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами и облиняло, масляный лакъ, или олифа, истрескался и почернѣлъ: то

и представилась необходимость очистить и возобновить иконопись. Съ высочайшаго соизволенія государя императора Николая I и съ благословенія св. сvнода 1853 г. поручено было, по представленію Конторы св. сvнода, ресторированіе это художнику Подклюшникову съ тѣмъ, чтобы со всѣхъ иконъ въ пяти поясахъ иконостаса, кромѣ мѣстныхъ, особенно чтимыхъ, снять и почернѣвшую отъ времени олифу и чуждыя первоначальному писанію поправки. Что и произведено въ дѣйство подъ надзоромъ двухъ священнослужителей — иконописцовъ, приставленныхъ, по избранію, митрополітомъ Московскимъ Філаретомъ. Въ 1855 г. отъ возстановленія иконописи перешли къ стѣнописи. Съ высочайшаго соизволенія и по благословенію св. сvнода возобновлена стѣнопись на золотѣ.

Таковы судьбы сего всероссійскаго храма въ три эпохи его бытія: первоначальнаго сооруженія при Первосвятителѣ Московскомъ Петрѣ, вторичнаго созданія при Св. Филиппѣ I и наконецъ третьяго построенія въ государствованіе великаго князя Іоанна III при митрополітѣ Макаріѣ.

Предоставляя себѣ сказать въ своемъ мѣстѣ о стѣнописи и иконописи въ соборѣ, коснемся матеріаловъ, плана, фасада и стиля его.

Фундаментъ этого собора глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; онъ состоитъ, большею частію, изъ нетеси, дикаго камня и щебня, залитыхъ известковымъ растворомъ.

Цоколь изъ бѣлаго камня съ обломами, имѣющими форму іонической базы, кажется мелкимъ отъ того, что первоначальный его горизонтъ, въ разныя времена, засыпанъ землею на 1 аршинъ и 14 вершковъ, такъ что отъ этой насыпи при сѣверной и западной дверяхъ уничтожилось около семи ступеней входа въ соборъ. Стѣны, сложенныя сплошною кладкой, съ лица изъ бѣлаго тесанаго камня известковой породы, съ широкими швами извести, смѣшанной съ пескомъ. Подъ самымъ помостомъ невидно выходовъ и подваловъ, кромѣ сѣвернаго предалтарія, гдѣ существовалъ до 1858 года выходъ въ ростъ человѣческій безъ свода и подпоръ; этотъ сводъ обвалился, вмѣсто его сдѣланъ другой. У сѣверныхъ дверей открытъ кирпичный склепъ и въ немъ кости человѣческія. Толщиной стѣны два аршина и шесть вершковъ.

Своды и трибуны главъ складены изъ тяжеловѣснаго кирпича. Между камнями внутреннихъ стѣнъ запущены желѣзные ерши съ широкими шляпками для штукатурки; а въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ зданія, равно и въ просвѣ-

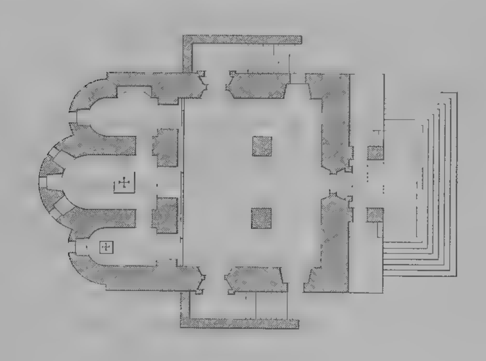
тѣ стѣнныхъ оконъ пропущены, для прочности, связи изъ брусковаго желѣза съ наружными засовами.

Общій планъ храма, или такъ называемый въ древности *окладъ*, есть прямоугольникъ, какъ употребительнѣйщая въ Церкви форма, узаконенная постановленіями Св. Апостолъ. [1] Такой прямоугольникъ оканчивается въ восточной части пятью отдѣлами алтаря, а въ западной — отставною папертью. Каждая изъ наружныхъ его стѣнъ, южная и сѣверная, раздѣлена пятью лопатками въ родѣ упоровъ, или контрофорсовъ, на коихъ лежатъ дугообразныя окончанія стѣнъ съ карнизами, безъ выпусковъ. Кровля, по древнему обычаю, имѣетъ положеніе на той же дугообразной формѣ. Надъ алтарями выведены двѣ главы, а надъ двумя арками храма три: онѣ обиты позолоченною мѣдью и осѣняются осмиконечными крестами безъ полумѣсяца при подножіи.

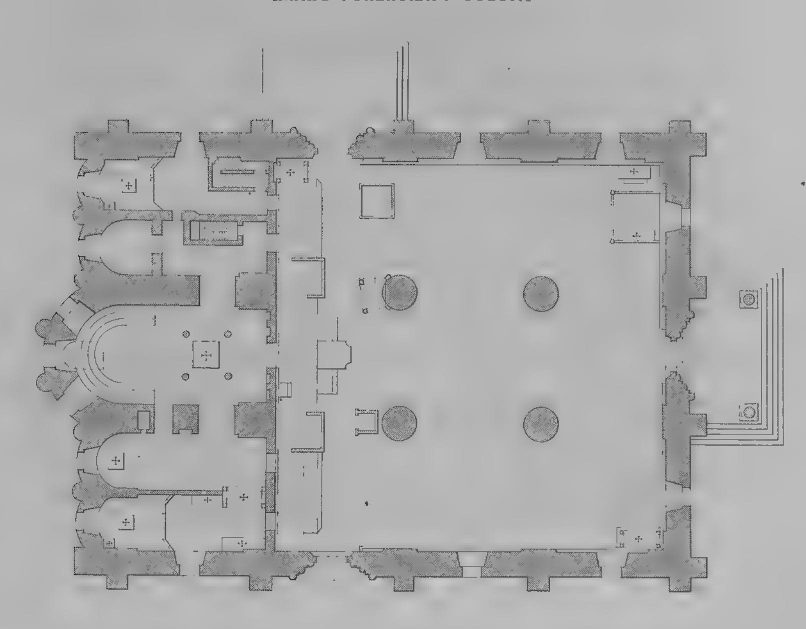
Стѣнныя окнà верхнія узки и длинны, съ дуговыми перемычками, въ Византійскомъ стилѣ, а среднія, прежде бывшія подобными первымъ, въ послѣдствіи разширенныя, занимаютъ мѣсто въ фасадномъ поясѣ, состоящемъ изъ падинъ съ обоконьями. Излишняя заботливость о бо̀льшемъ освѣщеніи храма побудила, въ прошедшемъ вѣкѣ, измѣнить форму нижнихъ оконъ и тѣмъ нарушить гармонію зданія: вмѣсто узкихъ, длинныхъ съ дуговыми перемычками, онѣ раздѣланы шире съ прямыми перемычками. Внутренность собора освѣщается 17 стѣнными и 48 трибунными окнами; алтарь же съ предъалтаріями — семью окнами, также прибавленными въ свѣтѣ. Какъ верхнія, такъ и среднія окнà съ откосами, или отливами для свободнаго прохода свѣта во внутренность. Около трехъ входныхъ дверей дуговые наличники на импостахъ и тройныхъ полуколонкахъ, перехваченныхъ посрединѣ ложчатымъ поясомъ. Надъ сѣверными и южными дверями по восьми полуколоннъ, образующихъ падины, въ какихъ помѣщены изображенія молитвеннаго сонма Святыхъ: надъ первыми — Св. Апостоловъ, Святителя Николая, Ростовскихъ Іерарховъ Исаіи, Игнатія, Леонтія и Авраамія, Св. Пафнутія Боровскаго и Димитрія Прилуцкаго, потомъ молитвенная надпись, соотвѣтствующая Дому Пречистой Богородицы: «Милосердія двери отверзи намъ «и пр.» Надъ южнымъ входомъ написанъ образъ Владимірскія Божія Матери,

[1] Πρῶτον μὲν ὁ οἶκος εστω επιμήκης, καὶ ἀνατολὰς τετραμμένοτ ἐξ ἑκατὲρων τωῦ μερῶν τά Παςοφόρια πρὸς ἀνατολήν, ὅςτις ἔοιμε νηῖ.

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.



ПЛАНЪ УСПЕНСКАГО СОБОРА



окруженный ликостояніями Архангеловъ Михаила и Гавріила, Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Новгородскихъ Іоанна и Никиты, Преподобнаго Сергія и Алексія человѣка Божія, приписаннаго при возобновленіи собора въ царствованіе Алексія Михайловича. На дуговомъ наличникѣ дверей читаемъ слѣдующее умилостивительное воззваніе Богоматери, написанное вязью: «Владычице, пріими молитвы рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія нужды «и печали. Ты еси, Богородице, оружіе наше и стѣна, Ты еси заступнице, «къ Тебѣ прибѣгаемъ, тайнѣ на молитву призываемъ, да избавиши насъ отъ « враговъ нашихъ, возвеличимъ Тя вси пренепорочную Матерь Бога нашего, «юже осѣни Духъ Святый.» На трехъ аркахъ алтарной стѣны, подъ выпусками (зонтами) крыши изображены: Отечество, т. е. Отецъ съ Сыномъ и Св. Духомъ, Софія Премудрость Божія, такъ называемая у иконописцевъ Новгородская, и Похвала Пресвятыя Богородицы.

Внѣшній же притворъ, или папертъ, какъ предхраміе, примыкающее къ западной стѣнѣ храма, состоитъ изъ открытаго крыльца, въ родѣ портика, на двухъ круглыхъ столбахъ, поддерживающихъ навѣсъ съ двускатною кровлею. На внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ, равно и на сводахъ, олицетворены масляными красками видѣнія изъ Апокалупсиса, первое благовѣщеніе Архангела Приснодѣвѣ Маріи у кладезя въ Назаретѣ, [1] Успеніе Божія Матери, извѣстное въ иконописной области подъ именемъ облачнаго, и другіе Святые, между прочимъ Первосвятители Московскіе, какъ столпы православія, Петръ и Алексій. Обнимая цѣлое зданіе, не можемъ не замѣтить, что каждая его часть ясно обнаруживаетъ свое назначеніе.

Вышиною соборъ отъ купола средней главы до помоста, по свидѣтельству протоіерея А. Левшина 55, а по измѣренію архитектора Н. И. Чичагова 49 аршинъ, длиною отъ горняго мѣста до западныхъ дверей, по свидѣтельству перваго, 50, а по измѣренію другаго, 52 аршина, шириной отъ входныхъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35, или 34 аршина.

Хотя стиль собора и называли въ прошедшемъ столѣтіи Готическимъ, а въ нынѣшнемъ то Греко-Италіанскимъ, то Ломбардскимъ, даже по нѣкоторому

[1] Такое же изображеніе видно на сѣверной стѣнѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора. см. Путешествіе игумена Даніила по св. мѣстамъ въ началѣ XII вѣка и Путеш. Русск. людей, ч. 1. Спб. 1837, стр. 76.

сходству съ Индѣйскими пагодами, Индѣйскимъ; но какъ въ планѣ, фасадѣ и даже въ орнаментахъ зданія, преобладаетъ Византійскій стиль: то скорѣе можно назвать его Византійскимъ, въ коемъ впрочемъ замѣтно вліяніе и Русскаго вкуса. Это въ уменшенномъ видѣ Софійская Цареградская церковь, по образцу коей строена Владимірская, послужившая въ свою очередь образцемъ Московской соборной церкви. Простота и массивность, соединенная съ правильностію размѣровъ и древнимъ величіемъ въ цѣломъ, отличаютъ этотъ храмъ отъ другихъ священныхъ зданій въ Кремлѣ Московскомъ, ему почти современныхъ.

Планъ внутренности Успенскаго собора приспособленъ къ потребностямъ богослужебнаго чина; онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предалтаріями сѣвернымъ и южнымъ, равно и съ тремя придѣлами. Стрѣльчатые своды и самыя пяты сквозныхъ трибуновъ опираются на четыре круглые столба, имѣющіе въ діаметрѣ три аршина и соединенные одинъ съ другимъ арками. Два же четырехгранные столба отдѣляютъ отъ храма главный престолъ съ придѣльными, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ опорами сводовъ и трибуновъ. Съ древнѣйшими въ Россіи соборными церквами Московская и вмѣстѣ всероссійская сходствуетъ и тѣмъ еще, что въ ней недостаетъ третьей части храма, или внутренняго притвора (трапезы), гдѣ въ первые вѣка христіанства стояли послушающіе и оглашенные. Вѣроятно, такъ устроивались древнія соборныя, митрополичьи, архіепископскія и епископскія церкви потому, что онѣ преимущественно назначались для торжественныхъ священнослуженій. Разнится же она отъ Новгородскаго, Переславскаго, Владимірскаго, Кіевскаго и Черниговскаго соборовъ тѣмъ, что во внутренности ея не находится у западной стѣны палатей, или хоръ, какіе были и при второй его постройкѣ и какіе встрѣчаемъ въ первыхъ. Западный же входъ, или внѣшній притворъ, собственно назначенный для плачущихъ и обуреваемыхъ, подверженныхъ вліянію непогодъ (χειμαζόμενοι), гдѣ Греческіе цари слагали [1] съ себя оружіе; этотъ притворъ велъ на сѣни Святительскаго двора при смежной съ соборомъ церкви Ризъ Положенія, на кои прежде возводили новопоставленнаго Святителя. Теперь онъ обратился въ пріютъ нищихъ; тамъ же, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сбирались раскольники состязаться о вѣрѣ съ ревнителями православія.

[1] Handbuch der christlichen Archäologie von D. A. C. *Augusti*, Leipzig, 1846, T. I. S. 377 etc. Записки по церковному законовѣдѣнію. М. 1848, въ 8.

Отъ притвора перейдемъ къ алтарямъ. Главный престолъ отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предалтарій между столбами, двойными арками, кои, какъ видно, первоначально были открытыми сверху до низу; но въ послѣдствіи въ нихъ сдѣланы двойные пролеты, до половины закладенные, раздѣляющіе арку на двѣ половины. Сѣверный придѣлъ во имя Св. Апостолъ Петра и Павла отдѣленъ отъ сѣвернаго предалтарія стѣнкою, вышиною аршинъ пяти. Въ 1652 году въ церкви велицѣй Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собора передѣлывали святый престолъ и придѣлывали къ престолу двѣ степени. И сентября же въ 9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во Святыхъ отца нашего Петра митрополіта Московскаго и всея Россіи чудотворца изъ алтаря соборныя церкви передвинули въ придѣлъ Св. Апостолъ Петра и Павла. [1]

Въ первомъ отдѣленіи южнаго предалтарія каменная лѣстница на сводахъ, ведущая въ ризницу, а во второмъ отдѣленіи придѣлъ Св. Великомученика Димитрія; въ южной стѣнѣ лѣстница съ двумя оборотами, въ Похвальскую церковь. Между двумя столбами, отдѣляющими алтарь и придѣлы отъ храма, складена стѣна, вышиною своей равняющаяся нижнему ярусу иконостаса, позади коего устроены деревянные переходы. Три входа въ соборъ съ створчатыми дверьми, сѣверными и западными изъ листоваго и брусковаго желѣза, и южными, о коихъ скажемъ особо, изъ мѣди. Надъ входными сѣверными и южными дверями читаются слѣдующія возобновленныя надписи уставнымъ почеркомъ:

«Сія великая соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы первоначальнѣ «создася каменная при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ в лѣто от созданія «мира 6833, от Рождества Хрістова 1325, потомъ болѣе первой при Великомъ «Князѣ Іоаннѣ Васильевиче воздвигнута совершися и освятися в лѣто от созданія «мира 6987, от Рождества Хрістова 1479. Поновися стѣннымъ писмомъ по золоту, «при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ, в лѣто 1644 г.»

«Повелѣніемъ благочестивѣйшія, великія, премудрыя, непобѣдимыя Государыни «Імператрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при Наслѣдникѣ, «благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ возоб- «новися сія великая, соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь и стѣн- «нымъ писаніемъ в лѣто 7281, а отъ воплощенія Бога Слова 1773.»

[1] см. Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Өеодоровича. изд. по списку кн. Оболенскаго. М. 1853 г. въ 8°, въ приложеніяхъ стр. 12 и 13,

I. СТѢНОПИСЬ.

О расписаніи первоначальнаго Успенскаго собора при в. к. Симеонѣ Іоанновичѣ мы сказали прежде. Безъ сомнѣнія, внутреннія стѣны покрыты были фресками, кои не могли уцѣлѣть при разобраніи обветшавшаго храма; но, вѣроятно, сохранились съ нихъ прориси, по коимъ въ 1514 и 15 годахъ, воспроизведена стѣнопись въ новосооруженномъ домѣ Пресвятой Богородицы. Его чудная, по сказанію лѣтописи, подпись восхитила в. к. Василія III и митрополита Варлаама, представивъ храмъ небомъ, какъ мы выше замѣтили. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о возобновленіи этой стѣнописи съ 1515 по 1642 годъ. Нельзя однакожь полагать, чтобы она, въ теченіе 127 лѣтъ, осталась безъ всякаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что послѣ пожара въ 1626 году, своды собора, какъ мы уже замѣтили, вновь сдѣланы, вмѣсто прежнихъ, сквозь которые была течь во время дождя. Царь Михаилъ Θеодоровичь усмотрѣвъ, что отъ долговременности и нерадѣнія стѣнопись въ соборѣ вся обветшала, повелѣлъ, снявъ старое письмо, подписать заново въ самомъ храмѣ, алтарѣ и придѣлахъ, [1] а для сего предварительно сдѣлать смѣту, сколько на это пойдетъ красокъ, золота листоваго, и другихъ припасовъ. Исчислено, сколько на это требуется времени и иконописцевъ, сколько надобно будетъ давать государева жалованья для поденнаго содержанія иконописцамъ, знаменщикамъ, левкащикамъ и другимъ рабочимъ людямъ, во сколько обойдется все поновленіе. Какъ это дѣло было не только церковное, но и государское: то для смотрѣнія за нимъ наряжена была коммиссія, состоявшая изъ боярина князя Бориса Александровича Рѣпнина и дьяка Стефана Угоцкаго, въ послѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичь Пушкинъ. [2] Главный надзоръ надъ стѣнописаніемъ порученъ былъ искусному въ то время иконописцу Ивану Паисену, который объявилъ, что если собрано будетъ государевымъ указомъ 60 человѣкъ знаменщиковъ и иконописцевъ, то всю соборную церковь можно подписать въ два года. По смѣтѣ, въ ней нашлось 1008 круглыхъ саженъ; на всякую сажень, которая была полувершкомъ болѣе нынѣшней, полагали по 700 листовъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго. На всю соборную стѣнопись и на всякіе къ тому необходимые расходы

[1] Акты Археогр. Экспедиціи. III. № 317.

[2] Книга расходная деньгамъ, употребленнымъ на расписаніе стѣнное соборной церкви Успенія. 150 г. № 975, въ 4.

ВНУТРЕННОСТЬ [illegible] СОБОРА

[illegible]

царь указалъ выдавать деньги изъ Печатнаго и Монетнаго Приказовъ, и золотые на листовое золото изъ Приказа Казанскаго дворца. Для этого соборнаго государева дѣла вызваны знаменщики и иконописцы изъ Костромы, Ростова, Ярославля и Пскова, такъ что всѣхъ Московскихъ и городовыхъ зографовъ было 91 человѣкъ. [1] Приведемъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что имена ихъ могутъ встрѣтиться на памятникахъ иконописи XVII вѣка: Тимоѳей Русавинъ, Третьякъ Гавриловъ, Ѳедотъ Савинъ съ товарищи, [2] Богданъ Волковъ, Сидоръ Поспѣловъ, Марко Матвѣевъ, Ѳедоръ Выжега, Иванъ Курятниковъ, Баженъ Савинъ, Василій Игнатьевъ, Иванъ Ярославецъ, Андрей Ѳедоровъ, Сидоръ Ростовецъ, Павлинъ Семеновъ, Иванъ Михайловъ, Борисъ Пашинъ, Любимъ Агѣевъ, Иванъ Полуехтовъ, Григорій и Марко Степановы, Дружина Ивановъ и пр. Сіи церковные расписники дѣлились на статьи, или товарищества.

По приготовленіи красокъ и матеріала, начали дѣлать на Левкасномъ дворѣ левкасъ изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Изъ нее составляли левкасъ слѣдующимъ способомъ: смѣшавъ съ москворѣцкою водой, процѣживали ее сквозь рѣшето въ 20 творилахъ, а въ нихъ мѣшали скребками, перемѣняя воду въ опредѣленные часы, потомъ снимали съ извести ямчугъ, или соръ съ пѣной и сбивали ее со льномъ, который предварительно терли на мельницахъ и выбивали изъ него кострику, а потомъ въ ведреное и теплое время сушили на шестахъ, а въ ненастное—въ натопленныхъ избахъ.

Заготовивъ левкасу, мастерà снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумагу, дѣлали прориси, потомъ уже сбивали старый левкасъ, а гдѣ въ сводахъ оказывались трещины, тамъ заливали ихъ вареною смолой. Очищенныя стѣны забивали для укрѣпленія новаго левкаса, а гдѣ не входили гвозди въ стѣну, тамъ навѣшивали нарочно сдѣланными пробоями, потомъ левкасили и, для гладкости, потирали левкасъ ветошками. Иконописцы писали безъ свѣчь, а по необходимости, и со свѣчами по прорисямъ стараго письма, растворяя краски на яицѣ и на пшеничной вареной водѣ; въ киноварь и сурикъ клали масло, а въ баканъ и ярь—нефть и скипидаръ; золотили же на олифѣ, а всю стѣнопись покрывали олифою. Все это дѣло окончено было въ 1644 году, т. е. за годъ до кончины царя Михаила Ѳеодоровича, столько заботившагося о благолѣпіи церков-

[1] По Патріаршему приказу прих. и расх. 132 г. № 4.
[2] Книга расходная и пр. см. выше прим. 2 на 96 стр.

номъ. Золота на стѣнопись сію употреблено 210.100 листовъ, и, считая съ каждаго червонца по 120 листовъ, выдетъ 1721 червонецъ. Покупаемы были червонцы по одному рублю, какъ значитъ изъ промѣну патріаршихъ 1000, а торговаго человѣка Толченова 164 червонцевъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено за работу по 2 алтына. [1] Стѣнопись эта покрывала стѣны, своды, поддуги, внутренность главъ и столбы въ самомъ храмѣ и алтаряхъ, равно и на внѣшнихъ стѣнахъ собора, также и верхнюю часть алтарнаго средостѣнія, въ 1652 году закрытую верхними тяблами Пророковъ и Проотцевъ. Какъ въ пожаръ 1682 года стѣнопись отъ дыма закоптѣла и почернѣла: то, по указу царей Іоанна и Петра и царевны Софіи, на отчистку и обмывку стѣнъ употреблено было 50 ведеръ стараго пива. [2]

Послѣ ужаснаго Троицкаго пожара въ 1737 году, внѣшность и внутренность Успенскаго собора потребовали поновленія; стѣнное въ немъ письмо потускнѣло отъ времени, олифы и копоти. Уже въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны архитектору И. Мичурину порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ собора, въ 1749 году, указомъ ея повелѣно описать ветхости стѣннаго и иконнаго письма и сдѣлать смѣту. Дѣло сіе возложено было на цеховаго иконописнаго художества мастера Ивана Василевскаго и Гофъ-Интендантской конторы иконнаго мастера Ивана Поспѣлова. По осмотрѣ, они объявили, что «въ Успенскомъ соборѣ «ветхости имѣется въ стѣнномъ и иконномъ письмѣ не малое число и оную починивать не возможно для того, что де и новое съ старымъ письмомъ будетъ не «сходно казаться, будетъ не малая отличность и оное писаніе надлежитъ по старымъ рисункамъ, какъ было, писать внутри и извнѣ все вновь; которое они «написать могутъ съ своими мастеровыми людьми 70 человѣкъ, краскотеровъ 10, «золотарей 12, и то писаніе все исправить могутъ въ 4 лѣта, за 5600 рублей». [3] Намъ неизвѣстно, какъ это было исполнено; но протоіерей Александръ Левшинъ, 1770 года, описывая намъ Успенскій соборъ, говоритъ, что «стѣны лишились своихъ украшеній и показывали только на себѣ жалостныя времена обиды, а угодниковъ начертанія не имѣли уже и самыя тѣни представляемыхъ на нихъ предметовъ. Не можно было безъ сердечнаго соболѣзнованія взи-

[1] Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. большаго Успенскаго собора, сочин. *А. Левшинымъ.* М. 1783, въ 8.
[2] Дѣла архива 111 вотчиннаго, 7192 г. № 5067.
[3] Дѣла Сvнод. правленія, 1749 г. № 1537.

«рать на сіе толь прежде красное, а тогда въ жалостное состояніе приведенное «зданіе.» [1]

Важныя политическія и военныя дѣла того времени не воспрепятствовали императрицѣ Екатеринѣ II обратить свое вниманіе на положеніе первопрестольнаго храма, гдѣ она, въ малолѣтство сына своего цесаревича Павла Петровича, помазана была на царство. Она повелѣла возобновить письмо въ трехъ главныхъ соборахъ Москвы на внѣшнихъ и внутреннихъ ихъ стѣнахъ, съ тѣмъ: 1) «что«бы все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ «отличія, и гдѣ золота на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не «краску желтую, 2) чтобы присланы были къ сей работѣ живописцы для ико«нописанія не свѣтскіе, но духовные люди.» Смотрѣніе за этимъ дѣломъ императрица поручила архіепіскому Московскому Амвросію Зертисъ-Каменскому, который приискалъ 30 человѣкъ иконописцевъ изъ духовнаго чина, въ томъ числѣ бывшихъ въ послѣдствіи протоіереями Евфимія Никитина и Петра Семенова и священника Василія Виноградскаго, которыхъ мы встрѣтимъ въ послѣдствіи. Моръ, бунтъ и убіеніе архіепископа Московскаго остановили года на два возобновленіе иконописи и стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ и оно, какъ мы уже замѣтили выше, совершено въ 1773 году, подъ надзоромъ Крутицкаго епіскопа, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго Самуила Миславскаго. Возобновленный храмъ этотъ освященъ въ самый храмовый праздникъ, 15 августа того же года. Къ коронаціи императора Александра 1, въ 1801 году, поправлена была стѣнопись, въ продолженіе 28 лѣтъ потускнѣвшая и мѣстами облинявшая. Послѣ 1812 года, она потребовала возобновленія, въ которомъ участвовалъ вышеозначенный протоіерей Петръ Семеновъ. Тогда лицевое было писано масляными, а доличное клеевыми красками. Недостатокъ хорошихъ мастеровъ и поспѣшность, какой требовали обстоятельства того времени, не позволили соблюсти необходимой точности въ производствѣ; отъ сего, какъ увидимъ, неразобранныя надписи именъ Святыхъ замѣнены другими.

Начатое въ концѣ царствованія Николая I, съ высочайшаго разрѣшенія, по благословенію святѣйшаго сѵнода, возстановленіе (ресторированіе) древней иконописи въ алтарномъ иконостасѣ довершено возобновленіемъ стѣнописи при императорѣ Александрѣ II, на иждивеніе церковнаго старосты И. А. Смирнова и нѣкото-

[1] Архива 111 вотчиннаго, 1792 г. № 5067.

рыхъ любителей благолѣпія дома Божія. Мастеръ Щепетовъ съ 56 иконописцами Московскими, Палеховскими и Ярославскими, въ теченіе полугода, возобновили всю стѣнопись въ храмѣ и алтарѣ, наложивъ на поля и вѣнцы полузолотниковое золото на марданъ, которое дороже и прочнѣе двойниковаго, они писали масляными красками по первобытнымъ графьямъ; при этомъ обнаружились первоначальные лики Святыхъ, замѣщенные, по произволу, или невѣжеству иконописцевъ, другими, какъ напр. въ третей главѣ Апостолы Минъ и Іустъ замѣнены Іаковомъ Алфеовымъ и Іродіономъ, въ четвертой главѣ Пророки Авдій, Аггей и Амосъ—Іезекіемъ, Іеремією и Исаією, Апостолы Аполлосъ, Тихикъ, Епафродитъ и Еводъ—Іоанномъ, Матѳеемъ, Маркою и Лукою, въ пятой главѣ Пророки Михей и Осія—Іеремією и Исаією, на столбахъ одни Мученики—другими; въ алтарѣ на правой сторонѣ въ аркѣ, вмѣсто Іоанна Патріарха Цареградскаго Милостиваго—Іовъ Патріархъ Московскій и т. д.

Во всей этой стѣнописи видно систематическое распредѣленіе—соединеніе Церкви небесной съ земною, какъ будто храмъ этотъ весь составленъ изъ девяти чиновъ Святыхъ и девяти чиновъ Ангельскихъ. На лбѣ пяти главъ изображены Господь Вседержитель поясный, Господь Саваоѳъ, Господь Еммануилъ, Нерукотворенный образъ, Знаменіе Пресвятой Богородицы, коихъ лица по 7 аршинъ длиною; на поддугахъ Херувимы и Серафимы сопредстоятъ ликамъ Святыхъ. На четырехъ столбахъ написаны Мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены праздники двунадесятые, дѣянія и притчи Евангельскія, акаѳістъ Богородицы въ лицахъ, семь вселенскихъ соборовъ, между и около ихъ лики Святыхъ; на западной стѣнѣ Страшный судъ. Въ откосахъ оконныхъ надъ южнымъ входомъ изображенія Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, а надъ сѣверною дверью лики Св. Благовѣрной Княгини Ольги и Равноапостольнаго Владиміра напоминають намъ, что первые внесли свѣтъ христіанской вѣры въ Грецію, а другіе въ Россію. Въ этихъ олицетворенныхъ Святцахъ видна мысль, водившая рукою художника. Изображеніе и распредѣленіе собора всѣхъ Святыхъ въ домѣ Пресвятой Богородицы было дѣломъ не случая и не произвола, но хорошо обдуманнаго плана, который, безъ сомнѣнія, заимствованъ отъ древнѣйшихъ въ Россіи и Греціи соборныхъ церквей митрополічьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ, также вѣроятно, утвержденъ соборомъ; чему видимъ примѣры въ нашей исторіи.

II. ВХОДНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СОБОРЪ.

Каждая изъ трехъ входныхъ дверей сѣверная, западная и южная имѣетъ въ храмѣ свое знаменованіе и свое назначеніе. Когда еще митрополичій и патріаршій дворы находились при церкви Ризъ Положенія, тогда Святитель вступалъ въ соборъ и выходилъ изъ него западными, когда же патріаршій домъ сооруженъ былъ на сѣверной сторонѣ, тогда іерархъ входилъ въ храмъ сѣверными дверьми. До построенія Николаевскаго дворца, всероссійскіе государи шествовали изъ Кремлевскаго дворца чрезъ южныя двери, у которыхъ, какъ увидимъ далѣе, нѣкогда возводили великихъ князей и царей на престолъ. Теперь вступаютъ государи императоры и члены царской фамиліи болѣе въ сѣверныя врата, а выступаютъ черезъ южныя. Западными имѣютъ шествіе крестные ходы.

Сѣверныя и западныя створчатыя двери сдѣланы изъ желѣзныхъ листовъ, скрѣпленныхъ толстыми полосами; кромѣ церковнаго значенія, въ техническомъ онѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, напротивъ того, какъ южныя столько замѣчательны въ техническомъ отношеніи и достопамятны въ историческомъ, что нельзя не остановить на нихъ вниманія. По содержанію рисунка, стилю и художническому исполненію, онѣ отличаются отъ Корсунскихъ, Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ; а сходствуютъ съ Суздальскими соборными, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и съ сѣверными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описанія оныхъ. Южныя двери Успенскаго собора состоятъ изъ желѣзныхъ створовъ; съ лицевой стороны на нихъ набиты листы изъ красной мѣди, покрытыя темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіастѣ разныя изображенія изъ Священной Исторіи, изъ области Еллинскаго любомудрія, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только одна Греческая начертанная Славянскими буквами: О агіосъ. Такого рода живопись извѣстна въ древности подъ именемъ: opus inauratum, chrysographia. [1]

[1] Manuel d'Iconographie chrétienne, par M. *Didron*, Paris, 1843, in-8.

Прежде двери сіи положены были на деревянныя створы; но какъ, вѣроятно, отъ пожаровъ неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены; то въ 1750 году деревянные створы замѣнены желѣзными. Каждая половинка, или створъ дверей имѣетъ по десяти плащей, или окаймлённыхъ клеймъ, на коихъ насажены яблоки, или коробки, съ изображеніями Вселенскихъ, Новгородскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, большею частію, изгладились. Вышиною сіи двери 5 арш. $5^1/_2$ верш., а шириною 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Дмитрія Ивановича Годунова) находятся въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. [1] Изъ содержанія рисунковъ и надписей откроется намъ ихъ значеніе и единство мысли. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые представлены на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, [2] написано на клеймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сѣдящей въ храминѣ при ея подножіи служительница, прядущая волну; между тѣмъ, какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается, согласно съ преданіемъ, сама съ пряслицей въ рукахъ «утверждающая», какъ у Соломона, «руцѣ свои на веретено». [3]

2) На облакахъ Господь Саваоѳъ, окруженный Херувимами; при подножіи его жаровня, изъ коей Серафимъ, взявъ клещами горящій уголь, касается имъ устъ Пророка Исаіи. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ симъ углемъ, очищающимъ, но неопаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная:

Угль Исаіи промвлейся, 'солнце изъ дѣвственныя утробы возсія во тмѣ заблудшимъ, Богоразуміа просвѣщенія дарую. *ср. Прор. Исаіи*, VI. 6, 7.

Въ надписи читаемъ:

Пророка Исаіа рече: посла ѡ яко единъ ѿ серафимъ и в руцѣ своей имѣаше угль, его клещами взем ѿ олтаря и коснуся ко устомъ мои(м) и речет: ѡимет безаконіа твое и грехи твоя ѡцѣститъ. Се два и (*Костром. Ипат.* дѣвая) во чреве пріим и роди(тъ) са(сына) и нареку(тъ) имя емоу Еманоуилъ.

[1] Описаніе Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. М. 1842, въ 12.
[2] III *Царствъ*. IV, 35.
[3] *Притчи Солом.* XXXI, 19.

3) Іерей великій Ааронъ предстоитъ въ моленіи престолу, на коемъ лежитъ закрытая книга: у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшій жезлъ Аароновъ, водруженъ ликъ Богоматери съ Іисусомъ Хрістомъ въ персяхъ. Осѣняющія его вѣтви, выросшія изъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ надъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣрнѣе принять можно окруженіе образа за распустившіяся изъ жезла вѣтви, цвѣты и орѣхи. *Числъ*, XVIII, 8. Къ объясненію лежащей на престолѣ книгѣ приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божія одушевленная, въ «ней же имать написатися и перстомъ Отчимъ Божіе Слово». [1] Изгладившаяся надпись, безъ сомнѣнія, послужила бы объясненіемъ сего изображенія; ибо процвѣтшій жезлъ прообразовалъ воплощеніе Сына Божія.

4) Богоматерь стоитъ въ храмѣ на четвероножникѣ, противъ затворенныхъ вратъ, предъ коими преклоняетъ колѣна Пророкъ Іезекіиль; между Богоматерію и вратами, въ храмѣ, вѣроятно, старѣйшина, о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку Іезекіилю, XLIV, 3. Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божія.

Поверхъ надпись:

Єзекила(ль) пррокъ глетъ: врата сіи затворена будутъ и не отверзутся и никто же пройдет сквозѣ, токмо Гь Бгъ Израилъ внидетъ и изыдет има и будутъ врата сіи затворена.

5) Пророкъ Даніилъ въ длинной верхней одеждѣ сверхъ короткой, съ покровенною головой, предстоитъ горѣ, на коей въ двухъ кругахъ поясныя изображенія Богоматери и Спасителя съ девятью чинами въ вѣнцѣ и монограммою О Ѡ Н, т. е. Сый. Оторвавшійся отъ горы нерукосѣчный камень разбиваетъ поверженнаго на землю истукана, который видѣнъ былъ во снѣ Навуходоносоромъ, какъ знаменіе четырехъ царствъ. см. Пр. *Даніила* II, 1—49. Въ такомъ видѣніи проявляется, что божественному вѣчному царству Іисуса Хріста уступятъ царства земныя, временныя.

Въ надписи читаемъ:

Изъ тя нерeко(хъ) гору дѣвственную, ѿ нея ж отсѣчеся камень и порази тѣло златое.

6) Таинственное прообразовательное видѣніе Праотцемъ Іаковомъ во снѣ лѣствицы, утвержденной на земли и досягавшей неба; по ней Ангелы Господни

[1] Слово *Симеона Полоцкаго* на день Введенія Божія Матери и служба въ служебной Минеи на сей праздникъ.

восходятъ и низходятъ, а надъ ними Господь. На звѣздныхъ облакахъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, названная въ Акаѳістѣ и службѣ празднику Богородицы *лѣствицею небесною*. На земли у колодезя видѣнъ спящій Іаковъ, удостоенный сего откровенія. *Бытія*. XXVIII, 13. Надпись:

Видѣ Іаковъ и се лѣствица утвержена на земли, глава ж ей досязаше до неби и Ангели Бжіи восхожаху и нисхожаху по ней. Богъ же утверждашеся на ней.

7) Пророкъ Аввакумъ, стоящій *на божественной стражѣ* предъ горою, на вершинѣ коей видѣнъ образъ Богоматери. Въ Акаѳістѣ Приснодѣва именуется *горою, усыренною духомъ*, а въ службѣ празднику Богородицы *горою Божіею пріосѣненною*, о коей предвозвѣстилъ *Пророкъ Аввакумъ*, III, 3: «Богъ отъ юга пріидетъ и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи.»

Надпись изъясняетъ:

Богъ ѿ юга пріидетъ и стый из горы при(осѣне)нныя часты дѣва.

8) Архангелъ Михаилъ мечемъ преграждаетъ путь Валааму, ѣдущему на ослицѣ. Надъ нимъ ликъ Богоматери въ осміугольной звѣздѣ, которая знаменуетъ «звѣзду незаходимую, вводящую въ міръ великое солнце»; [1] о ней предсказалъ вдохновенный Валаамъ, что возсіяетъ звѣзда отъ Іакова. *Числъ*. XXIV, 17.

Пророчество сіе повторяется въ слѣдующей надписи:

Добры домове твои Іакове яко вси селеніе Іилю. я(ко) страны осѣняюще, яко сады при водахъ, вос(зс)іяетъ звѣзда ѿ Іакова и востанетъ члвкъ ѿ Іиля и сотретъ князи Моавитстіи и пленит вся (сыны) Сиѳовы. Іиль сотвори крѣпость.

9) Судія Израильскаго народа Гедеонъ воздѣваетъ руки свои къ образу Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на облакахъ, съ коихъ ниспадаетъ роса на руно; видѣнное имъ чудо отъ росы служило прообразованіемъ безсѣменнаго зачатія Приснодѣвою, которая по сему именуется *руномъ орошеннымъ*. *Судей Израил*. VI и VII. Надписью дополняется изображеніе:

Азъ рече руно пронарекохъ тя отроковице, прежде ѿ него же иск(а)па роса.

10) На несгараемой купинѣ видѣнъ ликъ Богоматери: отъ нея паритъ Ангелъ надъ Моѵсеемъ, воздѣвшимъ руки къ купинѣ, въ коей онъ «уразумѣ великое таинство Рождества.» Тотъ же Пророкъ Боговидѣцъ, подъ кустомъ пасущій стадо, изуваетъ сапоги отъ ногъ своихъ, по гласу Господню. *Исхода*, III, 2.

[1] Акаѳистъ Богоматери пѣснь 9. ірмосы.

На полѣ клейма читаемъ:

«Пасе Моисеи стадо овецъ тестя своего Рагоуила (Іофора), и приде до горы Хоривскія, видѣ купину горящу в пламени огня и не згораше: и рекъ Гь ис купины глаше: приступи Моисіе и изуи ногоу сапогъ твоихъ, мѣсто бо есть сто, на немъ ж ты стоиши, земля ста есть.

11) Сивилла въ царской одеждѣ, съ зубчатою короной на головѣ, простираетъ руки къ Іисусу Хрісту, благословляющему ее съ верху столпообразнаго зданія. Хотя въ одной надписи жена сія названа Сивиллою; но изъ другой видно, что она должна быть Царица Савская, которая приходила «искушати Соломона притчами.» III *Царствъ*, X, I.

Слѣдующія надписи заимствованы изъ XI гл. Евангелиста. Луки и изъ пѣсни церковной:

Царица южьская пріиде видѣти премоудрости Соломона.... раи (Царя) се бо болѣ Соломона здѣ.

На хартіи у Сивиллы начертано:

Ѿ треблаженное древо, на немъ ж распяся....

12) На звѣздныхъ облакахъ возсѣдитъ Господь Саваоѳъ, одною рукою благословляющій, а въ другой держащій скипетръ съ осмиконечнымъ крестомъ и копіемъ; но трости съ губою при крестѣ недостаетъ. Съ правой стороны отъ Господа солнце испускаетъ тройственный, (а на дверяхъ Благовѣщенскаго собора седмеричный) лучь на Платона, стоящаго съ Аполлономъ предъ открытымъ гробомъ, гдѣ лежитъ оставъ человѣческій. Это изображеніе объясняется намъ слѣдующимъ сказаніемъ Зонара:

Въ 795 годоу найденъ ветхій гробъ съ оставомъ человѣческимъ, который почтенъ за троупъ Платона; на немъ его была золотая досчечька съ такою надписью: «*Іисусъ Хрістосъ родится отъ дѣвы и я вѣрую въ него.*»

Въ надписи на этомъ клеймѣ читаемъ:

Аполонь нѣс Бгъ, но жрецъ; но (е) сть Бгъ небси и емоу ж снити на землю и воплотитися ѿ двы чтыя і и (в) него ж азъ вѣрую, а по мой смртна ҂аѿ (1800) лѣтъ снитія емоу на землю у лѣ(тъ) і, 400, по божествен(омъ) рожтвѣ, мои кости осиаетъ слнце.

13) Іисусъ сынъ Сіраховъ представленъ со свиткомъ въ рукѣ, а Сивилла въ царскомъ одѣяніи и двухъярусной коронѣ на головѣ.

Надъ однимъ начертано:

Единъ премоудръ и страшенъ зѣло седяше на престолѣ своемъ Гь. Всяка премоудрость ѿ Га и с нимъ есть во вѣки.

Надъ другою:

Сѹди на мѧ землѧ, потом возникнет ѿ небесе царь, прїидет во вѣки бѹдѹщи.

14) Омиросъ и Ородитіанъ въ длинной одеждѣ и въ такомъ же наглавіи, въ какомъ изображены Еллинскіе мудрецы на стѣнахъ паперти и на входныхъ дверяхъ Благовѣщенскаго собора, гдѣ читаемъ, вмѣсто Ородитіанъ — Аѳродитіанъ, котораго сочиненія приводитъ Фабрицій въ Bibliotheca Graeca, V, 45, въ числѣ писателей, по времени не точно извѣстныхъ. Въ одномъ словѣ своемъ Максимъ Грекъ упоминаетъ, что въ его вѣкъ у Русскихъ ходило по рукамъ сочиненіе персидскаго философа Афродитіана о вочеловѣченіи Іисуса Христа. [1] Вѣроятно, изъ сихъ источниковъ заимствованы сіи надписи на вратахъ.

У одного написано: свѣтило земны(мъ) восиѧе(тъ) во ѧзыцехъ, (*Костр. Ипат.* Хрїстосъ) сходити начне(тъ) странно и совокѹпити хотѧ (*Костр. Ипат.* совокѹпитъ) земнаѧ съ небесными.

У другаго: Бгѹ родитисѧ ѿ двцы.... (св)атыѧ Марїа в.... (него).... вѣрѹю.

15) Изображеніе Сивиллы въ царской зубчатой коронѣ и мужа въ длинной одеждѣ и въ шапкѣ, украшенной перьями, по подписи Іеѵгинъ, который читается на западныхъ дверяхъ Благовѣщенскаго собора Деугинъ, т. е. Діогенъ.

Надъ ними напечатаны слѣдующія ихъ изреченія.

Ѿ безнѣвѣстныѧ и всечестныѧ двы Бгѹ ѧвитисѧ, его ж трепещѹтъ Аггльстіи, члвчестіи мысли.

Началородны.... гѹбите(ль).... благочестивѣи двци и вселитисѧ во ѹтробѹ началородномѹ Отцѹ Снъ: первое Богъ, потомъ Слово и Дѹхъ Стый и с нимъ едино вѹзратна всѧ. Свида повѣствуетъ, что въ сихъ словахъ данъ былъ отвѣтъ Египетскому царю Тулису, когда онъ спрашивалъ у Сераписова прорицалища: кто есть истинный Богъ, сильнѣйшій его? Πρῶτα Θεός, μετέπειτα λόγος καὶ πνεῦμα σὺν αὐτοῖς, т. е. сперва Богъ, потомъ Слово и Духъ съ ними. [2] Въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ слова сіи начертаны на хартіи у Аристотеля надъ сѣверными дверями. Въ первой строкѣ подписи слово губите(ль), вѣроятно, есть «золъ губитель», упомянутый въ 6 ирмосѣ 11 канона на Рождество Хрістово.

16) Еѵроп и Плутархъ съ слѣдующими надписями:

Азъ чаю не прикосновенномѹ родитисѧ ѿ всечестныѧ двца и воскресити мертвыѧ и паки сѹ-

[1] Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, въ Русской Церкви бывшихъ, соч. *И. Руднева*. М. 1838, въ 8.

[2] Opus aureum et scholasticum, in quo continentur Pythagorae carmina aurea etc. ed. *Michaëlis Neandri Soraniensis*, Lipsiae. 1577, in-4.

дити имъ.—Придет низойсущіи и препростыи существомъ от всечестныя двца и благообразныя невѣсты, общее воскресеніе всѣмъ дарую.

Между десятью Сивиллами упомянутыми въ отеческихъ книгахъ, встрѣчается Еvропа, которая должна быть Еѵропъ, изображенная на дверяхъ въ видѣ мужа.

17) Ермп (Ермій, Гермесъ) и Мено. Первое имя присвоивалось многимъ лицамъ, у Египтянъ и Финикіянъ обоготвореннымъ, а второе въ полуистертой надписи означаетъ или Менона въ Платоновомъ разговорѣ, или, вѣроятно, Менандра мудраго, котораго ликъ и имя изображены на стѣнахъ паперти Благовѣщенскаго собора и на дверяхъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и котораго изреченія извѣстны въ Славяно-Русскомъ переводѣ съ XV вѣка.

Кромѣ надписанія именъ сихъ мудрецовъ древняго міра, здѣсь начертаны слѣдующія ихъ изреченія:

Бга убо разумѣти не удобно, сказати же не возможно, есть то трисоставенъ и не сказаненъ существомъ, не имуще въ чацѣхъ.

Неизслѣдовано и неразрушительно въ три лица составляемо. На Костромскихъ Ипатьевскихъ дверяхъ прибавлено: отъ человѣкъ вземлемо прославляемо. Хотя сіе изреченіе приписано Менандру; но оно находится у Платона въ Timaeus: Τόν μέν οὖν ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντος εὑρεῖν τε ἔρνον καὶ εὑρόντα εἰν πᾶντας ἀδὺνατον λένειν, т. е. трудно найти творца и отца всяческихъ, но и нашедши. изобразить всю его силу.»

Всѣ сіи прообразовательныя дѣйствія изъ Ветхаго Завѣта, олицетворенія пророчествъ и словъ изъ Акаѳіста Богоматери, изъ пѣсней церковныхъ, предсказанія Сивиллъ и *гаданія* Еллинскихъ мудрецовъ соединены здѣсь, какъ въ открытой скрижали, для изображенія тайны воплощенія Сына Божія отъ приснодѣвы Маріи.

Такое сочетаніе божественныхъ откровеній съ мудростію человѣческою относится къ тѣмъ вѣкамъ церковной Исторіи, когда христіанскіе учители искали въ области Еллинскаго любомудрія мнѣній, приблизительныхъ къ Св. Писанію, какъ подтвержденія божественнымъ истинамъ Откровенія, когда художники изображали Египетскихъ, Персидскихъ и Еллинскихъ мудрецовъ вмѣстѣ съ ликами Святыхъ на вратахъ и притворахъ церковныхъ, присоединяли къ сvмволамъ Христіанства сvмволы язычества.

Надписи заимствованы изъ Св. Писанія, изъ Акаѳіста Богоматери и службы

праздниковъ Богородичныхъ, изъ книгъ отеческихъ и также изъ сборниковъ, извѣстныхъ, подъ именемъ Пчелы, Μέλισσα, переведенныхъ съ Греческаго на Славянскій, гдѣ помѣщены изреченія подлинныя и апокрифическія Еллинскихъ философовъ.

Всѣ изображенія и надписи на соборныхъ дверяхъ, взятыя въ совокупности, представляютъ единство мысли въ сочиненіи, какого нѣтъ на Корсунскихъ и Александровскихъ вратахъ, и соотвѣтственность назначенія дверей, посвященныхъ дому Пресвятой Богородицы, которая именуется *единою дверію, ею же Слово пройде едино.*

Наконецъ остается намъ сказать о томъ, гдѣ, когда и кѣмъ устроены сіи входныя врата Успенскаго собора.

Суздальскій лѣтописецъ намъ свидѣтельствуетъ, что изъ Суздаля взяты были въ Москву храмовыя двери, извѣстныя подъ названіемъ Корсунскихъ. Въ извѣстіи о городѣ Суздалѣ соборнаго ключаря Ананія Өедорова упомянуто, что въ тамошнемъ соборѣ было двои входныхъ дверей — западныя и полуденныя, по древнимъ описямъ, взятыя Просвѣтителемъ Россіи Владиміромъ I изъ Корсуни и данныя имъ въ первую Суздальскую церковь; на мѣдныхъ листахъ, покрывавшихъ сіи двери, написаны были золотомъ Господскіе и Богородичные праздники и бытія изъ Св. Исторіи съ Греческими и Славянскими писменами. Въ 1401 г. южныя двери изъ Суздальскаго собора взяты были въ Московскій Успенскій вмѣстѣ съ памятниками страстей Христовыхъ, принесенными изъ Греціи Архіепископомъ Діонисіемъ съ Корсунскимъ крестомъ, донынѣ стоящихъ за престоломъ въ Успенскомъ соборѣ. Тамъ, вѣроятно, помѣщены были сіи двери; ибо, при возведеніи Василія Темнаго на престолъ, какъ выше замѣчено, въ соборѣ были уже южныя золотыя двери; слѣдственно онѣ тамъ находятся 460 лѣтъ; потомъ перемѣщены въ новый соборъ, построенный въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти. Такое свидѣтельство утверждало бы древность сихъ храмовыхъ дверей, еслибъ не противорѣчили тому изображенія на нихъ Московскихъ Святителей Алексія и Іоны, изъ которыхъ одинъ причтенъ къ лику Святыхъ 1439 года, а другой 1472 г.; еслибъ самый почеркъ надписей не былъ позднѣйшимъ и еслибъ были Греческія надписи, такъ что глубокая древность сего памятника можетъ показаться сомнительною. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи рисунковъ, открывается, что подъ верхнимъ слоемъ

черной краски и наводовъ золотомъ на сіастѣ проглядываетъ исподній грунтъ краснокоричневаго цвѣта, въ родѣ vero antico и наводы, разстворенныя золотомъ: доказательство, что древнія изображенія лицъ и начертанія буквъ записаны новыми и что двери сіи представляютъ намъ палимпсестъ. По видимому, при возобновленіи сихъ дверей, не соблюдена точность и сдѣланы прибавленія, напр: на коробкахъ, или яблокахъ, приставныхъ къ каймѣ дверей, лики Московскихъ Святителей, писанные на зеленой, а не на красной мѣди, даже въ буквахъ замѣтно смѣшеніе древняго съ позднимъ, напр: V и Ч. Сличая же содержаніе изображеній и надписей на сихъ дверяхъ Успенскаго собора и на западныхъ и сѣверныхъ вратахъ Благовѣщенскаго, находимъ тождество тѣхъ и другихъ; что соединено на первыхъ, состоящихъ изъ 20 клеймъ, то раздѣлено на послѣднихъ, имѣющихъ каждыя по 10 клеймъ, сохранившихся въ первоначальномъ видѣ.

Это ведетъ къ догадкѣ, что, можетъ статься, и въ доаристотельскомъ Успенскомъ соборѣ были двое такихъ дверей, кои соединены въ однѣ, когда входы сдѣланы шире прежнихъ. При такой передѣлкѣ, вѣроятно, ихъ возобновляли по образцу Благовѣщенскихъ, кои взяты изъ Ростовскаго собора: онѣ должны быть устроены Епископомъ Кирилломъ въ XIII вѣкѣ.[1] Наконецъ остается сказать о художникахъ, поновлявшихъ этотъ памятникъ. Хотя именъ ихъ не означено; но художники часто въ своихъ произведеніяхъ проявляютъ свою личность, которая и здѣсь высказывается. О возобновленіи сихъ дверей Новгородскими мастерами заключать можно потому, что 1) не рѣдко изъ Великаго Новгорода вызываемы были въ Москву иконописцы и златописцы для украшенія церковнаго; 2) Богоматерь написана по образу явленія Новгородской иконы Знаменія и 3) въ надписяхъ замѣтно Новгородское нарѣчіе: црево, вмѣсто чрево, оцѣститъ, вмѣсто очиститъ, скрозѣ, вмѣсто сквозь и т. д.

---

[1]) въ Кирилов. лѣтоп. значится, что Кириллъ «учини двери церковныя прекра«сныя, яже наричутся златыя на полуденной сторонѣ.» см. Древнія Святыни Ростова великаго, соч. графа М. Толстаго. М. 1847, въ 8.

III. АЛТАРНЫЙ ИКОНОСТАСЪ.

Нельзя полагать, чтобы тябла́, или пояса́ алтарнаго иконостаса въ новосооруженномъ храмѣ Успенія Богородицы такъ занимали всю преградуалтаря, какъ нынѣ; но, вѣроятно, состояли изъ одного ряда мѣстныхъ иконъ на поклонѣ, подобно какъ въ древнѣйшихъ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода и другихъ. Иконостасъ прежняго собора въ Москвѣ оказался несоразмѣрнымъ для новаго, возведеннаго въ 1479 году и донынѣ существующаго. Время отъ времени этотъ иконостасъ украшался чудотворными древними иконами, изъ другихъ городовъ принесенными. Первосвятитель Петръ самъ написалъ для него храмовой образъ; въ 1395 году поставлена въ немъ взятая изъ Владиміра чудотворная икона Богоматери, изъ Новгорода, при в. к. Іоаннѣ III, писанный императоромъ Мануиломъ образъ Спасителя на престолѣ, а при в. к. Василіѣ 1518 г. изъ Владиміра образъ Спасителя также на престолѣ. Но не прежде, какъ послѣ кончины Митрополита Филиппа I, въ 1482 году, написанъ и поставленъ Деисусъ съ Праздниками и Пророками. [1] Слѣдственно до того времени алтарный иконостасъ состоялъ изъ одного ряда мѣстныхъ образовъ. На поляхъ же и стѣнахъ преграды изображены были фресками лики разныхъ Святыхъ до пояса Апостольскаго, кои обнаружились въ 1812 году, когда святотатственныя руки сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса, и въ 1852 году, при поновленіи, или, правильнѣе сказать, при возстановленіи иконописи въ первобытномъ видѣ.

Послѣ гибельнаго для Москвы пожара 1547 года, повредившаго и кремлевскія церкви, въ Успенскомъ соборѣ алтарный иконостасъ былъ возобновленъ и украшенъ Св. иконами, взятыми изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ. По свидѣтельству Новгородской II лѣтописи, «Царь Іоаннъ Васильевичь, въ «1561 году марта 9, взялъ къ себѣ въ Москву изъ Софійской церкви три об«раза: Спасъ, Петръ и Павелъ, также Благовѣщеніе.» [2]

Когда, послѣ пожара 1626 года, опустошившаго Кремль, вновь сдѣланы

[1] Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго Успенскаго собора, сочин. Протоіереемъ сего собора *Александр. Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

[2] Новгород. II лѣтопись.

были своды въ Успенскомъ соборѣ, по благословенію патріарха Філарета и повелѣнію сына его, царя Михаила Ѳеодоровича: тогда, при возобновленіи иконописи въ алтарномъ иконостасѣ, онъ былъ увеличенъ тяблами; потому что въ описи собора 1627 года уже появляются, кромѣ ряда мѣстныхъ образовъ, четыре пояса, или тябла. Въ первомъ тяблѣ: «Спасовъ на престолѣ, Пречистыя «Богородицы и Іоанна Предтечи, да 18 образовъ Апостолъ Святыхъ; окладъ, «вѣнчики, гривны басменныя золочены. Передъ Деисусомъ 19 подсвѣшниковъ «деревянныхъ, позолоченныхъ сусальнымъ золотомъ на шандалахъ. Въ другомъ «25 образовъ Праздниковъ; вѣнцы и оплечья и по полямъ обложены сереб«ромъ, окладъ басменный; передъ образами 25 подсвѣшниковъ деревянныхъ «на шандалахъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ. Въ третьемъ тяблѣ образъ «Пречистыя Богородицы Воплощеніе, да 14 Пророковъ: окладъ и вѣнцы, и «оплечье обложены серебромъ, окладъ басменный; передъ образами 14 под«свѣшниковъ деревянныхъ на шандалахъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ. «Въ четвертомъ тяблѣ образъ Господа Саваоѳа, да двадцать образовъ Праот«цевъ, обложенныхъ желѣзомъ, золоченымъ сусальнымъ золотомъ; надъ ними «Херувимы; предъ образами 21 подсвѣшникъ деревянныхъ, посеребренныхъ су«сальнымъ серебромъ.»

На картинахъ коронованія царя Михаила Ѳеодоровича мѣстные образа́ были въ такомъ порядкѣ: 1) на правой сторонѣ: а) Спасъ на престолѣ, б) Успеніе Божія Матери, в) Спасъ надъ южными дверьми, г) Предста Царица, д) Св. Димитрій Селунскій; 2) на лѣвой сторонѣ: а) Владимірская Божія Матерь, б) Спаситель на престолѣ, в) Божія Матери умиленіе, г) Святитель Николай, д) Св. Троица. Въ описи соборной 1638 г., кромѣ вышеозначенныхъ иконъ, въ алтарномъ иконостасѣ упоминаются: 1) Благовѣщеніе Божія Матери, 2) Одигитрія Пречистыя Богородицы, 3) Похвалы Пресвятыя Богородицы, 4) Умиленія, 5) Спаса на престолѣ, у ножекъ Кипріанъ Митрополитъ и пр. Между ими и надъ дверьми придѣловъ стояли Пятницы большія и меньшія, иконы въ три пяди. Кромѣ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ и вѣнцовъ, кованныхъ, чеканныхъ и басменныхъ, Св. иконы въ нижнемъ тяблѣ украшены были еще разными привѣсками, или прикладами, кои состояли изъ ожерельевъ и убрусовъ жемчужныхъ съ драгоцѣнными камнями, золотыхъ и серебряныхъ гривенъ, цатъ, панагій, крестовъ съ Св. мощами и безъ мощей, ряснъ, серегъ, цѣпочекъ коль-

чатыхъ и витыхъ, Новгородокъ серебряныхъ, золотыхъ, Угорскихъ и Московскихъ.[1] За 225 лѣтъ въ Успенскомъ соборѣ былъ уже почти такой же иконостасъ алтарный, какъ и теперь, кромѣ Херувимовъ славы надъ верхнимъ Праотеческимъ тябломъ, кромѣ пеленъ подъ мѣстными образами и подсвѣшниковъ съ шандалами предъ четырьмя его поясами; предъ чудотворными мѣстными образами стояло 12 подсвѣшниковъ серебряныхъ, лощатыхъ позолоченыхъ, съ большими подписными и навоженными свѣчами.

Образа въ первомъ поясѣ вышиною 4 аршина и 9 вершковъ, шириной 3 аршина и 13 вершковъ; во второмъ поясѣ вышиною $2^1/_4$ аршина, шириною 1 аршинъ и 13 вершковъ; въ третьемъ поясѣ вышиною 4 аршина, шириною 1 аршинъ и 13 вершковъ; въ четвертомъ поясѣ вышиною съ выкружкой $5^1/_2$ аршинъ, шириной 1 ар. 13 вершковъ. Всѣ почти доски сихъ образовъ сосновыя, между тѣмъ какъ прочія тамъ иконы писаны на кипарисныхъ, липовыхъ и чинаровыхъ доскахъ. Царскія врата, какъ видно изъ Іосифовской описи Успенскаго собора 1633 года, были со столбцами; на нихъ написаны Евангелисты и Святые въ серебряныхъ вѣнцахъ; надъ ними была сѣнь съ изображеніемъ Пресвятой Троицы и Тайной Вечери подъ двумя видами, сверхъ того, коруна серебряная на дскѣ съ образами.

Въ такомъ видѣ этотъ иконостасъ оставался до царствованія царя Алексія Михайловича, который повелѣлъ устроить новыя тябла для Св. иконъ и обложить чеканнымъ серебромъ съ позолотою мѣстные образа, Деисусы, Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы.[2] Такимъ образомъ возобновленный и украшенный иконостасъ и храмъ торжественно освященъ былъ патріархомъ Никономъ 1652 года, сентября 9. Но, какъ видно изъ дѣлъ Патріаршаго приказа 1658 года, возобновленіе иконописи продолжалось: большія иконы въ соборъ писали иконописцы Троицко-Сергіева монастыря Θедоръ Кондратьевъ, Лука Аθанасьевъ и Якушка Григорьевъ.

Послѣ пожара, случившагося въ 1682 году ноября 26, когда, «немалое разореніе учинилось соборной церкви»,[3] устроенъ былъ новый иконостасъ

[1] Опись Московскаго Успенскаго собора скрѣпленная на листамъ Іосифомъ Архим. Симоновскимъ, въ послѣдствіи Патріархомъ 1633 г. рукоп. скороп. въ 4.

[2] Повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ. ч. 2, М. 1769. въ 4.

[3] Древн. Росс. Вивліоθика. X, 95.

для мѣстныхъ образовъ, по подобію находившагося въ Архангельской церкви Чудова монастыря. [1] Такое дѣло производилось въ 1684 г. на иждивеніе Помѣстнаго приказа, подъ надзоромъ окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова: работали царскіе мастерà изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ, изъ палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой. Вѣроятно, и самая иконопись пришла въ такое состояніе, что требовала поправки; въ 1710 и 18 г. по указу императора Петра I, нѣкоторыя иконы, какъ обнаруживаютъ надписи на нихъ, поновлены по древнему очертанію царскими зографами Кирилломъ Улановымъ, Георгіемъ Зиновьевымъ и Тихономъ Филатьевымъ. Въ 1722 г. по Сѵнодальному указу, сняты въ соборѣ съ Св. иконъ и отосланы въ С. Петербургъ старыя привѣски, монеты, неграненые хорошіе камни, коими онѣ обвѣшаны были, для разбора «что изъ нихъ гораздо старое и курьозное.»

Неизвѣстно въ точности, какое произвелъ поврежденіе въ иконномъ письмѣ собора Троицкій пожаръ 1737 г., отъ коего кремлевскія зданія много пострадали. Изъ дѣлъ же видно, что кровля и оконницы сгорѣли и внутренность его наполнилась дымомъ, который закоптилъ не только стѣны свода, но даже алтарный иконостасъ и, что въ тѣхъ и другихъ оказались большія разсѣдины и трещины, большая течь, нежели въ 1687 году. Отъ сего, вѣроятно, потерпѣла не только стѣнопись, но и самая иконопись. О мѣрахъ исправленія той и другой мы уже сказали прежде въ статьѣ о стѣнописи собора. Но какъ въ то время искусство ресторированія еще было несовершенно, то возстановленіемъ нерѣдко почиталось произвольное поправленіе въ лицахъ и доличномъ, притомъ не всегда по старымъ графьямъ. Послѣ поновленій въ 1773 г. иконопись оставалась неприкосновенною до 1812 года, когда святотатственными руками враговъ передвинуты были съ мѣстъ своихъ Св. иконы изъ иконостаса, лишились благолѣпныхъ украшеній, нѣкоторыя расколоты, другія повреждены; тогда обнажилось средостѣніе алтаря.

Вскорѣ послѣ выхода непріятелей изъ Москвы, при возобновленіи Успенскаго собора, приложено было особенное попеченіе о приведеніи алтарнаго иконостаса въ прежнее благолѣпіе. Тогда исправленіе иконнаго письма поручилъ преосвященный Августинъ, Московской митрополіи викарій избраннымъ изъ священно-и-церковнослужителей художникамъ, подъ надзоромъ протоіереевъ Петра

[1] Дѣла Архива III вотчиннаго. 7192 г. № 5067.

Семенова и Евѳимія Никитина, которые, назадъ тому 40 лѣтъ, участвовали въ поновленіи иконнаго и стѣннаго письма въ Успенскомъ соборѣ. Не болѣе, какъ въ три мѣсяца, окончено было поновленіе 375 Св. иконъ и всѣ образа въ алтарномъ иконостасѣ, по уцѣлѣвшему отъ грабежа образчику оклада, обложены чеканнымъ серебромъ. Въ такомъ видѣ оставался этотъ иконостасъ съ 1812 по 1852 годъ. Въ теченіе сороколѣтія потускнѣли новые слои красокъ на иконахъ, покрытыхъ олифою, мѣстами облупились и попортились. Неискусные поновители, не заботившіеся о всецѣломъ возстановленіи древняго письма, нерѣдко такъ записывали образа, что они теряли свой подлинный типъ и первоначальный характеръ; иногда глаза, носъ и уста изображались не на своемъ мѣстѣ; выраженію даваемъ былъ другой характеръ, доличному новый видъ. Гдѣ было прежде серебро и золото, тамъ налагались краски. Такое положеніе соборнаго иконостаса побудило протопресвитера Василія Платонова съ церковнымъ старостою испрашивать у Конторы святѣйшаго сѵнода дозволенія: снять со всѣхъ иконъ въ пяти ярусахъ иконостаса, кромѣ чудотворнаго образа Владимірскія Богоматери, истрескавшійся масляный лакъ и потемнѣвшую отъ времени олифу; также счистить поправки, чуждыя первоначальному характеру писанія и открыть подлинныя черты: если гдѣ найдутся на иконахъ мѣста попорченныя, или стертыя, то ихъ запунктировать; для предохраненія, покрыть иконы мастичнымъ лакомъ, который, оживляя тонъ красокъ, не принимаетъ въ себя пыли и копоти. По предварительномъ и внимательномъ разсмотрѣніи митрополітомъ Московскимъ Філаретомъ способа и цѣли производства, Контора исходатайствовала отъ св. сѵнода разрѣшеніе приступить къ этому дѣлу; оно поручено было свободному художнику Н. И. Подключникову съ тѣмъ, чтобы очищеніе иконъ и возстановленіе древней иконописи производились безъ всякаго отступленія, со всею осторожностію; чтобы неважныя поврежденія на фонѣ, поляхъ и околичныхъ украшеніяхъ, а иногда и на самыхъ лицахъ, рукахъ и ногахъ тщательно запунктировать красками согласно съ тѣмъ тономъ красокъ и свѣтлотѣней, какой остался на твердыхъ мѣстахъ подлинника. Кромѣ Владимірской, иконы Спасителя на престолѣ, что на правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ, и храмовая, какъ особенно чтимыя, остались донынѣ неприкосновенными. Художникъ, снимая съ иконъ слои лака, олифы и приписныхъ колеровъ; сохранялъ первоначальное иконописаніе и его достоинства въ ненарушимой

цѣлости. Въ иныхъ же иконахъ, весьма не многихъ, не дошедши до первоначальнаго письма, онъ нашелъ нужнымъ остановиться на первомъ поправленномъ слоѣ. Дѣло это производилось въ продолженіе шести мѣсяцевъ, подъ наблюденіемъ двухъ, искусныхъ къ иконописи, священнослужителей. Когда съ иконъ сняты были особеннымъ способомъ крѣпкіе и толстые слои красокъ и олифы, тогда обозначилась первоначальная раскраска во всей ея живости, яркости и нѣжности, такъ что казалось, будто образа̀ вновь написаны; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружено первобытное письмо подъ позднѣйшимъ поновленіемъ, или, лучше сказать, искаженіемъ; открыты первоначальные типы лицъ, пошибы разныхъ школъ иконописи Кіевской, Новгородской и Московской, историческія надписи и дотолѣ неизвѣстныя имена художниковъ, наконецъ въ древнихъ иконахъ изображеніе четвероконечнаго и осмиконечнаго креста, именословнаго и двуперстнаго сложенія руки, имя Спасителя, писанное IC и IИС, какъ свидѣтельство, что въ древности у насъ безразличное употребленіе того и другаго не было предметомъ раздѣленій. [1]

Всѣ сіи иконы писаны въ Греческомъ пошибѣ, въ плавку, въ три колера, а четвертый — бликъ и штриховый; черты крупныя, рѣдкія и широкія, соотвѣтственныя мѣсту иконъ и стилю самаго храма. Въ рисункѣ спокойная строгость, приличная духовному характеру лицъ. По духу священной хрістіанской древности и отчетливости, разсматриваемой въ смыслѣ Писанія и преданія, или въ духѣ Православія, и по чистотѣ дѣйствія, производимаго ими на чувства и сердце зрителей, сіи священные памятники отечественной иконописи имѣютъ высокое достоинство въ дѣлѣ Хрістіанскаго благочестія. [2]

Такое возстановленіе иконописи и позолота окладовъ и вѣнцовъ на образахъ иконостаса придали ему новое великолѣпіе.

Относительно содержанія алтарнаго иконостаса затѣтимъ, что онъ представляетъ въ лицахъ догматы Православной Церкви — сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь съ ея Главою. Полная идея вселенской Церкви, какъ замѣчаетъ московскій архипастырь Філаретъ, [3] про-

[1] *Преосв. Філарета Гумилевскаго* Исторія Церкви Русской. М. 1841.

[2] Журналъ Мин. нар. просв. 1855, январь, стр. 32.

[3] Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838 г. въ 12.

является въ иконостасѣ, выражена въ куполѣ, на стѣнахъ храма и въ самомъ алтарѣ. Въ верхнемъ поясѣ изображена мысль первоначальной Церкви до закона Моѵсеева и вмѣстѣ связь ея съ новозавѣтною. Рядъ Праотцевъ и Патріарховъ стоитъ по обѣ стороны иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего рождаетъ Предвѣчное Слово. На другомъ поясѣ Церковь ветхозавѣтная отъ Моѵсея до Хріста, котораго была предзнаменованіемъ и потому на срединѣ икона Знаменія Божія Матери, проявляющей на лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, съ предстоящими Ему Пророками, держащими въ рукахъ хартіи своихъ пророчествъ. Третій поясъ представляетъ главные праздники; въ четвертомъ изображеніе Хрістіанской Церкви, которой Глава Спаситель написанъ по срединѣ въ образѣ вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ съ предстоящими ему въ моленіи Матерію и Предтечею; за ними Апостолы, начиная съ двухъ первоверховныхъ.

Чтобы дать понятіе о Св. иконахъ алтарнаго иконостаса, исчислимъ ихъ во всѣхъ пяти поясахъ, начиная съ верхняго.

1. По срединѣ образъ Господа Саваоѳа на престолѣ, вышиною съ выкружкой 6 арш. и 3 четверти, шириной 3 аршина, $8^1/_2$ вершковъ.

a) съ южной стороны образа́ вышиною 5 арш. съ выкружкою: Праотцевъ Авеля, Іуды, Веніамина, Асира, Сѵмеона, Ноя, Неѳѳаліма, Завулона,

b) съ сѣверной стороны: Адама, Дана, Рувима, Леѵія, Гада, Іссахара, Іакова, Іосифа.

2. Образъ Пресвятой Богородицы, на престолѣ, окруженной:

a) съ южной стороны иконами: Пророковъ Соломона, Іакова, Софонія, Іезекіиля, Іоны, Іереміи, Гедеона, Захарія;

в) съ сѣверной: Давида, Иліи, Даніила, Моѵсея, Аарона, Исаіи, Еліссея, Аввакума.

3. Образа: Рождества Пресвятыя Богородицы, Введенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Хрістова, Благовѣщенія Богородицы, Срѣтенія Господня, Богоявленія, Воскресеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ, Преображенія Господня, Распятія Господня, Снятія со креста, Положенія во гробъ Хріста Спасителя, Воскресенія Хрістова, Увѣренія Апостола Ѳомы, Вознесенія Господня, Святыя Троицы, Сошествія Св. Духа и Успенія Пресвятыя Богородицы.

4. Средній образъ Хріста Спасителя съ предстоящими ему:

а) съ южной стороны иконы: Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Архангела Гавріила, Апостоловъ Павла, Марка, Матѳія, Андрея, Сімона, Филиппа.

в) съ сѣверной стороны: Пресвятыя Богородицы, Архангела Михаила, Апостоловъ Петра, Іоанна, Луки, Іакова, Варѳоломея и Ѳомы. Всѣ сіи образа отдѣлены одинъ отъ другаго узкими столбиками, обитыми чеканнымъ серебромъ.

Наконецъ остается обозрѣть въ нижнемъ поясѣ Царскія врата и мѣстныя иконы, достопамятныя какъ своимъ историческимъ значеніемъ и археологическимъ достоинствомъ, такъ и чудесами, коими онѣ прославились.

Царскія двери сплошныя, съ выкружкою, обложенныя чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ; на обѣихъ половинкахъ написаны въ иконномъ высокомъ пошибѣ Благовѣщеніе и четыре Евангелиста. Лики ихъ поясные.

По правую сторону Царскихъ вратъ слѣдующія мѣстныя иконы:

1. Спасителя, на престолѣ сѣдящаго, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ на словахъ Евангелиста Іоанна, изъ 2 зачала: Εγὼ εἰμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμȣ т. е. Азъ есмь свѣтъ міру; правою рукой Спаситель указываетъ долу. Изъ благословляющей она превратилась въ указующую, или, лучше сказать, наказующую руку тогда, когда, по сказанію Новгородской лѣтописи, императоръ Греческій Мануилъ, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іерея. Спаситель, явившійся царю въ сонномъ видѣніи, велѣлъ Ангеламъ возложить на него раны. Мануилъ, по пробужденіи своемъ, ощутилъ на тѣлѣ своемъ раны, а на иконѣ увидѣлъ руку Спасителя, не благословляющую, какъ прежде была, но указующую долу.[1] Мѣстная сія икона слыла *золотою рясою* отъ золотаго на ней оклада, нынѣ замѣненнаго серебрянымъ, и *Корсунскою* отъ мѣстности своей, а по лѣтописямъ, *Цареградскою*. Изъ Греціи она принесена въ Корсунь Кіевскій, а оттуда въ Новгородъ, потомъ оттуда взята въ Москву в. к. Іоанномъ III въ 1476 г., какъ священный трофей покоренія крамольнаго Новгорода. Вмѣсто сего древняго образа, онъ поставилъ въ Софійскомъ соборѣ точный съ него списокъ.

[1] Смотри сказаніе это въ рукописи XVII вѣка, въ библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ, № 97. ср. Новгородскія лѣтописи.

2. Рядомъ съ нею храмовый образъ Успенія Божія Матери, писанный, по преданію, Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ, а въ 1718 году поновленный.[1] Вышиною икона 2 арш. 5 вер., ширин. 2 ар. 4 вершка. Ее украшаетъ серебряная вызолоченная риза и золотые вѣнцы на Спасителѣ и Божіей Матери съ бриліантами. У иконописцевъ такого вида образъ называется Успеніе облачное. О содержаніи и высокомъ значеніи его такъ говоритъ Московскій митрополітъ Філаретъ въ словѣ своемъ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы 1846 г.:[2] «Древнѣйшій образецъ иконы, по особенному устрое«нію Провидѣнія, принесенъ былъ изъ Константинополя въ Кіевъ; Святитель «Петръ своею священною десницей изобразилъ Ея подобіе намъ здѣсь не для «чувственнаго только зрѣнія, но и для духовнаго созерцанія. Первая, ближай«шая къ зрителю часть иконы проста. Видимъ пречистое тѣло Пресвятыя «Дѣвы, по отшествіи пресвятыя души Ея, почивающее на одрѣ. Соборъ Апо«столовъ подъемлетъ и несетъ оное къ мѣсту погребенія. Св. Петръ воздаетъ «ему честь кажденіемъ ѳиміама, хотя оно само несравненно лучшимъ и живо«творнымъ благоуханіемъ исполняло внутреннія чувства приближающихся къ «нему съ вѣрою. Вторая часть иконы не такъ проста, какъ первая. Надъ «смертнымъ одромъ и надъ бездыханнымъ тѣломъ Пресвятыя Дѣвы икона «представляетъ самаго Хріста Спасителя, держащаго на рукахъ душу Ея, въ «образѣ младенческомъ, знаменующемъ, безъ сомнѣнія, начатіе новой на не«бесахъ жизни. Писанія не говорятъ, чтобы сіе тѣлесными очами видѣли всѣ, «бывшіе свидѣтелями Успенія и погребенія Божіей Матери. Посему надлежитъ «полагать, что составитель иконы представилъ здѣсь видимымъ принадлежащее «къ міру невидимому, и просто видимое соединилъ съ духовно-созерцатель«нымъ».

3. Третье мѣсто въ числѣ образовъ на поклонѣ занимаетъ чудотворный Благовѣщенія Божія Матери, принесенный изъ Устюга Великаго въ Москву при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополітѣ Филиппѣ II. По сказанію Четьи Минеи, въ житіи Св. Прокопія Устюжскаго, іюля 8, сей Хріста ради юродивый, въ XIII вѣкѣ, моленіемъ предъ этою чудотворною иконой, источившею

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 36.
[2] Слова и рѣчи его, изд. 2, отд. III, 18.

муро, [1] отвратилъ отъ города каменную тучу, которая, среди землетрясенія, упала на дебрь Котовальской веси, въ 20 верстахъ отъ Устюга и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На нижнемъ полѣ серебряной позолоченой ризы, покрывающей эту Св. икону, вычеканена слѣдующая надпись: «Матери Бога нашего «за избавленіе (отъ) всеконечной гибели града Устюга, въ лѣто 1290 бывшей, «Великоустюжское градское общество съ благоговеніемъ посвящаетъ вновь «сооруженную серебряную позлащенную ризу въ 1818 году, декабря 25 «дня». Благовѣщеніе изображено въ такомъ же видѣ, какъ и на мѣстныхъ иконахъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, именно: Предвѣчный Младенецъ, явившійся на персяхъ Приснодѣвы въ то самое время, какъ благовѣститъ Ей радость велію Архангелъ съ полумѣсяцомъ на челѣ и съ золотыми волосами на головѣ. Пошибъ письма иконный.

4. Слѣдующій за этимъ образъ *Предста Царица* писанъ, по преданію, первымъ русскимъ иконописцемъ и мозаистомъ Св. Алимпіемъ Печерскимъ; рисунокъ отчетливъ, но фигуры очень длинны, болѣе осми головъ. Описью и раскраскою образъ этотъ отличается отъ прочихъ мѣстныхъ иконъ, такъ что послѣдняя похожа на мозаику. Краски положены густо и не стушеваны; доличное отдѣлано тщательно и роскошно. На этомъ образѣ древній убрусъ и серебряная сканная гривна съ самоцвѣтными каменьями и жемчугомъ.

5. Между южными дверьми алтаря и входными въ придѣлъ Дмитровскій занимаетъ мѣсто древняя икона Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, писанная на гробовой его доскѣ, которая принесена была съ его срачицею изъ Ѳессалоніи во Владиміръ при в. к. Всеволодѣ Юрьевичѣ 1197 года. [2] Надъ ликомъ страстотерпца написано: ΑΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ; о древности образа свидѣтельствуетъ слѣдующая лѣтопись на поляхъ его: «Во градѣ Селунѣ мученъ «бысть Святый Христовъ мученикъ Димитрій, при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто «же 6685 пріиде изъ Кіева во Владимеръ Князь великіи Димитрій Юрьевичь «на великое княженіе и постави на своемъ дворѣ церковь камену Святаго Ди«митрія и верьхъ ея позлатиша и принесе дску сію изъ Селуня града, образъ «Св. Великомученика Димитрія при царѣ Мануилѣ; и изъ Володимера въ

[1] Рукоп. житіе Св. Устюжскихъ Прокопія и Іоанна, писан. на бумагѣ, въ XVII вѣкѣ, въ 4. Въ библіот. г. Строева.

[2] Полное собраніе Русск. лѣтописей, 174.

«Москву принесена бысть дска сія образъ Св. Хрістова мученика Димитрія «при В. К. Димитріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888 (1380). Благословеніемъ Бо«жіимъ и молитвами Св. Великомученика Хрістова Димитрія мνροточца и слав«наго чудотворца, поновленъ бысть сей Св. образъ его благословеніемъ гос«подина Преосвященнаго Варлаама Митрополіта всея Русіи, Божіею милостію «и повелѣніемъ благовѣрнаго и хрістолюбиваго В. К. Василія Іоанновича, Го«сударя и Самодержца всея Русіи, въ лѣто 7025, въ 17 лѣто государствова«нія его, мѣсяца Іулія.» Къ этому приписано на поляхъ слѣдующее: «1701 г. «обновленъ сей Святый образъ. Писалъ Кирилъ Улановъ по древнему начер«танію».

Надъ южными дверями замѣчателенъ древній грудной образъ Спасителя, такъ называемый у иконописцевъ *Ярое око,* съ красными устами, коими зографъ хотѣлъ выразить слова церковной пѣсни, «красноглаголивыя уста», т. е. витійственныя. Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1638 г. этотъ образъ показанъ «греческаго письма».

На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ стоитъ въ створчатомъ кіотѣ, обитомъ басменнымъ серебромъ:

1. Чудотворный образъ Владимірскія Божія Матери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, еще при жизни Ея. Сочинитель Степенной книги, самъ иконописецъ, поновлявшій сію Св. икону, сообщаетъ намъ слѣдующее ея описаніе: «Апостолъ Лука изящне видѣніе тоя и прочая подобія начерта «во образъ возраста, средня мѣры: святое же и благодатное лице ея мало «окружія, продолжающійся носъ добросладостнѣ лежащь на десно, при близь «пречестнаго лица Превѣчнаго ея младенца; персты же Богопріемныхъ ея рукъ «тонкостію истончены». [1] Образъ сей вышиною съ полями 1 аршинъ и $7^3/_8$ вершковъ, шириною $15^1/_2$ вершковъ; на лицѣ Богоматери и Предвѣчнаго Младенца положена слюда. Окладъ на поляхъ его сканной золотой, древней работы греческой; на золотыхъ дробницахъ, размѣщенныхъ по полямъ, вычеканены 12 Господскихъ Праздниковъ. Окладъ устроенъ, какъ видно изъ моно-

[1] Книга Степенная, М. 1773 г. ч. I. стр. 534 и 35.

КІОТА, ВЪ КОТОРОЙ ПОМѢЩАЕТСЯ ИКОНА
ВЛАДИМІРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Лит К Эрготъ

граммы на нижнемъ полѣ, къ самому краю, тщаніемъ митрополита Фотія, управлявшаго Русскою Церковію 1408—1431 г.[1] Между дробницами посажено 15 репьевъ съ драгоцѣнными каменьями и эмалью; вѣнецъ съ городками и гнѣздами, въ коихъ вставлены два большіе изумруда и репьи съ алмазами; убрусъ и цата усѣяны жемчугами и драгоцѣнными каменьями. Какъ значится въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 7166 года, золотая риза на эту Св. икону устроена, по указу Патріарха Нікона, золотыхъ дѣлъ мастеромъ Петромъ Ивановымъ.[2] Отъ старыхъ привѣсокъ остались на ней однѣ жемчужныя серьги съ винисою. Въ описи, сдѣланной по указу патріарха Філарета въ 1627 году, такъ обозначены украшенія сей достопамятной и святой иконы:

«Образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія, писмо Евангелиста Луки, въ «киотѣ, киотъ обложенъ серебромъ з затворы, а на затворахъ образъ Благовѣщеніе «Пресвятыя Богородицы, да Евангелисты серебрены тощіе, да на киоте крестъ «серебренъ волочный в яблоке, да у Пречистые Богородицы другой серебренъ. «Киотъ обложенъ серебромъ, окладъ басменный, двѣ шамейки, да два про«боя серебрены литые, вверху киота шесть городовъ золоты, а въ нихъ трид«цать пять яхонтовъ лазоревыхъ, два изумруда, да шесть лаловъ, около ла«ловъ низана жемчугомъ въ одну прядь, два камени зелены плохіе, семь ве«нисъ и червцовъ, камень хрусталь, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, около горо«довъ низано жемчугомъ въ одну прядь, на городѣхъ же на закрѣпкахъ двад«цать жемчуги. Образъ Пречистые Богородицы оплечье и вѣнецъ и коруна и «по полямъ двѣнадцать праздниковъ золотыхъ, и межь праздниковъ по полямъ «обложено золотомъ же сканью с финифтомъ, а около вѣнцовъ и образа Пре«чистые Богородицы и праздниковъ низано крупнымъ жемчугомъ въ одну прядь, «а въ прежней росписи окладъ и вѣнцы и репьи написаны серебряные. В «вѣнце надъ главою яхонтъ лазоревъ большой, да шесть яхонтовъ лазоревыхъ, «три обнизаны жемчугомъ въ одну прядь, всѣ в золотыхъ гнѣздахъ; да три «репья большихъ золотыхъ, а въ нихъ середи репьевъ три лала большихъ: се-

[1] См. Монограмма Всероссійскаго Митрополита Фотія на окладѣ Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, статья К. И. Невоструева въ Сборникѣ на 1866 г., изд. Об. Древне-Русскаго искусства при Моск. Публ. Музеѣ.

[2] Книга Патріаршаго Казеннаго приказа, 7166 г. № 64.

«редней лалъ обнизанъ жемчугомъ в одну прядь, да два лала малые, девять «яхонтовъ лазоревыхъ в золотыхъ гнѣздехъ, да на тѣ же репьяхъ сорокъ че«тыре зерна гурминскихъ большихъ и середнихъ, на спаяхъ репей золотъ, въ «немъ камень юга, около гнѣзда въ обнизи пятнадцать зеренъ гурминскихъ, «да на спаяхъ четыре зерна гурминскихъ, да въ корунѣ одинъ яхонтъ лазо«ревъ, два изумруда, лалъ тунпасъ, двадцать пять раковинъ, да промежь го«родовъ корунныхъ,[1] двадцать четыре лалика маленькихъ и тѣ всѣ каменья «и раковины въ золотыхъ гнѣздехъ, а около городовъ и около вѣнца по обѣ «стороны обнизано жемчугомъ крупнымъ въ одну прядь. Поднизь у Пречистые «Богородицы низана большимъ жемчугомъ, а в ней двадцать семь яхонтовъ «лазоревыхъ да четыре лала, да тридцать три зерна гурминскихъ, висячихъ «на нитяхъ. На правомъ оплечье яхонтъ лазоревъ большой в гнѣздѣ в золо«томъ, надъ нимъ репей золотъ, в репье яхонтъ лазоревъ, около его въ об«низи девятнадцать зеренъ гурминскихъ, да четыре лала, да четыре зерна «гурминскихъ на спаяхъ пониже подписи гнѣздо сканное золото, а в немъ изум«рудъ, да тридцать три зерна гурминскихъ на спаяхъ. На подписяхъ, на за«крѣпкахъ восемь зеренъ гурминскихъ на спаяхъ. На лѣвомъ оплечье репей зо«лотъ, а в немъ яхонтъ лазоревъ, да четыре лала около яхонта въ обнизи, «осмнадцать зеренъ гурминскихъ, да четыре зерна па спаяхъ. Пониже репья «гнѣздо золотое сканное, а въ немъ изумрудъ, да четыре зерна на спаяхъ.» Въ числѣ прикладовъ и привѣсокъ, вѣроятно, обѣтныхъ, въ описи 1627 г. значится: 1) «ожерелье прикладу Царя Михаила Ѳеодоровича, низанное круп«нымъ жемчугомъ съ 3 яхонтами, 11 изумрудами и 11 лалами в золотыхъ «гнѣздахъ; 2) золотыхъ цатъ 6, панагій 4, крестовъ 16 съ жемчугами и «драгоцѣнными каменьями, сверхъ того, рясы и серьги, 152 золотыхъ угор«скихъ и Московскихъ, 4 золотыхъ двойныхъ Угорскихъ, Новгородка золотая «и серебрена золочена.» Этотъ чудотворный образъ, слывущій Пирогощею и Одигитріей, привезенъ гостемъ Пирогощею изъ Царьграда въ Кіевъ, (гдѣ Мстиславъ въ 1131 г. заложилъ и церковь Богородицы Пирогощей) а потомъ В. К. Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ 1154 года,[2] наконецъ въ Москву при

[1] Группа изъ пяти коронъ устроена вмѣстѣ съ окладомъ.

[2] Изъ свидѣтельства же Кенигсбергскаго списка выходитъ, что она привезена не вмѣстѣ съ Пирогощею.

в. к. Василіѣ Димитріевичѣ 1359 г. августа 26, въ то самое время, когда свирѣпый Тамерланъ, стремившійся въ Москву и тщетно простоявъ подъ нею цѣлый мѣсяцъ, внезапно обратился вспять. Благочестивый великій князь повелѣлъ устроить для этой святыни кивотъ и украсилъ ее серебромъ и золотомъ; а въ память проистекшаго отъ нее чуда, учреждено было праздновать день принесенія ея въ Москву. Во время 19 мѣсячнаго пребыванія въ Кремлѣ Литовцо-Поляковъ, нещадившихъ святыни, чудотворная сія икона сохранена Архіепіскопомъ Галасунскимъ Арсеніемъ; по очищеніи города отъ враговъ, онъ вышелъ съ нею въ срѣтеніе Русскимъ дружинамъ, нечаявшимъ видѣть ее уцѣлѣвшею отъ рукъ святотатцевъ.[1] Отъ этой иконы и Московскій Успенскій соборъ, какъ мы уже замѣтили, именуется *домомъ Пречистой Богородицы*. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ она считалась на Москвѣ главною иконою. Въ память ея чудесъ, при вторженіи Татаръ 1395 и 1408 годовъ, установлены праздники церковные съ крестными ходами: августа 26 и іюня 23, а послѣ поновленія иконнаго ея письма 1514 г., учрежденъ третій мая 21. Самый кіотъ иконы имѣлъ особое знаменованіе. При избраніи всероссійскихъ Митрополітовъ и Патріарховъ, послѣ молебствія, клали въ кіотъ на пелену въ складной панагіи жребіи, запечатанные царемъ и, послѣ молебна, вынимался одинъ изъ нихъ Святителемъ, потомъ самъ царь, распечатавъ вынутый жребій, объявлялъ всему собору имъ избраннаго. Въ Патріаршей ризницѣ хранится серебряная панагія, здѣсь изображенная. На ней вырѣзана слѣдующая надпись: «1642 г. по благодати Святаго Духа, въ семъ ковчещце избранныі жребей Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московского і всея Русии».[2] Когда, по сверженіи Годуновыхъ, клевреты Отрепьева въ Успенскомъ соборѣ 1065 года дерзновенно извлекли изъ алтаря перваго Патріарха Московскаго и сорвали съ него Святительское облаченіе; тогда этотъ Іерархъ, самъ снявъ съ себя панагію, положилъ ее въ кіотъ къ образу Владимірскія Богородицы, у котораго она была на него возложена. «Здѣсь», воскликнулъ онъ, «предъ сею Св. иконою я удостоенъ былъ «Святительскаго сана и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе

[1] Рукопис. сборникъ Паисія Сійскаго XVII вѣка, въ 4, № 5, въ библіотекѣ Архангельской Епархіи.

[2] Указатель для обозрѣнія Моск. Патр. ризницы и библіотеки. М. 1855, въ 8, стр. 21.

«Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди Право-«славіе». [1] Оставляя паству свою, Никонъ Патріархъ поставилъ у этой же иконы святительскій посохъ Первосвятителя Московскаго и сложилъ самъ съ себя Святительскія одежды, сказавъ во всеуслышаніе, что онъ «отнынѣ уже «не Патріархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ и недостойный».

2. Образъ Спасителя на престолѣ съ Св. Варлаамомъ Хутынскимъ при подножіи, Новгородскаго письма, особеннаго описью и изъ-синя зеленоватымъ тономъ лица Спасителева.

3. Одигитрія Смоленской Божіей Матери, по описи Успенскаго собора 1638 года, «Греческаго письма». Въ лицевомъ подводъ подъ краску вохрою, на высокихъ мѣстахъ подпробѣлка; но лицевое не сходно съ древнимъ храмовымъ образомъ Смоленскія Богородицы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; здѣсь лице болѣе круглое, а тамъ продолговатое и тощсе.

Надъ сѣверными алтарными, также и надъ придѣльными дверями, весьма замѣчательны, по древности и особенности письма, слѣдующія иконы четырехъ пядей:

1. Спасителя Нерукотвореннаго безъ убруса; вокругъ главы вѣнецъ съ девятью чинами; на волосахъ золотые росчерки; на задней сторонѣ изображенъ

[1] *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, 111.

осмиконечный крестъ, окруженный Серафимами и Херувимами и слѣдующія надписи, свидѣтельствующія о древности иконы: «многъ оцитеи Сьраѳимь. «Шестькрылати Сихъравими».

2. Спаса Еммануила, окруженнаго двумя Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, грудныя изображенія въ греческомъ пошибѣ, на одной поперегъ длинной дскѣ, по видимому, Новгородскаго письма въ XV и XVI вѣкѣ.

3. Господа Вседержителя съ Божіею Матерію на одной сторонѣ и съ Николаемъ чудотворцемъ на другой, также грудныя изображенія на одной дскѣ, такого же пошиба, какъ и Деисусъ Алимпіева письма въ этомъ соборѣ; у Спасителя на головѣ волосы расчерчены по листовому золоту красно-коришневою краской. Вокругъ его надпись: «Обрацся нань и глаголя имъ»: и наконецъ

4. Икона Успенія Божія Матери такъ называемая *согбенная*, потому что писана на вогнутой дскѣ отъ гроба Святителя Алексія.

Между сѣверными алтарными и придѣльными дверями, въ ряду мѣстныхъ стоитъ образъ Спасителя на престолѣ, правою рукой Онъ благословляетъ, лѣвою держитъ Евангеліе, открытое на слѣдующихъ словахъ отъ Іоанна, писанныхъ по гречески, XII, 35 и 36: «Еще мало время свѣтъ въ васъ есть: хо-«дите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ» и т. д. При подножіи Спасителя приписанъ Святитель всероссійскій Кипріанъ, [1] при которомъ, какъ увидимъ далѣе, принесена была эта святая икона изъ Владиміра въ Москву. По снятіи трехъ слоевъ краски, открылись у главы Спасителя, два Ангела, и обозначилось лице Его, искусно вытушеванное санкиремъ; черты Его правильныя и высокознаменательныя, въ глазахъ свѣтики бѣленькіе по чернымъ зрачкамъ, какіе не встрѣчаются у иконописцевъ. Въ доличномъ пробѣлы сдѣланы золотомъ и серебромъ. Раскраска такъ нѣжна и свѣжа, что съ трудомъ вѣрить можно той древности, какую даютъ образу начертанныя на поляхъ его слѣдующія надписи:

1. «Въ лѣто 7027 (1519) повелѣніемъ благовѣрнаго Василия Божиею ми-«лостію Государя и Самодержца всея Русіи, принесены Св. иконы отъ града «Володимера в славный градъ Москву, образъ Господа Бога и Спаса нашего

[1] Въ вышепомянутой описи М. У. собора 7146 г. читаемъ: да у ножекъ Спасова образа Кипріанъ Митрополітъ. ч. 8.

«Іисуса Христа Вседержителя, Греческаго писма и образъ Пречистыя Богоро-
«дицы, построити и поновити многими лѣты обветшавша, и украсивъ ихъ среб-
«ромъ и златомъ, Пречистыя образъ проводиша ко граду Владимирю, а сию Св.
«икону велѣлъ Князь Великій поставити в соборной церкви Пречистыя Богоро-
«дицы на Москвѣ 7028, в 16 лѣто государства его. Великій Князь изъ Ро-
«стова поидоша на Болгары, Мануилъ Греческій на Сарацины въ единъ день
«корать. Имяше обычай Андрей Князь носити съ собою образ сіи, Пресвятыя
«Богородицы Владимерскія и воинство его видѣша от сего образа лучи огненны,
«иже полкъ покры и сицевыя.... уставиша.»

2. «Пророцы якоже проповѣдаша, апостолы яко научиша Церкви, яко извѣ-
«стиша, и тако вѣрую и исповѣдаю и тако возвѣщаю Тебе единаго истиннаго
«Бога, яко великія ради и безчисленныя Твоея милости съшедшаго с небесъ и
«плоть пріимша отъ Духа Святаго и Маріі Дѣвы Богородицы и распятіе и смерть
«волею претерпѣвшаго, воскресшаго в третій день по писаніемъ, вшедшаго на
«небеса и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ: тѣмже сми-
«ренны и грѣшны чину священства прилежа и по разсужденію, яко изволи ве-
«ликое Твое имя Господне, к Тебѣ прибѣгаю и к Тебѣ припадаю, смиренную
«и грѣшную главу свою преклоняю, и руцѣ недостойніи простираю и прикасаюся
«Святымъ Твоимъ пречистымъ стопамъ, молюся: отъ лица Твоего не отверзи
«мене, да не отпаду упованія моего убоги азъ; но яко благъ и долготерпѣливъ
«и благолюбивъ и многомилостивъ, помнящій мя смиреннаго, ничто же блага
«(дѣла) пред Тобою сотворша; вѣси бо, Владыко человѣколюбче Господи, не бысть
«в житіи моемъ грѣха, его же не сотворихъ дѣломъ и словомъ и помышленіемъ
«и всѣми моими чувствами; но милости источникъ сый во грѣсѣ пребывающихъ
«и паки кающихся надѣяніе, пріими мое худое сіе и смиренное моленіе и испо-
«вѣданіе, яко же пріялъ еси разбойниче покаяніе и Петрово воздыханіе, яко же
«пріялъ еси Давидово смиреніе и Манасіино исповѣданіе, тако воспріими по ве-
«лицѣй Твоей милости, и мене много Ти согрѣшившаго и прогнѣвавшаго долго-
«терпѣніе Твое. Ей Господи Боже мой, и сладкій мой Іисусе, не отлучи мене
«далече деснаго ти предстоянія; но со избранными праведники Твоими мене не-
«достойнаго и грѣшнаго раба Твоего сподоби, яко же Самъ реклъ еси Господи
«вѣрующимъ въ Тя.... животъ вѣчный».

Во второй молитвенной надписи, повидимому, говоритъ о себѣ Митрополітъ

Варлаамъ, какъ знающій иконопись и участвовавшій въ поновленіи Св. иконъ Владимірскихъ, или Кипріанъ, написавшій себя при подножіи: что подтверждаютъ слова молитвы: «къ тебѣ припадаю и пр». Изъ надписи на дскѣ при подножіи иконы видно, что она 1700 года, «во вторые поновлена изографомъ Георгіемъ «Терентіевымъ сыномъ Зиновьевымъ». На затылкѣ дски написанъ Іерусалимъ и предъ вратами его осмиконечный Крестъ съ терновымъ вѣнцемъ и съ надписаніемъ: *Царь славы.*

6. Подлѣ сего образа занимаетъ мѣсто многолюдная икона высокаго Новгородскаго письма въ Греческомъ пошибѣ: *О тебѣ радуется обрадованная* (благодатная, κεχαριτωμένα) *всякая тварь.* Опись ея строгая; лица однѣ прямоличныя, другія съ поворотомъ; общій тонъ иконы желтоватый отъ преобладанія вохры.

7. Алтарный иконостасъ оканчивается старинною иконой Святителя Николая Зарайскаго съ дѣяньми. По Іосифской описи 1638 года она была «въ киотѣ, «оплечье, окладъ скапной по полямъ и киотѣ обложенъ серебромъ, окладъ ба-«сменный, венецъ золотъ, в венцѣ восемь яхонтовъ лазоревыхъ, да лалъ, двѣ «винисы, да бирюза три зерна в гнездѣхъ, около главы и около венца и около «риз и двух гнездъ низано жемчугомъ. Прикладъ чепь золота втрое, по коль-«цамъ трубки золоты, на ней три креста тощихъ, да крестъ вольячной золотъ; «икона золота и на ней образъ Пречистые Богородицы да Петра Митрополіта, «в главѣ яхонтъ червчатъ, около низано жемчугомъ въ одну прядь; восемь «гривенокъ серебряныхъ витыхъ, около Николина образа по полямъ рѣшеточка «серебряная на подзорѣ с сканью.» Теперь онъ въ новомъ серебряномъ вызо-«лоченомъ окладѣ.

Подлѣ сего образа на сѣверной стѣнѣ древняя икона Св. Троицы, которую выносили на дѣйство Страшнаго суда (см. ниже). Окладъ на поляхъ и вѣнцы серебряные съ чернью, древніе, уцѣлѣвшіе въ 1812 году. Изъ надписи на нижнихъ поляхъ видно, что 1700 года поновилъ ее зографъ Тихонъ Ивановъ Филатьевъ.

Всѣ мѣстные образа, кромѣ Владимірскія Божія Матери, украшены серебряными, вызолоченными окладами; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились древніе вѣнцы и гривны, увезенные тогда изъ Москвы въ Вологду.

Кромѣ образовъ въ алтарномъ иконостасѣ, были еще поставлены въ кіотахъ

Св. иконы около четырехъ столповъ храма; теперь онѣ сняты оттуда и помѣщены вдоль южной и сѣверной стѣнъ вмѣстѣ съ прежними, надъ гробницами Московскихъ Патріарховъ и всероссійскихъ Митрополітовъ. Почти всѣ сіи иконы, кромѣ немногихъ, упомянуты въ описяхъ собора 1627 и 1630 годовъ. Изчислимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ теперь разставлены:

1. На южной стѣнѣ, начиная отъ южныхъ дверей до Св. мощей Всероссійскихъ Митрополітовъ Фотія и Кипріана, образа большаго размѣра 12 и 10 пядей:

а) Св. Петра Чудотворца съ дѣяньми, въ ряду коихъ изображена закладка Московскаго Успенскаго собора Первопрестольникомъ Московскимъ, здѣсь помѣщенная въ рисункѣ. Лица всѣ больше 9 головъ, рисунокъ твердый, въ раскраскѣ преобладаетъ бѣлый колеръ. Образъ сей Московскаго письма, по видимому, XVI вѣка.

б) Похвалы Пресвятыя Богородицы съ Акаѳистомъ въ лицахъ, писанъ на золотѣ въ Греческомъ пошибѣ съ примрачностью въ раскраскѣ, надписи новыя; поновленъ, какъ обозначено на поляхъ, 1706 года Оружейной палаты иконописцемъ Филатьевымъ.

в) Воскресеніе Христово и сошествіе Его въ адъ, по изустному преданію, Рублева письма, вѣроятнѣе же въ характерѣ его школы: многосложная икона по содержанію, искуснаго пошиба.

г) Распятія и страданія Іисуса Хріста, а вокругъ на поляхъ, въ 44 клѣточкахъ, изображенія Его страстей; такъ называемый столѣтникъ.

д) Іерусалимскія Божія Матери. Св. икона ея, прежде стоявшая за Патріаршимъ мѣстомъ, по стародавнему преданію, писана была Св. Апостолами въ 15 лѣто по Вознесеніи Господнемъ, въ Гевсиманіи, гдѣ находился гробъ Богородицынъ. Въ 5961 (453) году она принесена была изъ Іерусалима въ Царьградъ, а оттуда 6406 (898) года, по случаю нахожденія Руссовъ, въ Херсонь, или Корсунь. Когда Великій Князь Владиміръ I, завоевавъ этотъ Крымскій городъ, крестился въ немъ: тогда прислалъ эту святыню въ Новгородъ, гдѣ она хранилась въ Софійскомъ соборѣ. Царь Іоаннъ Васильевичь, взявшій вольный городъ на всю свою волю, перенесъ ее оттуда въ Московскій Успенскій соборъ. Во время нашествія Наполеонова, въ 1812 году, подлинникъ этого апостольскаго образа былъ похищенъ и онъ замѣненъ стариннымъ съ него спискомъ XVII вѣка, взятымъ изъ теремной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на сѣняхъ.

IV. СВ. МОЩИ.

Отъ Св. иконъ, украшающихъ соборъ, перейдемъ къ гробницамъ Московскихъ Святителей, Петра, Ѳеогноста, Іоны, Ѳотія, Кипріана и Філіппа II.

1. Мощи Первосвятителя Московскаго Петра опочиваютъ въ серебряной ракѣ на вскрытіи, между предъалтаріемъ главнаго престола и придѣломъ Св. Апостолъ

Петра и Павла. Сей основатель Московской Митрополіи и первопрестольной церкви погребенъ здѣсь въ назначенномъ имъ самимъ мѣстѣ, 21 декабря 1326 года. Преемникъ его Митрополітъ Ѳеогностъ, съ разрѣшенія Константинопольскаго собора, установилъ праздновать память его въ день его кончины, а другой преемникъ Св. Петра, Кипріанъ написалъ его житіе. Черезъ полвѣка, Туктамышь раскрылъ гробницу Святителя «чающе нѣчто сокровенно».[1] При вторичномъ построеніи Успенскаго собора, Св. мощи его создателя остались на своемъ мѣстѣ, такъ что «созданія стѣны правыя оставиша надъ нимъ».[2] Потомъ, вынувъ ихъ ночью изъ могилы, поставили ларецъ съ ними подлѣ гроба Святителя Іоны, на томъ мѣстѣ, какъ свидѣтельствуетъ Софійскій временникъ, «идѣже нынѣ Филиппъ Митрополітъ лежитъ». Во время третьей постройки собора Св. мощи Петра Митрополіта оттуда поставлены были въ церковь Св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколы и по совершеніи храма, перенесены въ него на прежнее мѣсто.[3] По сказанію Новгородскаго попа Агаѳона, какъ очевидца, въ 7 лѣто царствованія Іоанна Васильевича 7046 (1538) г. мая 5, честныя мощи Св. Петра переложены были въ Чудовѣ монастырѣ изъ серебряной раки въ золотую и поставлены на прежнемъ мѣстѣ во Св. жертвенникѣ. Церковь отечественная празднуетъ 24 августа перенесеніе ихъ при третьемъ сооруженіи собора въ 1479 году.[4] Въ Святцахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ 1648 года, подъ 4 августа значится: «Проявленіе мощей иже во Святыхъ «отца нашего Петра Митрополіта Московскаго»; надъ гробомъ его стоявшая икона Святителя Николая въ 1472 году источила мѵро,[5] къ этому присоединено слѣдующее: «Святитель Петръ Митрополітъ явися благочестивой Царицѣ «Анастасіи, ни повелѣвая никому же гробъ свой раскрывати никогда, и повелѣ «ей своею печатію раку свою запечатлѣти, и того дни уставиша праздникъ сей «праздновати». Впрочемъ въ новѣйшихъ Святцахъ праздника сего не включено. Св. мощи Первопрестольника Московскаго, въ 1610 году, лишенныя Поляками

[1] см. Русск. лѣтописецъ Львова у *Карамз.* И. Г. Р. VI. пр. 101.

[2] Софійск. временникъ. 11, 134.

[3] тамъ же 11, 34.

[4] Кругъ великій міротворный, по обѣщанію, писанный на тряпичной бумагѣ Новогородскимъ попомъ Агаѳонищемъ, въ листъ.

[5] Софійская II лѣтопись.

драгоцѣнной раки, положены были подъ спудомъ въ новую деревянную, окованную серебромъ. Желѣзный гробъ, въ коемъ нѣкогда хранились священные останки Св. Петра Митрополіта, сберегается теперь въ соборной ризницѣ. Изъ Патріаршаго устава видимъ, что 1679—1684 г. «на память Святителя Петра, «приносили въ Успенскій соборъ мощи его, т. е. часть оныхъ, сверху отъ «Патріарха и клали ихъ то на налой, на образъ Святителя, то на гробницу «Чудотворца». Это показываетъ, что самыя мощи тогда опочивали подъ спудомъ и до 1812 года гробница сія была запечатана и заперта; но Наполеонъ, расторгнувъ печать и замóкъ, открылъ ее, безъ сомнѣнія, съ такимъ же святотатственнымъ умысломъ, какъ и Туктамышь. [1] По изгнаніи враговъ изъ Москвы, нашли гробницу Святителя разломанною. Съ дозволенія св. Сѵнода, Преосвященный Августинъ торжественно открылъ Св. мощи Петра Митрополіта, при освященіи придѣльной церкви Успенскаго собора, гдѣ онѣ опочиваютъ. Надъ ними вновь устроена сѣнь и рака, обложенныя серебромъ и позолоченною мѣдью.

При гробницѣ Первосвятителя Московскаго избираемы и нарекаемы были Святители. До в. к. Іоанна III, Новгородцы, по древнему обычаю, сами *возводили на сѣни* Владыкъ Великому Новгороду, т. е. вводили излюбленнаго ими въ Грановитую Новгородскую палату Архіепіскопскаго двора, гдѣ, нарекши его Архіепіскопомъ, отправляли на поставленіе въ Кіевъ и однажды въ Смоленскъ; но, по приведеніи Новгорода на всю волю Московскаго Господаря, въ 1471 году, они клятвенно ему обѣщались «ставить своихъ Архіепіскоповъ только въ «Москвѣ, у гроба Св. Петра Чудотворца, въ дому Пречистыя, а индѣ Владыки, «опричь Московскаго Митрополіта, нигдѣ не ставити». [2] У сего жь гроба удѣльные и служилые князья цѣловали «крѣпости для, крестъ въ вѣрности «Московскому великому князю». [3]

2. Подлѣ раки Св. Петра чудотворца, въ томъ же придѣлѣ и на той же сторонѣ опочиваютъ подъ спудомъ Св. мощи преемника его Ѳеогноста, пре—

[1] Очерки жизни Архіепіскопа Московскаго Августина, писан. *И. Снегиревымъ*. М. 1848, въ 8.

[2] *Карамв*. И. Г. Р. VI. пр. 66.

[3] Древняя Росс. Вивліоѳика. 111, 68 и 89.

ставившагося 1353 года, марта 14. Сей Митрополітъ всероссійскій управлялъ 25 лѣтъ сперва Кіевскою, а потомъ Московскою митрополіей. Лѣтописи именуютъ его *великимъ Наставникомъ.* [1]

3. Въ сѣверозападномъ углу собора замыкаетъ рядъ гробницъ всероссійскихъ Митрополітовъ рака съ Св. мощами на вскрытіи Святителя Іоны, который 12 лѣтъ правилъ паствою и преставился въ 1461 году, марта 31. Св. мощи его обрѣтены при вторичномъ сооруженіи соборной церкви 1472 г. Сіи мощи, серебряная рака, лампада и подсвѣчникъ остались неприкосновенными въ 1812 году. Святотатцы, какъ гласитъ сказаніе современниковъ сему, устрашены были чуднымъ видѣніемъ отъ Св. мощей угодника Божія. На краяхъ раки его и въ четырехъ на ней кругахъ вычеканена слѣдующая надпись:

По краямъ раки: «Егда убо Богу споспѣшествующу ти, Святителю, царствующаго града достиглъ еси, от святѣйшаго Патріарха честно приемлем бываеши «и оттуду паки к Рускıм странам посылаем бываеши і миръ и благословеніе «с собою нося; тѣм же и Руская страна съ любовію, яко отца воспріемлетъ «и судомъ Божіимъ и самодержца хотѣніемъ преславно на архіерейскій престолъ возводимъ бываеши, на немже многа лѣта живъ, Богу отъиде: того «моли о пже любовію поющихъ тя».

Въ кругахъ на ракѣ:

1. «Благоволеніемъ Божіимъ и молитвами Пречистые Его матери, Благовѣрный Хрістолюбивый великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, Божіею милостію Государь, Самодержецъ всея великія Росіи и его «Благовѣрная и Хрістолюбивая Царица и Великая Княгиня Ирина повелѣли «надъ гробомъ Святаго и великаго Іоны Чудотворца учинити раку серебряную «позлащену, камене украситъ ю: в лѣто 7093, во второе лѣто Государства «его».

2. «Велики же и Князь Василей Васильевичь, по благословенію Патріаршу «возводитъ на престолъ Рускія Митрополія Святаго Іону Епіскопа Рязанскаго «и поставленъ бысть велики Святитель Іона на превысоки престолъ Рускія, на «Митрополія первый Рускими Святители; пріимшу же блаженному Іонѣ престолъ «Рускія Митрополія и жезлъ пастырскій и благочестію бывъ ревнитель и без

[1] Софійск. временникъ. 1,337.

«лѣности всюду богодухновенное ученіе простираше: и добре паству свою упасе «и многа чудеса о Хрістѣ сотвори: и проувидѣв Святый смерть свою Божіимъ «откровеніемъ и ко Господу отъиде в лѣто 6969, марта въ 31 день, пасый «Церковь Божію 12 лѣтъ и полшеста мѣсяца».

3. «И по преставленіи Фотия Митрополіта въ шестое лѣто, Великій Князь «Василей Васильевичь со Святители Рускими избравъ Святаго Іону на превы-«сокій престолъ царствующаго града Москвы и посла его въ Царьградъ стави-«тися Святители на Рускую Митрополію отъ тамо сущаго Патріарха Іосифа, «но предваршу тогда притти отъ Рима въ Царьградъ нѣкоему Исидору прежде «Іоны и той восхити престолъ Рускія Митрополія; но обаче Царь и Патріархъ «наконецъ пророчествующе, глаголаху: егда благоволитъ Богъ Исидору отъити «отъ житія сего и тогда ты готовъ благословеннѣйшимъ смиреніемъ воспріяти «престолъ Рускія Митрополія и тако отпущенъ бысть на Русь въ свою Епі-«скупію на Рязань со благословеніемъ Патріаршимъ; суемудренному же Исидору «пришедшу на Рускую Митрополію, сему Исидору, ради своего нечестія, отъ «царствующаго града Москвы отъбѣгшу въ Римъ».

4. «Сей убо иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Іона родися отъ благочестиву «родителю во области града Галича и отъ юныя версты Бога возлюби и въ мона-«шескій образъ облечеся 12 лѣтъ, во единомъ отъ монастырей земли Галицкія, «потомъ преселися въ обитель Пресвятыя Богородицы на Симоново, иже есть «въ Москвѣ, и тамо житіемъ о добродѣтельномъ живяше. Прилучися же нѣ-«когда придти на (здѣсь отломлена часть серебра вѣроятно, съ словами: Си-«моново) Фотѣю Митрополіту и пришедшу ему въ пекальницу и видѣ блажен-«наго Іону спяща и молитву во умѣ непрестанную имуща и руку свою десную «на главѣ держаше, якоже благословенную; о немже пророчествова Фотій Ми-«трополітъ, глагола: сей инокъ Іона будетъ велій Святитель во странахъ земли «Рускія, еще же и сему царствующему граду Москвѣ, еже и бысть не поко-«лицѣхъ убо лѣтѣхъ Святый Іона поставленъ бываетъ во Епіскопа граду «Рязани». [1]

[1] Надобно сказать, что деревянная рака Святителя обита серебряными чеканными и вызолоченными листами съ лица и боковъ; лампада и подсвѣшникъ серебряные.

На ставномъ подсвѣчникѣ его, въ четырехъ кругахъ, или клеймахъ изображена слѣдующая надпись вязью:

«Повелѣніемъ великаго Государя Царя і Великаго Князя Михаила Θеодоро-«вича всеа Русіі самодержца, и отца его великаго Государя Святѣйшаго Фі-«ларета Патріарха Московскаго и всеа Русіі, здѣлана сия лампада въ собор-«ную и апостольскую церковь Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея «Успения, в 10 лѣто Государства его. Въ 4-е лѣто Патриаршества его, в «лѣто 7131».

По описи собора 1627 года, у раки сего Святителя въ головахъ стоялъ образъ Пресвятыя Богородицы молебныя, въ серебряномъ басменномъ окладѣ съ привѣсками къ нему 39 золотыхъ Угорскихъ, 17 Новгородокъ бѣлыхъ, 9 гривенъ серебряныхъ литыхъ и двухъ гривенъ басменныхъ. Теперь икона сія поставлена надъ гробнымъ покровомъ изъ таусинной камки, на коемъ во весь ростъ вышитъ Св. Іона Митрополітъ волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шелками, а на поляхъ надпись узловая, вышитая также волоченымъ золотомъ. На сѣверной стѣнѣ, надъ ракою утвержденъ древній Спасовъ образъ Новгородскаго письма, на который сохранился древній окладъ серебряный съ чернью; подъ этою Св. иконою, въ прошломъ столѣтіи написанъ на дскѣ, въ италіянскомъ стилѣ, молящійся колѣнопреклонно предъ распятіемъ Св. Іона. Мѣсто его могилы извнѣ, у сѣверо-западнаго угла внѣ собора, обозначено каменнымъ крестомъ.

4. Входя южными дверьми въ соборъ, по правую руку близь самаго иконостаса рака Святителя Філіппа II Колычева, Митрополіта всероссійскаго деревянная, обложена серебромъ чеканнымъ золоченымъ, который изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря 1566 г. возведенъ на митрополію, по избранію царя Іоанна Васильевича; но за обличеніе буйной опричины сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь, гдѣ и задушенъ Малютою Скуратовымъ. По просьбѣ Соловецкой братіи, мощи Св. Філіппа перевезены были 1584 г. въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ принялъ постриженіе; а по совѣту Новгородскаго митрополіта, а потомъ Московскаго патріарха Нікона и по указу царя Алексія Михайловича, перемѣщены оттуда въ Москву 1652 г. іюля 9. На двухъ сторонахъ четыре круга серебряные золоченые, въ нихъ подпись:

«Сей убо, иже во святыхъ отецъ нашихъ Θилиппъ родися въ лѣто 7015 въ

славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во время благочестиваго великаго Князя Василія Іоанновича всея Россіи, отъ правовѣрнаго родителя, отца вельможи Стеѳана Колычева, и матери Варвары, и по рожденіи нареченъ Ѳеодоръ и водою и Духомъ порожденъ бысть, и божественныхъ догматъ научився. Отъ юныя же версты убо Бога возлюбивъ, и повелѣнія его святая крѣпцѣ соверши; по преставленіи же великаго Князя Василія, сыну его Царю Іоанну Васильевичу Россійскія державы скипетры пріимшу, сей Ѳедоръ въ Царской его синклитъ вчиненъ и Самодержцемъ любимъ бысть. По сихъ же огнемъ Божія любве распалився и міра сего славу и родителей и богатство презрѣ, и Соловецкія Лавры житель и монахъ явися, и тако лѣствицу добродѣтелей опасно прошедъ, сего ради въ той же Лаврѣ на игуменство его возведоша; идѣже церкви, палаты, и ина многая къ потребѣ дѣлъ строенія дивно воздвиже, въ тая убо лѣта Макарій Митрополитъ всея Россіи ко Господу отъиде. Бывый же по немъ Аѳанасій самъ паству остави. Царь Іоаннъ Васильевичь писаньми и мольньми сего Святаго Ѳилиппа изъ оныя Лавры приведе въ царствующій градъ Москву, въ немъ же священніи мужіе Митрополита его всея Россіи сотвориша, иже и Самодержца добрѣ поучивъ, и люди къ благочестію наказавъ, со Царемъ любовь имяше, но Царь державу свою раздѣлити восхотѣ, и то раздѣленіе опричнину именова, Святый сей крѣпцѣ божественными словесы Царя обличаше и препираше, да вмѣсто раздѣленія опричнины соединеніе и любовь державѣ своей устроитъ. Царь же Святаго словесемъ не покорився, и войномъ своимъ изъ церквѣ изгнати и сана лишити святаго повелѣ, иже, яко неистовіи и сотвориша, и со многими и нестерпимыми руганьми внѣ града его везше въ нѣкоей храминѣ гладомъ его томяху, по сихъ во отрочь монастырь, иже во Твери, святаго Царь во изгнаніе посла, идѣже горькія болѣзни отъ приставниковъ Царевыхъ пострада святый, и тако отшествіе свое отъ здѣшнихъ назнамена, и отъ Малюты Скуратова оныя опричнины поборника смерть лютую подъя. Предаде душу свою Господеви въ лѣто 7078 Декабря, въ 23 день. Тѣло же его положено бысть въ томъ же отрочи монасттырѣ, и оттуду Царь Ѳеодоръ Іоанновичь всея Россіи умоленъ Соловецкаго монастыря иноки святаго мощи въ Соловецкую обитель издати повелѣ, еже и бысть. Взяша бо изъ отроча монастыря сія святыя мощи иноцы Соловетстіи во обитель Соловецкую радостно принесоша, и въ ней съ честію положиша, идѣже и бяху нѣколика

лѣта, чудеса точаще: въ лѣто же 7160, благословеніемъ Божіимъ и помощію, и повелѣніемъ благочестиваго великаго Государя нашего Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и Малыя Россіи Самодержца, и по благословенію великаго господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Россіи, посланъ бысть въ Соловецкую Лавру взяти сія святыя мощи, во царствующій градъ Москву, великаго Новаграда, и великихъ Лукъ боголюбивый Митрополитъ Никонъ, иже нынѣ милостію Божіею Святѣйшій Архіепископъ царствующаго града, и всея Великія и Малыя Россіи, и всея сѣверныя страны и поморія, и многихъ государствъ Патріархъ, и съ нимъ Царскаго синклита Болляринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской и съ прочими вельможи, повелено ему сіи Святыя мощи веземъ принестиша въ царствующій градъ Москву: великій же Святитель Никонъ и съ нимъ прочіе Соловецкія обители достигше, и оттуду сего Святаго Чудотворца мощи съ пѣсньми взяша съ великою честію и славословіемъ, близъ царствующаго града Москвы принесоша; увѣдавъ же сей Христолюбивый Государь нашъ Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ радостною душею на срѣтеніе его изыде, и съ нимъ многочисленное священныхъ и мірскихъ множество съ пѣсньми и пѣньми о таковемъ дарѣ мощѣхъ великаго сего Чудотворца Бога славящимъ, и тако святыя сія мощи во славной градъ Москву понесоша, и на пути ими многая чудеса Богъ показа; принесоша же сія Чудотворныя мощи въ царствующій градъ Москву того же лѣта, мѣсяца Іюля въ 19 день, и положиша я въ соборнѣй Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, Архіерей Никонъ Патріархъ своима рукама у южныхъ вратъ, идѣже многочисленная чудеса въ славу Божію сотвориша и творятъ съ несумнѣнною вѣрою приходящимъ.

Благословеніемъ Божіимъ и помощію Пресвятыя Богородицы и Христолюбивый великій Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и Его благовѣрная и Христолюбивая Царица и великая Княгиня Марія Ильична, и благовѣрный Царевичь и великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, и ихъ Государевъ Отецъ и богомолецъ великій Государь Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій, и всея Великія и Малыя Россіи повелѣли Святому сему и великому Чудотворцу Филиппу Митрополиту учинити раку сребряну, позлащенну, въ лѣто отъ с. м. 7163 году, отъ воплощенія

же Единосущнаго Отца Слова 1655 въ 10 лѣто благочестивыя державы, въ 4 лѣто боголюбезнаго святительства его».

5. Св. мощи всероссійскихъ Митрополітовъ, великихъ ревнителей вѣры и духовнаго просвѣщенія, Фотія и Кипріана, опочиваютъ подъ спудомъ въ юго-западномъ углу собора подлѣ шатра для ризы Господней. Первый изъ нихъ, родомъ Грекъ, правилъ Церковію Россійскою 21 годъ, преставился въ 1431 году, іюля 2, а вторый ученый Славянинъ, пасъ ее 30 лѣтъ и преставился 1406 года, сентября 16.

Нѣкогда стоявшіе, при ракахъ трехъ Московскихъ Святителей, рѣзныя изъ дерева ихъ изображенія, во весь ростъ, теперь хранятся въ церкви подмосковнаго Алексіевскаго села.

V. МИТРОПОЛІЧЬИ И ПАТРІАРШІЯ ГРОБНИЦЫ.

Вдоль сѣверной стѣны храма, отъ раки Святителя Іоны простираются на протяженіи 11 аршинъ и 1 четверти, каменныя надгробницы, надъ коими на мѣдныхъ дскахъ, въ прошломъ столѣтіи, означены имена Московскихъ и всея Россіи Митрополітовъ:

1. Геронтія + 1489 г. 2. Сімона + 1511 г. 3. Макарія + 1564 г. 4. Аѳанасія + около конца XVI вѣка.

Но въ Софійскомъ Временникѣ II, 179, значится, что мощи Митрополіта Філіппа 1 положены были 1472 г. по сторонѣ Св. Іоны «и желѣза его надъ «гробомъ повѣсиша, еже и нынѣ лежатъ, къ нимъ же вси прикладываются «исцѣленія ради». Тотъ же Временникъ 11, 136, описывая перенесеніе Св. мощей Московскихъ Святителей, при вторичномъ построеніи Успенскаго собора, говоритъ, что ларецъ съ Св. мощами Петра Митрополіта поставленъ былъ тогда подлѣ Іонина гроба, «идѣже нынѣ Філіппъ Митрополітъ лежитъ». Въ рукописномъ собраніи Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ, Митрополіты Філіппъ 1, Геронтій и Макарій чудный помѣщены въ числѣ Святыхъ града Москвы; а въ Філаретовской описи Успенскаго собора 1627 и 30 годовъ упомя-

нуты надъ гробницами Митрополічьими осмилистовые, обложенные серебромъ образа Геронтія и Макарія; также надгробные покровы на гробницахъ Митрополітовъ Філіппа 1, Геронтія, Сімона и Макарія. Но Митрополіта Аѳанасія не находится въ вѣчномъ сѵнодикѣ 7176 года въ числѣ всероссійскихъ Митрополітовъ, о которыхъ творилось въ соборѣ ежедневное поминовеніе. По надписямъ же, вмѣсто гробницы Філіппа 1, начавшаго третіе сооруженіе дома Пречистыя Богородицы, означена Аѳанасіева, хотя этотъ предшественникъ Митрополіта Філіппа II, по свидѣтельству исторіи, погребенъ въ Новоспасскомъ, или Чудовѣ монастырѣ. [1] Другіе жъ Митрополіты всероссійскіе погребены въ разныхъ обителяхъ, какъ то: Ѳеодосій Бывальцевъ въ Чудовѣ монастырѣ 1465 г. сентября 3; [2] Варлаамъ, оставившій правленіе паствою 1522 г. декабря 17, въ Симоновѣ монастырѣ; Даніилъ, скончавшійся 1539 г. февраля 2, въ Іосифовѣ Волоколамскомъ монастырѣ; Іоасафъ Скрыпицынъ, лишенный боярами сана 1543 г., въ Троице-Сергіевой лаврѣ; Діонисій, сосланный въ 1587 г. въ Хутынѣ монастырѣ.

Рядъ девяти патріаршихъ гробницъ вдоль южной и западной стѣнъ начинается послѣднимъ митрополітомъ всероссійскимъ и первымъ патріархомъ Московскимъ Іовомъ, который возведенъ на патріаршій престолъ въ 1589 году и гробъ съ его мощами, принесенный изъ Старицы въ Москву, поставленъ сверхъ помоста и надъ нимъ устроена каменная надгробница съ надписью. За нимъ слѣдуютъ преемники его: Гермогенъ, Філаретъ, Іоасафъ I, Іосифъ, Іоасафъ II, Питиримъ, Іоакимъ и Адріанъ; только одинъ изъ десяти патріарховъ Московскихъ, Нікогъ, погребенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, Новый Іерусалимъ. На каменныхъ ихъ гробницахъ высѣчены надписи, кромѣ гробницы страстотерпца Гермогена, котораго мощи лежатъ поверхъ помоста въ деревянномъ гробѣ и закрыты ящикомъ изъ досокъ, вмѣсто каменной надгробницы. Онѣ погребены были въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ Гермогенъ претерпѣлъ отъ Поляковъ мученическую смерть за отечество, 16 февраля, 1612 года; черезъ 6 лѣтъ послѣ того, онѣ перенесены въ Успенскій соборъ, гдѣ и положены под-

[1] Новоспасскій монастырь, соч. И. *Снегирева*, М. 1843 г. въ 12.

[2] Исторіи Росс. Іерархіи. 1, 58.

лѣ шатра для ризы Господней. [1] Передадимъ здѣсь сіи надгробныя надписи въ хронологическомъ порядкѣ:

1. «Лѣта 7115 (1607) іюня въ 19 день преставися Великій Господинъ «Святѣйшій Іевъ, первый Патріархъ Московскій и всея Руси».

2. «Лѣта 7142 (1634) октября въ 1 день, во вторникъ, въ послѣдній часъ «дни, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы преставися Великаго Го- «сударя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи Самодержца, по «плотскому рожденію отецъ, а по духовному чину отецъ и богомолецъ, Вели- «кій Господинъ и Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею мило- «стію Патріархъ Московскій и всея Русіи».

3. «Лѣта 7150 (1642) ноября въ 28 день, на память Преподобномучени- «ка Стефана, Новаго Исповѣдника, въ субботу противъ Воскресенія, въ 8 ча- «су нощи, преставися рабъ Божій Великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ «Патріархъ Московскій и всея Русіи».

4. «Лѣта 7160 (1652) апрѣля въ 15 день, на страстной недѣлѣ, во свя- «тый и великій четвергъ, въ 8 часу дни, на память Святыхъ Апостолъ Пуда «и Трофима, преставися рабъ Божій, Великій Господинъ, Святѣйшій Іосифъ «Патріархъ Московскій и всея Русіи».

5. «Лѣта 7180 (1672), февруарія въ 17 день, въ субботу сырныя седми- «цы, во 2-мъ часу дне, на память Святаго Великомученика Өеодора Тирона, «преставися раб Божій Великиі Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, Патриархъ «Московскиі і всея Росии и погребенъ на семъ мѣсте февруария во 18 день, «въ недѣлю сыропустную: бысть на Патріаршестѣмъ престолѣ пять лѣтъ, семь «дней».

6. «Лѣта 7181 (1673) априллія въ 19 день в суботу 3 седьмицы по Пасцѣ, «во второнадесятом часу дне, на память Преподобнаго отца нашего Іоанна «Ветхопещерника, преставися раб Божій, Великій Господинъ, Святѣйшій Пи- «тирим Патріархъ Московскій и всея Росиі, і погребен на сем мѣсте априллія «же во 21 ден в понедѣльник 4-й седмицы по Пасцѣ: бысть на Патріарше- «стѣмъ престолѣ 9 мѣсяцевъ, 12 дней».

[1] Древняя Росс. Вивліоѳика III, 127.

7. «Всетворца Бога благоволеніемъ и предѣлоположеніемъ Великіи Господинъ «Святѣйшій Кvръ Іоакимъ, Московскій и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ «Патріархъ о Господѣ въ мирѣ успе вѣчно, мірозданія лѣта 7198 (1690), «мѣсяца марта въ 17 день, въ понедѣльникъ 3 седмицы постовъ Святыя Че-«тыредесятницы, въ 11 часѣ дне, въ 1 четверти. Погребено же бысть тѣло «его того же мѣсяца въ 18 день, въ велицѣй соборной первопрестольнѣй цер-«кви у стѣны, близь западныхъ вратъ, на правѣ странѣ. Родився, живе лѣтъ «70, пасе стадо Христово на престолѣ своемъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 23 «дни: его же Господь Богъ въ царствіи своемъ небесномъ да упокоитъ въ «вѣкъ со святыми. Аминь».

8. «Мірозданія 7209-го лѣта, Христа же Господа 1701, мѣсяца октоврія «15 числа, подъ среду, въ нощи перваго часа въ четвертой четверти, волею «Творца нашего Бога, успе благонадежно на вѣчное житіе, въ церковныхъ «таинствахъ Великій Господинъ, Святѣйшій Кvръ Адріанъ Архіепископъ Мо-«сковскій и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ: и погребено «тѣло его во гробѣ на семъ мѣсте. Патріаршъ свой престолъ правилъ десятъ «лѣтъ, пятьдесятъ и три дни, августа съ 24 числа отъ рожденія своего имѣ «шестьдесятъ третіе лѣто, с октоврія 2-го дне. Его же душу да упокоитъ «Господь въ вѣчномъ своемъ небесномъ блаженствѣ! Всякъ зрящій гробъ сей «помолись».

Симъ послѣднимъ патріархомъ Московскимъ заключается періодъ патріаршества въ Россіи, продолжавшійся сто одиннадцать лѣтъ.

VI. ЦАРСКІЯ МѢСТА.

1. МОНОМАХОВЪ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ ТРОНЪ.

Мѣсто это, или престолъ у южныхъ дверей собора, сдѣлано изъ орѣховаго и липоваго дерева и украшено половинчатою и на проемъ рѣзьбою, съ створчатыми дверцами при входѣ и съ шатромъ на подобіе царской шапки, увѣнчанной двуглавымъ орломъ на верху; его поддерживаютъ четыре льва, вырѣ-

ТРОНЪ МОНОМАХА.

Лит К Зрянъ

занные изъ дерева, въ древней описи собора неправильно названные каменными. Мѣстами видны на рѣзьбѣ слѣды позолоты, закрашенной темнокоричневою краской. На подзорѣ, на обоихъ створахъ и на полотнахъ трона вырѣзаны обронно надписи вязью.

На подзорѣ, связывающемъ куполъ, читается слѣдующая: «Рехъ Азъ: из-«брахъ тя Царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тя отъ благодати надъ «людьми Моими во вся дни живота твоего, аще ходиши по заповѣдѣмъ Моимъ «и твориши волю Мою. Дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость, и будеши, «яко же не бѣ тако ни единъ въ Царѣхъ прежь тебе и по тебе не будетъ, «и аще твориши судъ и правду посреди земли и слышиши воздыханія и слезы «сущихъ въ скорбѣхъ. И милостиво управленіе твориши имъ, вскорѣ «умножю лѣтъ живота твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на враги и дамъ гоби на «земли на умноженіе плодовъ земныхъ, и возставлю сѣмя твое и устрою Цар-«ство твое и престолъ вашъ до вѣка и буду вамъ во Отца, и вы будете Ми «въ сыны; к симъ же, еже и не просиши у Мене, дамъ ти славу и богат-«ство и покорю языцы. Аще пріидетъ неправда ваша, накажу васъ, ми-«лостижъ Моея не отыму от васъ».

На правомъ затворѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

«В лѣто 6496, а отъ Великаго и Блаженнаго Князя Владимира четвертое «колѣно, правнукъ его Князь Великій Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, той «убо Царь Мономахъ прозвася отъ таковыя вины, егда на великое княже-«ніе сѣде въ Кіевѣ, совѣтъ творяше съ Князьми своими и Боляры и Вельмо-«жами глаголя: егда азъ есмь юнѣйшій и прежде мене державствовавшихъ и хо-«ругви правящихъ Скипетра великія Россіи, якоже великій Князь Олегъ хо-«дилъ и взялъ съ Царя-града велію дань на вся воя своя и здравъ возвратися «во своя си, и потомъ Князь великій Всеславъ Игоревичь ходилъ и взялъ на «Константинѣ градѣ тяжчайшую дань, а мы есмы Божіею милостію насталь-«ницы прародителей своихъ и Отца моего великаго Князя Всеволода Ярославича «и наслѣдницы тоя же чести отъ Бога сподоблени. Нынѣ убо совѣта ищу отъ «васъ моея Палаты Князей и Бояръ и Воеводъ и всего надъ вами Христолю-«биваго воинства, да превознесется имя Святыя и Живоначальныя Троицы ва-«шея храбрости могутствомъ и Божіею волею съ нашимъ повелѣніемъ. Отвѣ-«щаста же великому Князю Владимиру Всеволодовичу Князи и Боляре и Вое-

«воды его рѣша: сердце Царево въ руцѣ Божіи, якоже писано; а мы есмы «въ твоей воли Государя нашего по Бозѣ. Великій Князь Владиміръ Всеволо-«довичь собираетъ Воеводы благоискусныя и многоразумныя, поставляетъ чино-«начальниками надъ различными воинствы тысячники и сотники и пятдесятни-«ки надъ различными бореніи и совокупи многія тысящи воинства и отпусти «ихъ въ Фракію, Царяграда область, и плѣниша ихъ довольно и возвратишася «со многимъ богатствомъ во мнозѣ здравіи во свояси».

На лѣвомъ затворѣ:

«Тогда бѣ во Цари-градѣ Благочестивый Царь Константинъ мономахъ и въ «то время брань имѣя съ Персы и съ Латиною составляетъ совѣтъ мудрый «Царскій и отряжаетъ Послы своя къ великому Князю Владиміру Всеволодовичу «въ Кіевъ, Неофита Митрополита отъ Аса Ефескаго и съ нимъ два Епископа «Мелетинска и Митулинска и Стратига Антіохійскаго, игумена Іерусалимскаго «и Еѵстафія и инѣхъ своихъ благородныхъ, и отъ своея выи пріемлетъ живо-«творящій крестъ отъ самаго животворящаго древа, на немъ же распятся Вла-«дыко Христосъ, снемлетъ же съ главы своея вѣнецъ Царскій и поставляетъ «его на блюде златѣ и повелѣваетъ же принести кработъицу сердоликову, изъ «нея же Августъ Кесарь Римскій веселяшеся и ожереліи, сирѣчь святыя Ба-«громы иже на плещу свою ношаше и цѣпь отъ злата Аравитска иско-«вану и ины многи дари Царскія; предаде ихъ Неофиту Митрополиту со Епи-«скопы и своимъ благороднымъ рядникомъ и посла ихъ къ Великому Князю «Владиміру Всеволодичю въ Кіевъ, моля его и глагола: пріими отъ насъ, о «благолюбивый благовѣрный Княже, сія честныя дарове от начатка вѣчныхъ «лѣтъ твоего благородія и поколѣнія Царскій жребій, на славу и честь и на «величаніе твоего вольнаго самодержавнаго царствія, имъ же начнутъ тя моли-«ти наши Послове и мы отъ твоего благородія просимъ мира и любве, да цер-«кви Божія безъ мятежа будутъ, а все православіе въ покоѣ пребудетъ подъ «сущею властію нашего Царствія и твоего вольнаго самодержавства Великія «Россіи, да нарицаешися отселѣ благовѣнчанный Царь, вѣнчанъ онъ Царскимъ «вѣнцемъ рукою Святѣйшаго Митрополита Киръ Неофита и со Епископы, и «отъ того времени Князь Владиміръ Всеволодичь наречеся Мономахъ Царь «Великія Россіи, и пребысть съ Царемъ Константиномъ протчее время въ ми-

«ру и любви, оттолѣ и донынѣ тѣмъ вѣнцемъ Царскимъ вѣнчаются великіи Князи «Владимирскіи».

Рѣзные столбики сего трона поставлены на трехъ полотнахъ, похожихъ на панели, на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ слѣдующими подписями:

1. «Благовѣрный Великій Князь Владимеръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ тво-«ряше со Князми своими и Боляры, повѣдая імъ храбрость прародитель сво-«ихъ, како имали дань съ Царяграда».

2. «Благовѣрный Князь Великій Владимеръ збираетъ воеводы искусны и благо-«расудны и поставляетъ чиноначальники, тысущники, сотники, пятдесятники, «елика войскому искусу по.... (потребно?)».

3. «Великаго Князя Владимера войска едутъ во области Фракійстіи».

4. «Великаго Князя Владимера воеводы приступиша къ Фракійскому граду».

5. «Великаго Князя Владимера воеводы пленивше веси Фракискія».

6. «і взратишася со многимъ богатествомъ».

7. «Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Констянтинъ Манамахъ и «и в то время брань імѣя с Персы і с Латыною».

8. «Благовѣрный Царь Констянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ мудрый «и Царскій и отряжаетъ послы своя к Великому Князю Владимеру Всеволо-«дичу в Кіевъ, Неофита Митрополита отъ Асія Еѳеськаго и съ нимъ два «Епископа Мелетиньска и Митулинска і стратига Антіохійскаго, Игумена Іеру-«салимъскаго Іеvстаѳія и іныхъ своихъ».

9. «Благовѣрный Царь Констянтинъ даетъ честныя дары Митрополіту Не-«офиту і Епіскопомъ и посланникомъ, і отпусти іхъ из Царяграда в Кіевъ къ «Великому Князю Владимеру Всеволодичу».

10. «Отпущеннымъ же имъ, бывшимъ Неоѳиту Митрополиту со Епископы «і съ предреченными посланники из Коньстянтина града, внидоша, в корабь, «пловуще к Кіеву».

11. «Пріидоша посланники отъ Царяграда во градъ Кіевъ ко Князю Влади-«меру Всеволодовичу и принесоша к нему Царскіе честныи и иные многи дары «и прошаху у него мира».

12. «Вѣнчалъ бѣ благовѣрнаго Великаго Князя Владимера Всеволодовича Ма-«намаха Святый Митрополитъ Неоѳитъ».

Въ рукописномъ сборникѣ библіотеки г. Погодина находится слѣдующее окончаніе этой надписи, на тронѣ не помѣщенное: «Благоволеніемъ иже вездѣсу-«щаго Бога въ Троицѣ славимаго, неизрѣченною силою вся содержащаго Содѣ-«теля Владыки всей твари, Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, «иже неизрѣченнымъ Его промысломъ и превеликою Его благодатью и превы-«сокою Его мышцею и вседержительною десницею Господа нашего Іисуса Хрі-«ста, сице благоизволеніемъ совершенныя, въ Богоспасаемомъ, православномъ и «въ великомъ, преименитомъ, царствующемъ градѣ Москвѣ, во святей, соборней «и апостольстей церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣ-«вы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на цар-«ство всея Русіи, сія державы благочестивый и Боговѣнчанный Царь и Госу-«дарь, благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичь Владымерскій и Москов-«скій, и Ноугородцкій, и Псковскій, и Смоленскій, всея Руси Самодержецъ, по «закону совершеннаго Царскаго поставленья и всесвященнаго миропомазаніемъ, «на престолъ древняго достоянія отеческаго благословенія и прародительскаго «его наслѣдія, благословеніемъ и рукоположеніемъ первосвятителя Преосвя-«щеннаго Митрополита всея Русіи киръ Макарія и всего, яже о немъ, пречест-«наго и святаго и освященнаго собора и преименитаго свѣтлаго Царьскаго син-«клита; еже бысть въ лѣто 7055 (1547) Генваря 20; шестоенадесять лѣто «отъ рожества его. Якожь свидѣтельствуетъ о немъ въ лѣтописаньѣ о Царскомъ «ихъ постовленьѣ на златоукрашенныхъ в затворехъ мѣста сего. Сіе же Царь-«ское мѣсто, еже есть престолъ, устроенъ бысть въ лѣто 7060 (1551) мѣ-«сяца Сентеврія въ 1 день въ пятое лѣто державы Царства и Государства его».

По свидѣтельству стариннаго преданія, тронъ этотъ, устроенный при Владимирѣ Мономахѣ, перенесенъ изъ Кіева во Владимиръ, а оттуда, при в. к. Іоаннѣ Даниловичѣ, въ Москву. На него-то возводимы были Державцы Россіи. Лѣтопись говоритъ о посаженіи здѣсь у златыхъ дверей на великое княженіе в. к. Василья Васильевича Темнаго. Изъ приведенной же надписи открывается, что это Царское мѣсто устроено въ 1551 году, слѣдственно, спустя четыре года послѣ вѣнчанія на царство Іоанна Васильевича, въ надписи, сказано, что о царскомъ поставленіи Іоанна Васильевича *свидѣтельствуетъ лѣтописанье на златоукрашенныхъ затворахъ мѣста сего*, подъ коимъ были звѣри *левъ, уена* (*гіенна*), *орелъ и оскроганъ*. Какъ такого лѣтописанья не находит-

ся на затворахъ и, вмѣсто означенныхъ звѣрей, только четыре молодыхъ льва (скимна): то изъ сего легко можно предполагать, что Царское мѣсто это другое, устроенное по образцу древняго, послѣ опустошительнаго пожара въ Москвѣ, отъ коего много потерпѣлъ Успенскій соборъ, и послѣ 19 мѣсячнаго пребыванія въ Московскомъ Кремлѣ Поляко-Литовцевъ, не щадившихъ ни древности, ни святыни. Не по этому ли оно въ Філаретовской описи 1627 года именуется не Мономаховымъ уже, но *мѣстомъ Царя Михаила Өеодоровича?* Въ ней оно такъ обозначено: «мѣсто Государя Царя и Великаго Князя Миха-«ила Өеодоровича, на львѣхъ, по дереву рѣзано, а рѣзь золочена сусальнымъ «золотомъ и серебромъ, на верху орелъ, внутри обито атласомъ золотымъ по «червчатому атласу». Въ описи 1633 г. тоже повторено. Въ актахъ оно называется *трономъ Владимира Мономаха, старымъ Царскимъ мѣстомъ и ординарнымъ Императорскимъ мѣстомъ;* въ журналахъ камеръ-фурьерскихъ 1762 года *Императорскимъ церковнымъ, у южныхъ дверей;* на немъ, во время божественной литургіи стояли цари и, согласно съ церемоніаломъ Византійскихъ императоровъ, [1] иногда перемѣняли свое платье; [2] тогда оно завѣшивалось камчатными завѣсами. Въ день своего коронованія здѣсь же слушали божественную литургію императоръ Петръ II, императрица Екатерина I, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II. Во время приготовленій къ первой императорской коронаціи Екатерины I, въ 1724 году, когда доложили императору Петру I: «не «лучше ли вынести изъ собора это старое мѣсто»?—Онъ отвѣчалъ: «Я сіе мѣ-«сто почитаю драгоцѣннѣе залотаго за его древность, да и потому, что всѣ «державные предки, Россійскіе государи на немъ стояли.» По приказанію сего императора, отняты отъ сего мѣста створчатыя двери, (кои потомъ вставлены) внутри оно обложено было золотою парчею, а вверху украшено золотою бахрамою. [3] Изъ расходной книги Оружейной палаты видно, что во время *поставленія* архіереевъ, совершавшихся всегда въ Успенскомъ соборѣ, Цар-

[1] *Georgii Codini Curopolatae* de officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae. Parisiis. 1648.

[2] Выходы Царей и Государей и пр.

[3] Сокровище Россійскихъ древностей, стр. 123; сочиненіе, неоконченное печатаніемъ, въ 8 и хранящееся въ главной библіотекѣ Моск. архива мин. ин. дѣлъ.

ское мѣсто всякій разъ обивалось новымъ краснымъ сукномъ и это сукно дарилось новопоставленному архіерею; сукно же съ Патріаршаго мѣста отдавалось патріаршимъ пѣвчимъ и дьякамъ, также и платье изъ краснаго сукна, которое шили на этотъ день для шести человѣкъ *вогневиковъ*, бывшихъ при церемоніи архіерейскаго посвященія.

2. мѣсто великихъ государынь и великихъ княгинь.

За лѣвымъ крилосомъ у столпамѣсто деревянное съ рѣзьбою и позолотою, надъ нимъ шатровая сѣнь съ двухглавымъ орломъ на верху. Въ дѣлахъ 1747 г. оно называется мѣстомъ *блаженныя памяти Великихъ Государынь и Великихъ Княгинь* и было съ камчатными завѣсами. [1] На карнизѣ его находилась слѣдующая надпись, найденная въ дѣлахъ Полотцкаго архива: «Благоволеніемъ благовѣрнаго и благочестиваго и Христолюбиваго, Ве-«ликаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи «Самодержца, и благовѣрныя Царицы и великія Княгини Маріи Ильинишны, ве-«лѣно поставить сіе Царицыно мѣсто въ церкви Пречистыя Богородицы, чест-«наго и славнаго Рождества ея, что у нее Государыни на сѣняхъ въ лѣто 7161, отъ Р. Х. 1653, Марта въ 30 день.» Оттуда оно перенесено въ Успенскій соборъ повелѣніемъ Царя Алексія Михайловича.

VII. АЛТАРИ.

1. главный алтарь.

Алтарную преграду главнаго и придѣльныхъ престоловъ составляютъ, какъ выше замѣчено, два четырехгранные столпа и каменная стѣна, которая приходится въ уровень съ поясомъ мѣстныхъ иконъ; къ этой преградѣ приставленъ

[1] Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея. ч. 1. М. 1807 г. въ л.

иконостасъ, теперь занимающій все пространство отъ солеи до сводовъ. Позади его деревянные хоры съ переходами. Главный алтарь отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предъалтарій продольными стѣнами съ двойными арками, коихъ пролеты на той и на другой сторонѣ въ половину закладены. Свѣтъ проходитъ въ него черезъ три окна, съ прямыми перемычками, разширенныя въ прошломъ столѣтіи; онѣ приходятся почти подъ пятами полусферическаго свода, подъ коимъ въ углубленіи восточной стѣны устроено трехстепенное горнее мѣсто съ сопрестоліями, обитыми малиновымъ бархатомъ. Вокругъ его по стѣнамъ разставлены въ кіотахъ Св. иконы.

Въ главномъ алтарѣ престолъ каменный, который, до 1812 года покрытъ былъ серебряною чеканною и позолоченною одеждой, устроенною изъ усердія Московскимъ купцомъ С. Васильевымъ. На бронзовомъ постаментѣ позади святой трапезы стоитъ золотой ковчегъ, устроенный княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ 1777 года изъ Валашскаго золота: онъ изображаетъ Синайскую гору и на ней Моѵсея съ скрижалями Завѣта; въ пещерѣ горы помѣщена дарохранительница, а при подножіи, съ одной стороны положено собственноручное императрицы Екатерины начертаніе о новомъ учрежденіи губерній, на 240 листахъ; а съ другой стороны при подножіи въ особомъ ящикѣ хранится: актъ о престолонаслѣдіи императора Павла 1, манифестъ императора Александра 1, акты отреченія 1823 года отъ престола цесаревича Константина Павловича и о совершеннолѣтіи Наслѣдника престола, открытый и обнародованный 18 декабря 1826 г.[1] По указанію Філаретовской описи Успенскаго собора 1627 года, [2] въ алтарѣ его стоялъ у престола обитый краснымъ бархатомъ ящикъ, гдѣ соблюдалась за патріаршею печатью избранная государева грамота царя Михаила Ѳедоровича за руками Московскаго государства всякихъ чиновъ людей, 1613 года, находящаяся нынѣ въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. [3] Двѣ запрестольныя иконы, извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, по преданію, принесенныя Благовѣрнымъ Княземъ Владиміромъ 1 изъ Корсуня

[1] Истор., статист. и географ. журналъ, М. 1826 г. декабрь.

[2] Въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.

[3] Собраніе государственныхъ грамотъ. I, 203.

въ Новгородъ, а оттуда взяты въ Москву царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; на первой, съ одной стороны, изображенъ Спасъ Нерукотворенный, а съ другой— Богоматерь; на второй Божія Матерь и благословляющій Спаситель. Пошибъ иконописи Греческій, но уже поновленный. Рядомъ съ иконами стоятъ за престоломъ такъ называемые Корсунскіе кресты: два изъ горнаго хрусталя, а третій, окованный серебромъ съ позолотою и украшенный съ лица пятью финифтяными образами разныхъ вѣковъ и звѣздами изъ горныхъ хрусталей. Преданіе увѣряетъ, что первые два присланы отъ Цареградскаго патріарха къ Московскому, а послѣдній взятъ изъ Корсуня просвѣтителемъ Россіи Св. вѣрою.

Надъ престоломъ утверждена шатровая сѣнь, на четырехъ, изъ желтой мѣди, лощатыхъ столпахъ, составленныхъ изъ литыхъ шаровъ, яблокъ и кистей; она прикрѣплена желѣзными цѣпями къ стѣнамъ алтаря; пирамидальный ея верхъ украшаютъ съ четырехъ сторонъ въ три ряда теремки изъ красной мѣди съ наложенными на латунь рѣзными травами. Между столповъ были четыре спуска серебряныя рѣзные, замѣненные нынѣ бархатными; на нихъ по угламъ стояли Ангелы съ рипидами, а въ срединѣ сидящіе Евангелисты, чеканенные изъ серебра. Вмѣсто ихъ, нынѣ вышиты по малиновому бархату, золотомъ, Ангелы. Надъ ними шла по ободку слѣдующая надпись, накладными словами изъ серебра: «Божіею милостію, по благословенію и по повелѣнію великаго Господина «Святѣйшаго Патріарха Киръ Филарета Московскаго и всея Россіи, при держа- «вѣ благовѣрнаго и благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго и Христолюбиваго Вели- «каго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи Само- «держца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя «Астраханскаго и многихъ государствъ Государя и обладателя, при его Госуда- «ревой, благочестивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи, «при ихъ благородной дщери и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ «Михаиловнѣ, въ 15 лѣто Государства, въ 8 лѣто Патріаршества, по плотско- «му рожденію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодорови- «ча всея Росіи отца его, а по духовному чину, отца его и богомольца, Госпо- «дина Патріарха Филарета Московскаго, сдѣланъ бысть сей кіотъ на престолъ «Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, домовою казною, въ соборную «церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чест-

«наго и славнаго Успенія, въ алтарѣ 7135 года, мѣсяца Августа въ 15 день.»[1] Эта сѣнь устроена и вызолочена была котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ; на ея сооруженіе взято мѣди изъ Пушкарскаго приказа 80 пудъ. [2] До 1812 года въ ней надъ престоломъ висѣлъ на серебряной цѣпочкѣ дароносный *золотой голубь,* упоминаемый въ описи собора 1627 года и въ Треодіонѣ 1668 года, гдѣ сказано: «Ключари, снявъ золотой голубь съ «тѣломъ Христовымъ и относятъ на жертвеникъ для того, чтобы, послѣ ли-«тургіи, опустить въ потиръ къ потребленію.» [3] Въ 1812 году драгоцѣнная и древняя утварь сія была похищена врагами. Употребленіе подобной утвари, извѣстное и въ западной Церкви, введено въ православную восточную по примѣру того золотаго голубя, который висѣлъ надъ Св. трапезою и сотрясался троекратно, когда Св. Василій Великій возносилъ Св. дары на литургіи. [4] Дароносные голуби украшали древнѣйшіе храмы въ Россіи [5] и между прочимъ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ золотая дароносица, въ видѣ голубя, устроена была въ Патріаршество Филарета, а при Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ, замѣнена утраченная новою. Московское духовенство, при совершеніи 25 лѣтія царствованію императора Николая I, ознаменовала благодарность свою государю принесеніемъ золотой дарохранительницы въ храмъ Царскаго вѣнчанія и Священнаго помазанія. Она искусно сдѣлана Сазиковымъ въ видѣ парящаго голубя, какъ бы нисходящаго съ небесъ; надъ нимъ царская корона и держава съ раскрытою хартіей, на коей слѣдующая молитвенная надпись: «Госпо-«ди, благословивый двадесятипяти-лѣтіе помазанника Твоего Николая Перваго, «благослови и грядущая лѣта его къ миру Церкви Твоея, ко спасенію лю-«дей Твоихъ.» [6] Надъ жертвенникомъ вмѣсто прежняго, въ 185 году устроенъ новый великолѣпный иконостасъ, въ коемъ поставлена Св. икона.

[1] Путеводитель къ древн. и достопам. Московскимъ г. *Максимовича,* ч. 1. М. 1792 г., стр. 91.

[2] Расходная книга Оружейной палаты, 1627 г. № 926.

[3] Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 81.

[4] Книга житій Святыхъ. Январь. 1693 г. въ Кіевѣ, въ л.

[5] Два слова о золотой дарохранительницѣ (*И. Снегирева.*) въ Моск. вѣдом. 1851 г. № 106.

[6] Москов. вѣдом. 1851 г. № 103.

На правой сторонѣ отъ жертвеника въ стѣнѣ приспѣшная палатка. На лѣвой стѣнѣ древняя икона Св. Мученикъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба на коняхъ; ее украшаетъ древній черневый окладъ.

---

2. ПРИДѢЛЬНЫЕ АЛТАРИ.

Придѣльная церковь въ честь веригъ Св. Апостола Петра пристроена къ сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора. Первоначальное ея сооруженіе лѣтопись относитъ къ 1329 году: «того же лѣта создана бысть церковь (на Москвѣ) во имя «Св. Апостола Петра поклоненью честныхъ его веригъ на память отца Макси«ма.» [1] Вѣроятнымъ побужденіемъ къ основанію ея былъ тезоименитый день Первосвятителя Московскаго Петра, устроившаго себѣ здѣсь могилу. Эта придѣльная церковь, обгорѣвшая въ пожаръ 1470 г. распалась на третій день. [2] При сооруженіи соборнаго храма Аристотелемъ Фіоравенти, мѣсто мощей Первопрестольника Московскаго Петра пришлось уже предъ дверями жертвеника. Въ Філаретовской описи собора 1627 года и въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, этотъ придѣлъ именуется, такъ какъ и нынѣ, *Петропавловскимъ*.

Сказавъ уже о Св. мощахъ Петра и Ѳеогноста, здѣсь опочивающихъ, замѣтимъ и другія святыни, какъ на пр. надъ ракою послѣдняго:

1) Образъ Влахернскія Божія Матери, четырехъ пядей, изъ воскомастики, рельефный; по обѣ стороны лика изображена слѣдующая, повидимому, позднѣйшая надпись: Н КТРІА ТІΣ МОNІΣ ЕІ ВΛАХЕІРNЕΣ, т. е. Госпожа обители Влахернскія; а внизу на поляхъ ὁ πολυτιμήτος θυσαυρὸς, т. е. многоцѣнное сокровище; 1813 года, августа 1 дня обновленъ сей образъ. Онъ присланъ въ 1654 году царю Алексію Михайловичу отъ протосингелла Іерусалимскаго патріаршаго престола Гавріила, [3] который въ грамотѣ своей Московскому государю пишетъ, что эта «Св. икона нѣкогда была покровительницей Константи-

[1] *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 322.
[2] Софійск. временникъ, 11, 100.
[3] Повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ. 11. 196.

«нополя и Греческихъ благочестивыхъ государей и что царь имѣлъ ее съ со-«бою въ походѣ противъ Персовъ». Св. икона сія, обложенная позолоченнымъ серебромъ, носима бываетъ въ крестныхъ ходахъ.

2) Точный списокъ съ чудотворнаго образа Владимірскія Божія Матери, сдѣланный всероссійскимъ Митрополітомъ Сімономъ, извѣстенъ подъ названіемъ *запаснаго*; онъ обложенъ басменнымъ золотомъ, которое непріятели въ 1812 г. почли за мѣдь; риза недавно сдѣлана новая. Вѣнецъ украшенъ негранеными самоцвѣтными камнями въ гнѣздахъ. Какъ значится въ уставѣ Московскихъ патріарховъ, икону сію, по случаю дождя, носили въ крестномъ ходу 1689 г. вмѣсто настоящей. [1]

3) Барельефъ на бѣломъ тесаномъ камнѣ, извѣстный подъ названіемъ образа Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Доска самая имѣетъ видъ усѣченнаго элипсиса, шириною $13\frac{1}{4}$ верш., толщиною $\frac{5}{8}$ вершка, вышиной 1 ар. $4\frac{1}{2}$ вершка. Она вставлена въ деревянныя рамы, на коихъ написаны Благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ, Св. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Всадникъ, изображенный въ ратныхъ доспѣхахъ, поражаетъ копьемъ въ пасть извивающагося предъ нимъ крылатаго змія; позади его стоитъ, съ прижатыми къ персямъ руками, дѣва. Глава ратоборца осѣняется лавровымъ деревомъ, на вершинѣ коего досчечка съ слѣдующей надписью: Imp. Caes. Fl. Constantino maximo P. P. Avgvsto. S. P. Q. R. Qvod instinctv divinitatis, mentis magnitvdine cvm exercitv svo tam de tiranno, qvam de omni factione vno tempore jvstis rempvblicam vltvs est armis, arcvm trivmphis insignem dicavit, т. е. «Императору Цесарю Флавію Константину Великому, отцу отечества, Августу, се-«натъ и народъ Римскій посвятили сіи тріумфальныя врата за то, что, по вну-«шенію свыше и по своему веледушію, онъ освободилъ праведнымъ оружіемъ «государство отъ тирана и его скопища». [2] Такая же точно надпись была въ Римѣ на тріумфальныхъ воротахъ въ честь Константина Великаго, одержавшаго побѣду надъ Максенціемъ и освободившаго Церковь Христіанскую отъ гоненія язычниковъ. Евсевій Памфилійскій упоминаетъ о поставленномъ на сихъ воротахъ изваяніи Цесаря Константина съ копьемъ въ рукѣ и съ надписью, озна-

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика, X.
[2] *Graevii* Antiqq. Roman, t. III. 323.

чающею, что Римъ освобожденъ отъ тирана знаменіемъ спасительнаго креста. Западная Церковь, нерѣдко смѣшивая историческое съ иносказательнымъ, изображала подъ видомъ пораженія дракона Цесаремъ — истребленіе язычества, а подъ видомъ дѣвы—избавленную отъ гоненій Церковь, или вѣчный градъ Римъ. На нѣкоторыхъ медаляхъ Константинъ Великій представленъ въ видѣ воина въ шлемѣ и на конѣ; иногда украшаетъ ихъ лавровое, или пальмовое дерево и пронзенный копьемъ драконъ. [1] По сходству же сего подвига Константина I съ чудомъ современнаго ему Св. Великомученика Георгія, спасшаго отъ челюстей дракона Финикійскую Царевну Аи, принимали въ барельефѣ одно современное лице и одно событіе за другое, смѣшивали историческое съ аллегорическимъ. Протоіерей Левшинъ утверждаетъ, что «сей образъ принесенъ изъ Рима, въ «которое жъ время и кѣмъ, того не значится»; [2] другіе гадательно къ тому прибавили: «Царевною Софіею Ѳоминичною». Но въ Октоихѣ Великоустюжской Георгіевской церкви свидѣтельствуетъ приписка, что стоявшій тамъ «мѣстный «образъ Великомученика Георгія вырѣзанъ на трехъ камняхъ драгимъ мастерствомъ, «точію рѣзь несквозная, и чудесъ ради, бываемыхъ отъ тоя Святыя иконы, «по указу Царя Алексія Михайловича, взята бысть съ великою честію изъ града «Устюга въ Богоспасаемый градъ Москву, во Св. соборную и апостольскую «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и поставлена бысть въ той же соборной церкви, въ придѣлѣ Святителя Петра. На той же иконѣ вверху есть над«пись Греческая (?), а по переводу съ Греческаго языка (?) бывшаго во Ус«тюгѣ въ лѣто 7151 года воеводы Петра Степановича Потоцкаго, на Россій«скомъ написано тако: Великій Царь Константинъ Греческій, молясь Великому«ченику и Побѣдоносцу Георгію за побѣду на враги вся Султаны и Сармяне «и въ вѣчную память, въ большей церкви постави, отъ воплощенія Господа «нашего Іисуса Христа въ 333 году». [3] Въ такомъ переводѣ обнаруживается совершенное невѣжество переводчика, который не зналъ и языка, съ котораго

[1] Imperatorum Romanorum numismata ab. *Ad Occone* congesta, Mediol. 1730, in f. Вмѣсто Царевны Аи, какъ означено у Г. Сахарова въ Запискахъ о русскихъ гербахъ. Спб. 1856 г. въ 8., стр. 19; надобно читать: Царицы Александры.

[2] Его описаніе Моск. больш. Успенскаго собора, 1783 г.

[3] Москвитянинъ, 1842 г. № 12.

воображалъ догадками переводить и разобралъ въ надписи одно только слово *Константинъ*. Какъ, вѣроятно, такой переводъ перешелъ изъ Устюга Великаго въ Москву, то здѣсь и стали почитать это изображеніе за ликъ Св. Георгія. Въ 1721 году декабря 20, «по словесному приказу Сѵнодальныхъ Архіереевъ Новгородскаго Ѳеодосія и Псковскаго Ѳеофана, образъ Георгія Ве«ликомученика, что стоялъ на гробѣ Митрополита Ѳеогноста, спрятанъ въ ри«зницу». [1] Такое распоряженіе Сѵнодальныхъ членовъ, безъ сомнѣнія, сдѣлано въ слѣдствіе указа Петра I, который повелѣвалъ: «рѣзныхъ иконъ отливныхъ не «дѣлать и въ церквахъ не употреблять». Но въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, изъ ризницы взятый и поставленный на прежнемъ мѣстѣ, былъ росписанъ красками, вѣроятно, дла того, чтобы ближе подходилъ къ иконѣ. [2]

Въ ряду мѣстныхъ образовъ алтарнаго иконостаса, сдѣланнаго до 1812 г. въ новомъ вкусѣ, замѣтимъ образъ Колоцкія Богоматери, трехъ пядей, въ Греческомъ пошибѣ, съ такою надписью на серебряной вызолоченой ризѣ «лѣта «7197, Іунія въ 23, построенъ образъ сей, по обѣщанію Великихъ Госуда«рей мастерскія палаты чиновниковъ, за избавленіе бѣдъ милостію Пресвятыя «Богородицы и Святыхъ молитвами».

Противъ Св. мощей Петра Митрополіта у сѣверной стѣны устроено помѣщеніе для ковчеговъ съ достопокланяемыми святынями и мощами разныхъ Святыхъ:

1) Ковчегъ серебряный створчатый; въ немъ хранится частица ризы Господней, принесенная въ Москву изъ Персіи послами Русанбекомъ и Муратбекомъ по старанію Русскаго посла Василія Коробьина, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ патріаршество Филарета Никитича, который уставилъ праздникъ сей святынѣ іюля 10 и повелѣлъ Крутицкому Митрополіту Кипріану сочинить стихиры и канонъ. До 1812 года риза Господня лежала въ золотомъ ковчегѣ, устроенномъ 1682 г., и украшенномъ драгоцѣнными каменьями по повелѣнію царя Ѳеодора Алексіевича.

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 119.

[2] см. Римск. барельефъ, статья *И. Снегирева* въ запискахъ Одесскаго общества Ист. и Древн. т. 11. отд. 2 и 3. Одесса. 1850, въ 4.

2) Ковчегъ серебряный, заключающій въ себѣ часть Богородицыной ризы, принесенную въ даръ собору княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ.

3) Ковчегъ серебряный съ гвоздемъ Господнимъ, принесенный въ 1686 году изъ Грузіи царемъ Арчиломъ.

4) Ковчегъ съ частицами Св. мощей Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

5) Святителя Алексія Митрополіта Московскаго, 6) Преподобнаго Сергія, 7) Благовѣрнаго Князя Владимира. 8) Ковчегъ серебряный, въ коемъ десная рука Св. Апостола Андрея Первозваннаго. На крышкѣ онаго были двѣ надписи: 1. «Въ семъ ковчегѣ мощи Св. Апостола Первозваннаго, рука его правая, «персты сложены, какъ подобаетъ знаменатися Св. крестомъ, обрѣтеся въ Патріаршей ризницѣ между мощей Святыхъ 7191 (1683) лѣта, Сентября въ 5 «день; въ самое нужное оное время явилъ Богъ сію Святую руку въ обличеніе противу Церкви ратоборствующихъ къ ихъ посрамленію, (которая имѣетъ «сложеніе три первые персты по преданію Восточныя Церкви) юже принесе въ «градъ Москву Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея «Росіи, Греческій Архимандрітъ Галактіонъ изъ града Селуня монастыря Св. «Анастасіи Узорѣшительницы и у той руцѣ свидѣтельствомъ тогда писа къ Государю вселенскій Патріархъ Константинопольскій». 2. «Лѣта 7191 (1683) «года, Ноября въ 30 день повелѣніемъ Великихъ Государей, Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Іоанна Алексіевича, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, благословеніемъ же въ духовномъ чинѣ Отца ихъ и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Кѵръ Іоакима, Патріарха Московскаго всея Россіи, построенъ сей ковчегъ на мощи Св. Андрея Первозваннаго».

9) Ковчегъ серебряный съ главою Св. Григорія Богослова, которая принесена въ Москву 7162 (1654) октября въ 17 день, при патріархѣ Ніконѣ, вмѣстѣ съ образомъ Пресвятыя Богородицы Влахернской.

10) Ковчегъ съ главою Св. Іоанна Златоустаго, и 5 ковчеговъ, содержащихъ въ себѣ частицы Св. мощей: Святителя Петра Митрополіта, Св. Мученика Аѵксентія, Еѵфиміи Прехвальныя, Страстотерпца Георгія и Благовѣрнаго Царевича Димитрія.

2. На южной сторонѣ придѣлъ во имя Св. великомученика Димитрія Мѵроточца, соименнаго Великому Князю Димитрію Донскому, который и на печати

своей изобразилъ сего Великомученика. [1] При вторичномъ построеніи Успенскаго собора 1471 года, упоминается о существованіи здѣсь этого придѣла, который, вѣроятно, сооруженъ соименнымъ Великомученику Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ, такъ равно о древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ княжескихъ гробницъ въ Москвѣ—гробницѣ старшаго внука Невскаго, сына Даніилова, брата Калиты—Георгія Даніиловича, съ 1303 г. владѣвшаго Москвою, съ 1318 г. бывшаго великимъ княземъ и погибшаго въ Ордѣ отъ руки великаго князя Димитрія грозныя очи, 1325 года. Мощи его, привезенныя въ Москву, отпѣты Святителемъ Петромъ и положены, какъ видно, въ недостроенномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ, вскорѣ послѣ него погребены Св. мощи храмоздателя. При второмъ и третьемъ сооруженіи этого собора, вынимаемъ былъ гробъ Георгіевъ изъ своей могилы. Въ подтвержденіе повторимъ здѣсь замѣчательныя слова Софійскаго временника, противорѣчущія свидѣтельству Троицкой лѣтописи, будто в. к. Георгій погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ: «Егда разбираше церковь, выняша изъ стѣны церкви Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы «Даніиловича, Великаго Князя, и вложше въ раку древяну, поставиша ихъ на «гробѣ Θеогноста Митрополіта, идѣже была церковь Поклоненіе веригъ, и егда «же зиждуще церковь, уготоваше мѣсто въ той же церкви въ Великомъ Димитріи, въ стѣнѣ, на той же сторонѣ, и принесоше ихъ на уготованное мѣсто, «положиша тамо». Не сказавъ о вторичномъ выносѣ гроба Георгіева при новомъ сооруженіи собора Фіоравентіемъ, лѣтописенъ, какъ бы очевидѣцъ, подробно описываетъ вторичное внесеніе этого гроба въ южный придѣлъ: «Потомъ же Князя «Юрья Даніиловича мощи въ древянѣ гробѣ пренесоша и положиша въ церкви «Св. Димитрія, въ застѣніе, въ землю, съ мостомъ ровно, и надгробницу учиниша надъ нимъ». [2] Вѣроятно, надгробница уничтожена при позднѣйшихъ передѣлкахъ для простора въ этомъ тѣсномъ придѣлѣ; а она должна быть каменная, подобно другимъ древнимъ надгробницамъ Княжескимъ, покрыта была надгробнымъ покровомъ; на ней, по древнему обычаю ставился выносный образъ,

[1] *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 116.

[2] см. Софійск. временникъ. II. и Древнѣйшая Великокняжеская гробница въ Кремлѣ Московскомъ, соч. *Н. Полеваго.* М. 1833 г., въ 8.

а подлѣ нея копье. [1] Что жъ касается до алтарнаго иконостаса, то онъ сдѣланъ въ новомъ вкусѣ послѣ 1812 года, храмовой образъ древній, но подновленный.

Въ южномъ придѣлѣ цари перемѣняли на себѣ платье и короны. По совершеніи въ соборѣ этомъ бракосочетанія Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, 1606 года, новобрачная сопровождена была боярынями и свахами въ Димитріевскій придѣлъ, гдѣ стояла во время литургіи до Херувимской пѣсни, послѣ коей Лжепатріархъ Игнатій возложилъ на Марину Мономахову цѣпь. [2] Царь Ѳеодоръ Алексіевичь при коронаціи своей 1670 года, іюля 19 въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго перемѣнивъ платье и надѣвъ Мономахову шапку, слушалъ въ ней литургію, стоя на прежнемъ царскомъ мѣстѣ. Придѣлъ этотъ, въ 1547 году, былъ свидѣтелемъ умерщвленія роднаго дяди царю Іоанну Васильевичу. Это событіе такъ описываетъ самъ царь въ грамотѣ своей къ Курбскому: «Множество «народа, воскричавъ Іудейскимъ обычаемъ, пріидоша соборныя церкви въ при-«дѣлъ Св. Великомученика Димитрія Селунскаго и изымавъ боярина нашего Князя «Юрья Васильевича Глинскаго, безчеловѣчно выволокли въ соборную церковь и «убиша безвинно въ церкви противъ Митрополічья мѣста и кровію его помостъ «окровавивше».

3. Придѣлъ въ честь Святителя Филиппа II, Митрополита всероссійскаго устроенъ былъ на правой сторонѣ отъ главнаго алтаря близь ризницы, безъ сомнѣнія, вскорѣ послѣ принесенія въ 1652 году Св. мощей сего Священномученика изъ Соловецкаго монастыря Новгородскимъ митрополітомъ, а въ послѣдствіи Московскимъ патріархомъ Никономъ. Въ 1683 году по указу великихъ государей, велѣно иконнику Филиппу Павлову починить въ придѣлѣ Св. Филиппа Митрополіта и устроить тамъ новый каменный жертвеникъ и кладезь. [3] Въ описяхъ собора при Петрѣ I этого придѣла уже не упоминается.

4. Изъ придѣла Св. Великомученика Димитрія къ южной стѣнѣ ведетъ узкая каменная лѣстница, о 60 ступеняхъ, въ верхній придѣлъ Похвалы Пресвятыя

[1] *Ипатьев. лѣтопись*, стр. 73 и другія, изъ коихъ видно, что копье ставилось у гроба Княжескаго.

[2] Собраніе государств. грамотъ. II. № 138.

[3] Архивъ III вотчиннаго. 7192 г., № 5067.

Богородицы, празднуемой въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста. Преданіе возводитъ начало этого храма къ тому времени, когда Москва появилась въ исторіи; потому что о Москвѣ упоминается въ *Праздникѣ Похвалы Богородицы*; но исторія свидѣтельствуетъ, что храмъ первоначально сооруженъ былъ 1459 года Святымъ Іоною Митрополитомъ въ память бѣгства изъ предѣловъ Московскихъ Седіахметовыхъ Татаръ, доходившихъ до Оки, при великомъ князѣ Василіѣ Темномъ, *похваляясь на Русь*, какъ говоритъ Софійскій лѣтописецъ; къ этому прибавляетъ Псковская лѣтопись, что «Митрополитъ Іона придѣлалъ церковь «каменну къ алтарю соборныя Пречистыя, возлѣ южныхъ вратъ». [1] При третьемъ построеніи собора лѣтопись умалчиваетъ объ этомъ придѣлѣ; [2] но въ чинѣ поставленія Митрополита всероссійскаго Іоасафа Скрыпицына 1539 года, обозначенъ придѣлъ въ соборной церкви, святый храмъ Похвалы Пречистыя Богородицы, «гдѣ по совѣту и по благословенію Архіепископа Макарія, сѣдоша бо«голюбивіи Епископи, Іона Рязаньскій и Муромскій, Акакій Тверьскій и Кашинь«скій, Дороѳей Сарьскій и Подоньскій, Алексѣй Пермьскій и Вологодскій, избра«ніе учинили на Митрополію по писанію книжному». Предъ поставленіемъ нареченный облачился въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, откуда приведенъ былъ предъ государя, архіепископа и освященный соборъ, занимавшихъ мѣста по своимъ степенямъ среди храма. По прочтеніи исповѣданія православныя вѣры, нареченный сопровожденъ былъ опять въ тотъ же придѣлъ, откуда, послѣ малаго входа, провели его черезъ царскія двери въ алтарь на поставленіе въ Митрополиты. Тоже подтверждается въ чинѣ поставленія Митрополитскаго 1564 года и Патріаршаго 1619 года. [3] Изъ этого обнаруживается, что означенный придѣлъ тогда былъ не въ верху, какъ теперь, но въ низу подлѣ главнаго алтаря; иначе весьма не удобно бъ было тамъ собираться архіереямъ для избранія и нареченія, по узкой лѣстницѣ троекратно всходить на верхъ и сходить нареченному въ сопровожденіи протопопа и протодіакона съ пламенниками. Чинъ Епископскаго поставленія 1642—1652 года [4] подтверждаетъ, что Похвальскій при-

[1] Русскій временникъ, 2 ч. М. 1828, въ 8.
[2] Софійск. временникъ, II. 144.
[3] Акты археограф. Экспедиціи, № 1, 184.
[4] Собраніе государств. грамотъ. II. 94.

дѣлъ былъ при главномъ алтарѣ, съ коимъ онъ соединялся малыми дверьми и что, послѣ исповѣди и поздравленія нареченнаго, божественная литургія начиналась въ одно время и въ главномъ и въ придѣльномъ алтаряхъ; въ первомъ священнодѣйствовалъ патріархъ, въ другомъ готовившійся къ поставленію; по окончаніи Трисвятой пѣсни, патріархъ посылалъ царскими дверьми протопопа и протодіакона въ придѣлъ Похвалы Богородицы за готовившимся къ поставленію, котораго и приводили въ алтарь на хиротонисаніе. [1] Но изъ всего этого еще не видно, на какой именно сторонѣ находился этотъ придѣлъ, при сѣверномъ, или при южномъ предъалтаріи; за недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ и за передѣлками въ алтарѣ, нельзя съ точностію опредѣлить мѣсто сего придѣла, который полагали въ южномъ предъалтаріи; въ такомъ случаѣ жертвенникъ, по древнему обычаю, долженъ быть приставленъ къ стѣнѣ въ пролетной аркѣ, коей теперь половина закладена. Если жъ онъ находился въ южномъ предъалтаріи, то, вѣроятно, на мѣстѣ бывшаго алтаря во имя Святителя Филиппа, когда еще ходъ въ ризницу не стѣснялъ этой части храма. Достовѣрно, то, что когда тамъ былъ придѣлъ Святителя Филиппа, тогда уже престолъ въ честь Похвалы Божія Матери перенесенъ былъ на верхъ подъ юго-восточную главу: потому что, по свидѣтельству Треодіона, 1677 года, на пятой недѣли поста, *въ верху у Похвалы Богородицы* утреню и обѣдню служилъ Симоновскій архимандритъ. [2] Изъ Филаретовской описи Успенскаго собора 1627 года узнаемъ, что въ придѣлѣ у Похвалы Богородицы двери царскія, столпцы и сѣнь обложены серебромъ басмою, золочены, у Благовѣщенія и Евангелистовъ и Святыхъ вѣнцы серебряны, басменные жъ, золочены, прикладъ великаго государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича. Въ этой описи значатся образа въ иконостасѣ: храмовой, на краскахъ, въ кіотѣ, пять образовъ Пречистыя, три образа Спасовы, Спаса нерукотвореннаго, Михаила Архангела, Апостола Ѳомы, Святителя Алексія, всѣ въ серебряныхъ, басменныхъ окладахъ.

Таковъ былъ тамъ алтарный иконостасъ за 229 лѣтъ. Въ теперешнемъ не находимъ упомянутыхъ въ первомъ ни Св. иконъ, ни царскихъ дверей. На по-

[1] Акты историческіе. IV, № 1.
[2] Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 45 и 46.

слѣднихъ, кромѣ извѣстныхъ и употребительныхъ шести клеймъ съ изображеніями Благовѣщенія Божія Матери и четырехъ Евангелистовъ, два клейма съ иконами двухъ составителей Божественной литургіи, Св. Василія Великаго, Св. Іоанна Златоустаго. Мѣстные образа въ немъ Спасителя и Божіей Матери писаны, какъ значится въ надписи, Кирилломъ Улановымъ 7206 (1698) года; храмовый Греческаго пошиба, а въ четырехъ тяблахъ и на Царскихъ вратахъ иконы Фряжскаго письма царскихъ иконописцевъ; замѣчательно, что престолъ въ этой церкви, по образцу нѣкоторыхъ въ Палестинскихъ и Грузинскихъ церквахъ, плотно прислоненъ къ аркѣ. На южной двери алтаря написанъ Архангелъ Уріилъ съ копіемъ и тростію, а на сѣверной Рафаилъ съ осмиконечнымъ крестомъ на раменахъ. Иконное письмо и алтарный иконостасъ въ этомъ придѣлѣ возобновлены въ 1854 году.

Въ дѣлахъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, упомянутъ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, пропущенный въ книгѣ Первой ревизіи 1722 года; помостъ тогда въ немъ былъ изращатый. При возобновленіи Успенскаго собора послѣ пожара архитекторомъ Иваномъ Мичуринымъ 1741 года, въ этотъ придѣлъ вновь построена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ, теперь же, какъ выше замѣчено, о 60 ступеняхъ.

Упомянувъ въ этомъ отдѣлѣ о ковчегахъ съ достопамятными святынями, скажемъ здѣсь и о *мѣдномъ шатрѣ надъ ризою Господней.* Онъ стоитъ въ югозападномъ углу собора между патріаршими гробницами; фигура его квадратная; полотна его состоятъ изъ мѣдныхъ рѣшетокъ съ прорѣзными травами, прежде подложенныхъ изнутри слюдою; на четырехъ его углахъ онѣ соединены такими же четырьмя столпами, какъ и на сѣни надъ престоломъ въ главномъ алтарѣ. Кровля его шатровая, шахматная изъ мѣдныхъ золоченыхъ и желѣзныхъ посеребреныхъ листовъ; подножіе ея обставлено теремками въ два ряда. Верхъ ея осѣненъ деревяннымъ крестомъ объ осми концахъ, съ серебрянымъ распятіемъ.

Вышиною этотъ шатеръ 10 аршинъ $5^1/_2$ вершковъ, шириною 4 арш. $8^1/_2$ вершковъ. Онъ устроенъ въ 1625 году по указу патріарха Філарета Никитича, котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ, для храненія гроба Господня и ризы Господней. Съ трехъ сторонъ по верхней каймѣ шатра идетъ слѣдующая надпись вязью: «Лѣта 7133 мца Септемврія в 30 день, Божіею ми-

«лостію и по повелѣнію великаго Господина Святѣйшаго Патриарха Кѵръ Фи-«ларета царствующаго града Москвы и всея Великія Росия, при державе, бла-«говѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго великаго Государя Царя, Великаго «Князя Михаила Феодоровича всея Руси Самодержца Владимерскаго, Москов-«скаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и многихъ дру-«гихъ государствъ Государя и обладателя, во второе надесять лѣто государства «е(го), в шестое лѣто Патріаршества Филарета Патріарха Московскаго и всея «Руси здѣлана бысть сия решотка в соборной церкви около гроба Господня».

Внутри шатра, на западной сторонѣ и на сѣни изображены искусною кистью царскихъ иконописцевъ Страсти Господни, а на шестилистовой иконѣ положеніе въ Успенскомъ соборѣ ризы Господней патріархомъ Філаретомъ и царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ. Но ковчегъ съ ризою Господней, какъ мы замѣтили, хранится вмѣстѣ съ другими святынями, въ придѣлѣ Св. Апостолъ Петра и Павла и, ежегодно, 10 іюля, наканунѣ праздника Положенія ризы Господней, выносятъ ее ключари изъ алтаря и полагаютъ въ описанномъ нами шатрѣ на кипарисномъ гробѣ, а предъ всенощнымъ бдѣніемъ, архіерей съ духовенствомъ, взявъ изъ шатра ризу Господню, полагаетъ ее на налой посреди собора; послѣ величанія и чтенія Евангелія, къ ней прикладываются; на другой день, по окончаніи литургіи, архіерей относитъ сію святыню въ шатеръ, а оттуда ключари въ алтарь на жертвеникъ.

По принесеніи изъ Персіи въ Москву, 1626 года, ризы Спасовой, святыня сія была осмотрѣна патріархомъ Філаретомъ съ духовенствомъ и найдено, что въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лалами и бирюзой, «часть нѣкая ризы Го-«сподней, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, кабы красновата, походила «на мѣли, или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, лице измѣнило, а ткана во лну».[1] На серебряномъ ковчегѣ, въ коемъ хранился золотой ковчегъ съ ризою Спасовой, начертано было: «Совлекоша ризы моя и раздѣлиша себѣ, и одежди моей «меташа жребіи, и по жребіи, взятъ ризу единъ отъ воинъ, иде въ страну свою «и даде ю сестрѣ своей дѣвицѣ, и по смерти ея, погребоша съ ней, и на «гробѣ возрасте древо, и отъ того древа истече мѵро благовонное и поставиша

[1] Акты археограф. Экспедиціи. III. № 168.

«церковь и отъ того мура болящіе исцѣлѣвахуся; и вѣрными людьми взята риза «отъ земли, егда плѣниша Персы Иверскую страну, обрѣтоша ю въ крестѣ, въ «Митрополіи, въ ризницѣ, и прислаша въ Россійское царство; повелѣ Царь и «Патріархъ полагати ризу Господню на болящія и исцѣлѣвахуся. Благочестивый «царь Михаилъ Ѳеодоровичь и Патріархъ Филаретъ пріяша ризу отъ Персовыхъ «пословъ, и положиша ю въ соборной церкви, въ многоцѣнномъ ковчегѣ». [1]

---

8. ПАНИКАДИЛА.

Огромное и великолѣпное, въ шесть ярусовъ, серебряное паникадило, висѣло до 1812 года, посреди храма, между патріаршимъ и царскими мѣстами; въ немъ вѣсу было, кромѣ желѣза, мѣди и серебра на стержнѣ, 60 пудъ, 12 ф. и 59 з. серебра. [2] Это вкладъ боярина Ильи Ивановича Морозова, который заказывалъ дѣлать сіе паникадило въ Венеціи и повѣсилъ его въ соборѣ 1660 г. апрѣля 13. Одно серебро тогда стоило 31,640 золотыхъ, позолота 2000 зол., работа 2000 зол. За такое приношеніе установлено въ соборѣ 1 ноября, ежегодное поминовеніе вкладчика. Вмѣсто похищеннаго непріятелями, оно замѣнено другимъ меньшаго размѣра въ 20 пудъ, 31 ф. и 53 зол., кромѣ желѣза; дѣлалъ его въ 1819 г. придворный мастеръ А. Гедлундъ изъ серебра, отбитаго у непріятелей въ 1812 году.

Изъ одиннадцати мѣдныхъ паникадилъ, висящихъ между столбами, восемь дѣлалъ въ 1644 г. голландецъ Иванъ Госомъ; шесть царскихъ, изъ нихъ, съ двуглавымъ, одно даже съ трехглавымъ орломъ вверху, а пять патріаршихъ съ осмиконечнымъ крестомъ.

---

[1] Историческое описаніе М. У. С. сост. *А. Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

[2] Историческое описаніе древняго Россійскаго музея въ Москвѣ, ч. 1. М. 1807, въ л. Въ историч. описаніи первопрестольнаго въ Россіи храма, сост. *А. Левшинымъ* М. 1783, стр. 97, свидѣтельствуется, что паникадило это дѣлано въ Англіи.

9. СОБОРНАЯ РИЗНИЦА.

Вмѣстѣ съ соборною библіотекой она помѣщается въ двухъ храминахъ на верхнихъ палатяхъ юговосточной части собора. Недавно позади шкафовъ книгохранилища открыта въ стѣнѣ дверь, ведущая въ небольшую храмину со сводами, или тайникъ, гдѣ подъ поломъ западня, закрытая досками. Стѣны той и другой расписаны. По преданію, здѣсь Церковь, въ силу древняго своего права, давала убѣжище опальнымъ и гонимымъ, а въ нашествіе враговъ здѣсь же прятались церковныя сокровища̀. Ризница сія замѣчательна не столько количествомъ, сколько драгоцѣнностью, рѣдкостью и древностью вещей, принадлежащихъ къ утвари церковной, каковы на пр: Евангелія напрестольныя, праздничныя, дневныя и ходовыя, служебные сосуды, кресты, ковчеги, сіоны, или іерусалимы, панагіи, кадилы, кацеи, или ручныя кадильницы, брачные вѣнцы, священныя облаченія, воздухи, покровы, суда̀ри (sudaria), пелены и пр. Изъ нихъ обратимъ вниманіе на достопримѣчательнѣйшіе предметы.

А. ЕВАНГЕЛІЯ.

1. Напрестольное, печатанное въ Москвѣ на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1 аршинъ съ $^1/_4$, шириною 11 вершковъ. Вмѣсто заставокъ, въ заглавіяхъ искусно отработанныя миніатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображенія четырехъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностью рисунка и блескомъ колорита. Оно обложено золотомъ съ обѣихъ сторонъ и украшено на верхней дскѣ семью большими изумрудными геммами, на коихъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ; а на нижней дскѣ десять золотыхъ съ финифтью образовъ. Между ими размѣщены рубины, сапфиры, гіацинты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя травы и розеты. По краямъ оклада выведена чернью слѣдующая надпись: «Во славу Всетворца Го-«спода Бога и въ честь Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, Благочестивѣйшіе

«Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣе-«вичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ госу-«дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и «Наслѣдники и Государи и обладатели и повелители, по 12 царствованія ихъ и «Мати ихъ Благочестивѣйшая и Великая Государыня, Благовѣрная Царица и Ве-«ликая Княгиня Наталія Кириловна Богожеланнымъ своемъ Царскомъ усердіи «изволиша сіе святое Евангеліе Іисусъ Христово, напечатанное, устроити изряд-«нымъ художествомъ и украсити отъ своихъ Царскихъ сокровищъ превеликимъ «иждивеніемъ златомъ и драгимъ каменіемъ, при Благороднѣйшемъ Великомъ Го-«сударѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Петровичѣ всея Великія и Ма-«лыя и Бѣлыя Россіи, в 4 году возраста его, и устроя, повелѣша оное отдать «въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматере, при Великомъ «Господинѣ Святѣйшемъ Кvръ Адріанѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всея Рос-«сіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ, въ царствующемъ великомъ и преслав-«номъ градѣ Москвѣ, мірозданія 7202 года, отъ воплощенія же Бога Слова «Іисусъ Хріста 1694 года, мѣсяца Декемвріа въ 25 день».

Этотъ св. памятникъ, посвященный Дому Пресвятой Богородицы бабкою о благоденствіи своего внука, есть прекрасное произведеніе мастеровъ Оружейной палаты; онъ возобновленъ и украшенъ императрицею Екатериною II.

2. Евангеліе дневное апракосъ, писанное въ малый листъ, на пергаминѣ, уставомъ, въ два столбца, конца XIV, или начала XV вѣка, украшено миніатюрами четырехъ Евангелистовъ съ ихъ сѵмволами: у Св. Іоанна орелъ, держащій во рту крестъ, у Св. Матвѣя Ангелъ, у Св. Марка левъ, у Св. Луки телецъ. Заглавныя буквы писаны золотомъ и красками съ разными фигурами звѣрей и цвѣтовъ. Оно обложено золотыми досками съ филогранью; на верхней дскѣ вычеканено Воскресеніе Господне (въскрнье гднь), окруженное Ангелами, Херувимами и Апостолами; на 4 наугольникахъ изображены четыре Святителя. По мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Евангеліе сіе устроено изъ казны боярина Бориса Васильевича Морозова и, по указу царя Алексія Михайловича, 7177 г. принято въ большой Успенскій соборъ.

3. Евангеліе присвоенное преданіемъ императору Константину Палеологу, писано четкими Греческими буквами на бомбицинѣ, въ большой листъ, Нектаріемъ архіепископомъ Погоянацкимъ и принесено въ даръ соборной церкви митрополі-

томъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ. [1] Миніатюры четырехъ Евангелистовъ должны быть Русской работы, судя и по надписямъ на нихъ, какъ-то: агіос апостолъ Іоаннъ Ѳеологъ. Его покрываетъ золотый окладъ, на коемъ вычеканены средникъ (распятіе) и четыре Евангелиста; по мѣстамъ соотвѣтственно числу Евангелистовъ, четыре крупныхъ изумруда въ гнѣздахъ и четыре репья изъ алмазовъ и яхонтовъ. На концѣ Греческая золотая надпись свидѣтельствуетъ о времени и мѣстѣ сего письменнаго памятника. Представляемъ ее въ переводѣ:

«Божественное Евангеліе совершено въ семъ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, «при державѣ Царя Алексія мудраго и воинственнѣйшаго, мною смиреннымъ «Нектаріемъ Погоянацкимъ, уроженцемъ славной и знаменитой страны Пелопса, «въ тысячу шесть сотъ шестдесятъ четвертомъ году по Рождествѣ Творца моего, «Зиждителя и Создателя Іисуса. Евангеліе сіе, ради грѣховъ моихъ, посвящаю «храму Богоматери, въ коемъ я получилъ божественный залогъ небесной жизни; «храмъ сей находится близь любезнѣйшаго моего отечества, которое называется, «по смыслу своему (νοῦν?) у туземцевъ, градомъ труждающихся. Если-жъ кому «случится встрѣтить какія-либо ошибки: то всеусердно прошу простить мнѣ «неискусному въ ученіи и правописаніи, не удерживая руки своей отъ исправленія ихъ. Слава Отцу, Сыну и Святому Духу, единому тріvпостасному Богу «вѣчному».

4. Евангеліе ходовое, писанное на бумагѣ, уставомъ, XVI вѣка, въ полдесть; верхняя его дска обнизана крупнымъ жемчугомъ и покрыта середникомъ и серебряными клеймами четырехъ Евангелистовъ. Съ нимъ въ недѣлю Вайй патріархъ ѣзжалъ на осляти къ Лобному мѣсту.

5. Евангеліе древнее Греческое, изъ книгохранилища Софійскаго храма въ Царьградѣ, писанное на пергаминѣ четкими, крупными золотыми буквами въ два столбца, въ десть; на концѣ посланіе Св. Іоанна, писанное киноварью. Двѣ миніатюры Св. Евангелистовъ Іоанна и Матвѣя изображены корпусными красками. На оборотѣ верхней доски слѣдующая греческая подпись рукою, похожею

[1] Въ дѣлахъ Греческихъ Москов. Архива Мин. Ин. дѣлъ 7173 г. № 1 и бытности въ Москвѣ Газскаго Митрополита Паисія Лигаридія упомянуто о поднесенномъ отъ него для соборной Великой Россіи церкви Евангеліи, писанномъ на Греческомъ діалектѣ Нектаріемъ, Архіепископомъ Погоянацкимъ.

на Скіадину: «Изъ книгохранилища Св. Софіи божественное и священное Еван-«геліе, нынѣ же принадлежащее книгохранилищу Московскаго патріаршаго хра-«ма Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи».

Б. КРЕСТЫ НАПРЕСТОЛЬНЫЕ, ТѢЛЬНЫЕ И КОЛЫБЕЛЬНЫЕ, ПАНАГІИ.

а. Крестъ кипарисный въ золотомъ окладѣ, съ частицею животворящаго древа и съ мощами разныхъ Святыхъ, сдѣланъ въ Успенскій соборъ повелѣніемъ слуги и болярина и конюшаго Бориса Ѳеодоровича Годунова 1594 г.

б. Крестъ серебряный сканный, съ финифтью, вмѣщающій въ себѣ, кромѣ Св. мощей, камень отъ горы Голгоѳы, на немъ же изліяся кровь Господня, и камень отъ гроба Божія Матери; вкладъ думнаго дворянина Игнатія Петровича Татищева 1595 г.

в. Крестъ большой золотой, гладкой, съ слѣдующею черневою надписью: «Лѣта 7191, августа въ 14 день, сей животворящій крестъ Господень златой «повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, «Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, при «Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, построенъ въ со-«борную апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы из соборнова «золота».

г. Крестъ хрустальный съ серебряною позолоченною ручкой, на коей слѣдующая надпись: «7112 (1604) году, іюля въ 4 день, сей Св. крестъ при-«слалъ въ почесть ко Іову Патріарху изъ Кіева Князь Василій Константиновичъ «Острожскій».

д. Осмиконечный крестъ Царя Константина, золотой, украшенный финифтью, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, длиною онъ 1 арш. $^1/_2$ верш. На рукояти съ одной стороны было вырѣзано: «Спаси, Господи, люди твоя и бла-«гослови достояніе твое, побѣды Благовѣрному Царю нашему Ѳеодору на со-«противныя даруя и свое сохраняяй крестомъ своимъ жительство»!—а съ другой: «Имѣяй вѣру непостыдную и исполняяй заповѣди Божія, побѣдитъ враги».[1]

[1] Историч. описаніе Моск. больш. Усп. собора, *А. Левшина.* М. 1783, въ 8.

По сказанію же г. Татищева, епископъ Полоцкій, въ 1218 году, привезъ великому князю Константину Всеволодовичу часть креста Господня. Константинъ вдѣлалъ сію часть въ большой золотой крестъ, который донынѣ хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. [1] Ежели дѣйствительно это тотъ самый крестъ, то называется онъ Константиновымъ отъ великаго князя, украсившаго его. Но какъ значится въ Увѣтѣ духовномъ, сей крестъ принесенъ изъ Аѳонскія горы. Г. Свиньинъ и другіе, его смѣшиваютъ съ крестомъ, бывшимъ на Петрѣ I въ Полтавскомъ сраженіи.

е. Крестъ золотой осмиконечный, съ филогранью, по краямъ обнизанный жемчугомъ, а по мѣстамъ драгоцѣнными каменьями, съ мощами Святыхъ; онъ сдѣланъ 7102 г. при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, какъ видно изъ слѣдующей надписи: «Божіею Милостію сдѣлан крестъ золот в соборную и великую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ «граде Москвѣ, при благочестивомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ «Ивановиче всеа Россіи Самодержце и при его благовѣрной Царицѣ Великой «Княгинѣ Иріне и при ихъ благовѣрной Царевне Ѳеодоси и при Святѣйшемъ Іеве «Патріархе всеа Русіи, повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшаго Бориса Ѳедо«ровіча Годунова, лѣта 7102 года». Небольшая продолговатая мятвина на верхней части креста, по изустному преданію, повторенному въ печатныхъ описаніяхъ собора, будто сдѣлана пулею, когда онъ былъ на груди у Петра I въ сраженіи, но крестъ, спасшій жизнь перваго императора Россійскаго, утратился въ 1812 году.

ж. Панагія древняя, золотая, съ вставленнымъ въ нее Византійской работы камеемъ, на коемъ изображенъ Св. Пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами; на полѣ ея вырѣзаны слова: προφιτης Δανιηλ. По описи, она извѣстна подъ названіемъ Іосифовской отъ того, что взята изъ Іосифскаго Волоколамскаго монастыря, гдѣ окончилъ жизнь свою Митрополітъ Всероссійскій Даніилъ, которому эта панагія, вѣроятно, и принадлежала.

Въ ризницѣ, кромѣ трехъ еще старинныхъ панагій, хранятся пять колыбельныхъ крестовъ царскихъ, изъ коихъ на одномъ, сдѣланномъ изъ золота и хра-

[1] *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 179.

нящемъ въ себѣ Св. мощи, слѣдующая по краямъ надпись: «лѣта 7102 пове-«лѣниемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича «всея Руси Самодержца и его Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Ирины «здѣланъ бысть се Св. крестъ Государынѣ Царевне и Великоі Княжнѣ Өеодосье «въ колыбѣль».

В. Священные сосуды и утвари.

Изъ нихъ особенно замѣчательны по своей драгоцѣнности, древности и историческому значенію:

а. Антоніевы сосуды: одинъ изъ яшмы празеленой, или сосюрита, усѣянный золотыми репейками и листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. На чашѣ, въ двухъ золотыхъ клеймахъ, изображены мусіею Св. Троица и четвероконечный крестъ съ копіемъ, тростію и обыкновенными словосокращеніями. По вѣнцу чаши слѣдующая надпись золотыми письменами: +ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ ΠΑΝΤΕΣ+.

По описи соборной 1627 года цѣна сему потиру назначена 451 р. 6 алтынъ и 4 деньги. Приборъ къ нему: лжица изъ агата съ серебрянымъ стеблемъ; серебряная звѣзда съ Греческою надписью Серафимской пѣсни; на верху ея вставленъ граненый яхонтъ; блюдцо изъ празеленой яшмы, оправленное въ золото; въ срединѣ блюдца между четырьмя четвероконечными крестами, мусійное изображеніе Агнца на дискосѣ подъ звѣздою. Другой сосудъ состоитъ изъ верхней чаши ониксовой съ четырьмя золотыми переймами и изъ серебряной втулки и поддона; онъ украшенъ драгоцѣнными негранеными камнями и крупными бурмицкими жемчужинами. Кругомъ на ободкѣ, или вѣнцѣ вырѣзана слѣдующая надпись: піите ѿ нея вси. се іесть кровь моя новаго завѣта: ізливаема за вы: і за многы. Оба сіи сосуда съ приборомъ, одинъ Греческаго, а другой Русскаго издѣлія, извѣстны подъ именемъ Антоніевыхъ; потому что принадлежали Св. Антонію Римлянину, игумену древнѣйшаго Новогородскаго монастыря. По сказанію Пролога, онъ, положивъ ихъ въ бочку, бросилъ въ море, откуда они приплыли въ Волховъ, гдѣ рыбаки вытащили ихъ сѣтью близъ Антоніева монастыря; изъ Новогорода взялъ сіи древніе сосуды въ Москву царь Іоаннъ Ва-

сильевичъ. [1] На соборѣ 1682 года, противъ раскольниковъ, патріархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста, который изображенъ мусіею на золотомъ клеймѣ съ слѣдующими буквами: ІС. ХС. НК. ФХ. ФП. ГК. ІТІ, а на другомъ клеймѣ Пресвятая Троица.

б. Сосуды золотые съ финифтяными клеймами, украшенные изумрудами, яхонтами и рубинами; къ нимъ принадлежитъ золотая звѣзда, дискосъ, два блюдца; вѣсомъ въ 30 ф. 58 зол. Это вкладъ царя Ѳеодора Алексіевича, какъ значитъ въ слѣдующей надписи на поддонѣ потира: «Повелѣніемъ Великаго Государя, «Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя «Росіи Самодержца сіи сосуды златые построены в соборную церковь Успенія «Пречистыя Богородицы в лѣто 7188, Апрѣля в день».

в. Между потирами находится одинъ небольшой хрустальный, какіе бывали и въ первенствующей Церкви Хрістіанской. [2] Вѣнецъ его, перейммы, втулка и поддонъ серебряные позолоченные; чаша его украшена изображеніями Спасителя, Богоматери и Предтечи. Онъ поименованъ въ описи собора 1642 г. При вѣнчаніи на царство Ѳеодора Алексіевича, 1676 года, патріархъ Іоакимъ, положа изъ большаго Антоніева потира въ этотъ кристальный пречистой крови Хрістовой, подалъ вкусить ее государю. [3]

г. Сосуды золотые съ тремя финифтяными клеймами, на коихъ изображены страсти Господни; они осыпаны бриллiантами и яхонтами. Въ 1775 году, іюля 9 они поставлены были императрицею Екатериною II на жертвенникъ Успенскаго собора въ возблагодареніе Богу за дарованныя ей побѣды надъ Оттоманскою Портой и за полезный и славный для Россіи миръ, какъ значится въ надписи на поддонѣ потира. На самой чашѣ надъ клеймами эмалевыми начертаны слѣдующія слова: «И восташе все множество ихъ. Они же исполнишася «безумія. Не вѣдятъ бо что творятъ. И гнѣвъ на людехъ сихъ. И печаленъ «бысть Царь. Упова на Бога: Той бо спасе люди своя и побѣдите лукаваго. «Боже, хвалу тебѣ воздаю! Разрѣшивъ болѣзни смертныя. Вельми же обуре-

[1] *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 210.

[2] Историческое, догмат. и таинственное изъясненіе на Литургію *Й. Дмитревскаго*, тисн. 2. М. 1818, въ 4.

[3] Древн. Росс. Вивліоѳика, XI, 191.

«ваемымъ намъ упованіе имый на Бога. Утѣшитель же Духъ Святый. И со-«твори избавленіе людемъ своимъ». На звѣздѣ къ сему потиру прекрасный топазъ съ брилліантовымъ крестомъ, дискосъ, украшенный по краямъ четырмя камнями, лжица и копіе золотыя.

д. Сосуды золотые, данные Успенскому собору императрицею Екатериною II. На чашѣ четыре драгоцѣнные камея изъ халцедона, осыпанные брилліантами: одинъ изображаетъ въ прекрасномъ рельефѣ Спасителя, связаннаго и окруженнаго двумя воинами; другой—снятіе Его со креста Ангелами; третій—ликъ Спасителя съ надписью Salvator mundi, salva nos, т. е. Спаситель міра, спаси насъ и четвертый, ликъ Богоматери съ начертаніемъ словъ: S. Maria, hora (вм. ora) pro nobis. т. е. Св. Марія, моли за насъ. На поддонѣ четыре камея и внизу надпись: Fabrique de Buch, à S. Pétersbourg, 1791. Дискосъ, звѣзда, копье и лжица къ сему потиру золотые съ антиками, кои осыпаны брилліантами.

е. Потиръ золотой, убранный драгоцѣнными камнями. Рукоятіе, поддонъ онаго и три блюдца выточены изъ слоновой кости императрицею Маріею Ѳеодоровною, которая на поддонѣ вырѣзала слѣдующее: «На память благополучнаго «возвращенія моего любезнаго супруга изъ похода противъ Шведовъ, сентября «18-го, 1788 года, собственныхъ трудовъ моихъ. Марія».

Между сими утварями заслуживаетъ особенное вниманіе по приписываемой ей древности и по священному назначенію: небольшая сосюритовая чаша съ поддонникомъ, украшенная эмалью и съ крышкою, на коей финифтяный змій, связанный узломъ, какъ сvмволъ мудрости и здравія. Въ нее вливается Св. мvро для помазанія на царство государей Россійскихъ. Она почитается за упоминаемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ сердоликовую Августову крабійцу, или крабію, которую, вмѣстѣ съ царскою утварью, прислалъ Мономаху Алексѣй Комнинъ, и которую завѣщавали старшему сыну своему великіе князья, начиная съ Іоанна Іоанновича.[1] Въ чинѣ поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича упоминается скляничный Виницейскій драгій сосудъ, въ коемъ подано было на златомъ блюдѣ пречестное мvро для помазанія.[2] Дѣла же Придворнаго архива сви-

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика, 1, 6, 7, 107, 151. *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 221.
[2] Древняя Росс. Вивліоѳика, VII, 289.

дѣтельствуютъ; что 1682 г. къ коронаціи царей Іоанна V и Петра I велѣно было передать изъ Мастерской палаты въ Успенскій соборъ для мѵропомазанія царскаго *разсольникъ*, который приняли за вышеупомянутую крабію. [1]

Два сіона, или Іерусалима, серебряные, замѣчательны своею древностію, стилемъ и особеннымъ употребленіемъ въ церковномъ служеніи. Сіи ковчеги изображаютъ церковь; замѣчательно, что въ Грузіи всѣ храмы, посвященные Успенію Божіей Матери, искони назывались Сіонами. [2] Въ соборной ризницѣ первый Сіонъ о пяти главахъ, означенный въ соборной описи 1616 г. Сіономъ большимъ; вышиною 1 арш. 5 вершковъ: между колонокъ его помѣщены вычеканенные рельефы XII Апостоловъ съ надписаніями ихъ именъ; а на верху въ закомарахъ изображенія четырехъ Пророковъ, окруженныхъ крылатыми звѣрями и травами. Глава, покрытая чешуей, имѣетъ вокругъ себя двѣ главки, позднѣйшей работы; но двухъ еще недостаетъ. Та половинка, на коей изображенъ Св. Апостолъ Петръ. съ ключемъ въ рукахъ, служитъ дверкою въ храмѣ; на оборотѣ ея вырѣзана слѣдующая надпись по линейкамъ;

«влѣто, ҂ѕцчд сдѣланъ бысть си іерусалімъ повелѣніемъ, благовѣрнаго і христолюбівагo великаго князя Ивана Васільевича господаря всея руси въ ке лѣто господарьства, въ церковь Успенія пречтыя і ко гробу чудотворца Петра на Москвѣ». Внутри сего Іерусалима ничего не находится, кромѣ желѣзнаго стержня, проходящаго отъ жестянаго поддона до верха. Внизу онъ имѣетъ чашу съ двумя желѣзными ручками для ношенія. Вѣсомъ сія утварь 1 пудъ 11 ф. 7 зол.

Другой Іерусалимъ, или Сіонъ малый, вышиною 1 арш. $^{7}/_{8}$, шириною 5 вершковъ, изображаетъ одноглавую церковь съ тремя вверху уступами дугообразными, или закомарами, въ коихъ вычеканены головы Ангеловъ, а между столбиками лики Іисуса Христа, Богоматери, Іоанна Предтечи, Св. Апостоловъ Іоанна, Марка, Матѳея, Луки, Петра, Павла, Іакова, Андрея и Сімона. Въ надписи на поясѣ храма значится:

«в лѣто ҂ѕцчд сдѣлан бысть сі ерусалим повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Василевича господаря всея Руси в кд лѣто господарьства его, въ црквь Успе-

[1] Въ дѣлахъ Придворнаго архива значится, что 1682 года къ коронаціи царей Іоанна V и Петра I велѣно было передать изъ Мастерской палаты въ Успенской соборъ для мѵропомазанія *разсольникъ*.

[2] Грузія и Арменія, Спб. 1848. ч. III, стр. 105.

нія пречтыя и ко гробу чюдотворца Петра на Москвѣ». Вѣсомъ этотъ Сіонъ 11 фунтовъ 67 золотниковъ.

Сіи Іерусалимы, при соборномъ служеніи, ставились на престолъ и выносимы были въ маломъ входѣ, также и въ крестныхъ хожденіяхъ. [1] Подобные ковчеги находятся въ Новгородскомъ и Псковскомъ соборахъ. Съ формою упомянутаго нами Успенскаго Іерусалима сходны древнія церкви.

Д. РАЗНЫЯ УТВАРИ ЦЕРКОВНЫЯ.

Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе особенно тѣ, кои запечатлѣны надписями, какъ вклады Россійскихъ государей и вельможъ:

1. Водосвятная серебряная чаша съ надписью на поддонѣ: «зделана быс сия «чаша повелѣніемъ Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси в домъ Святѣй Богородицѣ на Москвѣ Пречистой».

2. Большая водосвятная чаша, названная въ надписи чарою, серебряная съ позолотой, красивой работы, сдѣлана 1625 года изъ домовой казны патріархомъ Філаретомъ. Цѣна ей на поддонѣ вырѣзана 273 р. и 3 алтына новыми деньгами.

3. Употребляемый при водоосвященіи серебряный ушатъ или ладья, съ четырмя скобами и съ крышкою, вѣс. 2 пуда 46 золотниковъ, вкладъ царя Алексія Михаиловича 1653 года; его же серебряное ведро для черпанія Св. воды на Іорданѣ въ 10 ф. 24 зол.; кружка серебряная, бѣлая рѣзная съ рукоятью, вѣсомъ 2 ф. 60 з.; наконецъ стопа круглая съ надписью, сходною съ предъидущими: «лѣта 7160 (1652) августа 20 дня, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичь всея Русіи і Великая Государыня Благовѣрная и Хрістолюбивая Царица Марія Ильинична пожаловали въ домъ Пречистыя «Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія в великую соборную і Апостольскую церковь стопу серебряную, чемъ наливати воду освященную, прі Великомъ Господине Святѣйшимъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Руси».

4. Для сего же употребленія тамъ хранится ковшъ серебряный, съ двуглавымъ орломъ въ срединѣ, вкладъ царя Алексія Михаиловича въ 1652 году и серебряное ведро вкладу боярина Василія Іоанновича Стрѣшнева, 1606 г.

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика, VI и въ X части Уставъ Моск. Святѣйш. Патріарховъ.

5. Достойны здѣсь замѣчанія также два драгоцѣнные памятника императрицы Екатерины II и великаго гетмана казацкаго Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ: 1. золотая овальная чаша съ поддономъ для Святой воды, съ коею всегда встрѣчаемы бываютъ государи Россійскіе при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ. Она украшена двумя эмалевыми эмблемами, на коихъ изображены Богоявленіе Господне и Силоамская купѣль. На поддонѣ вырѣзана слѣд. надпись: *Θεῶ ῷ πανοθενῦ, τω δοτῆρι τῶν ἄγαθῶν, ἐιξ μνῆμην τῆς ενώσεως τῆ Ρωσσία τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσον, ἐξ ἧς ἀνέβλυσεν ἀυτῆ ἡ του Χριςοῦ πίςις, Αἰκατερίνα δευτέρα περοσάγει.* 1785». т. е. «Богу всемогущему, подателю благъ приноситъ Екатерина II въ «память присоединенія къ Россіи Херсониса Таврическаго, изъ коего проистекла «для нея вѣра Хрістова, 1785 года». 2. Блюдо золотое, гладкое, овальное, съ подписью: «Командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко «строителю военныхъ судовъ». Въ срединѣ: «Князь Потемкинъ Таврическій при«носитъ въ даръ первопрестольному въ Москвѣ храму Успенія Богоматери, 1791 «года»; вѣсомъ оно 9 ф., 87 зол. 3. Золотая ѳиміамница съ крышкой и съ эмалевымъ изображеніемъ Св. Екатерины въ клеймѣ; изъ Греческой надписи видно посвященіе отъ князя Потемкина Таврическаго въ 1790 году.

6. Четыре патріаршія кадила серебряныя, вызолоченныя, имѣютъ фигуру одноглавой церкви.

7. Кромѣ кадилъ, видите тамъ серебряную съ рукоятью и съ прорѣзною крышкою кацею, или ручную кадильницу, и другую древнѣйшую, похожую на кацею, Византійскаго стиля, устроенную художникомъ Іоанномъ Авторіанцемъ, въ видѣ фонарика съ дверкою; на ней вычеканены изображенія Св. Великомученика Димитрія и прочихъ, царя Ромейскаго Константина Дукаса Комнена и царицы Евдокіи, жившихъ въ XI вѣкѣ; около лицъ слѣдующая надпись: *Κώνενος (Κωμνευος) Χςῦ τῶ πιςτος Βασιλ. (εος) Ρωμέ(ων) ὁ δουκας αΰτωκρατωρ. Ευδοκια ἐν Χῶ τῶ Θῶ μη(μεγάλη) Βασιλ (λισσα) Ρωμεων*, т. е. «Комненъ, Хрісту вѣрный Царь «Ромейскій, Дукасъ, Самодержецъ. Евдокія во Хрістѣ Бозѣ великая Царица Ро«мейская».

8. Между серебряными ковшами замѣчательны: 1. Двѣ чашки лощатыя съ гладкими поддонами и съ двумя пелюсками сквозными, реберчатыми, а съ лица и съ нутри въ ложкахъ вставныхъ по 32 личинки, изображающія Спасителя и

Богоматерь съ подписями: Saluator mundi et Regina coeli, т. е. Спаситель міра и Царица небесная, [1] а по срединѣ вычеканенъ ракъ. У обѣихъ на поддонахъ надписи: «лѣта 7134 (1626) Апрѣля въ 10 день даны сіи сосуды «на Москвѣ въ соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богоро«дицы вкладу во укропницы отъ Болрина Князя Юрья Петровича Буйносова«Ростовскаго».

9. Серебряная цѣдилка со стеблемъ для процѣживанія вина церковнаго, сдѣланная 1658 года.

10. Изъ братинъ замѣтимъ патріаршія домовыя: одну Іоасафа патріарха, а другую келейную съ чеканеными травами Іосифа патріарха, стоявшую на его гробѣ, съ надписью на ободкѣ:

«Истинная любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитися не бываетъ; «аще погнется, то разумно исправится».

Хранящіяся въ ризницѣ Финиковыя вѣтви, или ваіи, выписаны въ патріаршество изъ Палестины; ихъ носили въ рукахъ цари, царицы, царевичи и царевны при шествіи Святителя на осляти въ недѣлю Ваій къ Лобному мѣсту и стояли съ ними въ соборной церкви Успенія Богоматери.

Въ Філаретовской описи сего собора 1627 г. упоминается въ числѣ вещей его ризницы: 1) каменная просфора, вѣроятно, образцовая, 2) золотые Угорскіе, Московскіе и Новгородскіе, какіе украшали и мѣстные образа; на одномъ образѣ Владимірскія Богоматери въ числѣ привѣсокъ находилось: «сто пятьде«сятъ два золотыхъ Угорскихъ, и Московскихъ, да четыре двойныхъ Угорскихъ, «да Новгородка золота, да Новгородка серебряная позолоченая», и наконецъ 3) ложка изъ рыбьей кости Св. Іоны Митрополіта, донынѣ уцѣлѣвшая; объ ней въ описи 1627 г. сказано: «Лжица костяная, на колцѣ, обложено серебромъ лжично и ворворка низана жемчугомъ».

Въ палаткѣ Ивановской колокольни сберегаются двѣ огромныя чаши въ родѣ купѣлей изъ красной мѣди, каждая въ діаметрѣ $7^1/_2$ четвертей и вышиною 8

[1] Въ Путеводителѣ къ Москов. древностямъ (Максимовича), М. 1792, ч. 1, ошибочно напечатано: Deipara Virgo, а годъ 7154 (1646). Достопамятности Москвы, изд. *К. Тромонинымъ.*

четв. съ четырмя ручками и съ двухъглавыми орлами на петляхъ. По преданію, въ нихъ освящалась вода на Богоявленіе Господне и онѣ стояли, одна у сѣверныхъ, другая у западныхъ дверей.

Е. ЦЕРКОВНЫЯ ПЕЛЕНЫ, ПОКРОВЫ И ОБЛАЧЕНІЯ.

Въ описи сего собора 1627 и 29 г. означены между ризами и пелѐнами изъ бархата, аксамита, алтабаса, киндяка, кутни и камки, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями, миткалевыя, полотняныя, крашенинныя, какъ памятники древней простоты и скудости.

Богатѣйшими изъ воздуховъ теперь считаются: 1) три низанные крупнымъ жемчугомъ по алтабасу, съ осмиконечными крестами, въ кои вставлено 47 золотыхъ запанъ съ драгоцѣнными камнями.

2) Три воздуха, шитые по атласу шелками и золотомъ, съ жемчугомъ; на одномъ изображено положеніе во гробъ Іисуса Хріста, на другомъ Агнецъ Божій, на третьемъ Знаменіе Богоматери съ четырьмя по сторонамъ Херувимами. На каждомъ вышита золотомъ слѣдующая надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго «Князя Ѳеодора Ивановича всея Русии Самодержца и его Благовѣрныя Царицы «и Великіе Княгини Ирины и ихъ Богомъ дарованныя дщери Благовѣрные Царевны Ѳеодосьи, здѣланъ сіи воздухъ в соборную церковь Пресвятыя Богоро«дицы честнаго ея Успенія, лѣта 7102 г.»

3) Три воздуха, шитые золотомъ и низанные въ рефить жемчугомъ по Персидскому атласу, собственныхъ трудовъ императрицы Екатерины II.

4) Сударь, или убрусъ, длиною $2^1/_2$ четверти, а шириною полторы четверти, замѣчателенъ не богатствомъ, но древностію шитья, коимъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго, окруженный двумя Ангелами и двумя Святыми въ моленіи, припавшими къ нему.

5) Пелена налойная изъ чешуйчатаго алтабаса, по коему травы и цвѣты низаны жемчугомъ и украшены 48 золотыми запанами съ каменьями; въ рединѣ выложенъ жемчугомъ четвероконечный крестъ. Надпись свидѣтельствуетъ, что пелена сія сдѣлана по бояринѣ Ильѣ Морозовѣ.

Изъ пеленъ къ мѣстнымъ образамъ замѣтны богатствомъ украшеній, своею древностью и знаменитостію вкладчиковъ:

1. Боярина Ильи Милославскаго, тестя царю Алексію Михайловичу, къ образу Успенія Богоматери, аксамитная осьмиконечнымъ крестомъ, составленнымъ изъ золотыхъ дробницъ съ драгоцѣнными каменьями.

2. Его же, къ образу Владимірскія Богоматери аксамитная, съ крестомъ осмиконечнымъ на подножіи; трость, копіе, каймы и слова низаны крупнымъ жемчугомъ, а кругомъ надпись мѣлкимъ, по мѣстамъ украшена алмазами, яхонтами и изумрудами. Въ 1669 г. она оцѣнена въ 2000 руб. Къ ней принадлежитъ шитый золотомъ и шелками съ жемчугомъ точный противень съ чудотворнаго образа Богоматери.

3. Аксамитная пелена къ образу Спаса Вседержителя съ крестомъ изъ крупнаго жемчуга и каменьевъ. [1]

Пять покрововъ на раки Святителей Петра, Іоны и Филиппа, которыхъ изображенія вышиты на нихъ шелками, два на голубомъ атласѣ, а три на аксамитѣ, украшены жемчугомъ, каменьями и серебряными запанами. Всѣ они XVII вѣка.

Два покрова на гробы патріарховъ Филарета и Іоасафа, изъ вишневаго бархата съ зеленою камчатною каймой, по коей вышиты золотомъ и серебромъ узловатыя надписи. По срединѣ покрововъ осмиконечный крестъ, составленный изъ серебряныхъ позолоченныхъ дробницъ съ изображеніями Святыхъ и по мѣстамъ украшенный жемчугомъ, коимъ вынизаны трость, копіе, губа, Адамова глава и слова. Надпись на первомъ показываетъ, что онъ устроенъ 1634 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на гробъ его родителя.

Въ числѣ ризъ священническихъ находится пять богатѣйшихъ, передѣланныхъ изъ старыхъ въ 1768 году; онѣ изъ золотой парчи съ оплечьями, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями. Между ими достойна вниманія одна фелонь, данная въ память родителей своихъ царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ 1652 года; оплечья ея всѣ покрыты золотыми дробницами, репьями, дощечками, на коихъ изображена подпись. При нихъ одинъ стихарь съ оплечьями, ни-

[1] Памятникъ, или вѣчный Сѵнодикъ, въ л. № 176, въ библіотекѣ Успенскаго собора.

занными жемчугомъ и каменьями. Въ 1812 году утратилась богатая полная ризница, надъ коей трудилась сама императрица Екатерина II два года и три мѣсяца, и которую прислала 1779 года въ Успенскій соборъ къ празднику Пасхи. Изъ епитрахилей одна вышита по алому бархату съ ликами Св. Апостолъ Петра и Павла и четырехъ Московскихъ Святителей, а другая аксамитная, разрѣзная, украшенная золотыми басменными дробницами; обѣ низаны жемчугомъ.

Ж. Соборная библіотека.

Основаніе соборному книгохранилищу, вѣроятно, положено вмѣстѣ съ основаніемъ самаго собора Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ. Всероссійской Митрополітъ Св. Фотій изъ Кіева перенесъ въ первопрестольную церковь древнюю утварь «все церковное узорочье и сосуды» и, полагать надобно, съ нею вмѣстѣ нѣкоторыя книги изъ Кіевскихъ церквей.[1] Мы уже сказали, сколько погибло рукописей въ Успенскомъ соборѣ, въ нашествіе Тохтамыша. Тогда же, вѣроятно, утратились хранившіеся въ соборѣ великіе ярлыки хановъ, данные Церкви и Духовенству, Всероссійскимъ Митрополітамъ Петру, Ѳеогносту, Алексію; здѣсь издревле хранились и ханскіе ярлыки; здѣсь были не однѣ жалованныя грамоты, но и всякаго рода и содержанія бумаги, исходившія отъ верховной власти. «Суть же[2] и иніи велицы ярлыцы», говоритъ лѣтопись, «преданы «быша церкви Божіей, Пречистой Богоматерѣ, отъ безбожныхъ онѣхъ Царей «крѣпости для утвержденія святѣйшимъ Митрополітамъ Русскимъ и всему причту «церковному. Мнози же суть отъ первыхъ и давныхъ (въ святѣйшей Митропо- «ліи), иные велицы ярлыки суть, по инѣхъ же возмогохомъ превести, зане «неудобь познаваемою рѣзью писаны быша». Послѣ Татарскихъ разгромовъ, великій князь Іоаннъ Васильевичь и внукъ его Іоаннъ IV обогатили сокровищницу храма драгоцѣнными утварями и книгами, взятыми изъ покореннаго ими Великаго Новгорода. Но гибельныя нашествія Монголо-Татаръ и пожары ис-

[1] Никонов. лѣтоп. V, 51.

[2] О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды Русскому Духовенству, соч. *В. Григорьева.* М. 1842 г. въ 8.

требляли древнія хартіи и книги; а въ пожаръ 1547 г. изъ Успенскаго собора только успѣли вынести чудотворные образа Богоматери Владимирскія и Петровскія, правила церковныя, привезенныя изъ Константинополя Кипріаномъ. Ревнитель просвѣщенія, основатель Московской типографіи и составитель великихъ Четьихъ Миней Митрополітъ Всероссійскій Макарій завелъ новую библіотеку при соборѣ, въ которую далъ вкладомъ многія книги, подписанныя собственною его рукою. Хотя въ Польско-Литовское нашествіе соборъ, его ризница и книгохранилище потерпѣли многія важныя утраты; но, къ счастію, нѣкоторые Макаріевскіе вклады уцѣлѣли въ немъ отъ хищенія и истребленія. Въ патріаршій періодъ соборная библіотека обогащена была разными рукописями и печатными книгами, кои сохранились отчасти послѣ Наполеоновскаго нашествія. Въ нее положена была 1598 г. избирательная грамота Бориса Годунова, написанная отъ имени Земской думы и утвержденная рукоприкладствомъ Бориса и его сына Ѳеодора.

Библіотека сія помѣщается подлѣ ризницы, на верхнихъ палатяхъ, и состоитъ изъ харатейныхъ (писанныхъ на телятинѣ, какъ сказано въ описи), бумажныхъ рукописей и печатныхъ книгъ Славяно-Русскихъ и Латинскихъ духовнаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Замѣтимъ здѣсь только важнѣйшія изъ нихъ; полное описаніе составило бы книгу, въ коей одна Макаріевская великая Минея заняла бы нѣсколько страницъ. Изъ харатейныхъ достойны вниманія по своей древности и рѣдкости:

а) Тріодь постная и цвѣтная, подъ № 167, въ большую четвертку, писанная уставомъ съ крюковыми подсловными нотами, вѣка XIV; она въ казенномъ переплетѣ. Въ одномъ стихѣ приписано другою позднѣйшею рукою на оборотѣ 13 стр.: «Гну Осподарю Великому Князю Василью Васильевичу», умерш. 1462 г. Вмѣсто слова царь, вездѣ употреблено цесарь, напр: «Дьнесь скипетръ «Цесаря небѣсньааго происходитъ».

«Нѣсть Цесарествые Божые пища и питые».

«Благословенъ грядый Цьсарь Издраилевъ».

в) Мѣсячныя минеи, писанныя уставомъ, въ четвертку, также въ казенномъ переплетѣ, № 166; повидимому, XV вѣка. Январь, февраль, апрѣль, іюнь, іюль, ноябрь и декабрь. На листахъ рукописи значится, что книга сія протопопа

Іакова Дмитріева Никольскаго, который въ XIX вѣкѣ былъ протопресвитеромъ въ Успенскомъ соборѣ.

д. Прологъ харатейный, писанный четкимъ уставомъ, въ два столбца, въ десть. На концѣ приписано, повидимому, тою же рукою: «В лѣто 6914, «Сентяб. 24, кончашася сиа книгы при Великомъ Князи Василии Дмитріе-«вичи, при Архіепископѣ Фотѣи Киевьском и всея Роуси на память святыя «мученицї Ефросіниі.—Кончашась сиа книгы рукою многрѣшнаго Окиньфа» и пр. На задней деревянной дскѣ казеннаго переплета подписано: «Сию книгу «переплеталъ Олексѣй Ивановъ сынъ Кобяковъ, лѣта 7053, мѣсяца Октября в «1 день». Сей Прологъ, начала XV вѣка, содержитъ въ себѣ мѣсяцы: мартъ (назван. Сухый), април (Березозолъ), май (Травень), июнь (Изокъ), июль, августъ (Заревъ). Изъ Русскихъ Святыхъ помѣщены: Св. Ѳеодосій и Антоній Печерскіе, Св. Леонтій Ростовскій, Блаженная Княгиня Ольга, Блаженный Князь Владиміръ, Св. мученики Борисъ и Глѣбъ, Блаженные мученики Ѳеодоръ Варягъ и сынъ его Іоаннъ. Въ заключеніи присоединена: Похвала и убіеніе и сказаніе страсти Святоую моученикоу Бориса и Глѣба.[1] На концѣ приписано: «При-«ложил сии прилогъ Святома страстотерпцома чудотворцемъ Борису и Глѣбѣ «рабъ Божий Феодотъ на спасение души своей и отпоущение грѣховъ, аминь».

Изъ рукописей на бумагѣ замѣтимъ:

а. Евангеліе толковое Св. Апостола Луки, писанное уставомъ, въ десть, на бумагѣ съ фабричнымъ знакомъ XV вѣка: рукою и короною съ крестомъ. Приношеніе въ 7100 году Всероссійскаго Митрополита Макарія, который далъ сію рукопись его въ великую соборную церковь Успенія Богородицы на память души своей и по своихъ родителяхъ. Оно въ казенномъ переплетѣ съ мѣдными бляхами, подъ № 160.

в.) Псалтирь съ содержаніемъ псалмовъ и молитвами, писанная крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, 7102 года, въ Москвѣ, и украшенная затѣйливыми миніатюрами, а въ заглавіи изображеніемъ Царя псалмопѣвца. По листамъ подписано собственною рукой болярина Димитрія Ивановича Годунова, что онъ «далъ сію книгу, при Святѣйшемъ Патріархѣ Іовѣ, въ домъ, въ соборъ Успе-

[1] Подобная находится въ Типогр. Сѵнод. библіотеки.

нія Пречистыя Богородицы внутри града на площади, по своей душѣ и по своихъ родителяхъ, на вѣчную память».

г.) Поученіе «изъбрана отъ Св. Евангелія и многыхъ божественныхъ писа-«ній, глаголема от Архіереа изоустъ во всякую недѣлю, на поученіе Хрісто-«именитымъ людемъ, или прочитаема такоже и на господскія праздникы, пре-«ложена съ Гречьскаго языка на Рускій книгы, в лѣто 6851 (1343.)». Рукопись уставная писана на бумагѣ одной съ первою фабрики, въ два столбца, въ десть, № 161.

д.) Книга, глаголемая Златая струя, рукопись уставная, подъ № 65, на бумагѣ тряпичной, судя по фабричному знаку, XV вѣка, въ десть, съ надписью: по листамъ: «Сія книга богодухновенная, глаголемая Златая струя, дана бысть «Преосвященнымъ Господиномъ Сімономъ Митрополитомъ всея Руси, лѣта седмь «тысящь третіагонадесять, мѣсяца Сентемврія, в соборную церковь Успенія «Пресвятыя Богородицы и къ гробу святаго великаго чудотворца Петра Митро-«полита, въ Богоспасаемый градъ Москву, на славословеніе Божіе и на прочи-«таніе душеполезныхъ словесъ всему православному хрістіанству. А кто поку-«сится отъ своего несмысла такову вещь учинити, а сію книгу отьяти от со-«борныя церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и отъ гроба Святаго Великаго «Чудотворца Петра, или какою хитростію ни буди, а отлучитъ: и онъ бы Бога «боялся и Пречистыя Богородицы и Святаго Великаго Чудотворца Петра и на-«шего благословенія, а таковы вещи не учинилъ; вмѣсто благыхъ, пріяти бу-«дитъ от Бога и Пречистыя Богородицы и Святаго Великаго Чудотворца Петра «сугуба отмщенія своимъ небрѣженіемъ. А вы священніцы и клирошане и весь «причетъ церковный, тружайтеся и прочитайте сію Богодухновенную книгу без «лѣности и поучайте и наказуйте народ Хрістоименитыхъ людей всѣхъ право-«славныхъ Хрістіанъ, а нас поминайте въ святыхъ своихъ молитвахъ, а вамъ «Пречистая Богородица и Св. Великій Чудотворецъ Петръ мьзду подастъ и всѣмъ «послушающимъ с прилежаніемъ своего для спасенія; а язъ грѣшный Сімонъ «Митрополитъ всеа Руси благословляю».

е.) Преподобнаго отца нашего Іоанна Архіепіскопа Константинограда Златоуста Златая струя, собранная изъ книгъ его благовѣрнымъ Царемъ Сѵмеономъ, какъ значится въ прилогѣ его. Рукопись уставная, юсовая, на бумагѣ, въ десть, конца IXV, или начала XV вѣка, подъ № 168, въ казенномъ, кожаномъ дос-

чатомъ переплетѣ, въ срединникѣ мѣдный драконъ; по листамъ приписано киноварью: «Сіа книга Діонисіа чудотворца у Іоанна Святаго на Сосновцѣ».

з.) Великая книга Минея Четьи, XII книгъ, писанныхъ на тряпичной бумагѣ уставомъ, въ дестный листъ. Изъ приложеннаго къ первой книгѣ м. сентябрь, лѣтописца Митрополіта всея Россіи Макарія видно, что въ сихъ книгахъ содержатся: Святое Евангеліе, четыре Евангелисты толковые, Св. Апостолъ и всѣ Св. Апостольскія посланія и дѣянія съ толкованіемъ, три великія Псалтыри розныхъ толковниковъ; Златоустовы книги: Златая струя и Маргаритъ, Великій Златоустъ, Великій Василій и Григорій Богословъ съ толкованіемъ, великая книга Никонская съ прочими посланіями его и прочія всѣ святыя книги собраны и написаны въ нихъ Пророческія, Апостольскія, отеческія, праздничныя и похвальныя слова всѣхъ Св. Отецъ, житія и мученія Св. мученикъ и мученицъ, житія и подвиги преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ и Св. преподобныхъ женъ страданія и подвиги, всѣ Св. Патерики написаны: Азбучные, Іерусалимскіе, Египетскіе, Сінайскіе, Скитскіе и Печерскіе, и всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются и съ новыми Св. чудотворцы. Сія церковная Энциклопедія, содержащая въ себѣ не однѣ житія Святыхъ, [1] но почти всю Русскую церковную литературу того вѣка, завѣщана была Макаріемъ, какъ значится во вкладной, въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ, въ Св. соборную церковь Успенія Богородицы Рускіа Митрополіа, въ первоенадесятое лѣто святительства Макарія, «на «память его души и по его родителяхъ въ вѣчной поминокъ». Сей драгоцѣнный сборникъ одинъ только полный; потому что въ Патріаршей Московской (куда онъ недавно переданъ) и въ Софійской Новгородской библіотекахъ не полные экземпляры онаго. Въ описи Успенскаго собора XVII вѣка упомянуты еще: Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ писменныхъ, въ полдесть.

и.) Рукопись уставная на александрійской бумагѣ лощеной, въ десть, съ узорочными заставками, писанная четко и чисто, книги, глаголемыя Кормчиа, рекше правило закону, Греческимъ языкомъ Номосъ. № 173. На серебряныхъ срединникѣ и наугольникахъ верхней доски, оболоченной зеленымъ бархатомъ, вы-

[1] *Карамз.* И. Г. Р. I. примѣч. къ стр. XXXIII.

рѣзано: «Книга Боярыня і дворецкаго Григорія Василіевича Годунова Правила святыхъ Апостолъ і св. Отецъ». Она начинается слѣдующимъ предисловіемъ, повтореннымъ по листамъ самой рукописи: «Всемогущаго содѣтеля твари, пре-«существеннаго Цѣсаря вѣкомъ, непостижимаго всяческихъ Бога, Отца и Сына «и Святаго Духа, по дару неизрѣченныя милости, во благочестіе просвѣщенная «отъ лѣтъ Россійскаго крестителя и равнаго Апостоломъ, Великаго Князя Вла-«димира, иже на востокъ лежащая часть вселенныя превеликая и многонарод-«ная человѣки, Россійскаго Государства область: во славномъ и великоцарству-«ющемъ градѣ Москвѣ того великаго государства, в лѣта державы Богомъ вѣн-«чаннаго начальника мирови, сирѣчь хрістіанскаго сонма благочестиваго Царя, «паче же во православіе изрядно сіятельно Государя и Великаго Князя Өеодора «Ивановича, непреборимаго самодержца, правящаго всея Россійскія державы ски-«өетра и его благовѣрныя и христолюбивыя Царицы Великія Книгини Ирíны, «пасущему же тогда Россійскую и высокопрестольную великую Церковь перво-«престольнику святѣйшему Киръ Иеву, Патріарху Московскому и всея Русіи. «Предстатель Россійского солнца круга, сирѣчь Царскому величеству и достойно «почтенный величества саномъ Болярinъ и дворецкой Григорій Васильевичъ Го-«дуновъ, изволивъ написати и устроити сію Богодухновенную книгу, составомъ «званія лежащую: Правила святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ и всѣхъ «помѣстныхъ святыхъ соборъ, изложенную на проповѣданіе сущаго Бога въ «Троицы и на поклоненеіе Боготелеснаго образа Господа Бога и Спаса нашего «Іисуса Христа и Пречистыя Богородицы Матери его и всѣхъ Святыхъ, отъ «вѣка угодившихъ ему, и на утвержденіе истинныя и непорочныя хрістіанскія «вѣры, на спасеніе роду человѣческому и на упованіе будущихъ благъ и на «проклятие богомерзъкихъ еретикъ, і ихъ ереси держащая до днесь. И даде «ю в домъ Пречистыя Богородицы, во святую соборную и великую церковь «честнаго и славнаго ея Успенія, идѣже пребываютъ многоцѣлбоносныя мощи «святыхъ чюдотворецъ Петра і Ионы, милости ради многолѣтнаго здравія и в «будущій вѣкъ воздаянія вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ приснопамятныя на-«дежи, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Сей сборникъ статей Каноническаго права, съ приложеніемъ отрывковъ изъ Римско-Византійскихъ и древнихъ Русскихъ законовъ, дѣяній соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ посланій Святителей и разныхъ статей духовнаго содер-

жанія, есть Макаріевская сводная Кормчая, неизвѣстная барону Розекампфу. Для исторіи Русскаго законодательства въ немъ важны слѣдующія русскія статьи:

1. Иліи Новгородскаго Архіепіскопа, изъ правилъ, 2. Іоанна Митрополіта Русскаго, реченнаго Пророкомъ, правила церковныя, 3. Впрашаніе Кириково къ Епіскопу Новгородскому Ніфонту, 4. Правило Максима Митрополіта Русскаго о постахъ, 5. Іоанна Митрополіта Русскаго къ Архіепіскопу Римскому объ опрѣснокахъ, 6. Великаго Князя Владиміра о послушествѣ, 7. его же уставъ о церковныхъ судехъ, о десятинахъ и судѣхъ Епіскопскихъ на обидящая церкви и о мѣрилехъ градскихъ, 8. Уставъ Великаго Князя Владиміра Всеволодича, 9. Кирилла Епіскопа Туровскаго сказаніе о иноческомъ чину, 10. Судъ Ярославль Володимеровичь, Правда Руская, 11. Никифора Патріарха Царяграда лѣтописецъ, вскорѣ оканчивающійся смертію Князя Глѣба, 12. Рѣчь жидовскаго языка преложена на Рускую. По указателю недостаетъ вырванной изъ рукописи послѣдней статьи: «о четвертомъ брацѣ Царя и Великаго Князя Ивана «Васильевича всеа Русіи». Въ Русской Правдѣ и въ законахъ Мономаха замѣчательны разночтенія, служащія дополненіемъ и поясненіемъ изданному тексту.

а. Прекрасными миніатюрами отличается рукопись въ десть: *Козьмы Индикоплова Міротворный кругъ*, относящаяся къ XVII вѣку. Въ Ватиканской библіотекѣ находится ея подлинникъ Kosmas indicopleutes, Козьма плаватель въ Индію.

Въ генеалогическомъ отношеніи замѣчательны соборные Помянники, или Сvнодики, изъ нихъ одинъ въ 4, XVI вѣка. Въ немъ записаны Митрополіты Кіевскіе и всея Россіи, отъ Михаила до Филіппа II, Великіе Князья Кіевскіе и всея Русіи отъ Св. Владиміра до царя Іоанна Васильевича во иноцѣхъ Іоны, Великія Княгини отъ Блаженныя Ольги до Царевны Θеодосіи, Казанскіе цари Александръ и Симеонъ, удѣльные князья Дмитровскіе и Бѣльскіе, знаменитые роды бояръ, по большей части, пресѣкшіеся: Морозовыхъ, Хабаровыхъ, Годуновыхъ, Сукиныхъ, Клешниныхъ, Татищевыхъ, Мстиславскихъ, Хворостининыхъ, Пронскихъ, Шестуновыхъ, Шайдяковыхъ, Замятни-Сабуровыхъ, Щайкаловыхъ, Шуйскихъ, Темрюковыхъ-Черкаскихъ, Темскихъ, Троекуровыхъ, Селеховскихъ, Палецкихъ, Ромодановскихъ, Мясоѣдовыхъ-Висловыхъ, Телятевскихъ, Овчининыхъ, Сисѣевыхъ, Сицкихъ, Щербатовыхъ, Прозоровскихъ, Воронцовыхъ, Гвоз-

девыхъ, Пожарскихъ, Оболенскихъ, Бахтеаръ-Ростовскихъ, Цыплетевыхъ, Коротневыхъ, Мосальскихъ, Елецкихъ, Бутурлиныхъ, Строгановыхъ, Мещерскихъ. Тутъ же вписаны Новгородскіе и Псковскіе переведенцы. На концѣ современная тому вѣку и замѣчательная въ историческомъ значеніи приписка: «Еще молимся о оставленіи сгрѣшеніем иже во блаженной памяти преставльшихся православныхъ хрістіанъ в нахоженіе безбожнаго Стеѳана Короля Литовскаго на «градъ Луки и пострадавшихъ тогда, во граде избиенныхъ и сожженныхъ за «имя Господне и за святыя церкви и за святую нашу непорочную вѣру и хрістіанскую и храбрствовавшихъ за Благочестиваго Государя Царя и Великаго «Князя Ивана Васильѐвича».

Другой Сѵнодикъ, конца XVII вѣка, писанный въ десть красивымъ уставомъ и переплетенный въ двоемохрый бархатъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ въ первомъ статей, въ немъ помѣщены роды патріарховъ Московскихъ, удѣльныхъ князей и бояръ: Ростовскихъ, Суздальскихъ, Дорогобужскихъ, Торускихъ, Голицыныхъ, Ряполовскихъ, Глинскихъ, Куракиныхъ, Рѣпниныхъ, Сулешевыхъ, Одоевскихъ, Пѣнковыхъ, Урусовыхъ, Блудовыхъ, Кислициныхъ, Стародубскихъ, Годуновыхъ, Колычевыхъ, Всеволожскихъ, Кутузовыхъ, Тучковыхъ, Плещеевыхъ, Стрешневыхъ, Апраксиныхъ, Милославскихъ, Голохвастовыхъ, Языковыхъ, Русалкиныхъ, Зюзиныхъ, Челядниныхъ, Шеиныхъ, Волынскихъ, Полевыхъ, Кокошкиныхъ, Щепиныхъ, Мамоновыхъ, Скрипициныхъ, Ховриныхъ, Матюниныхъ, Нагихъ, Сабуровыхъ, Кривоборскихъ, Неѣловыхъ, Тургеневыхъ, Сабакиныхъ, Салтыковыхъ, Бабарыкиныхъ, Бартеневыхъ, Хабаровыхъ, Колтовскихъ, Киреевскихъ, Проестевыхъ, и пр. Въ этотъ Сѵнодикъ вписаны для поминовенія, по указу государеву, дворяне, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди, убитые на государевой службѣ подъ Псковомъ, 7158 года, подъ Конотопомъ, въ приходъ Крымскаго царя и измѣнника Выговскаго, 7167 года, іюня 28, и Пресвятыя Богородицы домовые дѣти боярскіе Патріарша двора, умерщвленные Стенькою Разинымъ. На концѣ записаны вклады деньгами, утварями церковными и деревнями, данные на вѣчное поминовеніе, и время кончины патріарховъ Московскихъ до Іоакима, при которомъ, вѣроятно, устроенъ былъ этотъ Сѵнодикъ. Не менѣе любопытенъ въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніи Сѵнодикъ XVII вѣка, писанный уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, подъ № 251.

XI. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЩЕННЫЕ ОБРЯДЫ И ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Когда Московскій соборъ, 1447 года, положилъ начало независимости Россійской православной Церкви отъ Константинопольской, безъ нарушенія единенія съ Восточною Церковью по духу ученія и общенія любви и вѣры, когда взятіе Царьграда Турками довершило убѣжденіе въ необходимости самостоятельной Іерархіи для Россіи: тогда уже не посылали въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты Всероссійскіе, пастырей, избранныхъ и нареченныхъ при гробницѣ Первосвятителя Московскаго Петра. Въ Москвѣ, которая составляла съ XV вѣка средоточіе Россіи, въ первопрестольномъ храмѣ, домѣ Пресвятыя Богородицы, началось рукоположеніе Святителей. По актамъ извѣстно намъ [1] древнѣйшее и едвали не первое въ этомъ соборѣ поставленіе Митрополита Всероссійскаго Іоасафа 1539 года. Въ соборной церкви, въ присутствіи царя, знатнѣйшаго Духовенства и бояръ, совершалось избраніе въ Святители тремя жребіями, кои, какъ мы выше замѣтили, полагаемы были въ панагіарѣ въ кіоту Владимірскія Богоматери письма Св. Евангелиста Луки. По избраніи, царь съ Духовенствомъ сопровождали избраннаго до дверей собора, гдѣ передавали его Архіереямъ, которые вводили его чрезъ большія сѣни въ Митрополичью Бѣлую палату, бывшую при церкви Ризъположенской за соборомъ на Патріаршемъ дворѣ, и тамъ посаждали на особомъ столцѣ на креслахъ съ золотымъ зголовьемъ. [2] Послѣ рукоположенія, новопоставленный Владыка, по чиноположенію, возводимъ былъ въ соборѣ на Святительское каменное мѣсто, гдѣ, какъ выше замѣчено, царь вручалъ ему жезлъ и говорилъ рѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему Святитель благодарственнымъ словомъ. Въ 1581 году хиротонисанъ Русскими Архіереями въ Успенскомъ соборѣ предпослѣдній Митрополитъ Московскій и всея Россіи Діонисій. [3] Съ учрежденіемъ Патріаршества въ столицѣ Россіи первый

[1] Акты археограф. экспедиціи. I, № 184.
[2] Древн. Росс. Вивліоѳика, ч. I. Спб. 1773, въ 8.
[3] Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

патріархъ Іовъ поставленъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремією, 1587 года. Послѣ него, тамъ же посвящены девять патріарховъ Московскихъ и сами они избирали по жребію и поставляли Іерарховъ, [1] которые и донынѣ поставляются въ семъ первопрестольномъ храмѣ.

Нельзя умолчать здѣсь и того, что церковь сія была свидѣтельницей поруганія Святителей Філіппа II и Іова, съ которыхъ безчинно былъ сорванъ санъ руками непосвященныхъ, и они повлечены были изъ святилища въ заточеніе.

Выше упомянуто, что въ Монголо-Татарское владычество, великіе князья посаждаемы были на Великое Княженіе Ханскимъ посломъ у золотыхъ вратъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Царское же вѣнчаніе на царство начало совершаться въ Москвѣ съ XV вѣка, по образцу церемоніала Византійскихъ императоровъ. [2] Первый торжественный обрядъ царскаго освященія совершенъ 1498 г., когда Іоаннъ III, по присоединеніи большой части удѣльныхъ княженій къ великому княжеству Московскому, даровалъ на краткое время царскій вѣнецъ малолѣтному внуку своему Димитрію въ соборной церкви, въ присутствіи всего двора и бояръ. Потомъ торжественный обрядъ вѣнчанія на царство повторенъ былъ при Іоаннѣ Васильевичѣ 1547 года, 16 января; его совершалъ въ домѣ Пресвятыя Богородицы Макарій Митрополітъ, который, по чиноположенію, возложилъ на главу царя Мономаховъ вѣнецъ, на рамена его Св. бармы, или порамницу, на выю крестъ Св. Петра Митрополіта. Съ того времени вошло въ постоянное употребленіе коронованіе государей Россійскихъ. Коронованіе царя Өеодора Іоанновича Митрополітомъ Всероссійскимъ Діонисіемъ было великолѣпнѣе прежняго и послужило образцемъ для преемниковъ. Въ рѣчи своей царь сказалъ, что «отецъ его велѣлъ ему, по древнему уставу, помазаться и вѣнчаться «царскимъ вѣнцемъ, діадимою и Св. бармами». Это совершено 1584 г. Возложивъ на самодержца крестъ Мономаховъ, Святыя бармы и царскій вѣнецъ, Святитель взялъ его за десную руку и поставилъ на Царскомъ мѣстѣ, вручилъ ему скипетръ съ слѣдующими словами: «блюди хоругви великія России»; и, послѣ

[1] Чинъ поставленія Епіскопа 1645 и 1652 г. и найденный г. Строевымъ помѣщенъ въ IV томѣ Актовъ историческихъ Археогр. Коммиссіи.

[2] *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи т. 11. М. 1838, въ 4. О вліяніи Греціи на древнюю Русь, въ Журналѣ мин. народ. просв. 1841 г. Январь.

Херувимской пѣсни, въ Царскихъ дверяхъ Митрополітъ возложилъ на Ѳеодора Мономахову цѣпь Аравійскаго злата, предъ окончаніемъ литургіи, помазалъ его Св. мѵромъ и причастилъ Св. Таинъ. При вѣнчаніи на царство Бориса Годунова первымъ патріархомъ, всѣ чины давали присягу предъ чудотворной иконой Владимірскія Богоматери: «служить вѣрою и правдою царю, царицѣ и дѣтямъ «его, не измѣнять ни словомъ, ни дѣломъ, не вредить ни зеліемъ, ни чаро«дѣйствомъ, доносить о всякихъ скопахъ и заговорахъ». Тогда Борисъ торжественно объявилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни «сираго, ни бѣднаго»,—и, тряся воротъ рубашки своей, примолвилъ: «отдамъ «и сію послѣднюю народу». Митрополітъ съ благословеніемъ торжественно возлагалъ вѣнецъ на главу царя, на рамена его Св. бармы и на выю крестъ и золотую цѣпь Мономахову; потомъ помазывалъ его Св. мѵромъ и приобщалъ Св. Таинъ. По примѣру Византійскихъ императоровъ, [1] и Димитрій самозванецъ съ Мариною Мнишекъ 1605 г. іюня 29, вѣнчанъ былъ на царство лжепатріархомъ Игнатіемъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ іезуитъ Черновицкій привѣтствовалъ его Латинскою рѣчью и гдѣ потомъ Димитрій торжественно преданъ былъ анаѳемѣ патріархомъ и Духовенствомъ. [2] Здѣсь приняли Мономаховъ вѣнецъ, [3] Св. бармы и помазаніе Св. мѵромъ на царство цари Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ. И такъ священный и торжественный обрядъ коронованія въ соединеніи съ Таинствомъ мѵропомазанія государей Россіи, утвердился навсегда, для освященія правъ самодержавной верховной власти, для сообщенія самодержавнымъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа къ мудрому правленію царствомъ. Петръ I, въ 1724 году, короновавъ вторую супругу свою Екатерину I и, возложивъ на нее, вмѣсто Мономаховой шапки, императорскую корону, оставилъ преемникамъ своимъ новый образецъ и уставъ императорскаго коронованія, коему они донынѣ слѣдуютъ съ нѣкоторыми отмѣнами; такъ напр. императоръ Павелъ I, кромѣ порфиры, при коронованіи своемъ, возложилъ на себя царскій далматикъ. Вслѣдствіе манифеста Петра I, 1718 года, въ Успенскомъ соборѣ царевичъ Алексій

[1] *Codini περὶ στεφανηφορίας*. Βασιλὲως. c. XVII.

[2] Древняя Росс. Вивліоѳика, т. VII, 118, 19.

[3] Названіе Мономаховой шапки встрѣтилось намъ въ первый разъ въ расходной книгѣ Оружейной палаты 1627 года.

Петровичь, давъ торжественную присягу объ отреченіи своемъ отъ наслѣдованія Всероссійскаго престола и о признаніи законнымъ наслѣдникомъ меньшаго брата своего, утвердилъ клятву свою Св. Тайнами, коимъ приобщился; тогда же присягнули все Духовенство и народъ, что ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ помогать царевицу Алексію Петровичу къ наслѣдованію престола. Въ 1742 г. въ день своего тезоименитства тамъ былъ помазанъ мνромъ въ Греко-Россійскую вѣру герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій Петръ Ульрихъ и названъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ, въ послѣдствіи объявленный великимъ княземъ и наслѣдникомъ Россійской имперіи. [1]

Хотя бракосочетаніе государей Россійскихъ обыкновенно совершалось въ Благовѣщенскомъ соборѣ; но иногда они тамъ же принимали и брачный, гдѣ и царскій вѣнецъ; ибо лѣтописи и грамоты свидѣтельствуютъ намъ, что 1391 года, Митрополітъ Кипріанъ въ Успенскомъ соборѣ вѣнчалъ великаго князя Василія Дмитріевича съ великою княгинею Софіею Витовтовной; [2] въ 1472 г. тамъ же вѣнчана была царевна Софія Ѳоминична съ великимъ княземъ Іоанномъ III, въ присутствіи его матери, братьевъ и сына, множества князей и бояръ, легата Антонія, Грековъ и Римлянъ. [3] Въ 1500 г. въ семъ же храмѣ Митрополітъ Сімонъ благословилъ брачный союзъ дщери великаго князя Іоанна III, Ѳеодосіи съ княземъ Василіемъ Холмскимъ, а въ 1505 году онъ же вѣнчалъ великаго князя Василія Іоанновича съ Соломоніею Сабуровой. Въ 1506 г. вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Спасскимъ архимандритомъ Аѳанасіемъ новопросвѣщенный царевичь Петръ съ сестрою великаго князя Евдокіею, а великій князь Василій Іоанновичь съ великою княгиней Еленою Глинскою—Всероссійскимъ Митрополітомъ Даніиломъ 1526 года. Лжепатріархъ Игнатій въ 1606 г. мая 8, совершилъ тамъ же бракосочетаніе Лжедимитрія съ Мариною, потомъ царь Василій Шуйскій вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ патріархомъ Гермогеномъ съ дочерью князя Буйносова-Ростовскаго Маріею Петровною. [4] Цари Михаилъ

[1] Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I. Изданіе *Ѳ. Туманскаго*. Ч. 2. Спб. 1786, въ 8.

[2] Степенная книга, I. 518.

[3] *Карамв*. И. Г. Р. VI, 6.

[4] Лѣтопись скоропис. XVII вѣка въ листъ (Г. Громыченкова).

и Алексій вѣнчаны были Благовѣщенскими протопопами; [1] но обрядъ бракосочетанія царей Θеодора II съ царицею Агаθіею Семіоновной и Іоанна Алексіевича съ царицею Параскевою Θеодоровной совершалъ патріархъ Іоакимъ въ первопрестольной церкви. Здѣсь же крещены были царскія дѣти, въ 1654 году: Никонъ патріархъ крестилъ царевича Алексія Алексіевича, котораго восприемникомъ былъ Троицко-Сергіева монастыря архимандрітъ Адріанъ; [2] 1674 г. царевна Θеодора Алексіевна здѣсь приняла Св. крещеніе. [3]

Кромѣ означенныхъ Св. обрядовъ, въ Успенскомъ соборѣ совершались окончившіеся съ XVII вѣкомъ: 1) *пещное дѣйствіе*, 2) *дѣйствіе Страшнаго Суда*, 3) *исхожденіе въ начало индикта* и 4) *вербное дѣйствіе*.

1. Въ недѣлю Св. Отецъ, въ Московскомъ Успенскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ и даже въ другихъ епархіальныхъ совершался чинъ пещнаго дѣйствія въ воспоминаніе бывшихъ въ халдейской пещи трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Предъ окончаніемъ утрени, въ Воскресенье, посреди собора, ставилась на амвонномъ мѣстѣ, противъ царскихъ дверей, деревянная печь, окруженная зажженными свѣчами. Учитель приводилъ туда трехъ отроковъ со свѣчами и пальмами въ рукахъ и Халдеевъ, которые были въ одеждѣ изъ червленнаго сукна съ крашенинными оплечьями, на головѣ имѣли шапки, опушенщенныя зайчиною. [4] Послѣ шестой пѣсни, начиналось самое дѣйствіе, къ коему относились ирмосы и пѣсни. Халдеи, державшіе въ рукахъ трубки съ плавучею травою, вводили отроковъ одного за другимъ въ печь, гдѣ ставился горнъ съ горящими углями. Халдеи орошали его трубками съ плавучею травой, производившею пламя. Когда же ключарь спускалъ сверху, къ трещеткамъ «въ трусѣ «велицѣ зѣло съ громомъ» Ангела, [5] предъ которымъ падали ницъ Халдеи, опаленные дьяконами, тогда отроки покланялись Ангелу до земли, и взявъ его за крылья, ходили съ нимъ трижды въ пещи кругомъ при пѣніи; а Халдеи въ это

[1] Выходы государей, царей и пр. стр. 586.

[2] Дѣла патріарш. приказа. 179 г. № 87.

[3] Повсядневныя дворцовыя записки. М. 1769, въ 4.

[4] Древняя Росс. Вивліоθика, VI, 163.

[5] Въ соборной Філаретовской описи 1627 г. значится въ ризницѣ: «Два Ангела «писаны на харатьѣ, что спущають в пещное дѣйство».

время стояли за пещію съ поникшими главами. Потомъ ключарь взималъ выспрь Ангела, а отроки, по призыву Халдеевъ, выступивъ изъ пещи, кланялись Святителю и пѣли: «Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ»! По окончаніи сего дѣйства, доканчиваема была заутреня по уставу. [1] Въ патріаршей столовой бывало потѣшеніе, т. е. угощеніе отрокамъ, Халдеямъ съ ихъ учителемъ.

2. Въ недѣлю мясопустную, за алтарями Успенскаго собора совершался чинъ воспоминанія *Страшнаго суда*, или *дѣйство*, названное въ Выходныхъ книгахъ 1638 г. *пѣніемъ Страшнаго суда*. Послѣ заутрени, Святитель съ Духовенствомъ выходилъ изъ собора на уготованное ему за алтаремъ мѣсто, предъ коимъ ставилась икона Страшнаго суда, выносимая изъ Успенскаго, или изъ Благовѣщенскаго собора, а иногда изъ Чудова монастыря, и предъ нею поставленъ былъ столъ съ водосвятною чашей и свѣчами. Подлѣ Святительскаго мѣста приготовлялось и царское. Предъ первымъ поставляемъ былъ деревянный козелъ, обитый краснымъ сукномъ, [2] вѣроятно, въ поучительное напоминаніе части шуіихъ. Патріархъ, облачась среди собора, а царь въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго, при звонѣ колоколовъ, выходили изъ храма въ предшествіи Св. хоругвей, крестовъ и образовъ, и занимали свои мѣста за алтаремъ. Дѣйство начиналось пѣніемъ стихиръ Страшнаго суда, возглашеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ пророчествъ. Евангеліе о Страшномъ судѣ читалъ Святитель и повторяли діаконы на четыре стороны свѣта. Послѣ водосвятія, патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ Св. водою царя, сунклитъ и народъ. Въ Треодіонѣ 1690 года [3] означено: «въ недѣлю мясопустную противъ прошлыхъ лѣтъ дѣйство было «въ церкви; Государи не были; подъ Евангеліе степеней не ставятъ, и свѣчь «изъ дворца не приносятъ, Святѣйшій служилъ литургію въ соборѣ, служилъ «Чудовской, а Власти служили по соборамъ раннюю».

3. Первое Сентября бывало исхожденіе въ начало индикта, или новопровожденія лѣта, которое въ Выходныхъ книгахъ 1640—1647 г. именуется *дѣйствомъ многолѣтняго здоровья*. По окончаніи утрени, патріархъ шествовалъ

[1] Книга «Чины Сентября I, начала индикта» чинъ пещнаго дѣйства и чинъ како восходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго Суда, печатан. въ Москвѣ, безъ выхода, въ 4.

[2] Треодіонъ 1668 г. въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ; ч. XI, 3.

[3] Древн. Росс. Вивліоѳика, ч. XI, 11.

изъ Успенскаго собора съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи Духовенства, на мѣсто, приготовленное на площади между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами; тамъ ставились сѣдалища для царя и Святителя, столъ для водосвятія, на налоѣ полагалась икона изъ Архангельскаго собора Св. Сімеона Лѣтопроводца. Въ присутствіи царя совершалось по уставу дѣйство новому лѣту и водоосвященіе: [1] послѣ чего, патріархъ, осѣнивъ царя и народъ Животворящимъ Крестомъ, и благословивъ государя рукою, поздравлялъ его слѣдующею рѣчью: [2] «Государь Боговѣнчанный и Хрістолюбивый Царь и Князь Владимирскій, Мо«сковскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій и многихъ Госу«дарствъ Государь и обладатель и всея Русіи Самодержецъ! в нынѣшній в на«стоящій день праздника начало индикту, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили «всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога, «и Пречистую его Матерь и Святыхъ Архангелъ Михаила и Гавріила, и про«чихъ Святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честваго и славнаго Пророка и «Предтечи Крестителя Господня Іоанна, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ «Апостолъ и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ «отецъ нашихъ и Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны, иже во Свя«тыхъ отецъ нашихъ Преосвященныхъ Митрополитъ Петра і Алексѣя и Іоны, «Московскихъ и всея Русіи чюдотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ «устроеніи и о благосостояніи Святыхъ Божіихъ церквахъ, и о вашемъ Госу«даревѣ многолѣтнемъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и Хрістолю«биваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Ру«сіи и о болярѣхъ и о доброхотѣхъ и о всемъ православномъ Хрістіанствѣ, чтобы «всемилостивый, въ Троицѣ славимый Господь Богъ нашъ, в нынѣшній в на«стоящій годъ и в предидущія многія лѣта вамъ Великому Государю, Царю и «Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи, умножилъ лѣтъ живота ва«шего и даровалъ бы Господь Богъ нашъ Великому Государю и Хрістолюбивому «вашему воинству свыше побѣду и крѣпость и храбрость, и одолѣніе на вся «видимыя и невидимыя враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу Царьскую «десницу, над Бесерменьствомъ и над Латыньствомъ и надо всѣми иноплеменными

[1] Книга глаголемая потребникъ мирской. Москва, 1639 г. въ л.
[2] Древняя Росс. Вивліоѳика X, I—10.

«языки, иже браніемъ хотящая и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваша «всякаго врага и супостата и царство бы ваше устроилъ мирно и не мятежно «во благоденьствіи, и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай, Господи, ты, Государь «Царь и Великій Князь, всея Русіи, Самодержецъ, здравъ былъ съ своею Го«сударевою Царицею, и Великою Княгинею, а с нашею Великою Государынею «и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми «Богомолцы, съ Преосвященными Митрополиты и со Архіепископы и Епис«копы, и со Архимандриты і Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ «и с боляры и съ Хрістолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми «православными Хрістіаны. Здравствуй, Государь, нынѣшній годъ и в предъидущія многія лѣта в родъ и родъ и во вѣки». Послѣ сего Патріархъ, благословивъ царя крестомъ и окропивъ Св. водою, возвращался съ Духовенствомъ и Св. образами въ Успенскій соборъ, гдѣ совершалась божественная литургія.

Въ 1667 г. совершали Св. обрядъ лѣтопровожденія, въ присутствіи царя Алексія Михайловича съ царевичемъ Алексіемъ, вселенскіе патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Первые два Святители говорили царю поздравительныя рѣчи на Греческомъ, а третій на Русскомъ языкѣ; потомъ самъ государь привѣтствовалъ словомъ всѣхъ трехъ патріарховъ. Когда царевичь здравствовалъ государю отцу своему: тогда царь, по свидѣтельству современнаго ему писателя, «глаголалъ сыну своему Го«сударю Царевичу благонаказательно глаголаніе и благословеніе и, объемъ главу «его, поцѣловалъ». [1]

Когда, по истеченіи XVII вѣка, Петръ I указалъ начинать новый годъ съ 1 января: тогда въ 1700 году совершено было въ Успенскомъ соборѣ молебное пѣніе новому лѣту архіепископомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ.

Наконецъ упомянемъ здѣсь о церковномъ обрядѣ, извѣстномъ съ XVII вѣка и окончившимся вмѣстѣ съ патріаршествомъ.

4. По вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, Всероссійскіе митрополіты и патріархи ѣздили на осляти вокругъ Кремля и другихъ частей города; въ цвѣтоносную же недѣлю, или недѣлю Вай, совершался торжественный и ве-

[1] Вязниковской сборникъ, рукоп. XVII вѣка, въ 4.

ликолѣпный обрядъ шествія Святителя на осляти. Предъ обѣднею собирался народъ Московскій въ Кремль. Изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, обвѣшанное искусственными цвѣтами и птицами, разными естественными плодами, и ставили его на большихъ саняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, бляхами и полосами; подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли ирмосы; [1] позади саней на отводахъ—подъяки. Сію санную вербу везли тихо кони Великаго Государя, покрытые алыми суквами; ее сопровождали многіе юноши съ зазженными свѣчами и большимъ фонаремъ, за коимъ несли хоругви, Св. иконы и шесть кадей съ вербою; за образами шествовало Духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними бояре и сановники, наконецъ самъ государь и Святитель, который начавъ молебенъ въ соборѣ, слѣдовалъ въ церковь Праздника, откуда приходилъ на Лобное мѣсто, облаченный въ большое облаченіе. Въ то время допѣвали 9 пѣснь канона. [2] У Лобнаго мѣста приготовлены были два стола съ двумя кадками ручной вербы, а на самомъ мѣстѣ амвоны и налои. По прочтеніи молитвы, окажденіи ѳиміамомъ и окропленіи Св. водою вербы, Святитель подносилъ царю, для котораго ставилось мѣсто, съ двухъ сторонъ обитое серебромъ, въ срединѣ участокъ съ бахрамою золотные, цѣна всему сто рублевъ, какъ видно изъ описи вещей, находящихся въ Казенной палатѣ 1701 года, ноября по 1 число, [3] ваію и вербу; потомъ раздавалась верба бѣлымъ и чернымъ властямъ и всему священному чину, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дьякамъ, стрѣлецкимъ головамъ и инымъ чинамъ. Когда протодіаконъ прочтетъ слово Евангелія отъ Марка, зачало 19, о приближеніи Іисуса Христа къ Іерусалиму и о посланіи въ него двухъ учениковъ: тогда протопопъ и ключарь приходили къ патріарху, который посылалъ ихъ по осля, повторяя слова Евангелія: *идита въ весь—и обрящета жребя—отрѣшите и приведите.* Они, принявъ отъ патріарха благословеніе, шли по осля и приводили его къ ступенямъ Лобнаго мѣста. Между тѣмъ протодіаконъ, продолжая чтеніе того Евангелія, останавливался на словахъ *возложиша на не ризы своя.* Въ это время патріаршіе приказные по чину покрывали осля сукнами и коврами. Когда

[1] *Карамз.* И. Г. Р. IX, 466.

[2] Изъ Чиновника Патріарха Іоакима, въ Москвитянинѣ 1853 г. № 8.

[3] см. книга Казеннаго приказа 1701 года въ архивѣ моск. двор. конторы.

же многократно прочтено будетъ: *и всѣде на не:* тогда патріархъ взявъ въ правую руку Животворящій Крестъ, благословлялъ государя и садился на осля, или коня, бокомъ, держа въ лѣвой рукѣ ходовое Евангеліе. Иногда осля велъ за поводъ царь, иногда же ближній бояринъ. Отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, на разстояніи 234 саженъ, сто человѣкъ стрѣлецкихъ дѣтей устилали путь суконами. Шесть вербъ съ цвѣтами и шумихою поставляемы были по обѣ стороны Спасскаго моста, гдѣ подьяки архіерейскіе меньшихъ станицъ пѣли стихи евангельскіе во время шествія Святителя, а народъ падалъ ницъ на землю. Предъ патріархомъ и государемъ шли подьяки большихъ и меньшихъ станицъ съ пѣніемъ стиховъ: *Осанна, благословенъ грядый во имя Господне* и пр. За нимъ слѣдовали пѣвчіе праваго и лѣваго крилоса, повторявшіе пѣніе первыхъ, потомъ шествовали архіереи и черныя власти по чину. Пріѣхавъ къ южнымъ вратамъ собора, патріархъ сходилъ съ осля, осѣнялъ царя Животворящимъ Крестомъ и къ Грановитой Палатѣ царицу, царевичей и царевенъ. По входѣ въ храмъ, перемѣнивъ во время чтенія часовъ облаченіе, служилъ литургію. [1]

Предъ южными дверями храма стрѣльцы снимали остальныя листья, цвѣты и овощи съ нарядной вербы и обдирали вербныя сани. [2]

Въ Успенскомъ соборѣ донынѣ отправляются особенные священные обряды, какъ то: а) въ недѣлю православія, предъ начатіемъ литургіи, среди церкви, а въ XVII вѣкѣ, на площади за алтарями [3], обрядъ или дѣйство православія, или сѵнодикъ, т. е. возглашеніе анаѳемы отступникамъ, еретикамъ и государственнымъ измѣнникамъ, а вѣчной памяти православнымъ ревнителямъ благочестія; б) въ великій четвертокъ, до обѣдни, Елеосвященіе, послѣ коего помазуется народъ Св. елеемъ, и умовеніе ногъ по чиноположенію; в) 10 іюля, вышеупомянутое празднованіе положенію ризы Господней; г) въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, за всенощной, на великомъ славословіи, архіерей на амвонѣ,—на четыре страны свѣта воздвигаетъ крестъ, обливаемый гуляфною водою.

[1] *Карамз.* И. Г. Р. IX. По Патріаршему Казенному приказу расходная книга, № 570, 1630—1674 г.

[2] По Патріаршему Казен. приказу расходная книга. 1630 и 1674 г. № 570.

[3] Выходныя книги, 1666 г. марта 4.

Смотря по надобности, черезъ годъ, или черезъ два, въ великій четвертокъ освящается приготовленное въ мvроварной палатѣ мvро, которое оттуда переносится въ серебряныхъ и оловянныхъ кувшинахъ въ соборный алтарь и, по освященіи за литургіею, вмѣстѣ съ освященіемъ даровъ, обратно препровождается въ церковь дванадесяти Апостоловъ.

За недѣлю до праздника Успенія Богоматери, издревле установлены семь крестныхъ хожденій, послѣ утрени, въ Успенскій соборъ изъ ближнихъ соборовъ и монастырей, а во всю Святую седмицу изъ сего собора въ другіе соборы, въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри. Кромѣ того, въ благодарное воспоминаніе знаменитыхъ событій для Москвы и Россіи, въ теченіе года совершается 13 крестныхъ хожденій изъ первопрестольнаго храма на Москву рѣку, къ церкви Владимірскія Богоматери, въ Срѣтенскій, Новодѣвичій и Донскій монастыри, въ Казанскій и Покровскій соборы и къ церкви Св. Пророка Иліи на Воронцовомъ полѣ, а въ XVI и XVII вѣкахъ, по случаю засухи, въ Ильинскій монастырь, за торгомъ, бывшій на Ильинкѣ, гдѣ нынѣ церковь Св. Иліи за ветошнымъ рядомъ, на Новгородскомъ подворьѣ.[1] Въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ враговъ съ 1813 года совершается крестное хожденіе вокругъ Кремля. Сверхъ того, бывали еще крестныя хожденія изъ Успенскаго собора въ Семикъ и праздникъ Покрова Божія Матери на Убогіе домы,[2] а 15 сентября въ Басманную слободу, въ церковь Срѣтенія Владимірскія Богоматери, что нынѣ Св. мученика Никиты.[3] Къ достопамятнымъ событіямъ Успенскаго собора относится торжественное врученіе хоругвей Московскому ополченію въ 1812 году Преосвященнымъ Августиномъ. По возвращеніи изъ крестоноснаго похода, онъ принялъ ихъ прострѣленныя изъ рукъ начальника ополченія и, на память потомству, поставилъ въ соборѣ, гдѣ онѣ донынѣ хранятся у заднихъ столповъ храма.

Съ погребенія послѣдняго патріарха Адріана, въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и похороненъ. Издревле установлена была въ соборѣ за-

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика, X. стр. 325.
[2] По Патріаршему приказу расход. и приходн. книга 7132 г.
[3] Дѣла Сvнодальнаго правленія, 1744 г. № 1472.

упокойная литія, отправлявшаяся ежедневно вечеромъ и утромъ для поминовенія Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Православныхъ Царей и Царицъ, Преосвященныхъ Митрополітовъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князей и Княгинь, всея Русіи, Боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, Благовѣрныхъ Князей и Княгинь, и всего священническаго и иноческаго чина. На поминовеніе свое давали въ соборъ свои отчины и вклады Русскіе бояре и люди именитые, какъ значится въ сунодикахъ. Указомъ императрицы Анны 1732 г. повелѣно было: «исправлять въ Успенскомъ соборѣ панихиды по Великихъ Государяхъ, Царяхъ «и Великихъ Князьяхъ, по Великихъ Государыняхъ, Царицахъ и Великихъ «Княгиняхъ и Ихъ Императорскаго Величества высокой фамиліи прародителяхъ, «а во вселенскія родительскія субботы ставить кутьи на Патріаршихъ и Архіе«рейскихъ на всѣхъ 16 гробахъ; Ноября же 1 на память Боярина Ильи Ива«новича Морозова». Въ знакъ присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріаршеству 1683 года, по волѣ царевны Софіи, Гедеонъ князь Святополкъ Четвертинскій первый поставленъ въ Успенскомъ соборѣ Патріархомъ Іоакимомъ въ митрополіты Кіевскіе, Галицкіе и всея Малороссіи.

Успенскій соборъ былъ свидѣтелемъ публичнаго покаянія матереубійцъ и сестроубійцъ. Въ 1766 году марта 24, у притвора Успенскаго собора на колѣняхъ стояли, босые и съ распущенными волосами въ оковахъ мужъ и жена среднихъ лѣтъ, со свѣчами въ рукахъ; въ дверяхъ на поставленномъ амвонѣ архимандрітъ читалъ имъ обличительное слово, послѣ коего, они прочли молитву и кланялись входящимъ и выходящимъ, повторяя слѣдующія слова: «Воз«любленные о Христѣ! чувствуя мы тягость нашего беззаконія и ужасаяся раз«драженнаго нами Бога, недостойныхъ себе судимъ услышанія Его; васъ убо «молимъ, спостраждете намъ и вознесите Господу молитву, да призритъ на «покаяніе наше и милостивъ намъ будетъ». То было публичное покаяніе Жуковыхъ, убійцъ матери и сестры! [1]

Съ давнихъ временъ, при Успенскомъ соборѣ, въ Патріаршемъ, а потомъ въ Сунодальномъ домѣ до 1728 г. ежегодно отправлялись десять столовъ: 1. семь столовъ во всю свѣтлую седмицу ежедневно, 2. 22 іюня на память

[1] Высочайшій указъ Императрицы Екатерины II, 1766 г. марта 24.

по Свят. патріархамъ, 3. на храмовой праздникъ Успенія Богоматери; 4. октября 15 на память патріарха Адріана. По указу св. Сѵнода, 1728 г. велѣно было отправлять девять столовъ, кромѣ поминовенія Патріарха Адріана, а по указу 1729 г. только три стола: 1) въ день Св. Пасхи, 2) на память Св. Патріарховъ въ сырную недѣлю и 3) въ праздникъ Успенія Богоматери, [1] а въ послѣдствіи оставленъ одинъ Успенскій. Сверхъ того, бывалъ въ день Обрѣзанія и Богоявленія Господня у Патріарха большой столъ праздничной Петра чудотворца, или Петровской. [2] Въ Патріаршей расходной книгѣ 1678 года записано, что для Московскаго праздника Успенія Богоматери, по указу Патріаршему, кормлено нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей въ крестовой и столовой палатахъ, а въ сѣняхъ передъ крестовою 999 человѣкъ, да на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ, въ каменныхъ сараяхъ 1501 человѣкъ. А за кормкою самъ Святѣйшій Патріархъ жаловалъ ручной милостыни по 6 денегъ на человѣка. Въ вѣкъ Патріаршества Московскаго, при каѳедральномъ его храмѣ состояло отъ 10 до 12 человѣкъ штатныхъ нищихъ, которые именовались *Успенскими, Пречистенскими и Богородицкими*, получая еженедѣльно жалованье въ милостыню изъ Патріаршаго казеннаго приказа.

Протоіерей сего собора съ братіею издревле выдавалъ въ палаткѣ при Патріаршемъ домѣ вѣнечныя памяти брачущимся. Указомъ 1749 г. декабря 23 повелѣно: «освященія въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ церквей, также «отпуски вѣнечныхъ памятей быть по прежнему у Протопопа съ братіей Мо«сковскаго Успенскаго собора».

Особенную также важность для Государства и Церкви представляетъ въ первопрестольномъ храмѣ всероссійскомъ торжественное освященіе гражданскихъ обязанностей народа вѣрою — присяга подданныхъ своему Государю при вступленіи его на престолъ. Гдѣ Самодержавный, принимая царское священіе, произноситъ свои обѣты предъ алтаремъ Царя Царей, тамъ и подданные его запечатлѣваютъ вѣрность свою цѣлованіемъ Креста и Евангелія. Князья Воротынскіе и Мстиславскіе и другіе бояре утверждали цѣлованіемъ Животворящаго

[1] Древн. Росс. Вивліоѳика X, 149, 158.
[2] Собраніе государ. грамотъ. Ч. I.

Креста у гроба чудотворца Петра [1] проклятыя, или клятвенныя записи свои, данныя царю Іоанну Васильевичу «о продолженіи службы своей ему и дѣтямъ «его вѣрно, усердно и безъ всякихъ въ чужестранныя государства побѣговъ».

Царскою грамотой патріарху Іоакиму 1682 года велѣно было собрать въ Успенскій соборъ стрѣльцовъ и выборныхъ Жданова полка солдатъ и объявить имъ указныя статьи, на основаніи коихъ даровано имъ прощеніе. Тогда, послѣ божественной литургіи, поставлено было среди собора на одномъ аналогіи Св. Евангеліе, а на другомъ десная рука Св. Андрея Первозваннаго; по прочтеніи государевой грамоты, стрѣльцы принесли повинную и въ свидѣтельство своей покорности цѣловали Св. Евангеліе и Св. мощи. [2]

Когда Петромъ I учрежденъ былъ Правительствующій Сенатъ, тогда члены его, сенаторы, здѣсь приведены были къ присягѣ 1771 года, марта 2, блюстителемъ патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ присутствіи самого императора; до 1812 года сенаторы здѣсь приводимы были къ присягѣ на свою должность.

Но былъ примѣръ здѣсь и разрѣшенія клятвы. Василій Шуйскій вызвалъ въ Москву изъ Старицы бывшаго перваго патріарха Іова для того, чтобы онъ торжественно простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ христіанъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ. Лишенный зрѣнія Святитель явился въ Успенскій соборъ въ простой монашеской одеждѣ и сталъ у патріаршаго мѣста; діаконъ на амвонѣ прочелъ ему просьбу народа о разрѣшеніи его отъ клятвы; Іовъ, давъ сіе разрѣшеніе отъ своего имени и всего Духовенства, удалился въ Старицу, откуда вскорѣ потомъ тѣло его принесено въ этотъ же соборъ и тамъ погребено, какъ выше замѣчено. [3]

Цари, предъ отправленіемъ своимъ въ военные, или богомольные походы, въ соборной церкви принимали отъ Святителя благословеніе Животворящимъ Крестомъ и рукою, и окропленіе Св. водою. Донынѣ, государи Россійскіе, по при-

[1] Дѣянія Петра Великаго, изд. Голикова, т. XII.

[2] О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, историко-филологич. изслѣдованіе *В. Григорьева*, М. 1842, въ 8.

[3] Въ Государств. архивѣ старыхъ дѣлъ книги въ 4, подъ № 1209 списки государственныхъ грамотъ Успенскому собору на Москвѣ, а другая такая же подъ № 1207.

бытіи своемъ въ древнюю столицу, всегда прежде имѣютъ шествіе въ Успенскій соборъ для поклоненія Св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ.

Подобно монастырямъ, сей соборъ, до учрежденія монастырскихъ штатовъ въ 1764 году, имѣлъ у себя многіе вотчины. коими управлялъ протопопъ его съ братіею. Вотчины его, называясь *Богородицкими,* пользовались тарханнымъ правомъ. Самые ханы Монголо-татарскіе жаловали храму Пречистыя Богородицы великіе ярлыки для утвержденія Святѣйшихъ Митрополітовъ Русскихъ и всему причту церковному.

Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ грамату 1539 г. на Богородицкія села, деревни и пустоши. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ граматою своей освободилъ ихъ отъ всякихъ даней: ямовъ, подводъ, ямскихъ денегъ, мыта, тамги, помѣрнаго, восмичнаго вѣса, роговаго, поворотнаго, мостовщины, засѣчнаго, ямчужнаго, полоняничныхъ денегъ; крестьяне Богородицкіе ни дворовъ государевыхъ не ставили, ни городоваго дѣла не дѣлали, ни казаковъ въ посоху не давали, ни камени, ни извести не возили, ни луговъ государевыхъ не косили, ни татарскихъ коней у нихъ не ставили и т. д. По его граматѣ, сіи крестьяне и люди тянули судомъ съ братіею. Такія преимущества подтверждены были граматами царя Василія Іоанновича, Лжедимитрія, уставною граматой Московскихъ тріумвировъ 1611 года, жалованными граматами царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, которые пріумножили владѣнія Успенскаго собора. Царь Алексѣй Михайловичъ «1652 года Марта 24, велѣлъ вотчины Богородицкія обѣлить и с «вотчинъ ихъ ямскихъ и стрѣлецкихъ и поворотныхъ и в службу даточныхъ «и податныхъ и в тюремную подѣлку и в сторожи денегъ и никакихъ податей «и поборовъ з дворовъ ихъ Московскихъ, мостовыхъ и рѣшеточныхъ и в го-«родовое дѣло денегъ и никакихъ податей имать не велѣлъ».[1] Вмѣсто тарханныхъ пошлинъ въ 1612 г. онъ пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы свой учугъ въ Астрахани Чегань и Чему безоброчно. По указу царя Ѳеодора Алексіевича, 1680 г. отдана въ вотчину Успенскому собору Троицкая Яблоновая пустынь съ полянки, дикимъ полемъ, бобылями и угодьи.[2] По сказкамъ генеральнаго двора 1700 и 1701 г. за Успенскимъ соборомъ состояло

[1] Грамата въ Госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ Юрьевскаго уѣзда, № 97.
[2] Книга 1 ревизіи съ 1722 по 27 г. № 18509.

крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 269. Протопопъ Московскаго Успенскаго собора съ братiею судилъ церковныхъ людей и крестьянъ даже въ губныхъ дѣлахъ, не докладывая о томъ государю; онъ рѣшалъ также тяжбы съ посторонними и докладывалъ царю, если не могъ самъ рѣшать дѣла. [1]

По состоявшемуся въ 1764 году росписанiю штатовъ на архiерейскiе домы, монастыри, соборныя и ружныя церкви, положено при Успенскомъ соборѣ быть: одному протопопу, двумъ ключарямъ, четыремъ священникамъ, одному протодiакону, двумъ пономарямъ, 6 сторожамъ и 20 звонарямъ. Успенскаго собора протопопъ съ братiею, по указанiю книги первой ревизiи Москвы съ 1722 по 1727 годъ, довольствовались отъ его величества жалованными вотчинами, дворы свои имѣли въ Кремлѣ, у Тайницкихъ воротъ, въ приходѣ Св. Царей Константина и Елены. Императоръ Павелъ I, желая, чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состоянiе, соотвѣтственныя важности ихъ сана и пользовались приличными тому выгодами, указомъ своимъ, отъ 1797 года декабря 18, повелѣлъ учредить въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ по шести священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленiю знатнѣйшихъ протоiерейскихъ мѣстъ и къ употребленiю въ почетнѣйшiя службы и должности: въ награду же за отличныя заслуги предоставлено начальству удостоивать первенствующихъ изъ нихъ ношенiя архимандрiчьихъ митръ. Въ коронацiю свою, пожаловавъ онъ протоiерея сего собора Александра Левшина орденомъ Св. Анны I степени, повелѣлъ именоваться ему протопресвитеромъ, а соборнымъ священникамъ пресвитерами. Въ 1818 г. февраля 2, императоромъ Александромъ I оклады собора были увеличены и для соборянъ устроено, въ 1816 году, приличное помѣщенiе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Какъ сначала сей храмъ былъ митрополiчьимъ, соборнымъ Святѣйшей Митрополiи, потомъ, съ учрежденiемъ патрiаршества, патрiаршимъ, а съ учрежденiемъ Святѣйшаго Сvнода—Сvнодальнымъ.

Разсматриваемая въ столь многоразличныхъ отношенiяхъ, сiя первопрестольная церковь, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Москвы, блюстительница все-

[1] Акты истор. III. № 133, Акты археогр. эк. III, №№ 95 и 130.

россійской святыни, свидѣтельница вѣнчанія и помазанія Самодержцевъ, поставленія Іерарховъ Россійскихъ, воспріемница ихъ торжественныхъ обѣтовъ, усыпальница Московскихъ Святителей, въ исторіи Іерархіи и Государства имѣетъ высокое значеніе и мѣсто; какъ средоточіе судебъ Россіи и какъ домъ Пречистыя Богородицы, она хранитъ въ стѣнахъ своихъ святыню воспоминаній.

Лит. К. Эрготъ

ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

VI. ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ деревянномъ городѣ на Москвѣ, обложенной ордынскими данями и выходами, уже существовали Княжескій Преображенскій монастырь на Бору въ Кремлѣ и кромѣ Успенскаго собора, двѣ церкви во имя Архангела Михаила; но еще не было тамъ Митрополічьяго монастыря. Послѣ Св. Ѳеогноста, вступилъ на Святительскій престолъ Алексій, сынъ Черниговскаго боярина Ѳеодора Бяконта, крестникъ Іоанна Калиты, ревнитель православной вѣры и благочестія, поборникъ отечества. Едва Алексій утвердился на престолѣ своемъ, какъ *добрый* ханъ Джанибекъ вызвалъ его въ Орду, для изцѣленія жены своей Тайдулы, или Тайболы. Съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, Святитель отправился туда 18 августа, 1357 года. [1] *Упованіе* его *не посрамило*; святыя его молитвы возвратили здравіе болящей царицѣ, которая, между прочими дарами, уступила ему мѣсто Ханскаго двора въ Московскомъ дѣтинцѣ. [2] Вскорѣ послѣ того, какъ Бердибекъ, убійца своего отца и братьевъ, вступилъ на престолъ, Св. Алексій, по убѣжденію великаго князя, долженъ былъ опять ѣхать въ Орду предстателемъ за землю Русскую. Но, къ удивленію, лютый Бердибекъ, угрожавшій Руси разгромомъ и убійствами, смягчился предъ кротостію праведника и отпустилъ его изъ Орды съ ярлыкомъ, подтверждавшимъ освобожденіе Русскаго Духовенства отъ податей и налоговъ. Москва встрѣтила своего Архипастыря, какъ Ангела избавителя. [3] Такой его подвигъ, подобно изцѣленію Тайдулы, не мо̂гъ не показаться чудомъ. Еще прежде того, въ 1360 году Алексій ознаменовалъ спасеніе свое отъ жестокой бури на Черномъ морѣ основаніемъ

[1] Св. Алексій Митрополитъ Кіев. и всея Русіи. М. 1848 г., въ 8.

[2] *Снегирева* Памятники Московской Древности, въ 4.

[3] Степенная книга, I, 456.

Спасо-Андроникова монастыря; храмъ въ память Чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ, сооруженъ Святителемъ въ нѣдрахъ Московскаго Кремля, по откровенію Божію, о коемъ свидѣтельствуетъ намъ житейникъ. Можетъ статься, это было исполненіемъ его обѣта, даннаго при первомъ, или второмъ путешествіи въ Орду. [1] Изцѣленіе невѣрной царицы силою вѣры и неожиданная милость кровожаднаго Бердибека не менѣе были чудесными, какъ и спасеніе отъ бури на Черномъ морѣ; тамъ вѣра, здѣсь жизнь Святителя и отечество подвергались очевидной опасности. Память подобныхъ событій увѣковѣчивалась сооруженіемъ обѣтныхъ церквей.

Первая сія церковь въ Чудовѣ монастырѣ, около 1365 года, была поставлена Святителемъ Алексіемъ деревянная, вѣроятно, обыденная, потомъ, вмѣсто малой деревянной, соорудилъ онъ «каменную, обширнѣйшую единокровную, «съ помостомъ на земли и съ придѣломъ на правой сторонѣ, въ честь Бла-«говѣщенія Богоматери.» [2] Такимъ образомъ въ одномъ храмѣ соединилось чествованіе Богоматери и двумъ Архангеламъ: Михаилу, побѣдителю супостатовъ, и Гавріилу, вѣстнику тайнъ Божіихъ. О назначеніи мѣста могилы Святителя въ новосооруженной церкви представляютъ намъ два источника, противорѣчущія извѣстія—Троицкая лѣтопись и списатель житія его, Сербинъ Пахомій Логоѳетъ, современникъ Всероссійскимъ Митрополитамъ Филиппу 1 и Геронтію. Первая гласитъ, что, хотя Святитель, «крайняго ради смиренія», и заповѣдалъ великому князю Димитрію похоронить свое тѣло за алтаремъ церкви; однако великій князь «не восхотѣ положити кромѣ церкви таковаго господина честна «Святителя, но въ церкви близь алтаря положиша его». А по сказанію же Логоѳета Пахомія, Св. Алексій, слѣдуя примѣру своего предшественника, Первосвятителя Петра, устроившаго себѣ гробъ въ соборной церкви Успенія Богоматери, «ископалъ себѣ своими руками могилу въ придѣлѣ Благовѣщенія «Богородицы Чудова монастыря». Тамъ и погребены честныя его мощи, опочивавшія подъ спудомъ могилы 60 лѣтъ. Онѣ были краеугольнымъ камнемъ въ

[1] Житіе иже во Святыхъ отца нашего Алексія, новаго чудотворца Святѣйшія Митрополіи Кіевскія и всея Руси, составленное Ермонахомъ Пахоміемъ. Рукоп. уставн. на тряпичн. бумагѣ, въ 4, начала XVII вѣка.

[2] Тамъ же. Житіе Св. Алексія, Митрополіта Всероссійскаго, соч. Іеромонахомъ Пахоміемъ и передѣланное при Митрополітѣ Макаріѣ, съ позднѣйшими прибавленіями, рукоп. устав. начала XVII вѣка, въ листъ. Изъ библіотеки профессора Погодина.

основаніе Св. Обители, о коей такъ повѣствуетъ намъ Св. Іосифъ Волоколамскій: Святитель «насади въ ней старцы честны и овѣхъ убо испроси у Св. «Сергія, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, такожъ «честны и святолѣпны и иночески духовнѣ живуще: якожь и всѣмъ человѣ«комъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ приима«ти, якожъ и самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ поученіемъ и нака«заніемъ отверже мірскій мятежъ и ко иноческому житію притече». [1] Изъ этой обители вѣры и благочестія изливался на всю Россію свѣтъ духовнаго просвѣщенія: въ послѣдствіи она была первымъ на Москвѣ пріютомъ учености.

Хотя Прологъ упоминаетъ только о деревянной церкви, сооруженной Святителемъ Алексіемъ; но списатели житія его говорятъ о построеніи имъ другой, каменной, какъ мы видѣли. Если бъ она была деревянная, то могла ли уцѣлѣть въ нашествіе Тохтамыша, спустя четыре года послѣ преставленія Св. Алексія, когда городъ, т. е. крѣпость, превращенъ былъ въ пепелище, и когда въ немъ сгорѣло все деревянное строеніе? Въ святительство Фотія, при великомъ князѣ Василіи Темномъ, черезъ 60 лѣтъ послѣ блаженной кончины Св. Алексія Митрополита, верхъ Архангельской церкви отъ ветхости обрушился; но алтарь и совершавшіе въ немъ богослуженіе остались невредимы. [2] И такъ мѣсто обрушившейся старой каменной церкви заступила новая, каменная, хотя не столь обширная какъ прежняя, но и «выше и прекраснѣе ея», построенная въ одно лѣто «съ трехкровными всходами выспрь». При копаніи рвовъ для ея фундамента, обрѣтены были въ землѣ нетлѣнными Св. мощи храмоздателя, прославленныя чудесами, о коихъ повѣствуютъ намъ отечественныя лѣтописи и житейники. Въ сказаніи же о обрѣтеніи Св. мощей Святителя Алексія читаемъ, что верхъ деревянной церкви «отъ многовременства паде во время «Божественныя Литургіи; но Божіимъ строеніемъ случившіися въ немъ вси невре«ждени быша» и что тогда Князь Великій повелѣлъ построить каменную церковь съ трехкровными восходами выспрь, и при копаніи рвовъ для основанія новой церкви обрѣтены были Св. мощи великаго Архіерея Святаго Алексія цѣлы и ризы неистлѣвши. На время строенія новой церкви, рака съ Св. мощами

[1] Духовное завѣщаніе Преп. Іосифа Волоколамскаго, гл. X.

[2] см. Житіе Св. Алексія Митрополіта, Пахоміево.

основателя Чудова монастыря, вѣроятно, была поставлена Св. Фотіемъ Митрополітомъ, или въ одномъ изъ соборныхъ храмовъ, или въ деревянной церкви, какая могла быть срублена въ замѣнъ созидаемой. Такъ при сооруженіи Московскаго Успенскаго собора, мощи Святителей перенесены были въ церковь Іоанна Лѣствичника подъ колоколами, а для богослуженія поставлена была деревянная церквица. Повѣствователь житія Св. Алексія передаетъ намъ слѣдующую молитву, обращенную великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ къ открытымъ мощамъ Святителя: «Хвалю и славлю Тя, Господи Боже мой, и Пречи- «стую Твою Матерь, яко сподобилъ еси насъ, паче же и мнѣ грѣшному въ «послѣдняя сія лѣта видѣти таковое благости Твоея сокровище, его же да- «ровалъ еси намъ, яко вторый источникъ благодатный послѣднему роду наше- «му, источая намъ дивная чудеса и всѣмъ, иже вѣрою требующимъ, даръ ми- «лости Твоея получити, не токмо же единому граду нашему Москвѣ, но и «всѣмъ градовомъ и весемъ и странамъ» и т. д. Лѣтопись намъ сообщаетъ извѣстіе въ 1462 г. объ изцѣленіи хромаго старца Наума у гроба Святителя Алексія.

Ни лѣтописи, ни житейники, ни преданія не говорятъ намъ, сохранилась ли Чудовская церковь въ первобытномъ своемъ видѣ и была ли она возобновляема, или перестроена съ 1436 по 1501 годъ, послѣ пожаровъ по Суздальщинѣ 1445 года, 1453 года и 1493 г., когда внутренность города Москвы т. е. Кремль опустошенъ былъ огнемъ, когда отъ пламени распадались каменныя церкви и когда наконецъ выгорѣли *казны* у Чуда въ монастырѣ.[1] Какъ бы то ни было, только въ Софійскомъ Временникѣ[2] и другихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1501 году, повелѣніемъ великаго князя Іоанна III разобрана за ветхостію церковь Архангела Михаила «юже бѣ заложилъ и совершилъ Св. «Алексій, Митрополітъ чудотворецъ в лѣто 6873 (1365)». Повидимому, изъ этихъ словъ можно бы заключить, что, среди всѣхъ разгромовъ и пожаровъ, уцѣлѣла первоначальная церковь въ теченіе 136 лѣтъ, если бъ другіе, не менѣе достовѣрные памятники отечественной писменности не свидѣтельствовали намъ о чудесномъ ея паденіи, спустя 60 лѣтъ послѣ кончины Святаго ея создателя. По этому вышеприведенныя слова Временника *(юже бѣ заложилъ*

[1] *Карамз.* И. Г. Р. VI, 13, 138, 363. VII, 175, VIII. 199.

[2] Софійскій временникъ. II. 244.

и совершилъ) только отвлеченно указываютъ на первоначальное ея основаніе и на главнаго основателя. Такъ лѣтописи и сказанія говорятъ, что Успенскій въ Москвѣ соборъ сооруженъ Св. Петромъ Митрополітомъ, хотя онъ не однократно былъ не только перестроиванъ, но и вновь сооружаемъ преемниками Первосвятителя. Строеніе храма въ Чудовѣ монастырѣ, при Іоаннѣ III продолжалось съ 1501 по 1504 годъ, а по Исторіи Россійской Іерархіи, съ 1494 по 1501 годъ. Строителями его, вѣроятно, были Фрязины, вызванные тогда изъ Италіи, или Нѣмцы изъ Пскова, какъ показываютъ матеріялы, планъ, окладъ, архитектурныя линіи, кладка, детали и орнаменты изъ обозженной глины (terra cotta): прочность и простота съ величіемъ и своеобразностію составляютъ характеръ зданія.[1] Новую эту церковь, въ самый день храмоваго ея праздника, 1504 года, освятилъ Всероссійскій Митрополітъ Сімонъ съ Новгородскимъ архіепіскопомъ Геннадіемъ Гонзовымъ и другими епіскопами.

Чтожъ касается до Св. мощей Алексія Митрополіта, то онѣ еще въ 1483 году перенесены были изъ южнаго предалтарія Михайловской Архангельской церкви въ новую, сооруженную Чудовскимъ архимандрітомъ, потомъ архіепіскопомъ Новгородскимъ, Геннадіемъ, въ честь Святителя Алексія подлѣ Михайловской церкви, какъ видно и въ дѣяніяхъ на древней иконѣ Святителя Алексія въ трапезѣ Чудова монастыря. Тамъ сіи Св. мощи поставлены были въ ракѣ на вскрытіи и проявленіе свое ознаменовали многими чудотвореніями, о коихъ засвидѣтельствовалъ намъ Всероссійскій митрополітъ, а потомъ отшельникъ и трудникъ Ѳеодосій Бывальцевъ.[2] Когда же эта церковь, въ концѣ XVII вѣка, за ветхостію, сломана и, по данному чертежу царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, начали сооружать новую обширнѣйшую: на то самое время Св. мощи переставлены были въ церковь Архангела Михаила. Въ царствованіе же Іоанна V и Петра I она окончена строеніемъ. Оба царя съ сестрою своей царевною Софіей своими руками перенесли Св. останки изъ дома Архангела Михаила въ новосооруженную церковь и поставили ихъ на уготованномъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ стоятъ.[3]

Въ теченіе 345 лѣтъ своего бытія, новосооруженный храмъ Архангела

[1] *Карамз.* И. Г. Р. VI, 79, пр. 171.
[2] Софійскій временникъ, II.
[3] Древняя Росс. Вивліоѳика, VI.

Михаила пережилъ опустошительные пожары 1547, 1626, 1701 и 1737 годовъ, нашествіе Татаръ, Литвы и Наполеоновыхъ полчищъ. Пламя касалось не одной его внѣшности, иногда проникало въ самую внутренность: что доказывается желѣзными связями, которыя, отъ огня растягиваясь въ междустолбіяхъ, приняли криволинейную форму. Неоднократно враги обнажали это святилище отъ украшеній, какими обогащало его благочестивое усердіе государей, Святителей и бояръ. Но послѣ сихъ бѣдствій, домъ Архангела Михаила всякой разъ былъ возстановляемъ не только въ прежнемъ, но и въ лучшемъ благолѣпіи. Особенно украшали его своими вкладами цари Михаилъ и Алексій. Въ 1684 году его алтарный иконостасъ послужилъ образцемъ для иконостаса большаго Успенскаго собора. [1] Наконецъ, во время четвертаго, повидимому, возобновленія этой церкви, въ 1779 году, при архіепископѣ Московскомъ, потомъ митрополитѣ Платонѣ Левшинѣ, позолочена глава, обитая мѣдными листами, кровля покрыта желѣзомъ, передѣланы каменныя ступенчатыя крыльца и пристроенъ на западномъ входѣ портикъ. Тогда же, вѣроятно, отломана каменная паперть, окружавшая храмъ съ трехъ сторонъ, прикладены входы въ подвалы церкви съ юга и сѣвера, кои дотолѣ находились подъ ея ходовою папертью. Прежде тяблы алтарнаго иконостаса расписаны были арабесками на маслѣ, или говоря техническимъ языкомъ нашей старины, «травами «и цвѣтами»; потомъ обложены тонкою посеребреною латунью съ чеканкою въ видѣ сѣтки, или такъ называемою басмою, наконецъ третье, повидимому, украшеніе иконостаса составили свинцовые арабески, положенные на разцвѣченную и подортученную слюду. Напослѣдокъ, при архіепископѣ Платонѣ, нижній ярусъ этого иконостаса покрытъ былъ обрѣзками латуни, оставшейся отъ алтарнаго иконостаса Алексѣевской церкви. Тогда же стѣнопись, произведенная минеральными красками, закрыта была живописью, не принадлежащею ни къ какой школѣ; многіе древніе очерки были переиначены, или уничтожены, верхнія узкія окна расширены для большаго освѣщенія, одни лики Святыхъ замѣнены другими, какъ замѣтно было по остаткамъ прежней стѣнописи, напр. вмѣсто Св. Іоанна Бѣлоградскаго и Св. Великомученицы Евдокіи, тезоименитыхъ царевичу Ивану Михайловичу и царицѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, написаны

[1] Дѣла III архива вотчиннаго, 1684 г.

Св. Великомученица Екатерина и Св. Апостолъ Павелъ, тезоименитые императрицѣ Екатеринѣ II и наслѣднику престола, цесаревичу Павлу Петровичу и пр. Такъ, по большей части, возобновлялись не только въ концѣ XVIII, но даже и въ началѣ XIX вѣка древніе наши храмы, когда еще археологія извѣстна была по одному названію, когда мало заботились о всецѣломъ сохраненіи и точномъ возстановленіи древнихъ памятниковъ и когда передѣлки и пристройки къ нимъ въ новомъ вкусѣ, въ строгомъ же смыслѣ, искаженія древняго стиля почитались за необходимыя украшенія. Въ такомъ видѣ оставалась Чудовская церковь до нашего времени, когда она потребовала возобновленія. Попеченіемъ Московскаго митрополита Філарета, при Чудовскомъ намѣстникѣ Іоанникіѣ, она возобновлена съ точнымъ сохраненіемъ прежняго ея типа, и съ большимъ противъ прежняго благолѣпіемъ, въ древнемъ вкусѣ, подъ надзоромъ академика М. Д. Быковскаго. Такое возобновленіе можетъ послужить образцемъ, какъ слѣдуетъ возстановлять древніе памятники церковнаго зодчества и иконописанія, не искажая ихъ первобытнаго типа и характера. Стѣнное письмо въ храмѣ и алтарѣ ресторировано съ золотомъ, наведеннымъ на марданъ по полямъ; вызолоченныя галтели, фризы и прилѣпы (карнизы), алтарнаго иконостаса придали новое благолѣпіе святилищу, служившему усыпальницею Святителямъ, видѣвшему въ стѣнахъ своихъ торжественное священнодѣйствіе Всероссійскихъ Митрополітовъ и Московскихъ, даже нѣкоторыхъ Вселенскихъ Патріарховъ, бывшему безмолвнымъ свидѣтелемъ стольких достопамятныхъ событій. Митрополітъ Московскій Філаретъ ознаменовалъ день храмоваго праздника, 6 сентября 1849 года, освященіемъ благолѣпно возобновленнаго храма и глубоко назидательнымъ словомъ, въ коемъ соединилъ съ живымъ очеркомъ исторіи его сооруженія и возобновленія ближайшее всякому напоминаніе о возобновленіи внутренняго храма нашего.

Какъ памятникъ церковнаго зодчества въ самомъ началѣ XVI вѣка, храмъ этотъ замѣчателенъ по своему матеріалу, кладкѣ, формѣ и стилю. Зданіе это наземное и подземное.

Начнемъ съ перваго, складеннаго изъ крѣпостнаго кирпича, хорошо обожженнаго. Квадратъ его возвышенный на 12 ступеней отъ горизонта земли, сходенъ окладомъ, размѣрами и стилемъ съ церквами XV и XVI вѣка. На внѣшнихъ его стѣнахъ выдаются по четыре лопатки; дугообразные наличники,

переплетенные между собою арочками, тянутся надъ верхними окнами, подъ ними широкій поясъ изъ тисненаго лекальнаго кирпича; изъ такого же матеріяла надъ нижнимъ этажемъ сложный карнизъ, большею частію обломавшійся и узорочные наличники, или мысообразные архивольты надъ южными дверьми. Орнаменты сіи во вкусѣ возрожденія, или XV вѣка художествъ въ Италіи, обнаруживаютъ дѣло фряжское: шаблонъ состоитъ изъ іониковъ, бусовъ, валиковъ и сухариковъ. Массивныя стѣны шириною около двухъ аршинъ съ брусковыми желѣзными въ нихъ связями, оканчиваются мешенями, или щипцами, на коихъ лежала прежде дуговая крыша и, какъ видно изъ монастырской описи 1701 года, имѣла пять главъ; она замѣнена четырехскатною, надъ коей возвышается вызолоченная глава на длинной шеѣ съ окнами и съ осмиконечнымъ крестомъ, фонарь окаймленъ зубчиками и обхваченъ двойнымъ узорочнымъ поясомъ надъ арочками оконъ. Также три полукружія составляютъ восточную часть церкви съ полуколоннами, фризами, съ тремя окнами въ среднемъ полукружіи, и по одному въ боковыхъ. Но оставшіяся части полуколонны надъ среднимъ окномъ съ прямыми перемычками, показываютъ, что въ планѣ зодчаго оно не предназначалось на этомъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ три ступенчатые всхода, называемые папертями, ведутъ въ храмъ; подъ ними находятся три свода склеповъ. Трое входныхъ дверей съ архивольтами, южныя изъ узорчатаго лекальнаго кирпича, изъ коего состоитъ поясъ на внѣшнихъ стѣнахъ подъ окнами, прочіе два изъ бѣлаго камня. Въ каждой изъ трехъ впадинъ написаны лики Святыхъ, имѣющіе отношеніе къ знаменованію храма.

Въ западной стѣнѣ у входа, съ лѣвой стороны, на каменной доскѣ вырѣзана слѣдующая лѣтопись:

«Сія церковь Архангела Міхаила устроена при Великомъ Князѣ Іоаннѣ «Васильевичѣ, при Архимандрітѣ Өеогностѣ, лѣто от сотворенія міра 7009, «освящена 7012 лѣта Митрополітомъ всея Руссіи Сімономъ, Архіепископомъ «Новгородскимъ Геннадіемъ съ Епіскопы, а возобновлена лѣта отъ Р. Х. 1779, «при Преосвященномъ Митрополітѣ (?) Московскомъ Платонѣ». [1]

[1] Архіепіскопъ Московскій и Калужскій Платонъ Левшинъ пожалованъ въ митрополіта 1783 г., въ Москвѣ Императрицею Екатериною II. см. Начертаніе житія Митрополіта Московскаго Платона, соч. *И. Снегирева*. М. 1831 г., в. 8.

На правой же сторонѣ при входѣ прочтете слѣдующую надпись: «Въ лѣто «7356 при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павло-«вича, тщаніемъ Филарета Митрополіта Московскаго и Коломенскаго, въ семъ «храмѣ Чуда Архистратига Михаила, еже въ Хонѣхъ, начато обновленіе иконо-«стаса и стѣннаго писанія, а въ 7357 окончено къ храмовому празднику 6 «дня мца Септемврія».

Изъ стѣнъ еще выдаются желѣзныя связи отъ прежней ходовой паперти на аркахъ, обнимавшей церковь съ трехъ сторонъ. На сѣверной и южной сторонѣ замѣтны слѣды закладенныхъ оконъ. Окруженная надгробными памятниками, она представляетъ видъ кладбищеннаго храма.

Подземная часть этого зданія, повидимому, древнѣе наземной, которая надъ нею надстроена. Она состоитъ изъ двухъ подваловъ, или споевъ, прочно складенныхъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей, подъ двойными коробовыми сводами, коихъ распалубки, или пазухи сходятся на срединѣ. Сіи подвалы нижніе и верхніе, одни надъ другими. Въ нижніе ведетъ входъ съ южной стороны. Въ преддверіи ихъ у сѣверной стѣны стоитъ гробница съ желѣзнымъ посохомъ въ возглавіи Архіепіскопа Іосифа Волчанскаго, скончавшагося 1745 года. Такіе выходы, раздѣленные четырьмя столбами съ арками, образуютъ три галлереи, вышиною около двухъ саженъ. Воздухъ и свѣтъ проходятъ въ нихъ изъ стѣнныхъ оконъ съ большими откосами. На томъ самомъ мѣстѣ, подъ сводами алтаря, гдѣ были погребены Св. мощи Алексія Митрополіта, въ южной стѣнѣ находится только углубленная нишь (см. планъ). Нигдѣ не замѣтно слѣда могилъ и надгробій, такъ что скорѣе можно почесть подземелья сіи, или спои, кладовыми для храненія церковныхъ сокровищъ, чѣмъ катакомбами. Въ верхніе подвалы ходъ съ сѣвера; въ нихъ такіе же столбы, своды, арки, ниши и окна, какъ и въ нижнихъ, только въ сѣверо-восточномъ углу находится родъ кельи, или храмины, не много длиннѣе обыкновенной могилы, вышиною около четырехъ, шириною около трехъ аршинъ; ее освѣщаетъ узенькое окошко съ желѣзною рѣшеткой; желѣзные крючья при входѣ показываютъ, что нѣкогда на нихъ навѣшена была желѣзная дверь. Этотъ тайникъ можно бы почесть темницей, еслибъ глубокая нишь въ стѣнѣ съ крючьями для затворовъ не означала кладовой. Мы прежде замѣтили, что въ такихъ спояхъ, или подвалахъ подъ церквами хранилась государская или церковная казна,

спасались отъ огня и враговъ. Во времена нашествія непріятелей и частыхъ пожаровъ, когда каменныя церкви, среди деревянныхъ строеній, служили послѣднимъ убѣжищемъ, не рѣдко обороною, а подвалы ихъ кладовыми: тогда подобнаго рода строенія были необходимы. Въ упомянутой нами монастырской описи 1701 г. читаемъ, что подъ Архангельскою церковію были палатка и палата кладовая.

Во внутренности храма, воздвигнутаго надъ сими двойными подвалами, четыре четырехгранныхъ столба служатъ подпорами коробовымъ сводамъ и сквозному трибуну съ четырьмя голосниками въ его пазухахъ; два столба съ арками, перекинутыми на стѣны, занимаютъ средину храма, остальные отдѣляютъ отъ него алтарь, коего иконостасъ къ нимъ приставленъ. Внутренность сего храма, при обыкновенномъ расположеніи, представляетъ особенную заботливость здателей выполнить храмовую потребность въ акустическомъ отношеніи. Голосники изъ кувшиновъ устроены не только въ угловыхъ пазухахъ подъ трибуномъ; но они находились и въ западной части церковныхъ стѣнъ. Нынѣ осталось еще два голосника около юго-западнаго угла, по одному на южной и западной стѣнахъ, вышиною аршинахъ на девяти отъ помоста (пола). Прочіе же были на срединѣ западной и сѣверной стѣнъ; но въ прошломъ столѣтіи они задѣланы по той причинѣ, что закрывали изображенія Св. лицъ стѣнной живописи, при поновленіи храма.

На стѣнахъ, сводахъ, пятахъ, аркахъ и столбахъ олицетворены: блаженство праведныхъ въ царствіи Небесномъ, Господскіе Праздники, Начало новаго лѣта, Вселенскіе Соборы, чудеса Св. Архангела Михаила, дѣянія Св. Іоанна Лѣствичника и лики разныхъ Святыхъ, въ числѣ которыхъ есть тезоименитые особамъ царственнаго дома Романовыхъ. Въ 1779 г. они записаны масляными красками и нынѣ возобновлены; но изъ подъ слоя красокъ видны были еще первоначальныя черты рисунка, сдѣланныя графьею. Къ обоимъ столбамъ приставлены старинные алтарные иконостасы съ подзоромъ, покрытымъ на фольгѣ оловянными травами. На лбѣ (сводѣ трибуна) изображенъ Господь Вседержитель; «во кругъ сего изображенія начертанъ крупными узловатыми буквами тропарь: «Пречистому образу Твоему покланяемся» и т. д.

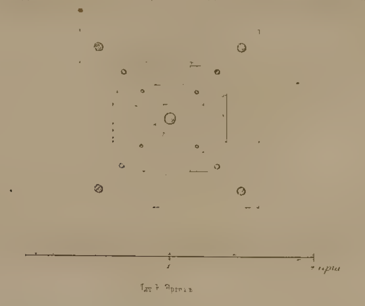
Пять поясовъ алтарнаго иконостаса увѣнчаны Херувимами. Средину въ немъ, такъ называемый въ старыхъ описяхъ Деисусъ, занимаютъ образа Господа Саваоѳа, Воплощенія и Спаса въ Силахъ; въ разноцвѣтныхъ четырехъ поя-

сахъ, знаменующихъ четыре стихіи, съ символами Евангелистовъ и Силами Небесными, возсѣдаетъ на престолѣ благословляющій Іисусъ Хрістосъ съ отверстымъ Евангеліемъ въ рукѣ; при подножіи Его книга судебъ Божіихъ, окруженная колами многоочитыхъ Херувимовъ; отъ Него крестообразно простираются тройственные лучи, выражающіе изреченіе пѣсни церковной: «Изъ плоти «Твоей лучи Божества исхождаху, Всесильне». Въ Апостольскомъ поясѣ, кромѣ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, помѣщены три вселенскихъ Святителя: Василій Великій, Григорій Двоесловъ и Іоаннъ Златоустъ, два Московскихъ Петръ и Алексій, Святитель Николай, Іоаннъ Синайскій и наконецъ Преподобный Михаилъ Малеинъ. Какъ послѣднее изображеніе, такъ равно и на столбахъ лики Святыхъ: Алексія Божія человѣка, Іоанна Бѣлоградскаго, Евдокіи и Ирины свидѣтельствуютъ, что иконостасъ этотъ устроенъ въ царствованіе Михаила Өеодоровича и возобновляетъ въ памяти нашей сего благочестиваго царя съ его благовѣрнымъ семействомъ; но, какъ видно, нѣкоторыя мѣстныя иконы и Царскія двери остносятся къ царствованію Алексія Михайловича, ознаменованному успѣхами церковной живописи. Иконопись здѣсь въ греческомъ стилѣ, по преданію, произведена Строгановскими зоографами, сходная съ пошибомъ иконостаса Московской церкви Грузинскія Богоматери въ Никитникахъ, отличается бойкою и строгою кистью царскихъ и патріаршихъ зоографовъ. Какъ одинъ поясъ отдѣляется отъ другаго карнизомъ, покрытымъ фольгою и по ней оловянными травами, вызолоченными подъ марданъ, такъ равно одна икона отличена отъ другой рѣзною вызолоченною галтелью. Надъ царскими дверями и нижнимъ тябломъ простирается подзоръ, или карнизъ, покрытый разноцвѣтною фольгой; на ней выведены изъ олова травы, вмѣсто прежней слюды, подложенной ртутью и расписанной разными цвѣтами. Замѣчательны отчетливостью и твердостью рисунка, плавкостью и тонкостью раскраски, роскошью золотой иконопоти мѣстные образа, разнствующіе своимъ пошибомъ и вѣкомъ отъ иконъ въ верхнихъ тяблахъ иконостаса: Спасителя на престолѣ, Успенія Богоматери, такъ называемаго Облачнаго, или съ Носимыми, Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Святителя Николая, писанныхъ царскимъ иконописцемъ Өеодоромъ Евтихѣевымъ 1669 года, въ фряжскомъ пошибѣ. Два сіи образа, по видимому, указываютъ на придѣлы во имя сихъ Святыхъ, кои, можетъ статься, были въ ходовой трапезѣ церкви; чтожъ касается до храмо-

ваго образа, то онъ отличается пошибомъ отъ прочихъ мѣстныхъ и древнѣе ихъ, письмо его Московское, въ строгомъ греческомъ стилѣ. Вмѣсто прежняго подзора изъ латуни, сдѣланнаго во время митрополита Платона, надъ Царскими вратами устроена великолѣпная фрамуга съ рѣзьбою въ древнемъ вкусѣ, съ богатою позолотой. На фрамугѣ въ трехъ клеймахъ стариннаго письма представляются Входъ во Іерусалимъ, Тайная Вечеря и Чаша Моленія. На стѣнкахъ арочки Царскихъ дверей изображены въ лицахъ Седмь Таинствъ, три Вселенскихъ Святителя, составившихъ литургику Церкви, Св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. Иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ на Царскихъ дверяхъ писаны знаменитымъ въ XVII вѣкѣ царскимъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ; на поляхъ образа Св. Іоанна Богослова, руководителя иконописцевъ и зодчихъ означено бѣлою краской: «писалъ Пименъ Ѳедоровъ, по «прозванію Амонъ Ушаковъ 7180 (1672)». Въ типическихъ лицахъ благовѣстителей выраженъ характеръ каждаго; а твердость и отчетливость рисунка, теплота въ колоритѣ, искусный подводъ подъ краску, отживка съ румянцемъ, пущеннымъ въ тонкую тѣнь, отдѣлы волосовъ, въ однихъ съ подрусинкою, въ другихъ съ подсѣдинкою—все обнаруживаетъ опытную, ловкую кисть художника, каковъ былъ Симонъ Ушаковъ, украсившій многія Московскія церкви произведеніями своего искусства. Лице Богоматери озарено святымъ спокойствіемъ, смиреніемъ и божественнымъ величіемъ, лице Архангела сіяетъ чистою радостію, съ какою онъ благовѣстилъ Приснодѣвѣ тайну Воплощенія Сына Божія. Въ старческихъ сановитыхъ лицахъ у Евангелистовъ проявляется то углубленіе въ тайны Царствія Божія, кои они, богодухновенные, проповѣдовали въ концы вселенной. Іоаннъ изображенъ не юношею, какъ пишутъ его западные, но въ глубокой старости, когда онъ начерталъ свое благовѣстіе и Апокалипсисъ. Доличное строго соотвѣтствуетъ лицевому. Замѣчательно, что врата сіи писаны въ самый годъ рожденія Петра I, крещеннаго въ Чудовѣ монастырѣ. Предъ алтарнымъ иконостасомъ висятъ три старинныя паникадила изъ красной мѣди, пожертвованныя въ домъ Чудотворца Алексія въ 1663 году окольничимъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ по женѣ его Маѳѣ Семеновнѣ; среднее четырехъярусное, боковыя трехъярусныя, съ изображеніемъ на матицѣ пятиглавой церкви. [1]

[1] На каждомъ изъ нихъ изображена вязью слѣдующая надпись: «Лѣта 7171, Фе-

СѢНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ ВЪ ЦЕРКВИ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.



Одна часть алтаря отдѣляется отъ другой арками, кои соединены съ полукружіемъ горняго мѣста. Алтарь украшенъ стѣнописью, представляющею Господа Вседержителя, страсти Хрістовы, Предтечу въ сонмѣ младенцевъ, лики Св. Пророковъ, Апостолъ, Святителей, Преподобныхъ, Мучениковъ, Св. Женъ, Пустынниковъ, Столпниковъ, украсившихъ Церковь ученіемъ, ознаменовавшимъ страданіями, смертію и подвигами вѣры и благочестія. Надъ престоломъ виситъ на желѣзныхъ прутьяхъ рѣзная деревянная съ позолотою сѣнь (см. рисунокъ) на подобіе шатроваго тройнаго верха съ 12, по числу Апостоловъ, главками; она замѣчательна замысловатостью рисунка и вычурностью орнаментовъ. О времени сооруженія этой сѣни и о художникѣ свидѣтельствуетъ вырѣзанная по краямъ ея слѣдующая надпись вязью: «лѣто 7150 Сентября въ «1 день сооружена сѣнь сія над престоломъ Чуда Архистратига Михаила, иже «в Хонѣхъ, при державѣ Благовѣрнаго, Хрістолюбиваго Государя Царя и Ве«ликаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси в 29 лѣто державы Царства «Его и при Его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукьяновнѣ и «при Царскихъ дѣтѣхъ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ «Михайловичѣ въ 13 лѣто возраста Его и при Благовѣрной Царевнѣ Великой «Княжнѣ Иринѣ и при Благовѣрной Царевнѣ Великой Княжнѣ Аннѣ и при «Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ, для Чудова монастыря, при «старцѣ Архимандрітѣ Кириллѣ, да при Келарѣ старцѣ Сергіѣ Лодыженскомъ, «да при Казначеѣ старцѣ Варлаамѣ, иже о Христѣ з братіею, монастырскою «казною, рукодѣліе раба Божія Петра Ремезова.» На внутреннихъ стѣнкахъ сѣни и на ея небѣ написаны въ греческомъ пошибѣ по золоту Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженная Царями и Пророками: Давидомъ и Соломономъ, Моvсеемъ, Иліею, Даніиломъ, Исаіею и Захаріей, и Праотцемъ Іаковомъ. На горнемъ мѣстѣ устроено Святительское сѣдалище, отъ коего по обѣимъ сторонамъ его полукружія простираются каменныя сопрестолія для Священнослужителей.

враля въ 12 день далъ вкладу сіе паникадила въ монастырь Чуда Архистратига Михаила въ домъ Чудотворца Алексія Митрополіта Окольничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ по женѣ своей Марѳѣ Семеновнѣ и по родителехъ».

Въ южномъ предъалтаріи нѣкогда былъ придѣльный престолъ въ честь Благовѣщенія Богоматери, перенесенный 1680 года въ новую трапезную церковь, гдѣ и донынѣ существуетъ. Въ глухой аркѣ, или нишѣ южной стѣны предалтарія виситъ лампада предъ изображеніемъ обрѣтенія Св. мощей Святителя Алексія. Здѣсь мѣсто, гдѣ прежде опочивали и открыты Св. его мощи, и какъ сказано выше, въ 1483 году перенесены въ новую церковь Новгородскимъ Архіепископомъ Геннадіемъ. Сей Іерархъ, чтитель Святаго Алексія, сочинитель Пасхальнаго круга, 1506 года, положенъ въ могилу самаго храмоздателя. Рядомъ съ нимъ погребены Митрополитъ Андріанопольскій Матвѣй и племянникъ Святителя Алексія Даніилъ Ѳеофановичъ, который, по свидѣтельству лѣтописи, «много служи Великому Князю въ Ордѣ, на Руси и по чужимъ странамъ, по «незнаемымъ мѣстамъ, по невѣдомымъ землямъ.» [1] Въ этой же церкви положены были мощи страстотерпца Московскаго Патріарха Гермогена, перенесенныя отсюда въ Успенскій соборъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Она же дала послѣдній пріютъ Митрополитамъ Всероссійскимъ въ 1462 году Ѳеодосію Бывальцеву, окончившему въ подвигахъ благочестія и терпѣнія свою жизнь въ стѣнахъ Чудовской обители; Симону 1511 г. и Аѳанасію 1566 (?) г., Даніилу, Епископу Смоленскому въ 1397 году, Архипастырямъ Московскимъ: Іосифу Волчанскому, Платону Малиновскому и Тимоѳею Щербатскому, Епископу Тверскому Евѳимію Вислену. [2] При этой церкви погребенъ 1565 г. послѣдній царь Казанскій Едигеръ, во Св. Крещеніи Симеонъ. Къ сожалѣнію, большая часть Святительскихъ надгробій, неизвѣстно когда утрачена, такъ что нельзя найти ихъ мѣста. Здѣсь положены тлѣнные останки князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ, Оболенскихъ, Троекуровой, бояръ Стрѣшневыхъ, Морозовыхъ, Собакиныхъ и Бутурлиныхъ.

Въ сѣверной стѣнѣ храма вдѣланы надгробные камни, кои указываютъ на вельможъ царствованія Алексія, Ѳеодора, Петра, Анны и Елисаветы.

Вотъ ихъ надписи:

1)« Лѣта 7151 (1643) Сентября въ 15 день на память Святаго Велико-

[1] Софійскій временникъ, 1, 403.

[2] Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (сост. г. Максимовичемъ), ч. I. М. 1792, въ 12.

«мученика Никиты в первый часъ днi преставися раб Божiй на службѣ Великихъ Государей во граде в Смоленску бояринъ; воевода Князь Iван Григорьевичь Куракинъ i по указу Великих Государей тѣло его i Смоленска взято i «прiвезено в царствующiй градъ Москву i погребено тогож году Октября в 21 день».

2) «Лѣта 7169 (1661) году октября въ 1 день преставися раба Божия «княгиня Мария Борисовна боярина князь Григорьева жена Семеновича Кура- «кина и погребена тогожъ году генваря во 2 день».

3) «Лѣта 7185 (1677) августа въ 25 день на память Святыхъ Апостолъ «Варѳоломея и Варнавы преставися раба Божия княгиня Ѳеодосия князь Иванова «жена Григорьевича Куракина, дочь князя Алексѣя Никитича Одоевскаго».

На наружной алтарной стѣнѣ:

«Лѣта отъ Христова Рождества 1722 года августа 14 дня в Препразд- «нество Пресвятыя Богородицы Успенiя по полунощi въ I часъ во 2 четверти «отъиде в вѣчную жызнь рабъ Божiй ближнiй Столнiкъ Iоанъ Родiонович «Стрешневъ, жытiя его от рожденiя 37 лѣтъ 7 мѣсяцевъ 12 днеi и погребенъ «в Чюдовѣ монастырѣ противъ алтаря церквi Архангела Мiхаiла в возглавiи «противъ гроба родiтеля своего болярiна Iродiона Матфѣевiча Стрешнева».

Подъ этой плитою другая таблица, на ней вырѣзано нѣсколько строкъ, изъ нихъ можно прочесть «7195 (1687) годъ» и «Стрешневъ»; должно заключать, что это надгробная надпись Iродiона Матвеевича Стрѣшнева, котораго надгробный камень, какъ увидимъ далѣе, находится въ каменной, крытой желѣзомъ усыпальницѣ.

На той же стѣнѣ:

Седмьтысящ лѣта двусота миръ течетъ
Честна монаха Германа смерть сечетъ
.утохинъ келарь тѣлом здѣ склонися
Всяк узрев гроб о немъ помолися
Да душу его Господь упокоитъ
В небо преселивъ в вѣк к себѣ присвоитъ
Въ мiрѣ Георгiй бѣ онъ стольникъ царскiй
Человѣкъ в дѣлахъ правыхъ государскiй
В монастырѣ живъ Чудовѣ властно
Его сподобь i Твоему царству
....арияя с двадесят осмаго
....умре он пятаго
Противъ дщицы сей мѣсто онъ имѣетъ
В шестьдесят пятом рожденном

На южной стѣнѣ близъ алтаря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребено было тѣло Святителя Алексія, помѣщено иконописное изображеніе сего Чудотворца, подъ нимъ плита съ надписью указываетъ на погребеннаго, вѣроятно, близъ этого мѣста, иконописца, юродиваго Тимоѳея Архипова, который, по сказанію Болтина, когда встрѣчалъ царевну Анну Ивановну у царицы Прасковіи Ѳеодоровны, то всегда повторялъ: «донъ, донъ, донъ царь Иванъ Васильевичь!» [1] По вступленіи своемъ на престолъ, императрица Анна Ивановна, вспомнивъ предсказаніе юродиваго, отыскала его могилу въ Чудовѣ монастырѣ, служила надъ нею паннихиду и поставила камень съ слѣдующею надписью: «1731 году, Мая въ «29 день, при державѣ благочестивѣйшія і великія государыни нашея, императрицы Анны Іоанъновны всея Руси преставися рабъ Божій Тимоѳей Аръхиповъ «сынъ, который, оставя іконописное художество, юродъствовалъ міру, а не себѣ, «а жилъ при дворѣ матери ея имъператорскаго величества, государыни императрицы благочестивѣйшія государыни, царицы і великія княгини Параскевы Ѳео-«доровны, двадесятъ осмъ лѣтъ, а погребенъ въ 30 день мая». Живописное изображеніе, находящееся въ архіерейскихъ покояхъ Чудова монастыря подъ № 32 принимаютъ за портретъ Архипова. Подлѣ могилы юродиваго надгробный камень въ стѣнѣ указывалъ мѣсто погребенія стариннаго литератора Каріона Истомина, славившагося своими сочиненіями въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Въ надписи на этомъ камнѣ было слѣдующее: «1722 года, Мая въ 15 день успеоГосподѣХрістіански «Іеромонахъ Каріонъ Истоминъ, бывый печатнаго двора справщикъ» и пр.

При этомъ же храмѣ погребенъ современникъ Никона Патріарха, Епифаній Славинецкій, котораго нѣкогда называли «мужемъ мудрымъ, искуснѣйшимъ, «многоученымъ, въ Философіи и Богословіи изящнымъ дидаскаломъ, искуснѣй-«шимъ въ Еллино-греческомъ и Славенскомъ діалектахъ». [2] На гробницѣ его начертана была слѣдующая надпись:

Приходяй человѣче! Здѣ—ставь, да взираеши,
Дондеже въ мірѣ семъ обитаеши:
Здѣ бо лежитъ мудрѣйшій отецъ Епифаній,
Претолковникъ изящный Священныхъ Писаній,
Философъ и Іерей въ монасѣхъ честный,
Его же да вселитъ Господь и въ рай небесный,

[1] *М. Евгенія.* Словарь духовныхъ писателей, 1 и 2 ч.

[2] Примѣчаніе на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка, соч. генералъ-маіоромъ *И. Болтинымъ*, т. II, стр. 467.

За множайшіе его труды въ писаніяхъ,
Пространно мудрословные въ претолкованіяхъ,
На память ему да будетъ
Вѣчно и не отбудетъ.

Въ каменной, крытой желѣзомъ усыпальницѣ, противъ алтаря, находятся три надгробные камня.

На первомъ двѣ надписи:

1) «7189 (1681) году апреля во 2 день представилась раба Божия родитель-«ница Иоанна Родіоновича болярыня Мария Иоанновна положена съ правой сто-«роны возле гроба болярина Иродіона Матвеевича Стрешнева».

2) «7195 (1687) года июля 10 дня представилъся рабъ Божій бояринъ «Иродионъ Матвеевичъ Стрешневъ родитель Иоанна Родіоновича гробъ его про-«тивъ гроба Иоанна Родионовича Стрешнева».

На другомъ двѣ надписи:

1) «721 года Маия въ 27 день преставися раба Божия сестра Иоанна Родіо-«новича книгиня Дарья Иродіоновна жена Князя Федора Иоанновича Троекурова «положена с левой стороны родителя своего болярина Иродиона Матвеевича «Стрешнева».

2) «Лѣта 7170 (1662) году Маия въ 27 день на память Святаго Священно-«Мученика Ферапонта представися раба Божія околничего Иродиона Матвеевича «Стрешнева супруга его Мария Семеновна а тело еѣ положено противъ сей цки.»

Оба эти надгробные камня новые, а также и надписи. Эта же самая надпись высѣчена на плитѣ и при входѣ въ усыпальницу съ правой стороны на наружной стѣнѣ, а съ лѣвой стороны другая плита съ высѣченными вензелями. На третьемъ камнѣ, находящемся въ срединѣ двухъ вышеописанныхъ:

Прохожій ставь и здѣсь взгляни,
Что камень сей тебе являетъ
Онъ смерть твою надпоминаетъ
Восплачь и къ Богу воздохни
Молитва о душѣ моей
Да будетъ благомъ и твоей.

«1769 году марта 15 дня представилася раба Божия Наталія Петровна, «урожденная Іаковлева дочь генералъ маіора Петра Іваповича въ супружествѣ «была за Генераломъ и Ковалеромъ Петромъ Ивановичемъ Стрешневымъ. Жития «ея 42 года 10 мѣсяцевъ и 6 дней тело ея погребено под симъ камнемъ, ко-

«торой воздвигла ей на память дочь Ея Елисавета Петровна Глѣбова 1792 году «Октября 25 дня». Въ усыпальницѣ вставлены въ стѣну двѣ каменныя плиты съ высѣченными вензелями.

На лѣвой сторонѣ, подлѣ самой церкви устроено кладбище князей Куракиныхъ; на немъ стоятъ три каменные, надгробные памятника: два подъ однимъ желѣзнымъ навѣсомъ съ таковою же рѣшеткою и третій отдѣльно подъ желѣзнымъ же навѣсомъ и за рѣшеткою.

На камняхъ, стоящихъ вмѣстѣ, слѣдующія надписи, на первомъ: Блаженныя памяти князя Бориса Іоанновича Куракина от фамиліи Ягелловъ Великих Князеі Литовских которы в Москвѣ дня 20 іулия родися году 1677 прародительскую честь славою дѣл миром і бранию содѣянных чрез все житіе просвѣтил при Петрѣ Великом всеросіским імператорѣ в отрочествѣ спалником былъ потом на воінѣ Турецкоі, Шведскоі в лейбгварди Семеновском полку служил на обоіх походах подъ Азовом был і подъ Вепчею галерою командовал на Шведской воіне імператору послѣдовал во многих сраженіи градов в тяжких приступах наіпаче под Нарвою был въ 1707 году отправлен был к папѣ Клименту II откуду возвратился в армію і на преславной при Полтавѣ побѣдѣ над Шведами полученную часть опредѣления себѣ преславно содержал і от імператора в леібгвардіи в полуполковники Семеновскаго полку пожалован і по окончаніи сей преславной виктори для подтверженія і сочинения трактатов і союзов противу отправлен был от императора Петра Великаго в характерѣ посолском в х курфистру Георгію Гановерскому потом къ Аннѣ Королевоі Великобританской і в Штатам Генеральным в соединеніе Нідерландов і на конгрессъ Утрехцкой и паки в Англіи послом къ королю Георгію первому откуду возвратился в Голандію был в Померани прі імператорѣ во всю кампанію под Стралзунтом гдѣ пожалован от імператора в генералы маіоры и паки возвратился в Голандію куда пришедшу імператору со імператрицею Екатеріною откудова во вес поход Французкой за імператоромъ был такожде въ вод минералных вспять возвращающуюся імператору Петру в Россію Прусском городѣ Клевъ во знак своея милости і верной заслуги к отечеству пожалован кавалеріею ордина Святаго Андрея Апостола і назначен был для примірения со Швеціею на Конгрессъ в Кгусви потом от императрицы Екатерины послом чрезвычайным отправлен к королю французскому Людовику 15 і пожалован в таіныя Дѣйствітелныя советникі і такожде назначен

стороны Россійской быть чрезвычаінымъ посломъ на Конгрессѣ Соесонския для установленія пошлины Еѵвропы во умноженіи чести своей и славы мѣсяца Сентября 18 дня 1727 году в Париже успе, тѣло отца своего добре заслуженнаго до Москвы привезе сын і единой наследник Александръ князь Куракинъ Анны імператрицы всея россіи самодержицы деіствительный Камергеръ і ордина Святаго Александра кавалер в гробѣ праотеческом печално погребен дня 15 іаннуарія прешедшаго 1729 году.

На другой сторонѣ памятника, подобнаго содержанія надпись помѣщена и на латинскомъ языкѣ.

На второмъ: Подъ симъ камнемъ погребено тѣло въ Бозе почившаго раба Божія князь Александръ Борисовича Куракина Господина Оберъ-Шталмейстера Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Орденовъ Святаго Андрея Первозваннаго и Святаго Александръ Нѣвскаго кавалера скончавшагося 1749 года октября 1-го дня ревностнаго исполнителя завѣщанія покойнаго родителя его князь Бориса Ивановича Куракина въ устроеніи Богоугоднаго заведенія Госпиталя для содержанія отставныхъ офицеровъ увѣчныхъ и раненыхъ солдатъ, что за Красными воротами въ Новой Басманной улицѣ по имянному указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны съ 1731 года Марта 18 дня основаннаго и понынѣ отъ дому Ихъ Сіятельствъ Господъ князей Куракиныхъ существующаго благотвореніемъ.

На третьемъ отдѣльномъ: Во Славу Умершаго И Воскресшаго Христа в Вѣчную Память Общаго Воскресенія Мертвыхъ Ожидающаго На Семъ Мѣсте Князя Бориса Александровича Куракина Камень Сей Положенъ. Сей Князь Родися 1733 Года 11 Иуніа Скончался 23 Ноября 1764, Былъ Мужъ Чудныхъ Дарованій в 31 Годъ Жизни Своей Доброю Славою И Заслугами Превзошелъ Многихъ Знаменитыхъ Людей И Престарѣлыхъ, в Отрочествѣ въ Ружьѣ, въ Юношествѣ У Двора в Начатом Мужествѣ; Правленіи Государственныхъ Дѣлъ Отечеству Сдѣлалъ Полезныя....Услуги, Чрезъ.......Камерюнкерство И Гофмейстерство У Двора Достигъ.....Генералъ-Лейтенанта Оберъ.....ръ Коллегіи Президентства, Сенаторства И Орденовъ Св. Александра И Анны Кавалерства.[1]

[1] точки означаютъ мѣста, на которыхъ слова выкрошились отъ сырости.

На другой сторонѣ: К таковымъ чинамъ великой духъ, проницательный разумъ, острота и неусыпной трудъ потребный онъ все сие имѣлъ к темъ славно положенный на него исполнялъ дѣла смерть его опечалила многихъ свои ему потеряли в нем добраго свойственника, друзья истиннаго друга, обидимыя правосуднаго защитника, бѣдныя призрителя и общество своего достойнаго и честнаго гражданина и сколь щастливъ народъ когдабъ подобныхъ ему было людей много не мни читатель что по обыкновению о умершихъ и здѣсь писана тщая похвала кто сего князя зналъ самъ свидѣтель сей правдѣ а потомки ихъ оставшей по нем славѣ и чистой совести писателя да повѣритъ, иди отселѣ в путь твой, подражай добродѣтелемъ зде погребенънаго, и о душѣ его помолися.

На всѣхъ трехъ памятникахъ написано: помни часъ смертный, memento mori; изображены гербы фамильные и вензеля.

Но не одними могилами и надгробіями замѣчательна эта усыпальница Святителей и бояръ; она знаменита и событіями, совершившимися въ ея стѣнахъ. Какъ лѣтописи и другіе письменные памятники упоминаютъ о крещеніи въ Чудовѣ монастырѣ великихъ князей и царевичей; то, вѣроятно, въ Архангельской церкви просвѣщены Св. Крещеніемъ, въ присутствіи царя Іоанна Васильевича, Василій, сынъ князя Юрія Васильевича, потомъ дѣти Іоанна Васильевича царевичь Іоаннъ 1554 г., Ѳеодоръ 1557 г. и царевна Евдокія. Ихъ воспріемникомъ былъ митрополітъ Макарій; въ 1629 г. здѣсь же крещенъ царь Алексій Михайловичъ, а въ 1672 г. сынъ его Петръ I. Эта же церковь въ 1553 г. была свидѣтельницей Крещенія царя Казанскаго Утемишь-Гирея. Какъ въ Богомъ растимой пшеницѣ случается иногда расти плевеламъ, такъ и здѣсь нѣкогда служилъ чернецъ діаконъ, писецъ перваго Московскаго патріарха Іова, сочинитель канона тремъ Святителямъ Московскимъ; потомъ бѣглецъ, самозванецъ, орудіе Іезуитовъ, лже-царь Московскій, Григорій Отрепьевъ.

Начиная отъ царя Іоанна Васильевича до Ѳеодора Алексѣевича, всѣ Государи Московскіе въ праздникъ Чуда Св. Михаила Архангела слушали здѣсь Божественную литургію. На этотъ праздникъ у царя Алексія Михайловича бывалъ столъ для бояръ на передней избѣ. [1] Августѣйшій чтитель отечественной свя-

[1] Выходы царей Михаила, Алексія и Ѳеодора. М. 1844 г. въ 4.

тыни и древности, государь императоръ Николай I и Его Дѣти Николай и Михаилъ съ благоговѣйнымъ любопытствомъ обозрѣвали этотъ священный памятникъ вѣры и благочестія великаго ревнителя о благѣ Россіи, Святителя Алексія. До 1812 г., во флигелѣ Чудовскаго монастыря жили Грузинскіе архіереи Іона и Евлогій, а потомъ тутъ же пребывали преосвященные Іона и Пафнутій. Они ежедневно бывали у ранней обѣдни въ храмѣ Чуда Архистратига Михаила.

Мы имѣли возможность, послѣ напечатанія 28 листа, прочесть еще одну надпись, находящуюся на плитѣ, вдѣланной въ сѣверную часть храма, вотъ она: «Лѣта 1707 году Маия въ 24 день на память Преподобнаго отца нашего Сімеона «иже на Дивней горѣ въ 1 дни часу преставися раб Божій княз княз...... «княз Василей Матвѣевич Оболенской.»

На колокольнѣ въ надписи на одномъ изъ колоколовъ упоминается обитель св Михаила Архистратига, списываемъ ее:

«Лѣта отъ Рождества Господня 1727 году мѣсяца сентября въ 6 день вылитъ сей колоколъ во обитель Чюда святаго архистратига Божия Михаила и святаго Чудотворца Алексия митрополита в Чюдовъ его монастырь в бытност- архимандрита Гевадея Беляева, намѣстника иеромонаха Лазаря Кабякова, Казначѣя иеромонаха Евсѣвия Леонова сей колокол вѣсу 101 пуд лил сей колокол мастеръ Иванъ Моторин.»

Соединеніе столь важныхъ и благоговѣйныхъ воспоминаній въ этомъ древнемъ памятникѣ церковнаго зодчества и иконописанія, въ усыпальницѣ Святителей, мѣстѣ ихъ священнослуженія, начиная отъ храмоздателя св. митрополита Алексія до возобновителя Митрополита Филарета, даетъ оному высокое значеніе въ исторіи отечественной Церкви, государства и художества. Настоящимъ же возсозданіемъ дому Архангела Михаила придано древнее святолѣпіе, вселяющее невольное благоговѣніе къ сему священному зданію, которое и по древности своей, занимаетъ въ Москвѣ второе мѣсто послѣ Архангельскаго и Успенскаго соборовъ